

ИВАН КАТИШ

ДОМИНО

2

книга

Annotation

Я, Марк, артефактор и совладелец пещеры, знал, что будет весело, но не знал, что настолько. Пещеры каждый день подкидывают нам новых тварей, претенденты на богатства Домино лезут из каждого утюга, но мы справимся. Наверное.

Глава 1

— А он что? — допытывались мы у перепуганной Октали, которая то разводила щупальцами, то вытирала собственные слезы.

— А он исчез! Вот тут был, а потом исчез, — объясняла нам она, указывая угол подсобки.

Мы с Драком осмотрели подсобку, потом вышли на улицу, но и там не было никаких следов землянина. Маленькая Окताल, младшая дочь Октора, которую только сегодня допустили до обслуживания такой большой вечеринки, была уверена, что это она во всем виновата. Ведь это нормально, когда гости шарятся по подсобкам, а потом исчезают, потому что она от неожиданности долбанула по ним током из четырех щупалец. Быстро мы ее разубедить не смогли, понадеялись, что кто-нибудь справится лучше нас, и продолжили поиски. Вечеринка между тем шла своим чередом, мы даже Котия беспокоить не стали.

— Это была проекция, — раздался у меня за спиной скрипучий голос.

Это было так неожиданно, — и голос, и мысль, — что мы с Драком подскочили на месте.

— Балакирев, — представился носитель голоса, худой и немного нескладный человек в костюме военного покроя. За его спиной маячил Роман Николаевич.

— Точно, — хлопнул себя по лбу Драк, — я же видел такие. Но я думал, что земляне не умеют их делать.

— Очевидно, умеют, — сухо улыбнулся Балакирев.

А Роман Николаевич выразительно кашлянул.

— Господа, наш новый главный по безопасности, Балакирев, — представил скрипучего человека Роман Николаевич, — прибыл вовремя, как я понимаю.

— Я всегда вовремя, — произнес Балакирев.

Драк ухмыльнулся и представился, ну и я вслед за ним.

— Должен констатировать, что эксперимент землян прошел удачно, но и наш не подкачал. Они зафиксировали, что мы не можем отличить человека от проекции, по крайней мере, в темноте, но зато у нас есть эффективные способы уничтожения проекций. Но они пока не знают, как нам это удалось, — продолжил Балакирев

— Такую ерунду у нас каждый сможет развеять, хотя у Окताल получилось эпично. Вон до сих пор искры летают, — усмехнулся Драк.

— Согласен. Превосходная боевая мощь в таком юном возрасте — это преимущество, — кивнул Балакирев. — С вашего позволения, я откланяюсь, чтобы пообщаться с автором проекции. Или, вернее, с управляющим.

— А он уже у нас? — изумился я.

— Да, мы перехватили человека с подозрительным пультом на подъезде к бару, а потом уже заметили вспышку здесь. С ним остался Боргер, — объяснил Роман Николаевич и хлопнул Балакирева по плечу, — ну давай, оставляю тебя. А мне еще надо с народом пообщаться.

Балакирев канул в темноту, а мы вцепились в нашего Управляющего:

— Это кто?

— Это, господа, самый коварный мозг нашего мира. Приехал поучаствовать в наших делах.

— Мне показалось, он... ммм... не совсем органический, — высказался я.

Из темноты раздался удаляющийся смех. Так могла бы смеяться заедающая дверь или вот — Балакирев.

— Так и есть, — пояснил Роман Николаевич. — Органомеханический конструкт, перепрошитый магией поверх искусственного интеллекта. Произведен землянами, доведен до нынешнего состояния у нас под его собственным контролем.

— Ого, — сказали мы хором с Драком.

— Да, нетривиальный персонаж. Из приятного — у него схожая с нами этика «Не трогай меня, и не тронут будешь» и чувство справедливости. Но повороты его логики могут вас удивить. Я вот постоянно удивляюсь.

— А давно вы с ним знакомы?

— Да уж лет десять. Он хорош, очень хорош. Ну сами увидите, — и Роман Николаевич двинулся через подсобку в зал. Общаться с народом и пить пиво, как будто он сюда развлекаться пришел.

— Куда вы делись? — сердито спросил Котий, вытекший в котинной формы из темноты. — Я вас обыскался.

— Мог бы позвонить, — пожал плечами Драк.

— Я позвонил. Обоим.

Мы схватились за телефоны. Действительно звонил. Но мы были так увлечены ловлей несуществующего землянина, что ничего не слышали. Коротенько рассказали ему суть дела. Котий сходил обнюхать то место, над которым продолжала причитать Окталь. Котище осмотрел место исчезновения, поймал лапой пару искр и повернулся к Октали:

— Ну что ты плачешь, маленькая, это же был просто мультфильм. Немного вредный мультфильм, хорошо, что ты его выключила, но беспокоиться не о чем.

Это объяснение оказалось неожиданно убедительным для юного представителя семейства осьминогов, и Окталь перестала плакать.

— Давай, возвращайся к своим обязанностям, всё ты правильно сделала, вечером расскажешь все папе, — Котий подтолкнул ее к выходу из подсобки, и Окталь умчалась. Иногда хорошо, когда кто-то все решил за тебя.

Уже очень хотелось домой, но еще надо было выловить Стефана с Георгием и договориться с командой Рамзеса о строительстве одного маленького дома. Котий пребывал в решимости поселить студентов отдельно, а потом отдать это помещение мне под мастерскую.

— Нехорошо, что у нас все в одном месте. И клининг наш ругается, — объяснил он.

— У нас есть клининг? — выкатил глаза я.

— Есть, конечно, приезжает раз в неделю, а почему ты думаешь у нас так чисто? — усмехнулся Драк. — Мы с тобой просто ни разу с ними не пересекались.

— Я думал, магия.

— Ахахах, — развеселился Котий. — Ты пробовал у себя дома магией убираться?

— Пробовал, — опустил голову я. — Так себе эффект. Купил артефакт для мытья полов, но он еле осиливал даже просто комнаты. А в мастерскую я его вообще не пускал.

— Вот! Чтобы убрать все как положено, надо завести десяток артефактов, да и то результат будет на пределе терпимого.

— А кто у нас убирает?

— Сестра Окто с племянниками — Октава. Они феерично справляются. Мы и сами

можем что угодно убрать, но они лучше, без дураков, — ответил Котий.

— А еще можем что угодно совсем уничтожить, — добавил Драк.

— Да. Закогтить и сжечь, — заржал Котий, перекинулся в человека и пошел искать Стефана с Георгием.

Стефана с Георгием мы устроили в свободной комнате. Правда, свободной ее можно было считать весьма условно, потому что она была завалена барахлом только наполовину. А ведь была еще одна! Загруженная полностью. Попытки быстро разобрать полусвободную комнату привели только к тому, что я нашел несколько контейнеров, подходящих для сбора туманной субстанции. Но, тем не менее, место мы разгребли, и парней устроили.

В контейнеры я запланировал набрать материала, чтобы отвезти потом к Илье и сделать себе собственного крокодила.

Утром я дернул Уффа проверить пещерные артефакты, те послушно доложили, что на стенках копятя мелкие черви, но на всю двойную пещеру их только десять. Значит, могут подкопиться еще, о чем я и сообщил друзьям. Хотя, если мы хотим, уже есть на кого поохотиться.

— Отлично, — заявил Драк, — есть на ком потренироваться, прокатимся все вместе. Котий, ты ведь поедешь?

— Нет, займусь делами. Опять же сегодня ждем Рамзеса с командой, будем ставить дом.

На кухне уже становилось тесновато, но места все еще хватало — мы отодвинули стол от стены и расселись вокруг. Никто не успел и глазом моргнуть, как Драк вывалил остатки варенья к себе в тарелку. А на обиженный взгляд Стефана ответил, что людям сахар вредно, он сто раз читал.

— Знаешь что, — хмыкнул Котий, — откладывай поездку в пещеру. Сгоняйте за едой. А то все кончается. С фермерами я сам свяжусь, а вы прошвырнитесь к Окто. Мясо нужно, макароны возьмите, каши и вот варенья еще.

Он постучал пустой банкой о стол.

— Ладно, — не стал спорить Драк. — Сначала к Окто, а потом мухами к пещере. Иждеждемся Хансена.

Следующие дни прошли в суете и беготне, потому что ничего с первого раза сделать не получилось. Самым полезным персонажем в строительстве заборного пруда оказался Уфф. Благодаря его внезапным способностям удалось сделать удобные края и заглублиение в передней части, чтоб комфортно было зачерпывать. Но всего объема он сделать, разумеется, не мог. Да и на этом изрядно схуднул, так что я набрал в свободный контейнер воды с фиррием, чтобы дома подкормить нашего каменного друга и увеличить до привычного размера. Я уже привык к тому, что он был размером с добрую кружку, а не с чайную ложку, как это было изначально. И когда он уменьшился до исходного размера, я испугался, что мы его потеряем и не найдем.

Большие контейнеры пока болтались в кузове без дела, потому что по пещере бродила сплошь мелочь, да и некогда мне было ее собирать. Стефан с Георгием отстреливали ее из моего Термита по очереди. Стреляли парни неплохо, говорили, что на Земле ходили в тир, а черви наши, по их словам, двигаются медленней их подвижных мишеней. Что же, это удачно.

Я с трудом выкраивал время на физкультуру и артефакты. Но все-таки смог очистить все свое синее золото. Сделал дюжину чистых дисков, извел все золото, что у меня было.

Пришлось подрядить Драка на добычу новой партии, но, против ожиданий, он не стал упираться. Вообще в последние дни он подозрительно добр. Так что я забил не один контейнер, а три. Даже представить себе не могу, сколько это количество стоит за пределами Домино, но это и неважно, потому что я ничего никому не продам. Всё мне. А если продавать, только готовые изделия. Здесь меня категорически поддержал Котий.

Стефан и Георгий потихоньку осваивались, временами пытались качать права, и утром, когда я встал позже обычного, мне открылся секрет внезапной доброты Драка: он всласть отрывался на парнях. Но и они были хороши, кто же выпендривается, не освоив даже базу. Сегодня Драк взялся их учить навыкам захвата и возврата оружия воздушным заклинанием. Оно, как и почти все воздушное, было на основе поймай-ветра, так что какое-то время они потратили на усвоение базы. К моменту, когда я проснулся, с базовой схемой они справились (талантливые! я в свое время дольше промучился) и перешли к захватывающей петле. Она была, конечно, сложнее.

Для тренировок были взяты обычные палки, которые они настругали в ближайшем лесу, и Стефан, получив по лбу в третий раз, полез объяснять Драку, что это неправильная палка. Неправильной палкой он немедленно получил по заднице, а затем за ним погналась и вторая. Вот это уже действительно были неправильные палки. Орудия оказались на редкость дисциплинированными и заставили Стефана сделать ровно три круга, прежде чем прилетели Драку обратно в руки.

Увидев эту картину, я выкинул из головы обычную отговорку, что свою зарядку я сделаю сам, и выскочил из дома с требованием учить меня тоже. Ведь так я смогу бросать и возвращать копьё!

Реальность оказалась несколько менее праздничной. Из хорошего — оружие, отмеченное как свое, возвращалось в руку лучше и быстрее, но я все равно раз пять получил палкой по лбу. Из плохого — выяснилось, что если противник перехватит мое оружие, то успех зависит от того, насколько я этого противника превосхожу. Драк предположил, что у Ластыря на пике формы мне не удастся отнять копьё, он его так просто не отдаст. А вот у ослабленного Ластыря копьё отнять получится. Мы решили обязательно попробовать, но для этого надо не только дождаться появления свежей версии твари (когда обновление, пещера, а?), но и мне натренироваться с реальным копьём. Впрочем, хоть я и уступал парням в физической форме, в упорстве мне равных не было, и на следующий день копьё слушалось меня как миленькое. А синяки и шишки себе и Стефану с Георгием я сводил своим лечебным кольцом с шерстью Котия внутри, чем умилял Котия и бесил Драка.

Драк считал, что наши стажеры должны переносить боль или сами, или сами же сделать себе лечебные артефакты, а в таком виде это незачет. Но я заявил, что мне надо знать возможности моего артефакта, а для этого нужно множество испытаний. Драк на это только глаза закатывал.

Несмотря на полный хаос, до конца недели мы худо-бедно оформили пещеру, залили формы новым будущим фиррием и получили приличный домик — мою будущую мастерскую.

— Здесь будет город заложен! — пафосно объявил Георгий, когда Рамзес с товарищами расчистили площадку под дом, а когда они все собрали, стал настаивать, чтобы первым туда вошел Котий и именно в котинном виде. Это было довольно бредовой затеей, потому что пока дом собирали и мыли, мы все туда зашли по десять раз. Но Стефан с Георгием заявили, что это традиция, и только так дому суждено счастье и процветание. Они так настаивали, что

Котий действительно торжественно вошел в дом первым, обошел его, высунулся из окна и стал выяснять, что надо делать теперь. Надо ли ему выйти в окно или еще что? Но наши гости заверили, что уже все в порядке, и теперь все равно что делать. Можно в окно, можно в дверь, можно остаться там. Так мы все еще раз погрузились в земной фольклор.

Уффа тоже очень зацепила идея котов, и по такому случаю он морфировался в маленького кота и вошел в домик следующим.

— Ураа! — закричали все, потому что успех был закреплен двойным узлом, а два всегда лучше, чем один. Еще лучше было бы три, но третьего кота у нас уже не было. Драк сказал, что он будет за него и влетел третьим, а уже потом в дом ворвались Стефан и Георгий с криками «здесь будем жить мы!»

Новоселье, тем не менее, мы отметили во дворе, потому что всех участников иначе никак нельзя было разместить. Драк с Котием пожарили мясо на гриле, я съездил за пивом, а Стефан и Георгий развлекали команду Рамзеса рассказами о Земле. Ближе к ночи подъехали Лимы, уже без Аны, в общем отметили новоселье так, как будто это была многоэтажная вилла, а не микродом из двух комнат.

На следующий день мы мучительно решали, кому достанется машина. Драк хотел проверить пещеру, хотя артефакты заверяли нас, что все нормально, а я рвался к Илье. Тот остановил свои эксперименты с туманными крокодилами и ждал, когда я появлюсь с обещанной партией синего золота.

— Нам не нужна случайно вторая машина? — устал спорить я.

— Нужна, наверное. Но тогда мы будем вообще все время носиться взад-вперед. Никакой работы, одни сплошные мотания, — предположил Котий.

— А мы будем себя сдерживать! — заявил я.

— Ладно. Закажем. Пока придет, пока переделаем под фиррий, еще куда-нибудь надо будет ездить, — согласился в конце концов Котий.

В общем мы опять мощно обросли имуществом.

Тут позвонил Илья и попросил привезти хоть сколько-нибудь туманного материала. Все-таки придется ехать в пещеру. Авось со стен наскребем. Наши стажеры прыгали от восторга и дрались за право стрелять из Термита, копые их почему-то не вдохновляло.

В пещере с тварями было негусто, но динамичный артефакт осторожно предположил, что можно кого-то найти в том самом боковом коридоре, про который мы вечно забываем. Он сообщил, что никого сформированного он там не видит, но идут подозрительные колебания. Мы немедленно направились туда, и Драк заявил, что у нас тут начальная фаза стекающей пакости, которая, когда соберется в плотную ленту, будет подошвы ботинок жечь. Но пока она еще даже не начинала стекать, просто копилась. Это и было проблемой, потому что было непонятно, как стащить ее со стены и загнать в контейнер.

Попрыгали вокруг и придумали. Драк прогрел огнем стену вокруг нашей твари, а Стефан малыми зарядами аккуратно бил ее по краю, вынуждая ее сжиматься и двигаться левее и ниже, как раз в мою сторону. Я аккуратно подцепил ножом уплотнившийся слой и тянул ее вниз, в контейнер. Только Георгию было совершенно нечего делать, а сам виноват, надо было брать что дают. Все это опять до боли напоминало генеральную уборку.

Мне удалось оттянуть от стены почти половину, как вдруг — ффх, и тварь всем слоем плюхнулась в контейнер, забив его почти до верху. Ого! В темноте мы не заметили, что более плотный слой твари вылезал на потолок, и вся целиком она была гораздо шире и толще, чем нам показалось.

— Закрывай! — заорал Драк, но я и так уже спешил с крышкой. И Георгию дело нашлось, он помог закрепить крышку на защелки с другой стороны.

Отлично. Не только предотвратили угрозу, но и материал собрали. В принципе до опасного состояния эта штука могла зреть еще долго, но в любом случае хорошо, что мы перехватили ее сейчас.

Я завез народ домой и рванул к Илье, пообещав Георгию купить по дороге второго Термита. Может, сразу два купить? Мне нравится иметь стажеров под рукой, когда эти уедут, можно еще кого-нибудь позвать. Тогда и мне не надо будет мотаться по пещерам. Вон хитрый Котий теперь ездит через два раза на третий.

Когда я наконец добрался до Ильи, то обнаружил, что не одного меня посетила идея приехать к нему в лабораторию. Форму крокодила с большим интересом изучал Балакирев.

День был теплым и солнечным, я даже сожалел, что сегодня один и за рулем, и не могу ехать в кузове как Котий. Термитов я купил два, чтобы у всех желающих было по ружью. А если не пригодятся, то продам, Ким заверил, что примет обратно с минимальным дисконтом. Термит — это вам не ботинки, от хождения по пещерам не портится.

Пока я добрался к Илье в лабораторию, туманный материал в контейнере немного уплотнился. У меня был план сделать себе крокодила и увезти его в этом же контейнере, и если крокодил не дезинтегрирует к моменту приезда, то, значит, все было зря.

У Ильи уже сидел Балакирев, разглядывал форму и посмеивался.

— У вас есть какие-то мысли? — поинтересовался Илья, пытаюсь понять, что же тут видит Балакирев.

— Только одна. Что наши дорогие земные друзья очень любят экономить. Знаете, что это? — Балакирев приподнял форму.

Мы помотали головами.

— Это форма для изготовления игрушки, героя фильма «Нилькин». Хит прошлого года. Вот это животное — и есть Нилькин. Фильм прошел, игрушек уже все закупили, и, чтоб добро не пропадало, забрали сюда. Очаровательно, просто очаровательно, ничего у них не пропадает. Всепобеждающий ресайклинг.

— А шесть ног у него?

— А шесть ног у него, потому что создателям так хотелось. Про крокодилов с четырьмя ногами истории уже были, надо было что-то новенькое. И, пожалуйста, — крокодил с шестью. Кстати, в фильме это премилое существо. Заботится о детях, друзьях и окружающей среде.

— Как он заботится об окружающей среде? — высунулся у меня из кармана Уфф.

— Он поет вместо того, чтобы есть, — пояснил Балакирев.

— Потрясающе! — восхитился я. — Очень реалистично!

— Не поспоришь, — усмехнулся Балакирев и обратил внимание на Уффа. — Мне кажется, мы с вами сходной природы, коллега.

— Да, наверное, — засмутился Уфф. — Только у вас, похоже, постоянная форма, а у меня не очень.

— Это да, хотя форма в моем случае элемент необязательный. Если эту уничтожат, я вполне могу стать как вы, если подберу подходящие материалы.

Я попробовал представить себе Балакирева в виде большого Уффа, мда, смешно, и переключился на изготовление управляемых крокодилов. Я показал Илье, как программировать диски из синего золота, и предположил, что на одного крокодила трех дисков будет достаточно — один в голову и два в передние ноги. С остальным новое существо сама должно разобраться, я не хочу заниматься ручным управлением каждой ноги.

Первый блин был умеренным комом. Я зашил в диски команды «Стоп», «Вперед», «Назад» и «В пар». Это был неплохой набор, особенно я похвалил себя за команду «В пар», потому что, когда мы поняли, что команд не хватает и надо переделать, то с помощью этой команды мы смогли перегнуть крокодила обратно в туман и с небольшими потерями собрать в контейнер.

— Какая глупая форма! — сердился я. — Ну что им стоило сделать четвероногого? Он и

ходил бы лучше.

— Вы ничего не понимаете в шоу-бизнесе, — ухмылялся Балакирев. — Сделай они четвероногого, у них случился бы конфликт интересов с другой студией, у которой параллельно шел проект с желтыми крокодилчиками. А тут полностью индивидуальная разработка.

— Мы идиоты, — хлопнул себя по лбу Илья. — Мы же можем заказать другую форму отцу.

— И закажем, когда поймем, зачем нам это надо. А эта уже есть, — хозяйственно заметил я. — Будем как земляне. Креатив из подручных материалов.

В лабе у Ильи пахло как и в том блоке у землян — коньяком. И каждый крокодил распространял за собой тот же самый узнаваемый запах, но сильно слабее.

— Ты разобрался, почему они так пахнут? — вдруг озаботился я.

— Да! — Илья хлопнул по корпусу экструдера. — Видишь вот эти два блока? Это добавки. Тот, что пахнет коньяком, — стабилизатор. Я сумел отскрести на анализ и восстановить. Кстати, он почти избыточен, отлично получается и без него, и концентрацию я в любом случае привернул, иначе здесь не продохнуть было. А вторая добавка, скорее всего, была для гранат, чтобы содержимое разворачивалось из формы с диким визгом. Ее я даже отскрести не смог, так что только предполагаю. Но можно будет попробовать потом тоже сделать.

Гранат пока решили не делать, и корпусов нет, и не в кого их кидать. У каждого домайнера и своей убойной силы навалом.

Крокодилов мы переделали еще три раза, добавив в список команд «Вправо», «Влево», «Ко мне», «Это друг», «Атакуй», «Собирай», «Стоять», «Сброс» и «Сброс по лимиту», две последние уменьшали крокодила на 10 %, но просто Сброс уменьшал объем твари по команде, а Сброс по лимиту работал автоматически по достижении определенного размера. Это я предусмотрел для случаев, когда приволоку его в пещеру и заставлю собирать туманных тварей. Чтобы он не вырос размером с дом. Еще на всякий случай я ввел команду «Отмена», но вот она работала плоховато, в лабораторных условиях крокодил на ней просто подвисал.

Пока нашим крокодилам расти было не с чего, мы извели весь материал, пока разобрались с управлением и командами. Я оказался прав насчет необходимого количества дисков, трех оказалось вполне достаточно. Еще я подозревал, что команда «Собирай» избыточна, он и так будет собирать в себя все туманное, просто люблю контроль.

Балакирев все это время сидел верхом на стуле, поставленном задом наперед, и с наслаждением наблюдал за процессом. Меня он слегка нервировал, я не мог понять, что этот странный персонаж здесь забыл. Ну посмотрел он на крокодилов, ничего принципиально нового последние два часа не происходило. В конце концов я не выдержал:

— А вы что думаете? Хотите что-нибудь свое заложить в наше чудовище?

— Нет, ни в коем случае, — улыбнулся Балакирев. — Я не люблю ничего создавать, но обожаю разрушать. У меня будут идеи, но позже.

Мы с Ильей переглянулись (вот это честность!) и продолжили тему с вариациями. Часам к пяти мы изготовили трех приличных крокодилов, которые делали примерно все, что нужно, и я был готов одного из них забрать. Лишние диски оставил Илье, я теперь золотой магнат, еще себе сделаю. И тут подключился Балакирев:

— А что, вы думаете, случится, если один крокодил атакует другого?

— Тут одно из двух. Или они разлетятся в стороны, либо один поглотит другого. И поскольку у нас встроен автоматический сброс, то одного крокодила мы тут же потеряем, — ответил я.

— А давайте проверим! — у Балакирева загорелись глаза.

Я был почти уверен, что нас ждет второй вариант, но попробовать все же стоило. Мы вывели крокодилов во двор и скомандовали обоим атаковать. Они налетели друг на друга, слепились в одного и оставшийся один сбросился до исходного размера, слив лишнюю воду в землю. Работает. Три лишних диска он тоже сбросил на землю. Осталось выяснить, чей это крокодил. Мы с Ильей одновременно скомандовали «Ко мне», крокодил оказался моим — подошел и уткнул морду мне в колено, как собака. Илья вздохнул и собрал попадавшие диски с земли.

— Нового сделаю, когда материал привезут, — сказал он.

— А я, если не возражаешь, этого заберу. Посмотрю, сколько он проживет в контейнере и опробую его в пещере.

Илья покивал, загнал последнего крокодила в контейнер и отнес в отдельную комнату. Балакирев куда-то умчался, а я запихнул своего в контейнер и двинулся домой. Из приятного — крокодил получился достаточно плотным и не жег руки, и не бросался на меня, что значит, с управлением мы справились. Был большой соблазн немедленно заехать в пещеру и опробовать его на сборе туманных тварей, но было уже поздно, и к тому же мы только сегодня там все вычистили. Артефакты через Уффа подтвердили, что все тихо, и ни одного даже самого маленького червя там нет.

По дороге вспомнил давнюю историю, которую рассказывал отец про его первый выезд к магобразам. Тогда уже знали, что они телепаты, но не очень понимали, как с ними взаимодействовать. Все пытались их ловить по одному и изучать в специальном центре, из чего, разумеется, ничего не выходило. Каждый пойманный магообраз замыкался в цикле «есть-спать-кидать иголки» и ничего не происходило. И так было, пока мой отец не решил наблюдать за ними вживую. У него довольно быстро получилось найти любопытное семейство, но вот контакт с ними не ладился, пока глава семьи однажды не привел его на берег реки и не заставил смотреть на воду, продемонстрировав на личном примере, что надо делать. Через полчаса созерцания бликов отец перестал слышать внутренний диалог, который напоминал ему, что статья не написана, а грант не получен, и стал слышать настроение магообраза. Он в изумлении повернулся к тому, считая, что эти ощущения — плод его воображения, но обнаружил веселую морду напарника, который всем видом транслировал, что у них получилось.

Позже отец научился слышать настроение и мысли лучше, хоть до четких деталей дело никогда не дошло ни у него, ни у кого из его последователей. Но главный метод — иди через воду, — мы все освоили. Собственно поэтому у меня так хорошо получалось разбираться с иглами магообразах в пещерах. Там полно воды, и если чувствуешь, что чего-то не понимаешь, сначала посмотри в воду и только потом сосредотачивайся. Если пропустить водную часть, опять запустишь собственный внутренний диалог.

В каком-то смысле я повторил этот путь здесь, потому что пещера в наличии, вода тоже, только вместо магообраза у меня тут другие сущности. Одна вообще самодельная.

Уфф хмыкнул в кармане.

— Подслушиваешь?

— Немножко. Ты против?

— Да нет. Тем более, ты же ничего с этим не можешь сделать.

— Ну почему. Я могу отключиться, просто у людей столько интересного в голове. Мне из вас читать легче, чем через текст, хотя очень здорово, что ты мне даешь читать всякое.

— Ты просто любитель устного творчества. У меня был друг Лар, он вообще текстов не терпел. Я ему пересказывал буквально все, но к концу школы уже стало понятно, что так дальше невозможно. Ну и он ушел в море — поваром. Оказалось, там тоже нужно читать — и пока учишься, и потом всякое полезное. Но с морем, видимо, повеселее получилось.

— Это ж я!

— Ну вот да.

Тут я внезапно задумался, не надо ли дать имя моему крокодилу. Да ну, не буду пока. Неизвестно, сколько он просуществует, может, ему и имя не понадобится.

Приехал я почти к ужину. Выдал Стефану и Георгию по заряженному Термиту. Зарядил для них сам, у них пока что не получалось разобраться с зарядкой, но ничего. Здесь есть кому заряжать оружие.

Потом мы немного поспорили с Котием и Драком, где держать мое чудовище, я хотел затащить его в комнату, но они оба были категорически против присутствия в доме неизвестных существ. Но и на улице я оставлять его не хотел, под солнцем он может стечь раньше времени. В результате я пристроил контейнер рядом со входом, а Котий извлек откуда-то кусок брезента, и я накрыл им контейнер.

— По-моему, нам нужен еще один дом, чтобы складировать там всякий бред, — бурчал Драк.

— Точно, — иронизировал Котий. — Будешь там жить.

— Ну вот еще, — отбивался Драк. — Ты будешь со своей коробкой.

Стефан с Георгием только головами вертеть успевали.

За ужином я наконец задал Котию с Драком вопрос, который меня давно интересовал — почему семейство Окто не участвует во всеобщем хайпе вокруг фиррия и в принципе держится в стороне. И что они тогда вообще здесь делают?

— Приехали они сюда из любопытства, — начал Котий с конца. — А еще, я подозреваю, у них какая-то такая же история, как у бабушек Стефана и Георгия, когда кто-то заболел и потом не смог переносить местный магический фон. Он на Сифоне очень насыщенный, выше чем здесь. Он даже для меня невыносим. На Домино он заметно ниже. Если есть какая-то непереносимость, то надо двигаться по нисходящей. Ну а куда им было еще ехать? Про твою Тривию они, наверное, и не знали, на Рампе им не нашлось дела, в моем мире другие виды не очень-то приживаются, на Меркаторе живут в основном люди, а здесь и атмосфера подходящая, и по составу живущих — сборная солянка. И даже здесь у них были трудности: октопусы второй человеческой формы не имеют, и, значит, коммуникация идет не очень. Помнишь, я рассказывал, как к ним в бар никто не хотел ходить? Все давились пельменями у Шмидта, но к Октору не шли. Потребовалось время, чтобы все наладить. И потом пещеры им не понравились. Они приезжали к нам на экскурсию, Октор сказал, что очень темно и холодно, и детям тоже там ничего не приглянулось. Вот собственно. Такая история. Поэтому их не становится больше, приехала одна большая семья и все. Учитывая, что здесь у всех магический уровень подрастает, они могут и уехать потом, или устроить санаторий для своих и для людей. Они предлагали, кстати, но сейчас здесь нет на это средств.

Мы еще обсудили трудную жизнь осьминогов. Драк рассказал, что на Рампе выступает

одна осьминожья труппа, они классные, даже на коньках кататься умеют, но она там одна и больше не надо.

— Да, — подхватил Котий, — мне брат рассказывал, там на Рампе не очень-то развернешься, если там уже есть кто-то такой, как ты. Он вместо того, чтобы помогать, тебя просто не пустит, чтобы сохранить уникальность.

Все покивали головами, люди искусства они такие. И места в этом мире всем не хватает.

Утром я проснулся от диких криков Стефана и Георгия. Вышел на улицу вслед за Драком и обнаружил, что наши стажеры ломаются куда-то сквозь кусты. Драк обернулся драконом и полетел вслед. Тут меня как будто что-то под руку толкнуло и я опустил глаза вниз, на контейнер. Ну, конечно, крышка открыта, крокодил сбежал. Сам ли?

Я почесал в затылке и пошел умываться и завтракать. Там их уже трое, или поймают, или развоплотят. Диски позже соберу или новые сделаю. Для очистки совести я пару раз крикнул с крыльца «Ко мне», но или далеко было, или у крокодила были свои планы.

К моменту, когда я нажарил оладьев, все трое вернулись. Взмыленные и немного злые.

— Ну и что это было? — поинтересовался Котий, перетаскивая себе на тарелку сразу три оладья.

— Угадай с трех раз, — сердито проговорил Драк.

— Он сам убежал! Сам! Мы только открыли посмотреть, что он может. Мы ему воды принесли. А он сразу прыг в кусты. Мы за ним, — переполняясь от возбуждения, выпалил Стефан.

— Мы тогда решили его развоплотить, он же опасный? И я хотел его ножом, а он в реку нырнул и всё, — объяснил Георгий.

— Он хотел от них спрятаться в тень, — добавил Драк. — И выбирал сплошь темные места, но у молодежи глаз-алмаз, и они его все время находили. И потом он действительно прыгнул в реку. Наверное, растворился уже.

— Ладно, — сказал я. — Покажете, где он нырнул, я, может, управляющие диски хотя бы верну. Надо было мне его вчера в артехран положить, чего-то я не сообразил.

— Точно! Кстати, очень вкусно! — поддержал Котий, уплетая оладью, — А ведь так можно было. Тебе тогда и контейнер не нужен.

— Со следующим так и поступлю, — пожал плечами я. — Умная мысль приходит опосля. Но вы, парни, тоже молодцы. И часто вы без спроса лезете в чужие контейнеры?

Стефан и Георгий потупились.

— Ну что, не видишь, всегда! — развеселился Котий. — Не зря мы построили им отдельный сарайчик. Ты еще не слышал, как они вчера там чуть все не разнесли, пока предметы тренировались перемещать.

— Мы очень признательны за ваше гостеприимство... — пробормотал Георгий.

— Костеприимство, — передразнил Драк.

— Да, будете так бесчинствовать, костей не соберете. Отправим домой в коробочке, — пригрозил Котий.

Парни тяжело вздохнули. Должно быть им и дома часто прилетало, и никакого раскаяния на их лицах я не видел. Но нельзя отнять, что они оба живучие и удачливые, от исходной модификации крокодила они могли бы круто огрести, а это уже была улучшенная версия. Почти что мирная. Жаль, что уже несуществующая.

После завтрака я велел Георгию мыть посуду и отрабатывать стажировку, а Стефана

взял с собой, чтобы он мне показал, где они потеряли крокодила. Стефан показал, и я отправил стажера обратно. Река, про которую они говорили, оказалась довольно мелким ручьем, я тут и сам пошарю. Легкий коньячный запах еще висел в воздухе, так что с местом мы не ошиблись. Я взял поисковый артефакт, настроенный с прошлого раза на синее золото, даже перенастраивать не пришлось, достал его и стал бродить по дну, пытаюсь найти диски. Артефакт, однако, искать в ручье ничего не хотел, только попискивал. Через некоторое время я замерз, вылез на камни погреться и для очистки совести крикнул «Ко мне!». Кусты внезапно захрустели и оттуда показалось мое чудовище.

Крокодил был совершенно цел, жив, здоров и весел. Сделал вокруг меня три круга, слегка приплясывая. Похоже, он был собой изрядно доволен — чудом спасся, нашел хозяина и даже искупался. Купание ему ничем не повредило, как и кусты.

— Молодец, — похвалил его я. — Сообразил что делать и куда бежать. Будешь теперь жить здесь.

Я показал ему артефакт. Крокодил наклонил голову и как будто улыбнулся.

— Давай попробуем, — я повернул на пальце кольцо-артехран и крокодил исчез. Повернул снова и обалдевший крокодил материализовался передо мной.

— Все-таки ты заслуживаешь имени, — решил я. — Буду звать тебя Барух. Был у отца такой друг. Злой, веселый и хитрый. В точности как ты. Так, теперь лезь обратно.

И я снова повернул артехран и спрятал крокодила внутрь. А так ведь я смогу их десятком завести, подумал я.

Однако вместо производства новых зверей пришлось заняться совсем другим.

— Поймал? — прищурился Драк. — Судя по твоей довольной роже, поймал.

— И спрятал, — подтвердил я.

— Молодец, — похвалил Котий. — Нечего имущество разбазаривать. Мы еще его даже ни разу не выпустили в поля. Кстати, я хочу на это посмотреть.

— Что? Правда? Нашелся? — загомонили наши стажеры. — Мы тут не причем!

— Конечно, не при чем, я сам его нашел, — уточнил я.

Стефан с Георгием синхронно зашипели, обидевшись. А нечего обижаться, сначала лезут куда не надо, потом оправдываются.

— Знаешь что, — попросил я Драка. — Будь другом, поддержи мой артехран, я залезу туда, посмотрю, как там все расположилось. Там ведь и крокодил, и копьё с покрытием, которое для него опасно. Я думал еще пару крокодилов сделать, но так не получится, они самоуничтожатся.

— Почему самоуничтожатся? — протянул руку за артехраном Драк. — Они слипнутся в одного большого!

— Не, я ему сброс поставил, чтобы объем бесконтрольно не рос, — объяснил я.

— Ого, — одобрительно отозвались Драк с Котием.

— Ну давай, лезь, — Драк крутанул артехран, и я оказался внутри.

Внутри все было идеально. Ружье, ножи, копьё и геологические инструменты послушно налипли на стены и не болтались, а Барух стоял в углу. При виде меня он сразу оживился и подошел. Я погладил его по голове, велел стоять, осмотрел еще раз весь объем, и тут Драк меня вытряхнул обратно.

— Хватило времени? — спросил Драк.

Я кивнул.

— Слушай, если мы туда сами все время лазаем как в кладовку, может, тебе сделать оттуда что-то типа звонка? Типа выпускайте меня, хорош уже. Еще туда воды можно поставить, — предложил Драк.

— Воду без проблем. А насчет звонка я подумаю, пока не знаю, как такое делать.

— Ахаха, — развеселился Котий. — Вы, главное, не рассказывайте никому, что мы тут наворотили. Это ж идеальный транспорт для переноса чего угодно куда угодно.

— Ну, артехраны на переходах так и так просвечивают, а перевоз конструкторов не запрещен, — пожал плечами я. — Но все-таки с сигналом надо подумать. Не знаю, как его туда привернуть.

На этом моменте меня посетила еще одна мысль, и я выгнал Баруха наружу, подвел к каждому члену команды, включая Уффа, и дал команду «Это друг». Барух осмотрел каждого, шевельнул головой и спрятался под стол. Коньячный запах после купания в ручье стал заметно слабее, но на вид крокодил был по-прежнему таким же плотным.

Драк расхохотался:

— Соображает! Дружба дружбой, а то, что эти двое сегодня на него нападали, помнит.

Котий заглянул под стол:

— Я начинаю к нему привыкать. Мне будет жаль его потерять, а он ведь у нас запланирован как боевой?

— Как бы да, — подтвердил я. — Но поскольку весь ум и личность у него в

управляющих дисках, я его восстановлю столько раз, сколько нужно. Главное, их не посеять.

— Так, — внезапно вспомнил Котий. — Я совсем забыл. Нам надо в Город, сегодня заседание по поводу новых инвесторов.

— Их типа больше одного? — удивился Драк. — Хансен вроде про одного говорил.

— Целых две компании, обе с Меркатора. Надо выбрать, кто из них заберет Ганбатову пещеру, — пояснил Котий.

— А в чем разница? — удивился я.

— Вот поедем и послушаем. Господин Балакирев обещает доклад, — ответил Котий.

— Я хочу поехать, — внезапно решил Драк.

— Все поедем, — объявил Котий. — Но Стефана с Георгием оставим у Шмидта, а то нас много будет. Пообщаетесь там с народом пока что. Посуду не бейте.

Братья опустили глаза. Как их дома-то выносят, удивляюсь.

Я упихал Баруха в артехран, и мы поехали. Драк сел за руль сам. Он пребывал в исключительно хорошем настроении, что было странно. О причинах этого состояния я его и спросил.

— Понимаешь, Балакирев нереально крутой. У нас был шеф разведки такой, но Балакирев еще лучше. Он вот прямо сразу сечет, где проблема, и надо ли ее решать прямо сейчас. Хочу послушать, короче.

Доклад Балакирева и правда оказался потрясающим. Он раскопал ключевые связи директоров обеих компаний, изобразил каждого в виде гигантского паука (как минимум пара ног у каждого тянулась на Землю, а это нехорошо), выстроил столбики текущих активов и историю последних операций.

— Решение ваше, — подчеркнул он, — но я бы предпочел иметь дело с Соп Инк, чем с Рог Девелопмент.

— Из-за названия? — нахмурился Рамзес.

— Названия у них обоих огненные, спору нет, но не в этом дело. Рог почти банкрот. Мало того, что им нечего вкладывать, а в пещере Ганбатов все же придется поработать, там и добыча фиррия будет неплохая, и две жилы интересные, — Балакирев посмотрел на Аза, и тот кивнул. — А в том, что они открытым текстом говорят, что все новые ресурсы направят на ликвидацию старых долгов. Директор по происхождению землянин, а землянам надо верить, когда они говорят. Особенно гадости. Все неприятные обещания они стабильно выполняют. Вот с хорошим могут быть сложности, а с плохим — железно. Я думаю, они эту пещеру быстро перепродадут.

Тут он порывлся в бумагах и проверил.

— Да, мы с вами запрещаем продажу без нашего контроля, но варианты могут быть из разряда оба хуже. А оставить ее стоять, как я понял, мы не можем. Во-первых, господам Ганбатам срочно нужны деньги и сами они заниматься пещерой больше не могут и не хотят, во-вторых, через несколько месяцев там опять заведутся туманные твари, и кто-то должен ее чистить.

— А что Соп говорит? — заинтересовался Котий.

— О, с Сопом все гораздо интересней. У них есть уже добывающий бизнес, хоть и небольшой. И помимо разработки нашей пещеры, они готовы вложиться в создании у нас полноценного лечебного центра прямо сейчас. В обмен всего на треть акций будущего центра при полном финансировании строительства.

— Руки будем на месте отрачивать! — расцвел Лима.

— И не только руки, — заверил Балакирев. — Магический уровень прокачивать, реабилитации проводить. Разумеется, физическое строительство — это далеко не все. Нужно будет привлекать специалистов, но тут, как они нас заверяют, они снова могут подключиться, если доход от добычи будет близок к ожидаемому.

— Да и мы сами можем, — нахмурился Котий. — Я готов прямо сейчас участвовать.

— И я, — подключился Хансен.

— И семейство Окто тоже хотело. Они просили их известить, когда будут расширяться возможности по обучению и лечению, — напомнил Котий.

— Тогда давайте приступим к прениям, — важно объявил Аз.

— Ну чего тут преть, — вставил свои пять копеек Хансен. — Объявляй сумму. Что они предлагают? И хочешь ли ты сохранить за собой долю в этом деле?

Аз замялся:

— Я вообще хотел все продать. Заниматься я этим не хочу. Обязанности секретаря я готов исполнять параллельно с сопровождением гостей. Но добыча явно не мое. Я помню, что вы говорили о 10 %, но и они мне не нужны.

— Понимаешь, — вступил Котий. — Неохота им все отдавать. Надо, чтобы за ними кто-то присматривал.

— И тебе будет непонятно ничего, если ты будешь просто секретарем, — поддержал Хансен. — Ну так сколько всего денег?

— Полтора миллиона доров за все, из них триста тысяч на пещеру, остальное — на центр.

Хансен присвистнул:

— Богато. А еще они могут нанять меня консультантом. А Азу пусть оставят 10 %, полезно оставить ногу в двери. Тебе хватит рассчитаться с долгами?

Аз радостно закивал:

— И на лечение еще останется, и даже на долю в ферме. Отец не собирается возвращаться.

Народ загудел в поддержку.

Балакирев кашлянул, и все опять затихли.

— Я предлагаю подготовить встречное предложение, только, Аз, не сообщай им, что мы их фактически уже выбрали. Пусть стараются. И желательно никому не трепаться об этой сделке до финальных решений, потому что лишних ушей в мире и так больше, чем надо. Я только сегодня снял в Управлении три подслушивающих устройства. Сейчас мы сидим за моим защитным экраном, но ни в баре, ни в столовой ничего подобного не будет. По поводу медицинского центра собираться тоже пока не будем, это скажет нашим будущим партнерам слишком многое.

Народ опять загудел. Вроде бы понятно всё, но здесь привыкли вести себя гораздо свободней, без таких ограничений. Но это же временно, потом опять будет как везде.

На этой ноте мы разошлись и пошли обедать к Шмидту. Стажерам решили ни о чем не рассказывать, веры им пока что никакой.

У Шмидта было полно народу, и, если бы Стефан с Георгием не сидели бы здесь с утра, то приткнуться нам было некуда. А еще братья стратегически заняли большой стол, и теперь за ним сидели две молодые меркаторки — Лис и Кьяра. И что? И они оказались как раз из Соп Инк, приехали сюда смотреть пещеру, изучать Домино, ну и заодно есть пиццу.

Кракко опять кудесничал, но от своих тоталитарных принципов отказался. Пицца с

баклажанами и рикоттой подавалась только тем, кто закажет, а не в принудительном порядке.

— Кстати, — вспомнил я, — а где вся та скумбрия, которую мы утащили отсюда в прошлый раз? Котий, куда ты ее убрал, я не видел ее в морозилке?

— Я убрал ее сюда, — Котий погладил себя по животу.

— Всю?! — ахнул я.

— Всю, — подтвердил котище. — Я могу очень много рыбы съесть. Тем более, все равно она никуда бы не поместилась.

Драк ухмылялся:

— Я всегда верил в тебя, животное!

— На себя бы посмотрел, рептилия, — обиделся Котий.

— Ладно-ладно, — замахал руками я, — главное, что не пропало. А то мы ее увезли, и теперь никто не ест пиццу со скумбрией и лимонами.

Тут к нам подошел Шмидт.

— Кто тут скушает по пицце со скумбрией?

— Мы бы попробовали, — протянули меркаторцы. — А что, нет сейчас?

— Завтра будет, — утешил их Шмидт. — Вы так просто от скумбрии не спасетесь.

Впрочем, похоже, больше рыба его не расстраивала. Нашлись любители и на скумбрию.

Мы расспросили Лис и Кьяру про их работу. Этот их Соп казался вполне симпатичной компанией, хотя и с тягой к авантюризму. Особенно меня поразила история, как они добывали нефть у себя в одной южной стране. Место было, скажем так, с особенностями. В частности, на время выборов правительства там на неделю полностью блокировались границы, чтобы, значит, никто не мог вмешаться в выборы. Ни боевых носорогов завести для разноса участков, ни агитаторов-менталистов для обработки населения. А Лис и Кьяре надо было срочно выехать, чтобы через три дня оказаться у себя в столице вместе с подписанными договорами — именно с физическими, бумажными экземплярами. Которые они подписали буквально за сутки до закрытия границ. И в этот же момент поняли, что не успевают покинуть страну, поскольку находятся в самом центре, а до побережья, откуда они планировали уплыть домой, надо было добираться не меньше полутора суток.

Порталов в этой стране не было, и как ускориться было неясно. Но местные предложили поистине головокружительный способ. Сначала воспользоваться воздушной почтовой службой, которая обычно возила только грузы, потом пересечь границу с соседней страной, где нет никаких выборов, и уже оттуда выйти на лодке к судну, которое к этому моменту должно было стоять на рейде, а не у причала.

Так и сделали. Однако в ходе этого восхитительного путешествия все, кроме скорости, пошло не так. Воздушной почтовой службой в той стране занимались драконы. Мы тут же посмотрели на Драка, но тот только усмехнулся и ничего не сказал. Драконы выслушали слезную историю девушек, прониклись и взяли их, так сказать, на борт — в грузовые корзины. Высоту пришлось снизить до тысячи метров, чтобы доблестные работники Соп не совсем замерзли, против обычных трех тысяч. Такой низкий полет вызвал немалый ажиотаж у местных орлов, которые немедленно решили, что драконы пытаются украсть их яйца и атаковали драконов. Драконы в долгу не остались, но, чтобы зря не истреблять местное население, слегка опалили огнем только самых наглых и поднялись вверх еще на тысячу метров. И на земле-то было нежарко, а тут уже серьезно похолодало, и подруги долетели хоть и целыми, но чуть ли не в сосульках. Драконы их заботливо отогрели, от чего у

кудрявой Кьяры слегка обгорели волосы, и высадили у пограничного пункта.

На границе трудностей не возникло, но они появились сразу после, поскольку надо было еще добраться до моря. Девушки рассчитывали взять обычную машину или доехать на монорельсе, и то, и другое там было, но в стране был национальный праздник, и машины были разобраны, а места на монорельс раскуплены. Они созвонились с головным офисом и там им подкинули идею обратиться к местному стартапу, который уже некоторое время получал от них финансирование на разработку летающих ранцев. Те приняли наших друзей как родных и снабдили их двумя образцами. Заодно, сказали, в ваш офис передадите. У них расширенный функционал, они и плавать могут, если упадут в воду.

— Штааа? — сказали подруги.

— Ну их еще нормально не тестили, — объяснили те. — Никто точно не знает, как летает эта модель на большие расстояния.

— А предыдущая?

— А предыдущая летает отлично, только она сегодня демонстрируется в соседнем городе, праздник же. Мы не успеем ее забрать.

Такая мелочь, разумеется, не могла остановить наших героинь. И они согласились попробовать. Быстрая проверка перед офисом прошла успешно, они сверили направление и двинулись к морю.

— Слушай, — предложила Лис. — А давай тогда сразу на судно? Если так хорошо летим? Зачем нам лодка?

Кьяра радостно согласилась. И они рванули прямо к финальной точке, минуя лодку. Предупреждать своих об изменении планов им было некогда, и они свалились прямо на палубу, откуда были немедленно смыты водометами бдительной охраны. Только острый глаз капитана позволил им спастись, и их тут же выловили. Даже погранслужба не успела возбудиться. Тут они обе оценили, почему протокол компании требует запаковывать важные документы в водонепроницаемые антимагические чехлы, даже когда путешествие не предполагает осложнений.

Зато добрались до судна всего за шесть часов и вовремя прибыли в столицу.

Тут мы поняли, что это прямо наши люди и пещера будет в надежных руках. Но, разумеется, ничего пока что им говорить не стали.

Народу в столовой было много, Кракко объяснял, что одновременно может печь только восемь пицц, придется подождать. В компенсацию нам выдали хлебных палок и компот за счет заведения. Палок, к счастью, Кракко напек заблаговременно.

Меркаторки свою пиццу с колбасой уже съели, но собирались заточить еще одну, ту, которую еще не пробовали. На экскурсию по окрестностям их должен был вести Аз, и он согласился задержаться, пока всем всё не принесут. Как хорошо, когда в группе нет землян. Нет никакой спешки, никто не впадет в кому от пребывания на Домино, и всё можно будет нормально посмотреть. К нам они заезжать не собирались, зато планировали посетить пещеру Ганбатов, а потом мастерскую Александра Николаевича. Ну и снова вернуться в Город.

— Это, конечно, предварительный обзор, — объяснила Лис. — Наше начальство там уже было, теперь смотрим мы. Вообще нас больше интересует дом, сколько народу там можно разместить, надо ли строить еще один и где. Но я думаю, этого времени все равно не хватит. Я надеюсь, владелец разрешит нам приехать завтра еще раз. Что, кстати, мы должны знать о туманных тварях?

— В этой пещере сейчас сухо как в пустыне, — объяснил Драк. — Мы, когда ее зачищали последний раз, немного перестарались. Это ненормальное для нее состояние, но для осмотра самый раз. Туманных тварей не будет. Вы только не думайте, что она такая сухая всегда, с нее воды нормально будет. В любом случае, с вами будет сопровождение, а если хотите, можете Термита взять в аренду. Такие ружья вам дома без надобности, их не принято вывозить. Просто сдадите перед отъездом.

Меркаторки оживились и метнулись к Азу узнать про ружья. Краем уха я успел услышать, что тот обещал взять пару Термитов в Управлении.

А тут и пиццу принесли. Баклажан с рикоттой всем, на удивление, понравился.

— А у нас, — пожаловались гости, — сейчас модны сладкие пиццы. Зачем такое? Хочешь сладкое, съешь пирог.

Тут мы их полностью поддержали. Пицца съелась моментально, Котий расплатился за всех, несмотря на протесты наших новых знакомых, и мы разъехались. Стефан с Георгием изо всех сил делали вид, что у них дела, и им вовсе не хочется мчаться с девушками осматривать Домино. Мне тоже было жаль расставаться, я бы еще поспрашивал, как там у них все устроено.

— Домой? — спросил Драк, похлопывая машину по борту.

— Домой! — подтвердил Котий, запрыгивая котом в машину.

Но тут из кармана у меня показался Уфф и сообщил, что в дальней пещере появились туманные черви, а в ближней прямо надо заборным прудом формируется Ластырь или что-то очень похожее.

— Вот и отлично, — обрадовался я. — Напустим на них Баруха!

Пока мы грузились в машину, к заведению Шмидта подошли Роман Николаевич с Балакиревым и еще двумя незнакомыми людьми в костюмах. Роман Николаевич кивнул нам, но подходить не стал, ну и мы не стали навязываться.

— Сто пудов, это люди из Рог, — высказался Драк.

— Наверное, — поддержал я.

— Что? Где? — заинтересовались все пропустившие Стефан с Георгием.

— Это вторая компания, которая претендует на пещеру Ганбатов, — выдал им Драк усеченную версию.

— А что с той пещерой? Та самая, куда едут сегодня девчонки? А, может, мы тоже съездим? — заволновались братья.

«Девчонки, ишь, они ведь постарше вас будут, они как я. И вообще, мне кажется, Кьяра больше смотрела на меня», подумал я, но не стал комментировать.

— На пещеру объявлен конкурс, — ответил Драк.

Братья страшно возбудились, у них, оказывается, уже созрели планы по приобретению собственных угодий, но Драк их охладил, заявив, что сначала они должны разобраться с собственным магическим потенциалом и базовой дисциплиной, чтобы хотя бы неведомых существ не выпускать из контейнеров. Стефан с Георгием помрачнели и полезли в кузов.

— Какая мука воспитывать этих детей, — заявил Драк, уступая мне место за рулем.

— Зачем же мы их взяли? — решил выяснить я.

— О, это Котий карму отрабатывает. Если говорит нет своих детей, то надо воспитывать чужих. Ты вот не очень воспитываешься, поэтому набрал новых.

— Серьезно? — захохотал я, выезжая на дорогу.

— Ну почти. С тобой нам круто повезло, а насчет детей серьезно.

— А чего он не заведет своих? Прикольно было бы. Стая маленьких котиев.

— Там все сложно, спроси его сам, — отмахнулся Драк.

Не особо спросишь про такое, но при случае узнаю, как Котию вообще пришло в голову приехать на Домино. Я-то понятно, как здесь, а он что. А Драк почему? Я покосился на него, но спрашивать опять же не стал.

День был сказочно теплый. Самый жаркий период, по словам Драка, уже закончился, да и жара здесь не смертельная. По дороге мы догнали летящую стаю каких-то птиц.

— Чайки что ли? — прищурился Драк. — А ну-ка я посмотрю.

Он перекинулся в дракона, вылетел из окна и помчался рассматривать стаю. Стая запаниковала, закричала, попыталась умчаться, но вышло не очень. Драк однако сделал пару кругов и перестал нервировать птиц — вернулся в машину. Котий немедленно застучал по крыше, и я съехал на обочину.

— Ну? Рассказывай! Неужели чайки? — потребовал Котий.

— Чайки, да, белые с черными крыльями, я таких раньше не видел, но мало ли что тут водится.

— Значит, рядом море? — понадеялся Котий.

— Необязательно. Чайки, бывает, и на озерах живут. А озера у нас есть.

— А давай съездим посмотрим потом, куда они летели.

— Котий, ну давай потом. Я знаю, что ты ждешь море. Но тебе ведь необязательно

оказываться у него на берегу самым первым. Если на Домино оно проявится, мы точно узнаем.

— Ладно, — Котий смешно сморщил нос. — Вернемся к нашим баранам.

И мы снова поехали. Под колесами мирно клубилась пыль, в кузове братья о чем-то спорили с Котием, а я размышлял, что нет никакого смысла пускать в продажу ни копья, ни ножи с Бантием, потому что у меня слишком мало игл для того, чтобы делать из этого какой-то бизнес. И пока их можно только обменивать на реальные услуги. В принципе до определенной степени это работает. Аз заметно потеплел к нам после того, как я выдал ему нож. За те деньги, что я за него взял, это ближе к услуге. А до этого волком смотрел, все-таки именно я развалил их схематоз. Подозреваю, что в результате они получают меньше, чем планировали, но все равно достаточно.

А еще ведь можно съездить домой и привезти еще игл, но пока мне неохота с этим затеваться. В конце концов они еще не кончились. Хотя... хотя... свяжусь-ка я с Барухом. Нет, не с крокодилем, с тем самым другом отца. Может, он что и посоветует.

Когда около пещеры высадился весь наш отряд, стало ясно, что для столь малого количества тварей нас явно многовато. Поэтому Котий остался осматривать свежезалитый фиррий и улучшать его защиту. Я оставил Драка с братьями в основной пещере у заборного пруда ждать появления Ластыря, а сам решил прошвырнуться в дальнюю. И дать моему крокодилу собрать туманных червей. Никаких проблем я не предвидел.

Действительно, пока мы собирали червей с пола и нижнего края стен, трудностей не было. Барух всасывал их и сбрасывал лишнюю воду вниз, причем ее было не так уж много, ну мокрый пол и что. Все, что оказывалось от него на расстоянии метра, моментально поглощалось. Так мы ходили вокруг, пока не забрели в тот самый новый коридор, где в прошлый раз отковыривали материал на крокодилов, и я не поднял голову. Как и тогда, на потолке уже сформировалась неприятная туманная лепешка, которая то ли собиралась упасть вниз, то ли планировала еще уплотниться.

— Барух, собирай! — велел я крокодилу.

Крокодил посмотрел на меня с недоумением. Огляделся. Ничего не нашел, и опять уставился на меня.

«Вот же черт, — подумал я. — Я не запланировал ему никакой команды, чтобы послать наверх. А может ли он вообще лазить по стенам?»

Я попробовал поговорить с ним. Крокодил только наклонял голову и пялился на меня своими немигающими глазами. Нда, со сложными объяснениями у нас пока что не очень. Тогда я вытащил из артехрана Термита и начал тихонько обстреливать субстанцию, надеясь, что она сожмется и свалится вниз сама, а уж тут крокодил с ней там разберется. На это тварь начала эволюционировать буквально на глазах и ловко уворачивалась от выстрелов, перемещаясь по потолку коридора. Пару раз я все-таки попал, и она немного уменьшилась. Так мы доскакали до конца коридора, и тут я вспомнил, что Уфф может изобразить микролестницу. Я выпустил его из кармана и попросил его организовать мне штук пять ступенек, чтобы я смог выстрелить с уровня потолка и поразить точку крепления твари. Уфф изобразил четыре, и мне почти хватило, по крайней мере, половина твари отцепилась от потолка и повисла в воздухе. Я только собрался развить успех, как вдруг Барух пронесся мимо меня, запрыгнул на стену, а потом промчал по потолку прямо к твари, которая пыталась уплотниться в какой-то параллелепипед, и всосал ее в себя.

Тут сработала команда Сброс по лимиту, поскольку на этом деянии крокодил увеличил

свой объем раза в три, и вместе с потоком воды Барух рухнул на пол. В воздухе он перевернуться не успел, но на земле тут же уверенно встал на все свои шесть лап.

— Молодец, — похвалил я. — Все ты правильно понял, и по стенам лазить, оказывается, умеешь.

Мне показалось, что глаза у него заблестели. Крокодил резво сделал два вертикальных круга по коридору и вернулся на прежнее место.

«И о чем нам это говорит? — думал я. — Что это слишком сложная форма для автоматической очистки пещер. И умная. Нет, мне Барух нравится, но оставлять его здесь бессмысленно и накладно. Надо надеть круглых поглотителей и закрепить их в ключевых точках, и так они будут делать простую операцию «Сбор — Сброс». А такое умное создание надо натравливать на что-то посерьезней».

Тут рядом со мной заволновался Уфф.

— В той пещере что-то несусветное. Следящий артефакт ничего не видит. Все затянуто радужным туманом.

Я подхватил Уффа, и мы рванули на помощь друзьям.

Роман Николаевич сидел у себя в кабинете и пил чай в компании Балакирева, который как обычно ничего не пил.

— Что думаешь? — спросил Роман Николаевич.

Конструкт пожал плечами.

— Ничего пока. Лучше двигаться по плану. Я предположил бы сейчас, что у Сопа возникнут проблемы на Меркаторе, как только мы подтвердим сделку, но это дело будущего.

— Все настолько серьезно?

— Рог в отчаянии. Они заигрались в магию. Как будто это волшебство, а не разновидность технологии в предлагаемых обстоятельствах.

Роман Николаевич расхохотался.

— От тебя это смешно слышать.

— Хех, я знаю. По уму нам бы надо как можно скорее провести сделку и организовать смещение вице-президента по развитию, он там главный дурак. У меня есть кое-какие идеи.

— Надо понимать, что ты эти идеи уже воплотил?

— Ну конечно. Я же не настоящий землянин. Я не рассказываю о планах, только о реальности.

— А обещал советоваться.

— Я обещал советоваться в делах, касающихся Домино. А та история вообще никак Домино не касается. Все, что происходит на Меркаторе, остается на Меркаторе. По крайней мере, они сами так считают.

— Ты не думаешь, что они на тебя выйдут?

— Нет. Но даже если и выйдут, то что? Меркатор любит деньги. Земля любит превентивные удары. Никто из них не любит месть, это бессмысленная трата ресурсов. Но даже среди них и найдется желающий осуществить, я готов его встретить здесь. Пусть приезжает.

Роман Николаевич помешал ложкой чай в стакане. Никакого спокойствия. Каждый, кто приезжает на Домино, непременно привозит в голове кучу коварных планов.

— А что с тем землянином, которого вы выловили с пультом для проекций? — поинтересовался Роман Николаевич.

— Да ничего. Быстренько впал в кому. Одноразовые они у них. Мы разобрались с его пультом и блоком хранения. Там было еще пять таких же проекций. Они безумно тупые и могут только ходить туда-сюда, ими можно только народ пугать. Делать они ничего не могут, звуков не издают. Подозреваю, что еще и делать их дорого. Так что человека мы упаковали и отправили домой. А пульт оставили себе, сейчас они по дипломатическим каналам пытаются получить его обратно, говорят, научная разработка.

— А ты что?

— А я попросил таможеню выписать им штраф за незадекларированную технологию неизвестной направленности.

— Прекрасно, — ухмыльнулся Роман Николаевич. — Просто прекрасно.

— Что это на хрен такое? — изумился я, вырвавшись из перехода в основную пещеру.

Все пространство было перетянато радужными пленками сверху донизу, и все это безобразие нагло переливалось.

— Это же не Ластырь. Это вообще неизвестно что, — сказал я, достал копьё и ткнул в ближайшую пленку. Пленка со звоном лопнула, но на ее месте тут же выросла другая. — Почему ты так себя ведешь?

И я ткнул в следующую с тем же эффектом.

— Уфф, ты наших чувствуешь там?

— Нет, — с ужасом произнес камень.

Я крикнул. Никто не отозвался. Достал из кармана телефон, но связи предсказуемо не было. Убрал копьё, достал Термит и ударил в центр. Вот это пленкам не понравилось, и образовавшаяся дыра стала затягиваться уже не так быстро. Это было хорошо. Но тут пленка бросилась на меня, проскочила сквозь ружье и принялась наматываться на меня, как на бобину.

В кармане у меня испуганно пискнул Уфф.

— Барух, фас! — заорал я. Команда была не та, но крокодил все понял правильно и ломанулся в самые пленки.

Крокодилу тоже было непросто, чем-то эти образования отличались от обычных туманных тварей, и он периодически залипал в слоях, но зато я получил необходимую паузу, содрал с себя намотанное и принялся палить поверх головы крокодила, чтобы не зацепить его ненароком.

Так мы проели дыру до середины пещеры. Ни Драка, ни Стефана с Георгием нигде видно не было. К счастью, дыра, которая образовалась на месте нашего прохода, не затягивалась, но лохмотья, висящие у меня над головой, меня изрядно подбешивали.

Я снова крикнул, и опять никто не отозвался. Куда дальше-то? Ладно, проедаем дорогу к выходу. Мы продвинулись еще на четверть, и тут мне показалось, что за моей спиной пленки начинают смыкаться.

— Так! — скомандовал я Баруху. — Сброс отменить, Сброс по лимиту отменить. Жри всё и расти.

Это было опасно, конечно, мало ли что придет крокодилу в голову, когда он вырастет раза в два, но дело и так пахло керосином, так что я решил не осторожничать.

Барух с удвоенным рвением вгрызся в пленки, прибавляя в холке с каждым пройденным метром.

Тут в кармане у меня завозился Уфф:

— Слева! Я чувствую что-то слева!

— Влево, — скомандовал я крокодилу, и мы ударными темпами сместились к стене. Вдруг из пленок показались подошвы ботинок, и я еле успел тормознуть крокодила, который нацелился на новый объект.

— Собирай, — показал я на пространство за собой и крокодил приступил к круговой очистке, пока я ножом вырезал из пленочной обмотки Стефана с Георгием, а это были, конечно, они. Оба были без сознания, рядом валялись Термиты, видимо, полностью разряженные, но проверять мне это было некогда. Пленки под ножом рвались как миленькие, и новых не появлялось, что не могло не радовать.

Барух хрустел пленками за моей спиной. Он дорос в холке уже до половины высоты пещеры. Я покосился на него и скомандовал Сброс, а потом еще раз. Он с обидой посмотрел на меня, видимо, ему нравился его новый размер, но продолжил свое дело. В новых габаритах эффективность его возросла в разы, но я не стал проверять, что будет, если он упрется спиной в потолок.

Я вытряхнул парней из ошметков пленки и похлопал их по щекам. Плеснул водой. Провел рукой с лечебным артефактом над каждым, тот затрепал. Это помогло, и Стефан открыл глаза.

— Оххх, — только и смог произнести он.

— Где Драк? — потряс я его.

— Не знаю...

Я бросил его и сосредоточился на Георгии. Минут через пять и второй брат открыл глаза.

— Где Драк?

— Наверху... был... когда...

— Ясно.

Я оставил их на том же месте и показал Баруху на потолок, и сам принялся аккуратно обстреливать плотные комки пленки. Драка мы пока обнаружить не смогли, зато пробились ко входу в пещеру, где за плотным пленочным экраном метался Котий, безуспешно пытаясь разодрать его когтями.

Я долбанул зарядом поверху, от чего под потолком в пленке образовалась дыра, и на этом заряд у Термита кончился. Я отступил в сторону, чтобы быстро зарядить ружье на сколько получится, а опять выросший Барух присосался к пленочной стене. Похоже, она была еще плотнее, чем все, что мы только что распетрушили в пещере. Я успел увидеть изумленные глаза Котия, который оценил новый размер Баруха, что не помешало коту прыгнуть и зацепиться когтями за верхний край пленки, образовавшийся после моего выстрела.

Пленка не выдержала и обвалилась вниз, что вызвало просто восторг у Баруха, который всосал ее одним движением и вырос еще.

Котий влетел в пещеру.

— Что здесь происходит?

— Я тоже хотел бы знать, — ответил я, не отрываясь от Термита. — Не можем найти Драка. Парни вон.

И я кивнул головой в сторону Стефана с Георгием. Стефан уже был на ногах и пытался разобраться с ружьем, а Георгий еще пока ощупывал себя со всех сторон.

Тут мое внимание привлекли какие-то блики под потолком.

— Уфф, — позвал я. — Вызови динамичный артефакт. Ну который у нас летает. Пусть посмотрит что это.

Уфф откликнулся и через пару минут наш подвижный следильщик уже висел перед сомнительным местом. А еще через минуту мы знали, что там ниша, и именно там заперт Драк.

«Так, — лихорадочно думал я, — что будет быстрее? Уффу выточить ступеньки, чтобы я мог туда добраться и расковырять вход, или натравить на эту пленку Баруха, который в таком размере запросто уже может повредить Драку».

Барух к этому моменту уже так нажрался пленок, что вырос до неприличия. К тому же, пока он доедал входную пленку, он застрял лапой в пустом заборном пруду и пытался понять, что с этим делать.

— Сброс, еще сброс, — велел я, и крокодил смог выдернуть уменьшившуюся лапу.

— Уфф, — сказал я, наконец, определившись. — Изобрази мне ступеньку здесь, здесь и здесь.

Я потыкал в стенку и подсадил Уффа на ближайшую трещину, которой было вполне достаточно для него, но слишком мало для меня. Уфф принялся за дело.

Котий напряженно смотрел на нас, но пока ничего не предпринимал. Я повернулся к Баруху и увидел, как тот пытается подняться на стену, чтобы добраться до ниши, к которой мы все стремились. Но если в изначальном размере у него такой номер получался легко, то сейчас он закопался внизу — таким большим телом ему было неудобно управлять. Особенно мешала третья, средняя, пара ног, которая осталась непропорционально маленькой и только пугалась под брюхом.

«Вот напасть», — подумал я, огляделся и обнаружил, что пещеру мы расчистили почти полностью. И, значит, большой Барух нам не нужен. Нужен маленький.

— Сброс по лимиту, — скомандовал я крокодилу и указал ему на перекрытую нишу. — Собирай!

Схлопнувшийся до исходника Барух одним движением взлетел на стену, слопал пленку и, довольный, свалился вниз.

— Молодец! — похвалил я, и понял, что ступеньки Уффа мне все равно понадобятся, потому что Драк так и остался в нише. То ли был без сознания, то ли не мог сам выбраться. Поэтому пришлось лезть мне.

Когда я до него добрался, обнаружилась и причина, по которой Драк не мог вылезти сам. Помимо пленки, которую Барух уничтожил подчистую, выход из ниши частично перекрывал камень. Но поскольку дракон застрял в нише головой вперед и развернуться не мог, ему приходилось расширять всю нишу вокруг себя, и до конца он не преуспел. Я вытащил камень, Драк вылетел хвостом назад и завис под потолком.

Я полез вниз, а остальные собрались по центру.

— Ну и что мы здесь имеем, — спросил Котий, обводя взглядом изрядно ощипанную, но не побежденную команду.

— Барух испытания прошел, — объявил я, спрыгивая на пол с последнего выступа. — А с истоками этого безобразия нам еще предстоит разобраться.

— Что делаешь? — спросил Драк, обнаружив меня в ночи на кухне.

— Собираюсь обновить каталог, про пленки напишу.

— Мы ведь так и не поняли, откуда они, — сказал Драк, наливая себе чай из чайника, который я вообще-то себе заварил.

— А я и не буду писать откуда. Просто укажу, как боролись. У меня есть мысль, почему они проявились, но проверить это будет не так-то просто.

Про чай я в результате совсем забыл, его пил Драк, пока не соскучился и не ушел спать. А я все сидел и сидел, придумывая, как понятно описать эти пленки и наши методы борьбы, не указывая Баруха и Уффа, потому что пока не готов был всем о них рассказывать. Кое-как закончил и продолжил размышлять о возможных источниках сегодняшней напасти.

На подоконнике завозился Уфф.

— Ты прости меня, — сказал он, — я тут немного поработаю по специальности. Ты мысль о происхождении пленок думаешь уже восемнадцатый раз. Без изменений. Не хочешь ли пойти спать?

Я засмеялся. Да, я определенно шел по кругу. А если и правда по восемнадцатому, то пора заканчивать.

— Ты прав, — признал я. — Пойду. Подумаю об этом завтра. А, нет, уже сегодня, но все равно попозже.

Боргер битый час пытался убедить Балакирева, что ему совсем не надо писать отчет о похищенном крокодиле Ильи Бульдегома, ведь крокодил нашелся, не о чем и говорить. И вообще это совершенно идиотская история, о ней надо срочно забыть.

Крокодил Ильи тихо стоял в лаборатории, никого не трогал, когда туда приехало семейство октопусов. Они давно договорились свозить детей, показать им работу Ильи, а, может, и приставить к делу, если получится. Приехали они втроем: мама Октава и юные Октош с Окталью. Дети, раскрыв рот, слушали рассказы Ильи и разглядывали оборудование. А посмотреть было на что. Один только экструдер для изготовления крокодилов, чего стоил.

— К сожалению, не смогу вам показать, как он работает, — оправдывался Илья. — У меня закончился туманный материал, и нового еще не набрали. Но я могу вам показать готовое создание. Ко мне!

И крокодил послушно подошел к Илье. Дальше Илья рассказал всю историю про форму, про земной прообраз — Нилькина, про причины появления третьей пары лап. Семейство Окто только ахало и охало.

— А потрогать его можно? — спросил Октош.

— Можно! — разрешил Илья и скомандовал, — это друг!

Октош погладил крокодила по голове. Крокодил поднял голову и с интересом посмотрел на Октоша.

— А что он умеет? — поинтересовалась Окталя.

— Он умеет всасывать в себя туманных тварей. Мы с Марком придумали механизм, по которому вот это чудесное создание вбирает в себя порождения пещер, а лишнюю воду сбрасывает вниз, чтобы не увеличиваться до бесконечности. Мы думали, что их можно было бы установить в каждой пещере для контроля туманной активности. Но у меня

лабораторный экземпляр, а Марк своего гоняет по реальной пещере. Когда окончательно разберемся, сделаем еще. И форму поменяем, сейчас он у нас вот такой шестилапый.

— А он симпатичный! — сказал Октош и продолжил гладить крокодила по голове.

— Да, ничего себе такой, — подтвердил Илья и скомандовал, — вперед!

Крокодил дернулся, Октош от неожиданности стукнул его легким разрядом электричества и одернул щупальце, но крокодилу это никак настроения не испортило и он бодро дошагал до двери.

— Стоять! — остановил его Илья. — Он умеет выполнять несколько простых команд, но он еще и самообучаемый, так что все будет хорошо.

Они еще много о чем успели поговорить, Илья обещал приходить к детям на уроки естествознания, когда школа наконец нормально заработает или хотя бы определится с помещением. Окतालь выпросила себе стеклянную мензурку и сама бережно упаковала ее в мягкую бумагу. Ближе к обеду они уехали.

Где-то через час Илья хватился крокодила. Он хорошо помнил, что тот стоял у двери, когда он провожал октопусов, но потом куда-то делся. Илья оббежал всю лабораторию, призывая конструктор вернуться, но это никого не нашел. Подумал, кому бы позвонить. Отцу? Марку? Дяде? И в результате позвонил Боргеру, потому что если есть полиция, то кому еще искать сбежавшие конструкторы.

Боргер приехал. Илья сбивчиво объяснил ему функционал крокодила.

— Ты хочешь сказать, — уточнил Боргер, — что вы тут соорудили продвинутую версию туманной твари и теперь она где-то бродит?

— Ну да! Продвинутую! Она управляется.

— Если она управляется, то где она?

— Я не знаю.

— Не могла она испариться под солнцем?

— В принципе могла. Мы не проверяли, за сколько ее растопит.

— А что должно было остаться после нее?

— Управляющие диски из синего золота.

Боргер вспомнил, что у него есть поисковый артефакт, ведь не зря он столько времени проработал с Хансеном, вытащил его из машины, настроил на золото, и они обошли лабораторию и вокруг. Артефакт предсказуемо нашел те диски, которые остались невостребованными с прошлого раза и больше ничего.

Тогда Боргер потребовал рассказать все с самого начала, и тут Илья вспомнил, как Октош гладил крокодила по голове и как стукнул его током, когда испугался.

— Ага, — сказал главный и единственный полицейский Домино. — А ты не думаешь, что он перевел управление твоим крокодилком на себя? Случайно? Как вообще это создание трактует команду «Это друг»?

— Оно не нападает.

— Ладно. Давай съездим в бар к Октору, Октош ведь сейчас там должен быть? Других идей у меня пока нет.

Илья погрузил в машину контейнер для беглеца, и они поехали друг за другом, рассчитывая все-таки найти крокодила где-то по дороге.

Город жил своей жизнью. Магазин «Борис и Ко» вывесил на витрину объявление о новых ботинках с суперустойчивыми подошвами, которые должны были выдержать даже стекающую пакость. Боргер подумал, что надо сказать ребятам, да и ему самому такие

ботинки не помешали бы. Цена неприятная, но, в конце концов, деньги у него есть.

Из столовой Шмидта тянуло чем-то вкусным, а через улицу от нее ремонтировали помещение под магазин, но еще пока непонятно какой.

Илья ничего этого не замечал. Он так пристально разглядывал окрестности, что два раза чуть не врезался в Боргера. Тем не менее, они все-таки доехали до Октора без жертв и разрушений.

В баре почти не было никого, кроме хозяев, зато хозяева скандалили на всю улицу. Заодно и беглец нашелся. Он стоял прямо на стойке, Октош держал его за задние ноги, а Октор и Октава очень громко пытались его убедить, отдать конструктор Илье. Октава судорожно пыталась набрать Илью, но на нервной почве у нее никак не получалось. Она уже случайно позвонила Илону и Иволге, и сердито бросила телефон на стол.

— Вы не понимаете! Он мой! Он сам согласился!

— Как он согласился? Это конструктор! Как наша посудомоечная машина, — ревел Октор.

— А вот так! Я ему сказал «Ко мне!», он пошел.

— Я тоже ему могу сказать «Ко мне!»

— А давай!

— А ты отпусти!

— Да пожалуйста!

Октош отпустил крокодила. Октор решительно скомандовал «Ко мне!». Крокодил даже не дернулся.

— Видишь? — Октош опять схватил конструктор. — Он не хочет к тебе. Смотри, как я его научил. Вперед, танцуй!

Получив команду, крокодил двинулся вперед, по очереди выбрасывая средние ноги направо и налево. Уронил два стакана на пол, дошел до конца стойки и остановился.

— Назад! — скомандовал Октош, ничуть не смутившись.

Крокодил резво сдал задом и опять оказался у Октоша в руках.

Хозяева были так озабочены происходящим, что даже не заметили Илью с Боргером, когда те вошли.

— А это интересно! — проговорил Илья, когда крокодил завершил маршрут.

Октош замер.

— Ну-ка. Ко мне! — скомандовал Илья. Крокодил дернулся, свалился со стойки и прыгнул вперед.

— Ко мне! — завизжал Октош.

Крокодил скакнул назад.

— Ко мне! Вперед! — опять велел Илья.

— Нет, ко мне! — настаивал Октош.

Крокодил крутанулся на месте, как будто погнавшись за своим хвостом, и самостоятельно исполнил команду «В пар!». На пол упали три синих диска, а в воздухе повисло небольшое туманное облачко, которое тут же начало рассасываться.

Илья дернулся, чтобы сбегать за контейнером и собрать остатки, но понял, что не успеет. Туман оседал капельками на стенах и потолке, и через пару минут собирать было нечего. Небольшой фрагмент доплыл до Октора, но тот махнул щупальцем, и туман исчез.

Маленький Октош рыдал. Илья не знал, что делать — то ли утешать ребенка, то ли ругать за утаскивание имущества, то ли приносить всем извинения за избыточно резвый эксперимент. В конце концов он собрал с пола упавшие диски и положил в карман.

Октава подхватила рыдающего Октоша и унесла его в подсобку, а Октор вздохнул и налил всем оставшимся чаю.

— Я не понял, что это было, — спросил Боргер.

— Октош перепаял ему голову, когда гладил, возникло двойное подчинение, от чего наш бедный крокодил сошел с ума, — объяснил Илья.

— Он больше не будет, — мрачно пообещал Октор, убирая стекло от стаканов с пола.

— Да не в этом дело, — досадливо отмахнулся Илья. — Я сам виноват, эксперимент полностью сырой, надо было его в ящик спрятать. И потом я благодарен вам за найденную уязвимость. Проблема в том, что пока эта штука на синем золоте, она действительно самообучается, и заблокировать от таких вещей его полностью нельзя. Хотя... хотя... Если сделать его на другом управлении, такого не будет. Но он будет тупой и скучный.

Илья вздохнул. Октор тоже вздохнул. Боргер поглядел на них с интересом — вот ведь как все сложно.

В этот момент за стол подсел неизвестно откуда взявшийся Балакирев.

— Хотите чаю? — механически предложил Октор. А остальные вздрогнули.

— Нет-нет, спасибо, — вежливо отказался Балакирев, который свое питание брал неизвестно откуда. То ли из электричества, то ли уже пересел на фиррий. — Скажите, ваш сын уже успокоился? У меня есть что ему сказать.

Октор моргнул, исчез в подсобке и вернулся оттуда с несчастным Октошем.

— Здравствуйте, молодой человек, — доброжелательно посмотрел на него Балакирев. Октош только хлюпнул носом.

— Я хотел бы вам кое-что объяснить. Существо, которые вы приручили, не человек, не другой разумный вид и даже не животное. Оно конструктор. Я тоже конструктор и кое-что в этом понимаю.

Глаза у маленького Октоша округлились.

— У него появится что-то похожее на настоящий ум нескоро. При условии сохранения конструкции, конечно. — Балакирев посмотрел на Илью. Илья кивнул. — А в начальной фазе оно выполняет команды несовершенным образом. То есть то, что мы с вами сейчас и видели. Я уверен, его можно восстановить, но проблемы останутся. И от того, что вы будете прижимать его к сердцу, ничего не изменится. Повторение и последовательность, повторение и последовательность, вот ключ к успеху.

Октош прерывисто вздохнул.

— Я уверен, что Илья сможет сделать для вас отдельное создание с ограниченным функционалом, которое нельзя будет вот так перепрограммировать, что час назад вы столь блестяще осуществили. Но оно будет туповатым. Чистой игрушкой. А тот вариант, который мы тут с вами доблестно уничтожили, требует дисциплины прежде всего от вас.

— Я понял. Его нельзя брать домой, — печально произнес Октош.

— Да. Пока вы не уверены, что справитесь с ним и пока он всему, чему надо, не обучится, нельзя, — подтвердил Балакирев. — Я уверен, что Илья сможет привлечь вас к созданию нового конструктора, если вы будете вести себя ответственно и не ставить опасные эксперименты самостоятельно.

Октош закивал, переводя преданный взгляд с Ильи на Балакирева, а с них на отца.

Илья чуть не заржал. Вот ведь ловкая бестия этот Балакирев, подписал его на педагогическую деятельность не когда-нибудь, а сейчас.

— Ну хорошо, — Балакирев встал. — Раз инцидент исчерпан, угроза ликвидирована, я

пошел.

И немедленно вышел. Никто ничего и сказать не успел.

— Что произошло? — вылетела из подсобки женская часть семьи.

— Нам предложено провести работу над ошибками во имя процветания мира и нашего духовного роста, — мрачно подытожил Октор.

— Чего? — обалдело переспросил Боргер.

Илья откашлялся:

— Я виноват, что выпустил эксперимент из-под контроля, а Октош в избыточной инициативе. За это мы должны будем поработать вместе, чтобы опасных ситуаций не было, а новый полезный опыт — был.

Боргер нахмурился. Чего-то они тут накручивают, но проблема решилась, вот и ладненько. Можно расходиться. Но тут из подсобки выглянула молодая Октрисс, которая одна не принимала участие во всем этом безобразии, и сказала, что готов пирог с курицей и рисом, и если кто-то...

— Да! — решительно ответили хором буквально все.

Когда Боргер благополучно добрался до Управления, он считал, что дело сделано, плод опасного эксперимента найден и уничтожен, все отлично. Но Балакирев считал иначе и требовал отчета.

— Ну зачем, — возмущался Боргер. — Я же разобрался! И ты сам все видел!

— Молодец, — похвалил его Балакирев. — Теперь отчет. Ты же не всю жизнь будешь здесь один работать. Твои будущие коллеги должны знать, что и как здесь бывает. Представь, если тебе подмогу прислали прямо с Меркатора. Или с Бодайбо. Что? Никогда не видел отчетов? Пришлю тебе пару штук.

Боргер вздохнул. Выпил чаю. Пошел покурить с Романом Николаевичем. Потом выпил еще чаю. И наконец сваял отчет на полторы страницы, выслал его Балакиреву и занес в каталог под номером один и названием «Дело о пропавшем крокодиле».

Утро у нас началось ближе к полудню. Котий изготовил два десятка горячих бутербродов с сыром, но этого оказалось мало, и пришлось ему сделать еще столько же, после чего кончился хлеб.

Потом пришло сообщение с таможни, что нам пришло три посылки. Одна — мне с книгами, вторая — Котию с его любимыми драже, а третья?

— Кому пришла посылка? — с недоумением спросил Драк, разглядывая сообщение, — и почему такая большая?

— Мне, — дожевывая последний бутерброд, сообщил Стефан, — то есть, нам. Нам чего-то грустно без кофе, и Марку тоже, поэтому мы заказали гейзерную кофеварку.

— И что мы в нее заправим? — нахмурился Драк.

— Что ж мы, идиоты, — обиделся Стефан. — Мы и кофе сразу заказали. Мешок.

— Ахаха, — обрадовался Котий, — будем играть в кофеварку! И судя по размеру посылки, играть можно много раз.

— Вы все время думаете о еде, — упрекнул нас Драк.

— И о питье, — поднял палец вверх я.

— А не о том, почему у нас в пещере всякая гадость живет, — не унимался Драк.

— Потому что мы классные, и пещера хочет с нами дружить! — предположил Уфф.

— Ну это конееечно, — протянул дракон.

— Я думаю, потому что у нас там синее золото. Помните, у Ганбата тоже была всякая активность. Пусть не такая, может, ее минотаврий подавляет, но синее золото у него тоже было, — предположил я. Со вчерашнего дня идеи лучше этой у меня не появилось.

— А это мысль, — задумался Котий.

— Нет, мне не нравится эта мысль! — заподозрил неладное Драк. — Это значит, что для проверки этой гипотезы мы должны выковырять оттуда все синее золото, а главный ковырятель тут я.

— Да чего там золота-то..., — пожал плечами Котий.

— Так мы не знаем! Сверху донизу в главном зале точно, а насколько глубоко — непонятно, — кипел Драк.

— А давай Костаса спросим. Из Пещернадзора. Я уверен, они уже знают. Более того, я думаю, он знал в тот же день, просто нам не до того было, — предложил Котий.

— Давай, — согласился Драк. — А пока мы спрашиваем, съездим на таможеню. Твое драже само себя не получит. Кто со мной?

— Мы, — хором сказали Стефан с Георгием и я.

— Езжайте, — щедро разрешил Котий. — Я останусь, сварю рагу с овощами.

— И прочитаю 100500 отчетов, — съехидничал Драк.

— Это само собой, — согласился Котий. — Отчеты сами себя не прочтут.

— А еще, — сказал я, читая сообщение от Ильи, — нам снова нужен туманный материал. Илья угробил своего крокодила, надо новых, чтобы попробовать другое управление.

— Да ладно! — заорал Драк. — Как он мог его ухандокать в городе? Твой Барух в пещеру с нами сходил и ничего. Кстати, как он?

Я вытряхнул Баруха из артехрана. Крокодил встал посреди кухни и поводил мордой туда-сюда.

— Ну что, жив курилка? — спросил его я.

Барух ухмыльнулся.

— Я же говорю! Живее всех живых! А что с тем-то случилось? — хотел знать Драк.

— Судя по всему, он встретился с детьми Октора, — объяснил я, перечитывая сообщение.

— А, дети! Тогда понятно, — протянул Котий.

— Дети — это страшная сила, — подтвердил Георгий.

— А ты-то откуда знаешь? — с интересом уставился на него я.

— О, у нас дома была однажды такая история!

— Я расскажу! — перебил брата Стефан.

— Нет, я! — остановил его Георгий.

Младшая сестра Стефана с Георгием считалась хулиганкой. Все у нее летало, разбивалось и переключивалось куда не надо.

— Я сейчас-то понимаю, в чем было дело, — рассказывал Георгий. — А тогда нас страшно бесило, почему ей родители все прощают.

— А было так! — опять вклинился Стефан.

— Уймись, моя очередь рассказывать, чего все время ты? — отмахнулся Георгий. — Янке было тогда лет шесть что ли, нас позвали на свадьбу к другу отца. Отличная пара, третий раз женятся друг на друге, сейчас, кстати, опять разводятся. Скоро снова на свадьбу позовут. Кейтеринг приехал, на лужайке перед домом все накрыли красиво. И выставили горку с шампанским. Ну знаете, такая башенка из бокалов. Горку заказали самую большую — восемьдесят штук.

— Сорок! — опять взялся за свое Стефан.

— Восемьдесят! — настаивал Георгий.

— Неважно, и дальше что? — хотел знать Котий.

— А дальше бармен начинает наливать шампанское в верхний бокал, оно красиво течет вниз, пузырьки всякие, гости в восторге. Я еще думаю, а как это безобразие планируется разбирать? Надо ведь сверху, аккуратно. Но так неинтересно, и мне уже хочется дернуть нижний и посмотреть что будет. Видимо, Янке тоже захотелось. Она как раз стояла ближе всех. И тут вся эта композиция взлетела. Причем не так, как если бы выдернуть снизу, так бы она просто на бок завалилась бы и все. А все полетело вверх. И немножко замерло. И висит. А гости смотрят.

— А Янка такая, уххх, и села на траву. И скатерть за собой утянула. Ну тут все и попадало вокруг, — все-таки вклинился Стефан.

— А мама как закричит, дочка, что ж ты делаешь, цоп Янку и в дом, с криками «ой, простите, простите», — продолжил Георгий. — Бармен стоит как дурак с пустой бутылкой, бокалы лежат вокруг как кегли в боулинге, и только отец в этом бардаке поймал себе полный бокал и пьет.

— А жених к нему подходит и говорит, да у вас не ребенок, а ураган, как ты себе шампанское-то умудрился словить? А отец только ухмыляется, я мол, ловкий. Только ему шампанское и досталось.

— Ее за эти фокусы даже не наказали, нам бы влетело, — закончил Георгий.

— И правильно, — заявил Драк. — Кто вчера ружье чуть не упустил? Мало вас наказывали.

— Блин, вот я рассказываю сейчас, и вроде ничего особенного, — расстроился Георгий. — Все же понятно, не научили с воздушной магией обращаться, вот и результат.

— Ну еще и Земля опять же. Там все не как у людей. Если б учили, могло выйти еще хуже, — прокомментировал Драк.

— Очень хорошая история. Педагогическая, — одобрил Котий. — Посуды-то много побили?

— Вроде нет, — пожал плечами Стефан. — Ну или я не помню.

— Да кто ее считает, эту посуду, — махнул рукой Георгий.

— Вот, кстати, о посуде, езжайте-ка на таможню, — призвал нас Котий. — А я тут все

помою и разберусь.

Я упаковал в артехран Баруха, и мы всей бандой поехали за посылками.

Конечно, это глупо мотаться за посылками всем коллективом, но я хотел сам проверить, то ли пришло. А машина у нас все равно одна. Еще надо где-то набрать туманного материала для новых экспериментов. Уфф доложил, что в пещере нашей сухо, как в пустыне, хорошо мы там всех разогнали.

Стефана с Георгием мы загнали в кузов. Хорошо, что следующая машина придет с четырьмя местами, будет куда засовывать людей, а то они там как мешки болтаются.

Не успели мы проехать и полдороги, как дорогу перегородило поваленное дерево. Маленькое. Посреди поля. Неизвестно откуда взявшееся.

— Да вы издеваетесь, — пробормотал Драк и подъехал к нему вплотную. — В принципе можем объехать по обочине. Но чего оно?

— Можем убрать? — сказал я.

Драк пожал плечами.

— В принципе можем. Так-то непорядок, согласен.

Мы все вышли из машины и осмотрели дерево. Я на всякий случай выпустил Баруха из артехрана. Вроде он бесполезен вне пещер, но мало ли.

— Ага, — заметил я что-то странное на стволе. Присел и потянул за ветку. Ветка тут же отделилась от ствола вместе с корой и открыла полость, в которой лежала полупрозрачная колбаска, набитая порошком. Я пригляделся.

— А я знаю, что это, — заявил я.

— И я знаю, — поддержал Драк.

Мы посмотрели друг на друга.

— Это мы с тобой не прогуляли, — сказал я, и мы оба усмехнулись.

— Что это, что это? — потянул руки Стефан к колбаске.

— Не трожь! — хором заорали мы с Драком.

— Чего вы? — протянул Стефан, но руку одернул.

— Это закладка, — объяснил я. — Вообще это не оружие, хотя может использоваться и так. Внутри какая-то психоактивная хрень.

Я провел рукой над полостью, но состав точно определить не смог. По ощущениям вещество слегка кололось.

— Уфф, — вспомнил я, что у нас тут есть эксперт по веществам. — Можешь определить, что это?

Камень выпрыгнул у меня из кармана и аккуратно подкатился к дереву.

— С этой версией я не знаком, но что-то похожее любит молодежь. Нанюхается и давай танцевать.

— Зачем оно здесь? — недоумевал Георгий.

— Ну смотри, сама конструкция так устроена, что сработает на распыление в любом случае. Неважно, что мы будем делать, переедем его поверху, попробуем оттащить в сторону или даже сжечь. Эта дрянь распылится быстрее. Потом мы ее наглотаемся и начнем каким-то образом бесчинствовать. Такие дозы любят рассыпать на Земле и на Рампе, чтобы наделать компромата. Люди от этого голыми бегают. Или еще что-нибудь, — объяснил я. — Какой-нибудь брак династический сорвать самое то.

— Могут и в окно выпрыгнуть, кстати, — дополнил Драк. — Тоже вариант.

— Только тут нет окна и нет столов, — выступил капитаном Очевидность Георгий.

— Угу, — не стал спорить я.

— И что будем делать? — хотел знать Стефан.

— Проще точно сжечь, — пожал плечами Драк. — Только надо очень точно. Вы отойдите все подальше, чтобы не прилетело ни к кому. А дерево мы потом в сторону оттащим.

Мы отошли, Драк обернулся драконом и выдал струю огня, которая точно прошла по нише. В этот момент мы все смогли оценить коварство конструкции. Как бы точно не работал Драк, небольшая порция порошка взлетела в воздух. Мне показалось, что ее сразу сдуло в поле, но секундой спустя я понял, что ошибся. Доза досталась Стефану.

Стефан и без порошка был головной болью, а тут принялся смеяться, прыгать и хватать всех за руки. Мы с тоской посмотрели на него. Все-таки прилетело. Расстроенный Драк обернулся человеком:

— Не удалось сделать чисто, надо было файерболлом.

— Ну знаешь, на всех врагов файерболлов не напасешься, — утешил его я.

Стефан нарезал круги вокруг машины.

— Уфф, — спросил я. — Можешь что-нибудь с этим сделать?

— Нет, — расстроенно ответил камень. — Я только по мыслям специалист. А тут нужен полноценный детокс.

— Ладно, — вздохнул я. — Давайте оттащим дерево, как собирались, а этого потом упакуем. И придется вернуться.

Драк с Георгием согласились. Мы взялись втроем за ствол, и с помощью магии и такой-то матери стащили его на обочину.

Это действие навело Стефана на творческие мысли, и он схватил Баруха, который так и стоял посреди дороги, в охапку. И немедленно успокоился.

— Смотри-ка, — заметил Драк. — Какой эффект. А если отобрать у него крокодила?

Я подошел к Стефану и попытался перетянуть конструкт. Барух только глазами вращал. Стефан с сожалением отдал крокодила и тут же вернулся к прежнему танцующему состоянию. Я вручил ему Баруха обратно, и Стефан опять успокоился.

— Барух, — велел я. — Посиди так пока. Ты хорошо на него действуешь.

Крокодил мне, разумеется, ничего не ответил. Просто висел на руках у Стефана, свесив лапы.

— Угар, — заявил Драк, разглядывая эту картину. — Ну и как мы теперь?

— А чего? — пожал плечами я. — Можем ехать куда собирались. Оставим его в машине, Георгий присмотрит. Уфф тоже тут посидит, если что, прискачет за нами. А потом, может, Стефана и отпустит.

— Тоже вариант, — одобрил Драк, который, как и я, ненавидел откладывать планы.

Мы только успели загнать Стефана с крокодиллом в кабину, как из-за поворота выехал автобус Аза, в котором уже знакомая нам делегация совершала свой вояж Домино, и подъехал к нам. Я с удовольствием отметил, что Лин и Кьяра в числе гостей, значит, не уехали еще.

— Что это вы тут делаете? — высунулся из окна Аз.

Я коротко рассказал. Пока я делился подробностями, народ высыпал из автобуса, чтобы осмотреться. Обугленное дерево их не привлекло, зато Стефан с крокодиллом в руках заморозил совершенно. Лин и Кьяра повисли на окне пикапа, разглядывая обоих.

— А что это за игрушка? Мне кажется, я видела такую, но эта гораздо лучше? —

почему-то шепотом спросила меня Кьяра.

— Это Барух. Конструкт для ловли туманных тварей. Но сейчас он... хм... работает не по специальности, — объяснил я. — Стефан хватанул веселящего порошка, а с Барухом в руках эффект не проявляется. Так что пусть они там посидят пока.

— А он милый, — заявила Лин, протягивая руку в открытое окно.

Я ревниво подумал, что это она о Стефане, но оказалось о Барухе. Вот так всегда, вырастаешь умным и красивым, а девушкам все равно нравятся крокодилы.

— Слушайте, — вдруг пришло мне в голову. — А куда вы ехали?

— Мы как раз возвращались от Лампоне, они показывали гостям ферму.

«Ого! — подумал я. — раньше-то все по пещерам ездили».

— А потом нам пришло сообщение от директората! Вы выбрали нас для разработки пещеры! — лучезарно сообщила Кьяра.

— Да. И вот мы возвращаемся, чтобы Кьяра с Лин подписали договора и забрали их на Меркатор. А потом они уже приедут вместе со специалистами, — пояснил Аз с таким видом, как будто не знал, что тендер выигрывает Соп.

Ничего себе скорость, как они все согласовали, поразился я, но ничего не сказал.

— Подождите! А если бы вы сегодня не подписали? — вдруг пришло в голову мне.

— Ну ничего бы страшного не случилось, просто сегодня вечером переход на Меркатор закрывается на профилактику на два дня, и основная верификация прошла бы на неделю позже, — пожала плечами Кьяра. — Ну а мы остались бы у вас здесь немного потусить.

Мы с Драком переглянулись.

— Я думаю, вам надо быстро ехать, — заявил я. — Не надо ничего откладывать.

Видимо, я как-то очень серьезно это сказал, потому что пассажиры быстро забрались в автобус, и Аз рванул с места.

— Ты думаешь, это на них была засада? — спросил Драк.

— Уверен, — подтвердил я. — Я чувствую коварный план. Надо будет завтра Меркаторские новости почитать, наверняка, там что-то готовилось. И давай-ка все-таки съездим на таможню, а то, как бы они с этой профилактикой, выдачу посылок тоже не закрыли.

На таможне мы проверили, не отпустило ли Стефана, оказалось, что нет. Как только я вынул у него из рук Баруха, он снова начал хихикать и рваться из машины. Поэтому, как и планировалось, оставили в машине и Стефана с Барухом, и Уффа для связи, и Георгия за компанию. Вернее, сначала я сходил с Драком за своей посылкой и за драже для Котия, а потом мы вернулись, и с Драком пошел уже Георгий за кофеваркой.

— Как думаешь, почему Барух на него так действует? — спросил меня Уфф. Камню было явно неловко, что какое-то существо, которому и трех дней от роду нет, справляется с ситуацией лучше него.

— Переживаешь? Не переживай, — утешил его я. — Честно говоря, я понятия не имею. Только думаю, дело не в составе или конструкции, а в форме. Есть какие-то вещи, которые милые сами по себе. Тот, кто делал эту игрушку изначально, что-то об этом знал. Барух, когда не нападает, ужасно милый же, даже эти шесть ног его не портят. Я чего-то вообще не хочу его переделывать, даже с учетом того, что он ничего не забудет. Как-то все удачно в нем сложилось, да и коньяком он больше не пахнет. А то в исходном виде какая-то мечта алкоголика.

Стефан услышал нас и начал интенсивно нюхать спину Баруха. Барух сморщил морду.

— Не пахнет, — сообщил нам стажер.

— Ну еще бы, Барух столько туманного материала через себя в пещере прогнал, что, считай, полностью обновился. Он, кстати, гораздо плотнее, чем был. Знаешь, что, — обратился я к крокодилу, — а ты, наверное, теперь новых крокодилов будешь сразу побеждать, настолько ты могучий.

Мне показалось, что крокодил даже приосанился. А вот, интересно, если создать конструкторы такой высокой плотности, они не должны сливаться друг с другом. Хотя нет, плохая мысль. Стоит только одному превысить плотность другого, как паритет будет разрушен. Нет, в артехране может жить только один крокодил. Да и вообще, зачем их больше?

Георгий вернулся в полном восторге. Особенно его впечатлил конструктор, который привез его посылку к точке выдачи.

Во дворе таможни царило оживление. Про профилактику слышали многие, и все сделали те же выводы, что и я, и срочно приехали за своими грузами, хотя таможня не собиралась закрываться.

Примчались и Октор с Окто, каждый за своим. Вишневое пиво в этот раз не приехало зато прибыл грушевый сидр. Но на этот раз никто ничего не перепутал, а Октор зазывал нас приезжать и пробовать. Потом заскочил Александр Николаевич за новым станком, и мы поболтали с ним, а потом и Илья за новым измерителем, который должен не только улавливать магическую мощностъ изделия, но и глубину магического слоя. Для конструкторов типа Баруха это неважно, он насквозь магический, а вот для всего, на что идут магические покрытия, очень даже. Я подумал, что такая штука нужна и мне, но пока мы договорились, что Илья даст мне измерить все, что я к нему притащу.

Илья пришел в восторг от нового вида Баруха.

— Он блесит у тебя! И плотный какой. У меня такого эффекта не было, — он показал мне фотографии крокодилов сразу после изготовления, которые он отснял в больших количествах.

Барух Илью узнал и даже шевельнул хвостом в знак приветствия.

Илья выслушал нашу прекрасную историю об уничтожении закладки и покивал сочувственно:

— Вы крутые. Хорошо, что вы вообще догадались это дерево вскрыть.

— Так что, видишь, у нас тут сложности пока. Но про туманный материал помню.

— Мне Юханссон еще обещал. Сегодня был, забрал пустые контейнеры, сказал, что копьем, которое ты ему сделал, прямо отлично всё от стен отковыривается. Передавал благодарность. Материал обещал завтра.

Наконец, мы со всеми наобщались, успели увидеть Лин с Кьярой, которые с подписанным договором мчались к себе домой и с запасом успевали до закрытия. И поехали к себе.

Дома опять попробовали отобрать Баруха у Стефана, и опять оказалось, что рано. Стефан все так же хихикал.

— Да сколько ж действует эта хрень! — возмутился Драк.

— Я думаю, к вечеру отпустит, — предположил Котий. — Мы же можем оставить ему Баруха?

— Можем, конечно, — щедро разрешил я. — Раз уж у нас только одно средство.

Пока что мы посадили Стефана в уголок. К еде он никакого интереса не проявил, хотя

мы даже сделали попытку его накормить. Но уходить он никуда не хотел, и мы оставили их вдвоем сидеть в углу. А Котий потребовал демонстрации нового кофейника.

Георгий прогнал через кофейник воду столько раз, сколько требовалось по началу, а потом заварил собственно кофе и разлил всем по чашкам. Драк попробовал и завопил:

— Демоны! Да в этом напитке у вас демоны!

— Да, круто получается, — одобрил Котий.

— Вы издеваетесь! — продолжал орать дракон.

— Ну положи себе сахару, молока налей, — предложил ему я и сам все это осуществил.

— Вот еще, я лучше сразу чаю, зачем столько усилий? — заявил дракон.

Георгий ухмыльнулся.

— Марк, ну тебе-то как?

— Я счастлив, — искренне сказал я. — Чувствую себя человеком.

Георгий расцвел.

— Мы тебе все это оставим, когда уедем. Ну а кофе потом сам докупишь.

— Спасибо! Да вы тут такой мешок привезли, — улыбнулся я.

— Ну так мы же еще здесь. Вот Стефан придет в себя, тоже будет пить. Он гораздо больший кофепоглотитель, чем я.

— Купим, не вопрос, — поддержал Котий. — Я, может, тоже буду. Иногда.

Он единственный из нас ничего в кофе не положил.

— Так, — внезапно сказал Драк. — У меня к вам разговор.

— Мне нужно с вами серьезно поговорить! — передразнил его Котий.

— Правда серьезно. Я сегодня обнаружил, что под наши новые угрозы мне не хватает мощности. Я должен увеличить драконью форму.

— Ооо, — протянул Котий.

— Не до полного размера, — продолжил Драк. — Но примерно до двух третей исходной массы. Тогда мне не надо будет так экономить силы на файерболлы. Все равно их количество будет ограничено, но не жалкие три штуки в день.

Это ж какой ты на самом деле, с восхищением подумал я.

— И в чем проблема? — прищурился Котий. — Увеличивайся.

— Во-первых, меня не будет три дня.

— Мы справимся, — заверил его я.

— А, во-вторых, мне нужен ресурс. И органикой мне набиваться бессмысленно, я же не могу сожрать месячный запас мяса Домино.

— Фигасе... — протянул Георгий.

Я подумал примерно то же самое.

— Ого! — восхитился Котий. — А когда ты вырастешь, ты каждый день тоже будешь больше есть? Как раньше?

— Нет, не настолько. То есть, буду, но не сильно. Может, процентов на двадцать. Типа добавку буду брать.

— Ну это терпимо, — ухмыльнулся Котий. — Так в чем дело-то? Я чувствую, у тебя есть план.

— Есть гораздо более экономичный вариант. Но дико дорогой. Синее золото.

— А с ним в чем проблема? — уже не понял я. — Оно у нас есть. Целая жила, иди и съешь его.

— Ну оно же это... дорогое... И тебе нужно... — замялся Драк.

— Драк, ты идиот? — не выдержал я. — У нас вот тут уже сидит жертва недостаточной боевой мощи. А золота мы еще найдем. Да его и надо-то немного. У Ганбатов опять же купим, ну или теперь у Сопа. И вообще у меня еще есть.

— Кстати, нам Костас ответил, сколько там примерно золота, — порылся Котий у себя в телефоне. — Там килограмм пятьдесят. Хватит тебе столько?

— Должно... — смущенно сказал Драк. — Но так никто не делает, дорого же.

— А мы делаем, — ответил я.

— Да, — поддержал Котий. — Ты будешь у нас суперэлитный боевой дракон. Золотой изнутри. Звенеть, небось, будешь, когда чаю напьешься.

Драк аж поперхнулся.

— Ну все, — подытожил я. — Завтра за золотом!

Стефан пришел в себя ближе к вечеру, ну как пришел — заснул на кухне, выпустив из рук Баруха. Крокодил, конечно, сразу примчался ко мне.

Я попробовал разбудить Стефана. Безрезультатно. Поводил над ним лечебным кольцом — оно потрещало немного и умолкло, но ничего со стажером сделать не смогло. Потом пришли Котий и Драк и их посетила блестящая идея отнести стажера в их со Стефаном домик. Заодно и поупражняться в воздушной магии, практики в которой не хватало. Они подняли стажера, это им вполне удалось, и парень поплыл к двери.

— Подожди, — сказал Котий. — Живых людей вперед ногами не носят. Надо его повернуть.

— Почему? — спросил Драк.

— Наверное, потому что так легче управлять движением.

— Да ладно. Он же не сам собой управляет.

— Все равно ты больше следишь за передним элементом.

— Ладно, уговорил.

И они начали вращать Стефана в воздухе. За этим занятием их застал Георгий.

— О, вау, а меня так можно поднять? Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

— Не отвлекай, — прошипел Драк. — А то мы его уроним.

— По-моему, его надо сложить, — с сомнением произнес Котий, когда ноги Стефана достигли опасной близости с плитой, на которой уже готовился ужин.

— Попролам что ли? — фыркнул Драк.

— Ну как-нибудь.

Они замерли в размышлениях, оставив Стефана висеть в воздухе. Барух таращился на происходящее из-под стола, а я от греха вышел с кухни совсем. И только Георгий продолжал скакать вокруг:

— Слушайте, я его сам утащу, я сильный, только давайте вы меня покатаете. Все равно как — головой вперед или ногами, все равно!

— Уйди, несносный, не мешай, здесь тебе не цирк, — отмахнулся Драк.

— Так, — наконец решился Котий. — Давай его чуть сюда, воот, теперь поворачивай, аккуратней, поехали!

Спящий Стефан выплыл из двери в коридор, я прижался к стенке, чтобы пропустить и тут заметил, что у стажера дрожат веки.

— Да он не спит! — засмеялся я.

— Притворяется! — обвинительно завопил Георгий.

Стефан понял, что его раскрыли, и сел прямо в воздухе.

— Ну тогда сам пойдешь, ножками, — велел Котий, кивнул Драку и они плавно опустили Стефана на пол.

— Как же это круто! — Стефан был в полном восторге. Он даже не сильно расстроился, что не удалось доехать до дома.

— Круто, да, чуть пятками в суп не попал, — ворчливо ответил Драк.

Но Стефану, казалось, ничто не могло испортить настроения.

— Это лучшие каникулы в моей жизни!

Тут Георгий его поддержал.

— Вот поедете на Меркатор, пойдете в школу навестывать упущенное, узнаете, как на самом деле все сложно.

Стефан радостно закивал. Вот неутомонный. Впрочем, если честно, я и сам в восторге от Домино.

— А с чем суп? — сунул нос в кастрюлю Георгий.

— Сегодня грибной, — объявил Котий.

— Где ты грибы-то взял, чудовище? — поинтересовался Драк.

— В лесу собрал, где, — пожал плечами Котий.

Грибы на Домино росли знатные. Примерно тот же набор, что у нас и на Земле, только каждый вырастал гораздо больше. Я в лесу видел целое семейство белых, все примерно мне по колено, но это уже переростки. Надо раньше собирать.

Пахло вкусно. Драк заныл, что он не любит грибы, но Котий заявил, что дракон, который собирается сожрать полцентнера золота, может не тратить силы на органику.

— Ну вот еще, — не согласился Драк. — Что ж это, ужин без меня? Я и так грушевый сидр у Октора пропущу.

— Мы не поедим без тебя, — заверил его я. — Вот когда вернешься большой и красивый, тогда все вместе и будем отмечать.

— Да, — согласился Котий. — А то не по-товарищески.

— А что, что такое? — вклинился все пропустивший Стефан.

— Завтра день большого дракона, — туманно объяснил Котий. — А сейчас ужин.

И разлил суп по тарелкам.

Вечер я провел за новыми книгами. Ну как за книгами, за одной из них — как только я понял, что скрывалось под обложкой «Обзора универсальных артефактов», оторваться я уже не мог.

Каждую схему можно было поднять в воздух в объемном виде, покрутить и рассмотреть. Отдельные экземпляры даже демонстрировали действие. Так, артефакт, предназначенный для подстригания кустов, попытался вцепиться мне в голову. Понятно, что ничего бы он в своем проекционном виде не сделал, но визуальный эффект был вполне убедительным. Я с сожалением перевернул страницу — никаких кустов я подстригать не планировал.

А вот на схемах самообучающихся конструкторов я залип до полуночи. Что контур обучения может быть открытым, закрытым и открытым в одном секторе я знал. Барух как раз такой — закрытый в секторе контроля (подчиняется только мне) и открытый в секторе обучения, то есть везде. Оказалось, что можно сделать вариант сложнее. Например, можно закрыть ему функции и подчинение, и открыть перемещение. Или сделать открытое подчинение, закрытые функции и расширенные возможности по поиску ресурсов. С этой логикой можно сделать совсем простой агрегат по поглощению туманных тварей и сбросом лишней воды с универсальным подчинением и перемещением только по пещере. Я бы тогда их сделал штук десять и навешал везде по пещере. А пока решил отладить вариант с универсальным подчинением.

Я перебрался в мастерскую, вытащил из запасов золотой диск и попробовал сделать такую заготовку. Вроде бы получилось, теперь надо бы проверить. Я подумал, что хочу себе такой же экструдер как у Ильи и с разными формами, чтобы не надо было ездить непонятно куда. Но решил пока не отвлекаться на поиски нового и вернулся к подручным материалам.

Результатом экспериментов стали две восковые лошадки. Одна с возможностью бесконечного самообучения и подчинением лично мне, а другая с одной только функцией

запрыгивания на стол, но с плавающим подчинением по команде «Слушай меня». Вторая версия оказалась нереально тупой, но энергичной, и умудрилась попасть в подчинение не только мне и Уффу, но и Баруху, и бросалась на стол, когда он топал ногой, даже без голосовой команды.

— Может, она вообще всегда прыгает? Что с командой, что без? — предположил Уфф.

Мы попробовали замереть и пронаблюдать за опытным экземпляром, не подавая признаков жизни, и выяснили, что он ничего не делает только в полной статике, а любое движение или слово трактует как команду прыгать. В принципе это именно то, что нужно от установленного артефакта в пещере, но это еще предстоит проверить.

Утром Уфф сообщил, что наши артефакты выследили в пещере формирующиеся пленки. Но мы туда так и так собирались, поэтому торопиться не стали. План был прост как дрова: приезжаем, зачищаем пленки, Драк съедает золото, и все по домам. На деле вышло не совсем так.

Когда мы подъехали, пленки разгулялись не на шутку. Только что наружу не вылезли. Вход в пещеру был, как и в прошлый раз, затянут плотным экраном. Я сразу влупил в середину максимальный заряд из Термита, образовалась большая дыра, а остатки пленки скрутились к краям. Мы вошли и обнаружили, что пленки перетянули всю пещеру вертикальными слоями как перегородки в офисе, разделив пещеру на сектора. Некоторые доставали до самого потолка, а некоторые остановились в росте где-то на середине. Все это немного напоминало лабиринт, только прохода никакого предусмотрено не было.

Мы со Стефаном и Георгием немного постреляли по ним, и обнаружили, что сегодня пленки решили проявлять какой-то бешеный креатив, не исчезая полностью после разрыва, а закручиваясь рулонами и кулками. Причем кулки еще приобретали в процессе острый край, взлетали и пытались и воткнуться этим краем кому-нибудь в голову. Особенно хорошо выглядело такое попадание в Баруха. Когда такой кулек прилетел ему в голову, Барух сразу начал его в себя втягивать, от чего на какое-то время стал похож на египетского фараона. Это было смешно и даже красиво.

Наконец Барух всосал в себя коварный кулек, а Драк, отсмеявшись, сказал, что надо это безобразие прекращать, все на выход, он тут все зачистит файерболлами, экономить которые сегодня ни к чему. Но пришлось его остановить, потому что высушивать пещеру на месяцы вперед не хотелось, фиррий нам еще нужен. А еще мне хотелось сохранить следящие артефакты, которые нам еще десять раз пригодятся. Так что боевой настрой Драку пригодился только частично. В результате провозились мы полдня, а со статичного артефакта мне вообще все пришлось срезать ножом, чтобы не угробить его зарядами и огнем.

В этот раз я подошел к теме по-новому, дал Баруху вырасти до размера приличного быка, забрался ему на спину и велел продолжать есть пленки. Сброс до исходного размера пока что отменил, так что в результате спина крокодила доросла как раз до того уровня, чтобы мне добраться до артефакта.

Увидев, как я ковыряюсь под потолком, сидя верхом на крокодиле, Драк с Котием обозвали меня всадником, конником и джигитом, и сказали, что под такое дело они бы могли вдвоем меня наверх поднять. А, ну да, могли бы, но я и сам справился.

Наконец мы очистили пещеру и добрались до золота.

— Прямо хочется уже обедать, — заявил Стефан, который сегодня высадил весь заряд Термита, а теперь пытался его заряжать обратно, но пока без больших успехов.

— Обедать сейчас буду я, — ответил ему Драк. — Иначе, пока вы будете искать еду, пленки обратно нарастут.

— Да уж, приятная перспектива, — Котий развалился на полу пещеры в котинном виде и ковырял когтем какой-то случайно уцелевший кусочек пленки.

— Я все-таки очень надеюсь, что виновник этих пленок — синее золото, — вздохнул я, — иначе просто не знаю, что делать.

— Придумаем что-нибудь, — протянул Котий. — Но я тоже думаю, что это золото шалит. Хорошо, что его сегодня Драк съест.

— Если пленки исчезнут, когда золота не будет, значит, причина была точно в нем. Надо будет Аза предупредить, ну или уже теперь новых хозяев, чтобы все золото вынимали одновременно. Иначе, когда в пещере восстановится влажность, они не разгребут, — думал вслух я. — Хотя в той пещере все может быть и не так...

— Знаете что, валите все отсюда, — велел Драк. — Я же все это расплавлю перед тем, как съесть, здесь паров будет до потолка, задохнетесь.

— А что, пары синего золота — это, наверное, полезно, — предположил Котий.

— Я бы не проверял, — усмехнулся я.

— Да, пожалуй, — кот встал, потянулся и перетек к выходу. За ним потянулись и мы. Баруха я уменьшил до исходного размера, но убирать в артехран не стал. Пусть стоит у входа на всякий случай.

Пока Драк поглощал золото, мы валялись на траве и разглядывали облака.

— Смотри, вон то облако на тебя похоже! — заявил Стефан.

— Если только прической, — лениво откликнулся я. — Надо бы мне подстричься, что ли.

Котий фыркнул, засмеявшись:

— Вот поэтому с вами так и трудно, везде вам люди мерещатся.

Мы завозмушались:

— Чего это с нами трудно?

— Где мерещатся?

— Да это вылитый Марк, ты что не согласен?

Но Котий только продолжал посмеиваться.

— Рассказывайте еще. У вас даже слово есть для этого явления — парейдолия.

— Чего? — Георгий даже на живот перекатился, чтоб удобней было спорить.

— Парейдолия. Я в школе реферат про это писал. Смысл его в том, что вы в любых пятнах, если напряжетесь, увидите лицо человека. Или голову. Или профиль. Но в основном лица.

— Да не может быть.

— Ну смотри сам. Давай приглядимся к тому облаку слева. Не к тому, которое на Марка похоже, а к другому.

— И что? — заинтересовался я.

— На что похоже? — коварно спросил Котий.

Мы внимательно разглядывали облако. Мне очень хотелось сказать, что оно ни на что не похоже, но оно как назло все больше становилось похоже на Илью. С его растрепанными волосами и круглыми очками. Но сказать я ничего не успел, меня опередил Георгий:

— На Илью. Которого мы вчера на таможне видели.

Я заржал.

— Если подумать, — продолжил Георгий, — то оно еще немножко похоже на нашего учителя программирования. Который у нас в старшей школе был.

— Да, — согласился Стефан, которому вчера было не до Ильи, — вылитый Тодор.

— Вот! — торжествующе сказал Котий. — А теперь скажи мне, Уфф, на что похоже это облако?

Уфф, который выкатился у меня из кармана, чтобы тоже смотреть на облака, пригляделся повнимательней:

— Я, честно говоря, плоховато вижу на такие расстояния. Но, мне кажется, это просто кучевое облако.

— Ладно, — согласился Котий. — Тогда посмотрим на вот этот пещерный выступ. На что похоже?

— На Берта в профиль, — повелся я.

— Я не знаю, кто такой Берт, — заявил Георгий, — но на нашего отца немного похоже.

— Уфф?! — спросил Котий.

— Я не знаю, — замялся камень. — На треугольник и еще треугольник.

Котий расхохотался и принялся кататься по траве. Мы в недоумении смотрели на него.

— Ну и что это доказывает?

— Да вы везде ищите лица. И ждете от всех человеческой логики. Поэтому от всех, кто с вами хочет иметь дело, требуется это усвоить, иначе невозможно. Вы просто не можете думать как другой вид.

— Как же? — не согласился я. — А исследователи? Вот мой отец, например.

— О, твой отец — совершенно особенный человек, но и он себя об колена ломал, чтобы научиться смотреть на мир другими глазами. Как и любой хороший исследователь. Вот буквально вчера я нашел его работу об этом. Но по умолчанию вы считаете, что весь мир — это вы. И этот, и тот, и другой, и даже Сифон, куда вы в принципе попадаете только случайно. Там, по-моему, никто, кроме местных, не задерживается.

Я хмыкнул. Пожалуй, Котий прав. Как это неприятно. Какие мы негибкие. Стефан с Георгием тоже притихли.

— Да ладно, я не хотел вас обидеть, — отсмеялся Котий. — Просто это смешно.

— Ну да, пожалуй, — согласился я. — Никогда на это так не смотрел. Парейдолия, мама дорогая.

— Рыба не думает о воде, в которой плавает, — улыбнулся Котий. — Ты вон и своему крокодилу человеческое имя подобрал.

— А почему у меня нечеловеческое имя? — вдруг обиделся Уфф.

— Потому что ты единственный в своем роде, я таких как ты никогда не видел, — попробовал оправдаться я. — Поэтому ты можешь называться как все камни с лицами, ты их единственный представитель. А крокодилов я видел сто тыщ штук, пусть даже с меньшим количеством лап. И вообще я тебя спрашивал, подходит ли тебе такое имя?

— Ладно, мне нравится мое имя. Может, и люди такие есть, — успокоился камень.

Действительно, может, и есть. Людей так много, что наверняка где-то есть человек по имени Уфф.

Пока мы обсуждали облака, Драк устроил в пещере настоящую баню. Оттуда то и дело вылетали клубы синеватого пара, так что мы в какой-то момент отодвинулись подальше, оставили на дежурстве только Баруха. Прошло часа полтора, все стихло, и я уже хотел проверить, что там, как из пещеры вывалился Драк. Он уже немного подрос, хотя основной

эффект пришелся на пузо, которое буквально волочилось по земле.

— Ого, — восхитился Котий.

— Да, — мрачно подтвердил Драк. — Ну я пошел.

— Даже не полетишь? — уточнили мы.

— Издеваетесь? — злобно посмотрел на нас дракон и утопал куда-то в лес.

— Слушай, — спросил я Котия. — А как мы его найдем, если что?

— Если что, он нас сам найдет. Но если ты серьезно решил его искать, то можешь задействовать свой артефакт. Сколько у него чувствительность? На большие объемы метров двести? Ну вот. Наш дорогой дракон сожрал целую жилу и будет обнаруживаться как месторождение. Некоторое время. Пойдем, кстати, глянем, может, там хоть сколько золота осталось, — предложил Котий.

Мы заскочили в пещеру, и я набрал с пола два мелких контейнера золотых капель, оставшихся после Драковой трапезы. Ну как мелких? У себя на Тривии я бы на этом озолотился, простите за каламбур.

Больше тут нам делать было нечего, и мы собрались домой. Я пошел забирать Баруха и увидел, что он собрал на себя золотой осадок, пока сторожил пещеру, и теперь весь отливал синим.

— Красиво! — заметил Котий.

Я согласился.

Надо будет только его как-то отчистить, а то украдут целиком, как носителя драгметаллов. Хотя, скорее всего, это напыление само отвалится, когда он будет увеличиваться или уменьшаться. Пока что я поместил крокодила в артехран. Потом проверю, как новое покрытие себя поведет.

Дома я поставил чайник, а Котий сразу кинулся смотреть новости с Меркатора. Что-то его беспокоило.

— Ну вот и здравствуйте, — сказал он сердито.

— Что? Что? — заволновались братья, заглядывая к Котию через плечо в планшет.

— Вот, — дал им почитать Котий.

Стефан с Георгием уткнулись в статью, но быстро бросили.

— Я не понимаю, — сердито сказал Стефан. — Тут про Домино, но какая-то фигня.

— Вот именно, — подтвердил Котий. — Это точно господа из Рог Девелопмент заказали.

Мне надоело ждать, пока мне что-нибудь объяснят, я отобрал планшет у Стефана и прочел сам.

Статья была посвящена несоблюдению магических стандартов на Домино, нарушению международных этических принципов и опасным экспериментам с местной флорой и фауной. В доказательство последнего приводилась история с недавним взрывом на переходе на Меркатор, который, по мнению авторов статьи, произошел из-за концентрации искусственно выведенных туманных тварей. Вообще-то взрыв произошел совсем по другой причине, просто у некоторых слишком буйные маги, и к тому же единственно искусственной туманной тварью тут был Барух. И Барух ничего не взрывает, уж мне-то это точно известно.

— Какая чушь, — нахмурился я. — И какие стандарты мы нарушаем?

— Как ты видишь, здесь не указано, — ответил Котий. — Очень трудно опровергать неизвестно что.

— И чем нам это грозит?

Котий вздохнул.

— В принципе такой статьи достаточно было бы, чтобы остановить сделку о передаче пещеры Ганбатов в управление Соп Инк. Ни один Совет директоров не подтвердит сделку с сомнительным миром, когда о нем вот такое пишут.

— Серьезно? Им есть дело до прессы? — изумился я.

— О, да. У них после такого капитализация упадет, их за это никто никого по голове не погладит. Они, конечно, все равно вернутся к сделке, когда все утихнет. Но мы-то хотели договориться сейчас, — объяснил Котий.

— И что?

— Если Сопы успели подписать документы, то ничего. Точнее будут заказывать статьи, какое Домино прекрасное, душевное и перспективное, чтобы пригасить новые фонтаны говна. А если не успели, то отложат подписание на неопределенный срок. И тогда, скорее всего, мы будем договариваться с Рог Девелопмент. Фу, — Котия аж передернуло от этой перспективы.

Стефан с Георгием смотрели на Котия, открыв рот.

— Неужели одна такая статья может такое сотворить? — спросил Георгий.

— Одна нет. Но она будет не одна, поверьте, — покачал головой Котий.

— А давай узнаем, подписали они или нет, — предложил я. — И если подписали, будем ждать хороших материалов о себе.

— Да мы и так узнаем, — махнул рукой Котий. — Давайте лучше ужинать. Наш чешуйчатый друг хорошо подкрепился и сейчас трансформируется, а мы только с одним завтраком. Предлагаю лепить пельмени. Это займет нас на весь вечер.

Пельмени никогда не лепил один я, но быстро научился. Дело, в общем, нехитрое. Мы слепили их целый стол и заморозили половину, а вторую половину съели. Котий повеселел (что делает с любым существом плотный ужин!), и весь вечер травил нам байки о своем детстве. Очень смешно их там учат писать и печатать. Вообще им это не особо нужно, потому что развитая система контактной телепатии позволяет положить лапу или руку (в зависимости от текущей формы) на приемник и получить что надо. Фактически точность и красота продукта зависит от того, насколько все хорошо собрано в голове. И их собственная система работает именно с этим.

Но, поскольку стыковки с человеческим миром очень серьезные, им нужно было уметь читать, писать и чертить как люди. Что включает в себя работу руками. И вот, когда вся эта петрушка только начиналась, на Элурусе узнали, что у людей бывают правши и левши. Левшей меньше, примерно одна десятая, но они всегда есть. Мир Котия не понял, как это у людей получается, но на всякий случай произвел столько же своих левшей. Им это было легко, у них ведущей рукой становится та, которой начали учить писать и делать все прочее. Поэтому получить стабильный процент своих левшей им удалось очень быстро. Министр просвещения потом рвал и метал, когда узнал, что у людей левши появляются сами, по внутренним человеческим причинам, и люди к этому явлению просто приспосабливаются. А они, получается, произвели себе проблему самостоятельно. Сейчас-то разобрались, и на Элурусе левшей больше нет. Кто хочет красоты, вообще делает себя амбидекстром, но это уже более затратно.

— Вот это смешно! — поразился я. — А у нас было в классе целых два левши.

— Зато, наверное, в соседнем ни одного, — предположил Котий.

— Никогда не обращал внимания, — пожал плечами я.

Без Драка было немного скучно и очень непривычно, но тут ничего не поделаешь, если дракону надо расти в одиночестве, то пусть так.

— Котий, — спросил я. — А когда в прошлый раз Драк уменьшался это так же выглядело?

— Концептуально да, — подтвердил Котий. — Только занимает больше времени и не требует никаких ресурсов. Он тогда на неделю ушел в леса, а сейчас вот обещал за три дня управиться. Насколько я понимаю, уменьшаться ему проще, но дольше, а расти быстрее, но сложнее. Я тогда так ржал, когда он появился в новом виде. Больше его оскорбило, когда я назвал его бабочкой. А я ведь похвалить хотел.

— Круто уметь менять размер! — заявил Стефан.

— Да, — согласился я. — Жаль, что мы не умеем.

Котий фыркнул, обернулся котом и ушел, демонстрируя всем своим видом, что мы не о том думаем. Ну а о чем еще? Такая замечательная фишка, а нам недоступна.

С утра Уфф доложил, что в нашей пещере полный порядок. Никаких пленок, никаких особенных туманных сгустков. Вода послушно собирается в пруд и все хорошо. Вообще я собирался сгонять к Илье, но тут позвонил Аз проконсультироваться насчет пленок — прочитал мою запись в каталоге. У него пока что образовалась всего одна пленка, но пока новые владельцы окончательно не вступили в права, он был полон решимости сам за ней следить. Тем более, что никаких проблем с Термитом у него больше не было, ружье слушалось его так, как будто так было всегда, — вот что сепарация с родителями делает.

И мы с братьями поехали к пещере Ганбатов. Тем более, что у нас есть супероружие против пленок — мой Барух.

Пленка оказалось жалким подобием всего, что росло у нас. Она была одна и тоненькая, и шла ровно от того места, где тянулась жила с синим золотом, до ближайшей стены. Я даже Баруха доставать не стал. Пригляделся к ней, обнаружил утолщение у места крепления к жиле и внизу и велел Азу стрелять из Термита по ним. Аз так и сделал, и пленка просто испарилась.

Похоже, одна из наших гипотез оказалась верной. Синее золото провоцирует появление пленок. Я дописал это наблюдение в каталог. Но вот о взаимодействии золота с минотаврием никаких выводов сделать пока было нельзя.

Пещера Ганбатов аномально быстро восстанавливала влажность: пока Лиз с Кьярой лазили по пещере, они успели отколупать два куска породы рядом с жилой минотаврия, и оттуда теперь постоянно подкапывало. Так что и добычу фиррия новые владельцы могут начать сразу. А вот туманных тварей было мало, я еле-еле собрал полконтейнера туманных сгустков для Ильи, и то за ними пришлось погоняться. Если бы не два темных угла, куда не поленился залезть Георгий, мы бы вообще ничего не нашли.

От Аза мы узнали, что договор с Соп Индастриз был подписан еще позавчера, так что Рог Девелопмент зря палит свои бюджеты на прессу, а денежки уже на пути на Домино, и у нас будет медицинский центр, а Аз сможет переехать в Город. По этому поводу мы со Стефаном и Георгием сплясали джигу и написали Котию. Но Котий восторга не выразил. Почему-то.

Так что с пленкой Аза мы управились довольно быстро и все вместе поехали к Илье через Город.

В Городе было относительно тихо. Переход на Меркатор по-прежнему не работал, но зато с Сифона приехала целая экскурсия октопусов. Мы остановились у Октора перекусить, и застали их отъезд. На этот раз их сопровождал не Аз, который был занят в пещере, а Окто, Хонгр и даже Боргер на своей машине.

День был солнечный, октопусы, привыкшие к своему сумрачному миру, шурились с непривычки. А один из них уже успел где-то добыть себе очки от солнца и сейчас переделывал дужки, чтобы закрепить их на голове.

— Что это они вдруг приехали? — заинтересовался Стефан. — Мы становимся популярными?

Вот так вот, ревниво подумал я, сами тут без году неделя, а уже «мы».

— Да, изучают возможности, — подтвердил Октор и указал на группу из трех фиолетовых осьминогов. — Вот это, например, наши самые знаменитые исследователи магических аномалий.

— И куда они сейчас?

— Пока просто прокатятся по округе, Хансен и Юханссон обещали их принять у себя, а Юханссон обещал, что даст потыкать в тварей твоим копьём. Они предвкушают. Очень хотели забрать туманный материал с собой, но мы их уже расстроили, что ничего из этого не выйдет.

Пожалуй, это интересно. Надеюсь только, что если земляне, меркаторцы и октопусы решат как-то выяснять отношения между собой, то делать они это будут за пределами Домино.

Мы обрадовали Илью новым туманным материалом, но гораздо больше, чем плодить новых крокодилов, он хотел смотреть на прогресс Баруха. Я вытащил крокодила из артехрана и обомлел. За ночь налет синего золота на крокодиле превратился в гладкие синие доспехи.

Это было чертовски красиво, конструкт переливался на солнце как сказочный рыцарь и вообще был необычайно хорош собой.

Однако у нового покрытия обнаружились и недостатки. Конструкт сильно потерял в ловкости и скорости. Ходил он теперь с трудом, а о том, чтобы запрыгнуть на стену даже и речи не было. К счастью, у Ильи нашлись ножницы для работы с металлом, я велел Баруху слегка уменьшиться и разрезал получившийся каркас. Две половинки с грохотом упали на пол, я подобрал их и убрал в артехран. Пригодятся. Уменьшенный Барух стал похож на молодого поросенка, чем вызвал у Ильи массу умиления.

— Не грусти, — обратился я к конструкту. — Съездим в пещеру, выкормим тебя обратно.

С чего я взял, что Баруху вообще есть дело до собственного размера, я и сам не знал. Но почему-то мне захотелось ему это сказать.

Следующие несколько часов мы экспериментировали с изготовлением новых крокодилов для Ильи. За то время, пока меня не было в лаборатории, он уговорил отца сделать ему вне очереди новую форму для крокодилов — маленькую с четырьмя ногами. Примерно такую, каким сейчас был Барух, только у него по-прежнему было шесть ног. Из имеющегося материала мы с ходу получили три штуки. Сделали с открытым подчинением и с закрытым. И один вариант, полностью открытый миру. С последним мы слегка перестарались — он вышел жизнерадостный, глупый и подвижный, и когда Георгий озверел от коньячного запаха, сопровождающего изготовление крокодилов, и вышел на улицу, это создание ломанулось за ним.

— Куда? — заорали мы и бросились за ним.

— Я догоню, — бросил я Илье, — а ты этих запри куда-нибудь.

Илья понимающе кивнул и остался. А то так можно всех потерять.

Но получившийся конструкт оказался весьма резвым, на улице он сбил с ног Георгия и помчался по дороге за проезжающей машиной. Скорость ему удалось развить практически сопоставимую, так что я сразу безнадежно отстал. Стефан продержался чуть дольше, стрелять из Термита тоже смысла уже не было, и тогда я решил попробовать использовать Баруха.

Безымянное создание еще виднелось на горизонте, и я достал из артехрана Баруха и скомандовал ему догонять собрата. Барух рванул следом. Несмотря на шесть ног, он бежал гораздо быстрее меня, и реально начал догонять наш новый экземпляр. Пыли мы все вместе подняли столько, что через какое-то время мы со Стефаном потеряли из виду и машину, и нового крокодила, и Баруха.

Однако через какое-то время мы услышали звук, с которым Барух обычно поглощал туманных тварей, и я понял, что Барух беглеца догнал. Теперь осталось узнать, что из этого вышло.

Когда мы вырвались из клубов пыли к Баруху, я с облегчением обнаружил, что крокодил меня понял правильно, и догнал конструкт, а не машину. Судя по тому, что он подрос до исходного размера, он его всосал в себя. А три синих диска, которыми ранее управлялось создание, валялись на земле. «Не пригодиллось». Я подобрал диски, похвалил Баруха, отряхнул его от пыли, убрал в артехран, и мы все вместе вернулись к Илье.

Пока мы бегали по дороге, Илья успел запаковать новых созданий по контейнерам, а Георгий — зашить порванные штаны, которые он заработал, когда экспериментальное творение сбilo его с ног.

— Однако вы времени не теряли! — заметил я, осмотрев подвиги товарищей.

— Да и вы, — усмехнулся Илья, принимая от меня освободившиеся диски.

— Думаю, нельзя делать полностью открытый контур, — сказал я. — Ограничения должны быть.

— Да, с этим проблема, — согласился Илья. — И ведь мы предусмотрели команду «Стоп».

— Похоже, полностью открытый контур выставляет приоритет на сбор новых впечатлений и самообучение, — высказался я.

— И чему он планировал самообучиться? — заинтересовался Георгий

— Мы никогда не узнаем, — вздохнул я. — Возможно водить машину.

— Или сожрать колесо, — предположил Стефан.

— Уфф, — вспомнил я, что у меня есть эксперт по внутренней жизни предметов и существ. — А глянь на диски, есть там что-то информативное? Они, конечно, не черный ящик, но все-таки.

Илья выложил диски на стол, Уфф вылез у меня из кармана и уселся рядом с ними в задумчивости.

— Знаешь, — сказал он после некоторого размышления. — Все, что здесь осталось, говорит, что ваш конструкт обнаружил некую концентрацию опыта, и определил ее как желаемую цель.

— Ага, — понял я. — Он не за машиной бежал. Он бежал в сторону Города. А там и правда концентрация нашего местного опыта. Все, не будем больше делать таких вещей, будем сразу ограничивать.

— Хорошо, что не хотел никого съесть, — утешил нас Стефан.

Мы заржали.

— Да ему нечем особо было, — отсмеявшись, ответил я.

— Ну сбить его с ног у него вполне получилось, — кивнул Стефан на Георгия.

— Это дело нехитрое, — пожал плечами Илья. — Ладно, зато у нас получились два других приличных экземпляра. И мы их не потеряли, в отличие от. И еще осталась самая капля материала. Если бы мы планировали делать артефактную гранату, у нас бы хватило.

— Слушай, — осенило меня. — А давай мы сейчас сделаем одну штуку. У меня тут была мысль!

И я быстренько нарисовал схему простого ликвидатора туманных тварей. По функционалу получался Барух-лайт — статичный, который бы всасывал в себя туманных тварей, и сбрасывал бы лишнюю воду вниз. Штука была простая как дрова, с моноподчинением и монофункционалом, без движения и без самообучения. Единственное, не получалось понять, на каком радиусе она будет работать. Но это уж мы на практике.

— Ну давай попробуем, — согласился Илья без энтузиазма. Еще бы, крокодилов-то делать гораздо интересней. Они вон убегают.

Мы быстренько запустили машину, еще раз навоняли коньяком, от чего Георгий сразу убежал и получили плотный сфероид с одним управляющим диском внутри. Я подрезал у Ильи контейнер, чтобы убрать девайс в артефакт без опасности конфликта с Барухом. Хотя какой там конфликт, Барух сожрет его и все. И строго велел всем про эту вещь никому не рассказывать, пока я не испытаю его у нас в пещере под контролем следящих артефактов. А то знаю я народ, как увидят новое, сразу себе захотят без тестов и замеров.

На этом мы распрощались и двинулись в обратный путь.

Братья подустали от впечатлений, и даже обычно неутомимый Стефан был молчалив. Я был доволен — так быстро реализовать идею, дорогого стоит. Мы еще заехали к Окто подкупить еды, а то она летит так, как будто мы у себя столовую открыли. Сам хозяин еще не вернулся, но оставил вместо себя помощников — и правильно, как же мы без его магазина.

Когда мы подъехали к дому, уже темнело. Пахло чем-то вкусным. Драка не было, но мы его еще и не ждали, а на кухне сидел мрачный Котий и опять читал планшет.

— Что у нас плохого? — бодро спросил я.

— А вот, — показал мне Котий последние новости Меркатора. — Тут и про тебя есть.

Драк почти усвоил съеденное золото: крылья перестали чесаться, да и горло прошло. Скоро можно будет на подвиги. Очень хотелось плюнуть в кого-нибудь огнем, но еще больше хотелось прийти человеком домой, съесть нормальный ужин, пошутить над Стефаном, посмотреть, что еще придумал Марк. Вообще Драк соскучился. Сидеть в холодном ручье было совсем не весело. Однако стоило еще тут побыть, потому что даже по воде, пытающейся закипеть вокруг него, было видно, что температура драконьего тела все еще выше нормы. Рост не закончен и успех не закреплен, значит, надо терпеть. И в человека нельзя, надо оставаться драконом, пока все не закончится.

Вот же идиотизм, буквально год назад он проводил обратную операцию и уменьшался. Правда, при уменьшении температура, наоборот, падает, и надо было сидеть в теплой пещере неподалеку. Драк планировал наведаться туда и поплеваться там всласть файерболлами, потому что для добычи фиррия она все равно не годилась из-за малой влажности и размера, так что никто туда никогда не ходил.

Кто знал, что он тогда перестарался с уменьшением. Зато в том размере можно было летать внутри помещений. Теперь-то он снова взрослый солидный дракон, хотя и не настолько, каким он был, когда приехал, но носиться по бару ему уже будет не с руки.

Дракон чувствовал, как внутри него клубится новый огневой запас. «Хо-хо-хо», — осторожно произнес дракон и с удовольствием проследил за тремя огненными клубочками, которые закружились у него перед носом. «Контроль тоже возрос, это хорошо,» — подумал Драк.

Я перечитал статью три раза, безуспешно пытаюсь убедить себя, что мне нет дела, что о нас думают какие-то журналисты на Меркаторе. Видимо, я потерпел неудачу, потому что Котий отобрал у меня планшет.

— Ну, хватит, ты еще наизусть ее выучи, — сердито сказал он. — Нечего тут анализировать. Они взяли что под рукой было, а мы с тобой да Хонгром получились самыми знаменитыми персонажами.

— Только про меня они написали, что я вообще никто, — возразил я.

— Был бы никто, ничего бы и не написали, — ответил Котий и отвлекся на Стефана, который вылавливал себе кусок мяса из рагу. — Э! А кто это тут у нас без команды мясо ест?

— А вы чем-то не тем занимаетесь, — отпарировал наглый юноша.

— Пожалуй, да, — внезапно согласился Котий. — Давайте есть.

Однако пока он пошел раскладывать всем еду, Стефан воспользовался случаем, перехватил планшет и тоже стал читать статью. А Георгий пристроился у него за спиной, чтобы узнать, в чем дело.

Котий расставил тарелки и отнял у братьев планшет.

— Прекратите. Давайте ужинать.

— Я еще не дочитал, но все равно ничего не понял, очень вкусно! — заявил Стефан.

— Чего ты не понял? — ворчливо спросил Котий.

— Почему вы расстроены? Там же про вас такие штуки написаны. Я знал, что вы тут все круты, но не знал насколько, — с трудом оторвавшись от еды, проговорил Стефан и тут же вернулся к тарелке.

— Ну да, — спешно дожевывая, подтвердил Георгий. — Я не знал, что Марк — сын знаменитого исследователя. И что ты, Котий, такой крутой трейдер. И что даже то, что ты уехал из дома так далеко, не мешает тебе зарабатывать с такой скоростью.

— Вот, — подхватил дожевавший Стефан. — И про Бантий здорово. Я все понял, и теперь хочу по благу твой нож! Купить, конечно, не просто так.

Мы с Котием заржали.

— Чего вы смеетесь? — немного обиделся Георгий.

— Да только твоими глазами можно было такое вычитать, — пояснил я, отсмеявшись. — Нормальные люди прочтут про мир, где собрались отбросы общества. Что сын крупного исследователя такой глупый, что даже в университет поступить не смог, и подался в артефакторы. Специальность-то неплохая, но у нас на Тривии считается довольно простой. Для тех, кого не взяли ни в маги, ни в исследователи, ни в инженеры. А про Котия они узнают, что он подлый махинатор, вероятно скрывающийся от возмездия в родном мире на краю чужого.

— Я не скрываюсь, — поднял палец вверх Котий.

— Это само собой, — отмахнулся я. — Но выглядит подозрительно.

Тут Котий покивал головой.

— А Хонгр недостаточно быстро искупает свою вину за трагическую ошибку.

— Которая вовсе не его, — дополнил Котий. — И не искупает, а нашел новый смысл жизни.

— Вот про Хонгра я не понял, — признался Стефан.

— Так и было задумано, — объяснил Котий. — Чтоб никто ничего не понял, но у тебя возникло ощущение, что Домино полон подозрительных личностей, которые мутят свои темные делишки. И что если их всех отсюда выгнать, а заселить светлых и чистых, то у всего мира откроются новые перспективы.

— Аааа, — протянули братья. — Но это как-то неправильно. И мы, получается, тоже подозрительные личности?

— Наверняка, — усмехнулся я.

— А кто не подозрительный? — захотел знать Стефан.

— Это мы узнаем в следующей части, — предположил Котий. — Если только не будет еще нескольких томов о сомнительных домайнерах.

Стефан с Георгием переглянулись и уставились в свои пустые тарелки.

— А можно мне добавки? — попросил Стефан.

— И мне! — поддержал его Георгий.

— Конечно, — заулыбался Котий. — Хорошо быть молодым, главное — еда.

— И друзья! — добавил Стефан.

Все развеселились.

— Драк вернется, будет возмущен, почему про него не написали, — подумал вслух Котий. — Сочтет себя оскорбленным и полезет доказывать, что он больше меня заслуживает места в статье.

— Главное, чтобы он не поехал испепелять автора. С новыми силами-то, — сказал я.

— Это да, — согласился Котий.

— А почему Драк сюда приехал? — Стефан на секунду отвлекся от наполнения своей тарелки.

— О, с ним все как раз очень просто, — начал рассказывать Котий. — Он приехал на спор.

— Да ладно?! — хором воскликнули мы втроем.

История Драка действительно оказалась простая, как дрова. Он служил на границе драконьей земли. Гонялся за ящерами и прочей нечистью, которая претендует на территории их королевства. Каждые пять лет у драконов наступает пересменок, когда можно вернуться домой, переосмыслить свою жизнь и заняться чем-то другим. Обычно в этот момент происходит ротация частей с одной границы на другую. Или смена деятельности и переезд. Драк как раз отлетал второй срок, вернулся и стал думать, что ему делать дальше. Семья у него в принципе не была военной, он у них один такой, они все так или иначе занимались строительством. И брат Драка решил пошутить, и заявил, что Драку мозгов не хватит заняться ничем, кроме разгона ящеров. Драк обиделся. Заявил, что у брата просто кишка тонка гоняться за ящерами, да и огня у него на две чайные ложки. А уж он-то, Драк, справится, и не просто справится, а в любом другом мире. Открыл карту и ткнул туда когтем — вот здесь и справлюсь. Под когтем оказалось Домино.

— Фигасе, — восхитился Стефан. — А брат что?

— А брата тоже задело. И теперь он гоняет ящеров на границе, — улыбнулся Котий. — Семья в шоке и ужасе. Чтобы им не было совсем грустно, Драк всю первую выручку за фиррий отправил домой. Но они продолжали сердиться, потому что, говорят, деньги у нас есть, а вот исполнительного директора теперь нет. Драк обиделся и заколотил лавку. Они приехали мириться, но он их бросил тут на меня, а сам исследовал окрестности, пока они не уехали. Теперь общается только с братом. У брата, кстати, все отлично. Только что получил награду «Огненная доблесть». У Драка таких пять, брат намерен догнать.

— Вот это да, — выдохнул Стефан.

— Да, у нас тут все импульсивные.

— А что, Марк, правда, тебя сюда случайно выкинуло? — поинтересовался Георгий.

— Правда. А я, так сказать, воспользовался случаем и остался, — пояснил я. — Собственно на это и намекает статья, когда пишет, что я как цветок в проруби мотаюсь, сам ничего решить не могу. Выкинуло — сижу здесь. Не сказать, что это совсем неправда. Я знатный оппортунист.

— Знаешь, мы тогда тоже оппортунисты, — возмутился Георгий. — Поехали сюда с полоумным гуру, а потом взяли и остались. А потом поедem на Меркатор, потому что папа обновил свои связи и обо всем договорился.

— Маменькины сынки, практически, — подытожил Стефан.

— Папенькины, — поправил Георгий.

— Так, я чувствую, вам уже обидно, что про вас не написали, — прищурился Котий.

— Да! Мы как Драк, — расправил плечи Стефан.

— Нашли себе ролевою модель, — фыркнул Котий.

За день Драк совсем соскучился. Делать в воде было совершенно нечего, спать неудобно, смотреть не на что, но к вечеру вода вокруг него остыла, и он перебрался в кусты и задремал. Утром надо будет оценить себя прекрасного, и если все получилось, можно возвращаться.

Однако поспать ему не дали. Ближе к ночи раздался хруст веток, и прямо на него выскочил кабан и наступил на хвост. Драк подскочил и зашипел.

Кабан не успокоился и разбежался, чтобы половчее ударить дракона клыками.

— Да ты бессмертный, что ли? — возмутился Драк и плюнул тонкой струей огня на

нападающего.

Кабан завалился на бок, не успев добежать до Драка.

— Ладно, — согласился с судьбой Драк. — Не дают спать, значит, будем ужинать.

Он подхватил тушу кабана когтями и унес его на берег ручья, где и устроил из него шаурму.

Вечер, в конце концов, удался. Да, похоже, скоро можно будет возвращаться. Внутри себя он чувствовал знакомое чувство накопленной энергии, когда он один мог сбить целый косяк ящеров. Да, пожалуй, было ошибкой так сильно уменьшать размер. Вот сейчас все идеально. Кто там хотел наведаться на Домино? Пусть приходят.

Утром я сварил всем кашу и изложил план. Ночью я наделал дисков для простых туманопоглотителей и для сложных, типа Баруха. Сложил их все в коробку. Однако было понятно, что на реализацию задумки надо набрать туманный материал. Илье доставалось слишком мало, чтобы я мог его безнаказанно грабить. В конце концов, у меня есть собственная пещера, а у него нет.

К сожалению, наша пещера клубилась туманными тварями в пределах нормы, после того, как Драк изъясил оттуда все синее золото, и на нее большой надежды не было. Мы там и четверть контейнера не наберем. Поэтому меня посетила мысль предложить свои услуги другим домайнерам: я приезжаю к ним в пещеру и гоняю туманных тварей в обмен на возможность забрать материал.

— Какой-то ты не очень хваткий бизнесмен, — заявил мне Котий. — Ты же предлагаешь услугу по зачистке пещеры. А что ты будешь делать с тварями — уничтожать или в коробку собирать, — никого не волнует. Между прочим, конкурентов у тебя особо не будет. Бригада по ловле тварей и так не справляется.

— Почему? Что я пропустил? — вскинулся я.

— Да ничего особенного. Закончилась стажировка у Анхеля с Чофи, и та пещера сейчас ничья. Так-то они ее хоть по мелочи чистили. А еще до этого Прохор Осадник уехал домой на Бодайбо и передал пещеру Клубу на баланс. Что-то у него там произошло, кажется, наследство получил. Возможно не вернется.

— А, тот, который истреблял монолаповых шароголовых? — вспомнил я.

— Да, тот самый. Кстати, это был единственный случай появления таких существ. Как и пленок. Но если с пленками есть подозрение, что дело было в синем золоте, то его пещеру толком не осматривали. Возможно зря.

— А что там может быть? — загорелись глаза у Стефана.

— Да что угодно, — пожал плечами Котий. — Включая что-то такое, что у нас не хватает опыта распознать. Это же Домино! Оно полно сюрпризов.

— А почему пещеры стоят без присмотра? Если вчера в статье вообще писали, что надо нас всех выгнать, а кого-то другого заселить? — сложил Георгий два и два.

— Ты не понимаешь, — протянул Котий. — Это другое. Дураков приезжать и лазить по пещерам на свой страх и риск не особо много. Во-первых, пещеры сейчас бесплатно не раздают. Надо платить входной взнос, вот мы с Драком уже платили, но взнос-то как раз небольшой. Но кроме этого надо обустриваться, платить страховку, вкладываться в оружие и инструмент. Во-вторых, это довольно опасно, ведь мир находится в процессе развертывания. Мало ли что из него еще вылезет. А еще он может начать схлопываться, он ведь один раз так сделал? Тогда тоже мало не покажется. Здесь приживаются только люди с

вескими мотивами. А те, кто заказал статью, претендуют на дистанционное владение крупными ресурсами как пещера Ганбатов. Когда там и фиррий, и синее золото, и минотаврий. Копаться по мелочи они не будут, и не хотят. Я полагаю, мы наблюдаем ту самую заказанную кампанию, которая будет раскручиваться, потому что за нее заплатили, несмотря на то, что пещера уже ушла Сопам. Уплачено — читайте. И я ничего хорошего от этого не жду.

Мы помолчали.

— Так что даже не думай. Давай объявление, что возьмешь пару заказов на зачистку пещер в связи с тем, что наша ведет себя прилично. Гонорар стандартный. Я тебя уверяю, желающих будет достаточно, хотя бы потому, что ты персонаж популярный, а в бар мы даже не каждую неделю ходим. Где тебя ловить? — продолжил Котий.

— Но как-то получается двойная польза...

— Именно! Дабл польза — это норма. К ней нужно стремиться, а не избегать.

Тут мне нечего было возразить. Я дал объявление в местный чат, на которое тут же откликнулся Хансен, который зашивался со своими делами без Боргера, и с удовольствием перекинул дело зачистки на меня. Сразу за ним напададо еще три заказа, их я поставил в очередь. И мы с парнями поехали.

Хансеновскую пещеру пришлось осмотреть внимательно. Хансен не хотел ни терпеть накопление тварей, ни терять драгоценную влагу. А твари у него были все как одна — плотные и нажористые, потому что в борьбе за влагу он чистил пещеру достаточно редко, и у тварей была возможность эволюционировать сколько влезет.

Никого, кроме Хансена, у пещеры не было. Одного товарища он угнал что-то докупать на Бодайбо, один уехал в отпуск, двое были на каких-то закупках. Вроде куча народа, а все при деле. Впрочем и у нас так же.

— Я все-таки не понял, почему ты не делаешь бассейн-накопитель? Как сам нам сделал? — спросил его я.

— Да ты понимаешь, тут у меня солнечная сторона. Все же сохнуть будет. А у меня два естественных канала по краям, я забор оттуда провожу, — объяснил Хансен.

Я не понял этих ухищрений, по-моему, потери должны были быть копеечные, но хозяин — барин. Пещера у него была большой, гораздо больше нашей. Понятно, почему Хансену захотелось натащить сюда такую кучу оборудования. И выход должен был быть больше. Впрочем, судя по стопке форм у входа, так и было.

Ну да ладно, материал из его тварей должен быть качественный. Однако почистить все-таки надо было. Я решил, что сначала забью контейнер доверху, а на остальных натравлю Баруха.

Я выставил парней с ружьями по краям и велел следить за потолком и стенами, чтобы на меня никто не прыгнул. Баруха поставил на входе и велел пока ничего не трогать.

Роман Николаевич сидел с Балакиревым и читал материал, который должен был выйти завтра на Меркаторе. И который Балакирев, разумеется, уже достал. Концептуально это была смесь двух предыдущих материалов, обвиняющих Домино в нарушении магических стандартов с персональными примерами. На этот раз в лице Балакирева.

— Самое забавное, — комментировал материал Балакирев, — что они полностью игнорируют тот факт, что я был создан вообще без магии. Я приобрел ее позже.

— Да они примерно это тебе и вменяют, — пожал плечами Роман Николаевич. —

Получается, правда, некрасиво. Кому природа магии не отсыпала, живи без нее.

— Где родился, там и пригодился.

— И это тоже. Возможно будет в следующих сериях, — предположил Роман Николаевич. — Скажи, мы можем это как-то свернуть? Я начинаю нервничать.

— Смысла нет. Эта статья все равно выйдет. Но, как меня заверили, она последняя. Больше ничего не оплачено, потому что Рог уже знает, что пещеру они упустили. Но у нас на подходе другая проблема.

— Какая же? — заинтересовался Роман Николаевич.

— У Меркатора есть Институт справедливого развития.

— Так-так.

— Там довольно толковые люди. И они предполагают, что у нас в ближайшее время откроется еще одна полоса. Там возможны интересные находки. Чтобы уж точно получить право на разработку всего самого интересного, планируется заменить и тебя, и меня. И вообще подчистить людей с Бодайбо за отсутствие гибкости.

— Как интересно. И как, ты говоришь, эта организация выглядит?

— А вот как, — Балакирев щелчком пальцев поднял в воздух проекцию.

К полудню Драк уже и отъелся, и отоспался, и опять соскучился. Он достиг запланированного размера, теперь осталось испытать новые кондиции. Вернее, новые старые кондиции.

Он полетал на своих новых крыльях над лесом. Вспомнил юность и выпустил огненную струю в воздух. Огонь выстроился в трубу и улетел в даль, не спеша рассеиваться. «Я мохнатый шерстяной волчара, как мощны мои лапищи», — подумал Драк и оборвал крамольную мысль, где вы видели мохнатого дракона.

Для очистки совести он наведалься в свою пещеру-полигон и метнул внутрь три файерболла. И это не потребовало от него никаких усилий. Похоже, он даже нарастил огневую мощь, несмотря на то, что до полного размера решил не расти. Во времена службы его лимит достигал двадцати файерболлов, но уже на трех он чувствовал расход огня, а сейчас этого ощущения не было. Прекрасно. Потом он вспомнил еще пару трюков, воспользоваться которыми не было раньше никакой возможности, и обнаружил, что все получается даже лучше, чем раньше.

Он вернулся в человеческий облик, протянул руку вперед — ничего не изменилось. Рост произошел только в драконьем теле, как и планировалось. Великолепно.

Он снова стал драконом, взмахнул крыльями и полетел.

Жадность — мое второе имя. Я хотел набить контейнер наиболее плотными тварями, чтобы не размениваться на ерунду, но они, как назло, сидели на стене вперемежку с мелочью. Да еще Хансен со своей концепцией развел каких-то невиданных зверей, и исследователь у меня в душе боролся с добытчиком. Сейчас бы вот ту голубоватую гусеницу изучить получше — выяснить, жжется ли она, посмотреть, насколько быстро с ней справится Барух. Но уж очень она перспективно выглядит для сбора. Поэтому я достал копье и скovyрнул тварь на землю. А, жжется! Это я выяснил. Подцепил ее лопаткой и закрыл в контейнере, быстро провел лечебным кольцом по руке. Кто следующий? Вторую гусеницу я уже снимал аккуратней, вместе с предыдущей они почти закрыли дно. Надо еще таких найти.

Оборотной стороной плотности был малый размер тварей, поэтому контейнеры не спешили наполняться. Мы торчали в пещере уже целую вечность, а я набил только один. Тем не менее, мне удалось собрать самых лучших из первой трети пещеры, и на малополезных туманных червей я натравил Баруха, который их моментально всосал и сбросил на пол в виде лишней жидкости, поскольку превысил свой максимальный объем. Хансен должен быть доволен. И тварей нет, и вода на месте. В пещере и так было влажно, а теперь стало просто мокро — вода потихоньку стекала в боковые канавки, и та, что слева была наполнена доверху и слегка разливалась. В общем-то при таких стоках Хансену и правда не нужен заборный пруд, особенно если он придумал, как из этих щелей черпать.

Правда, Стефан с Георгием скучали, им было совершенно нечего делать. Нельзя было допускать, чтобы они совсем соскучились, поэтому я направил Стефана вглубь с наказом снять со стены начальную фазу Лапушки. А Георгию велел его прикрывать.

Что могло пойти не так? Как обычно, всё. Во-первых, Георгий споткнулся, упал, а пока вставал, случайно выстрелил из ружья. И попал Баруху в задние лапы, от чего те схуднули,

укоротились, и Барух стал похож на дефектную овчарку. Крокодил с обидой посмотрел на Георгия.

— Я, извините, ой... — забормотал Георгий.

Пока мы на него отвлекались, предполагаемая Лапушка, оказалась чем-то не тем и прыгнула на Стефана, целясь ему в голову. Собираясь, вероятно, налипнуть стажеру на лицо и задушить. Или еще что-нибудь бесполезное.

— Да чтоб тебя, — подумал я и ринулся на выручку.

Стрелять в Стефана было нельзя, ножом я размахивать тоже не решился. Стефан бросил ружье на землю и пытался оторвать мерзость от себя. К счастью, она промахнулась мимо лица, и теперь висела на ухе, не выпуская и затылок.

— Барух, атаковать, — скомандовал я застывшему в недоумении крокодилу.

Крокодил подбежал, переваливаясь, и попытался прыгнуть. Но без задних лап на оставшихся четырех это не получилось. Вероятно задние давали ему основную прыжковую силу. Я подхватил Баруха за пузо и поднял его на уровень головы стажера. Крокодил вытянул голову и вцепился в тварь.

Тварь оказалась весьма липучей, и даже Баруху не удалось оторвать ее сразу. А когда удалось, оказалось, что она прихватила часть волос Стефана.

Баруха я поставил на землю, и провел лечебным кольцом по голове Стефана. Кольцо затрещало, покраснение исчезло, а на месте выдранных волос сразу появилось немножко новых. Стефан вздохнул, ощупал голову и улыбнулся — ущерб, можно сказать, был минимальным. Чудом спаслись.

Крокодил в это время отплевывал волосы Стефана и пристраивал к делу поглощенный материал. Ему как раз хватило на новые задние ноги. Даже лишнюю воду сбрасывать не пришлось.

— Барух, скажи мне, — посмотрел я на него с укором. — Почему ты не перегнал средние ноги в задние? Средние же тебе не нужны.

Барух с недоумением уставился на меня. Похоже, заданная изначально форма была ему дорога. А если его переделать на нормального четырехлапого, он себе снова средние ноги отрастит? Ладно, проехали. Неохота мне портить этот со всех сторон удачный конструктор.

Я кивнул стажерам, призывая работать, и мы продолжили свой скорбный труд. Парни взяли ружья и двинулись за мной. Теперь я четко следил за порядком операций — одна тварь в контейнер, одну уничтожают стажеры, одну развоплощает Барух для сохранения влажности. Все заняты, и дела делаются.

Провозились мы весь день, зато Хансен, прибывший принимать работу, был совершенно счастлив. Пещера была мокрой, потоки фирриевой воды стекались куда надо, а туманных тварей не было не одной. Наши контейнеры тоже были заполнены под крышку. Хансен сразу перевел мне денег, и мы поехали домой. Стефану с Георгием я обещал перекинуть их микродоли в тот же вечер.

— Мы же налажали..., — попытался отказаться Стефан.

— Поэтому никакой премии за результат. Только за участие, — навел я справедливость.

Братья повеселели. Стефан рвался за руль, чтоб принести пользу по-настоящему, но я решил судьбу не искушать. Хватит мне сегодня приключений.

Смешно было думать сегодня еще успеть к Илье. Вот я наивный. И почему дела занимают в три раза больше времени, чем планируешь? Я отписался ему, что не успеваю, Илье ответил, что он и не сомневался. И что если я приеду завтра, тоже будет норм. Один я

так плохо рассчитываю сроки?

От Хансена к нам было довольно далеко, и у меня было время подумать, что точно я хочу получить у Ильи. Первое, и самое главное, это автоматизированные уничтожители туманных тварей. Я думал заказать для них специальную форму, чтобы у них были крепления для потолка, но потом подумал, что пока обойдусь. Если Барух может бегать по стенам, то и эти смогут там держаться. Весь вопрос во взаимодействии с тварями — не попытаются ли они выкатить мои устройства из пещеры или как-то повредить. Можно было ожидать, что чем больше активного тумана они прогонят через себя, тем плотнее они станут, собственно, то же самое, что произошло с Барухом. Значит, надо их сначала погонять в моем присутствии, прежде чем оставлять в пещере одних.

Ну и потом надо наделать еще крокодилов. Построю крокодилию армию, велю Баруху возглавлять. Надо обрести ресурсы, в конце концов.

Братья, забившиеся в кабину вдвоем, выясняли отношения, кто из них больше виноват в сегодняшнем инциденте. Я настолько погрузился в свои мысли, что пропустил, как они пошли на третий круг. После того, как я этот третий круг прослушал, то велел им прекратить и думать о том, что они будут делать со своими внезапно открывшимися магическими способностями.

— А что, — не растерялся Стефан, — у нас все продумано. До конца месяца мы у вас, потом на Меркатор, там быстро выучиваем что надо, потом домой экстерном сдать диплом, чтобы мама была довольна, и потом назад — к вам. Как думаешь, дадут нам сразу пещеру?

Я похолодел от мысли, что эти два чудовища будут рулить пещерной историей вдвоем самостоятельно, с другой стороны, это еще когда будет? То, что они собираются быстро выучить займет минимум пару лет, да еще как пойдет.

— Да почему нет, — механически ответил я, чем вывел братьев на новый виток дискуссий. Надо было решить, кто из них будет главным.

Уфф, которому совершенно нечего было сегодня делать, вылез на торпеду и смотрел на дорогу. Странные штуки — эти конструкторы. Вот Уфф абсолютно живой. Прямо друг. Балакирев — не только живой, но и хитрый, как сто вражеских шпионов, а вот Барух пока что совсем простой зверь. Но среди своих собратьев выдающийся. Я вспомнил, что у Ильи есть специальный рентген для конструкторов, который позволяет изучить состояние внутренней металлической части, если такая имеется. Что-то я сомневаюсь, что те диски, который я в него заложил, остались без изменений. Надо будет посмотреть, что там происходит.

К моменту, когда мы подъехали к дому, братья договорились, что они будут главными по очереди. Чисто дети.

А когда мы вошли на кухню, там сидел Драк!

Роман Николаевич с интересом разглядывал проекцию, созданную Балакиревым.

— Какая... большая организация, — задумчиво проговорил он. — Как ты сказал, она называется?

— Институт справедливого развития.

— Какая прелесть.

— Абсолютно. Мне тоже нравится. И слоган хороший — Объективный анализ. Эффективные решения.

— Земляне?

— В основном. Штаб-квартира на Земле, но основные операции на Меркаторе. Рог Девелопмент они почти погубили, поэтому сейчас в дело пойдет новый игрок — Ремоут БФ.

— Что такое БФ? Клей?

— Нет, фамилии основателей. Бенсон и Фишер.

— Тоже неплохо. И что планируется?

— Мне пока не удалось узнать. Но вот, что я знаю, что если мы немножко уроним этих ребят, следующего кандидата они так просто не найдут. По крайней мере, на это уйдет время, а мы тут поживем пока и окрепнем.

— Да это план!

— Еще какой. Вот какая есть мысль.

— Драк, Драк, ну покажи, какой ты теперь! Большой? А огнем куда плюешься? — тормошили Драка Стефан с Георгием.

Я был страшно рад, что у нас есть два таких персонажа, потому что мне и самому до смерти хотелось посмотреть на новый драконий облик, но просить Драка самому было неловко.

К счастью, Драк и сам был рад продемонстрировать себя во всей красе.

— Заметь, — прищурился Котий, — я не стал тебя мучить, а сразу налил чаю, потому что знал, что от молодежи спасенья нет.

Драк усмехнулся, позвал всех во двор, вышел в центр и принял драконий облик.

— Клааасс! — с восхищением выдохнули братья.

Драк увеличился втрое против прежнего, чешуя шикарно блестела даже в скромном свете из окна. Он распахнул крылья и хлопнул правым мне по плечу.

— А сколько я накопил огня! За неделю можем хоть все пещеры высушить.

— Да ты больше меня теперь, — притворно возмутился Котий, который в котинном облике сидел на крыльце.

— Я всегда был больше тебя, скажи, что ты не знал, — засмеялся Драк.

Все-таки дракону вредно быть маленьким. Вон какой счастливый теперь.

Драк поднял голову и выпустил в небо огненную струю. Мы ахнули. Огонь взлетел в небо, завернулся петлей и ринулся вниз. Мы с братьями рефлекторно метнулись в стороны и попадали под кусты, а Драк ловко подхватил огонь пастью, спрятал его внутри и гордо огляделся.

— А куда все делись? — разочарованно спросил дракон.

На крыльце хохотал Котий:

— Все попрятались! Такой ты грозный!

— Это же бумеранг. Вы что не видели никогда?

— Нееет, — проблеял Георгий из кустов.

— И даже не слышали, — уточнил я, вылезая на площадку.

— Специальная экономичная техника, если врагов много, а защитников мало, чтоб не пропадало ничего. Требуется концентрации, конечно же.

— Мы будем знать, — заверил его я, отряхивая штаны. — Выглядело суперэффектно.

— Только ты один не боишься, — Драк с упреком посмотрел на Котия.

— Это почему же? Еще как боюсь. Шерсть, она, знаешь, ценная. Быстро не вырастет, если спалить всю сразу. Я просто подумал, что успею запрыгнуть в дом, у нас и дверь подходящая. Вообще я думал, ты будешь делать распыляющий фонтан.

— Да что ж я, изверг совсем? Он огнеопасный как черт знает что. Не для демонстраций. Братья, совсем уже пришедшие в себя, изумленно уставились на Драка.

— Фонтан, простите, это что? — решил уточнить я.

— А это разбивка основной струи на искры, — объяснил Драк. — Сейчас она у меня осталась цельной, а можно было измельчить и засыпать все мелкими огнями.

— И все каааак загорится! — добавил Котий.

— Ну да. Или все разбегутся, — подтвердил Драк.

— Хорошая какая вещь, — протянул Стефан. — Ну почему я не дракон?

Все захохотали.

— Кстати, ужин готов, — напомнил Котий, и мы пошли ужинать.

Котий испек здоровенные пирог с курицей и рисом. Вкусный! И сварил компот.

— Я не знал, когда тебя ждать, — посмотрел на Драка Котий и улыбнулся. — Поэтому пирог только один. Да ты не очень голодный, как я погляжу, открыл новые техники энергообмена?

— Да нет, кабанчиком закусил, — немного смущенно ответил Драк, отрезая себе всего лишь второй кусок пирога.

— Где ты его взял-то?

— Он сам взялся. Я лежал в кустах, никого не трогал, а тут это чудовище. Сначала топтало меня копытами, потом хотело бодать. Я не стерпел.

— И правильно. Нечего тут. Я и не знал, что у нас уже кабаны есть.

— А ты давно границу проверял? Я пока делал круг над лесом, заметил, что граница отодвинулась. По крайней мере, там за рекой видна новая долина, и в прошлом году ее не было, я точно помню.

— Очень интересно! — взбодрился Котий. — А моря там совсем нет? Никакого, даже маленького?

— Я так далеко не смотрел. Давайте завтра съездим, посмотрим. Вообще рассказывайте, что у вас тут произошло, пока меня не было. Наверняка же что-то произошло.

Все слегка помрачнели.

География Домино представляла собой странную смесь равнин и возвышенностей, окруженную полукольцом невысоких гор. Внутри этого кольца и находились все наши пещеры. Еще у нас были две реки, которые стекали с этих гор, но куда они впадали, никому не было известно, поскольку они уходили в стену плотного тумана, пройти через который никому не удавалось. Сам туман не был таким борзым, как пещерные твари, но дышать в нем было нечем, и даже те, кто умели обходиться без воздуха длительное время, все равно не могли заглубиться в него больше, чем на сто метров. Туман не пускал.

Старожилы говорили, что время от времени туман отступает, открывая что-нибудь интересное. В числе такого интересного была, например, наша пещера и кусок леса, в котором стоял наш дом — это был один из новых фрагментов. А вот то место, где находился Город, лаборатория Ильи, блок мастерских и пещера Ганбатов, было самым старым. За это старожилы считали его местом силы, и только никак не могли сойтись в конкретной точке, откуда шло развертывание мира. Роман Николаевич был почему-то уверен, что это то самое место, где стоит Управление, ну а Октор считал, что вовсе нет, мир начинался от его бара. Выяснить точно это пока не получалось.

— Ну? — нетерпеливо повторил Драк. — Чего вы все стухли? Фиррий подешевел? Съели кого? Еще один переход обрушился?

— Хех, твои вопросы прямо-таки расставляют приоритеты, такого ничего, к счастью, не произошло, — усмехнулся Котий. — У нас другое. Против Домино вообще и нас в частности организована кампания. Чтобы все думали, что мы плохие. Вот, собственно, и материал вышел.

Котий потянулся за планшетом. Драк быстро пробежал его глазами.

— А почему про меня ничего нет? — сердито спросил он.

Мы захохотали.

Встал я не рано, но когда вышел на кухню, никого, кроме Уффа, там не обнаружил.

— А где все?

Камень кивнул за окно.

Во дворе стоял Драк с распахнутыми крыльями, а вокруг него скакал Котий, размахивая воздушным измерителем. А Стефан и Георгий путались у него под ногами.

— Что это они делают? Собираются шить драконий костюм?

— Нет. Котия осенило, что проект переделки пещеры надо пере заказать под новый размер Драка. Помнишь, никто не собирался увеличивать коридор между старой и новой пещерой? Только почистить и сделать подсветку.

— Ну?

— Но самым крупным тогда был Котий и стрелялись по нему. А теперь у нас самый большой — Драк. Они тут поспорили, надо ли все менять, потому что Драк заявил, что если идти пешком, он вполне пройдет. Потом они устроили проверочный забег, кто быстрее бегаёт ногами, и выяснилось, что все-таки Котий. Драк призадумался. И вот теперь они выясняют, на сколько надо расширить коридор.

Какая прекрасная история. Жаль, что я не видел этого забега. Только я хотел присоединиться к банде, как все закончили измеряться и вернулись. На кухню все вошли уже в человеческом виде.

— Так-так, вот и наша соня, — обрадовался Котий. На столе уже были разложены горками колбаса, порезанные огурцы, грибы, помидоры и сыр.

— Что это, что это? — повели носами братья.

— Сейчас будут горячие бутерброды, — объявил Котий. — У нас тут хлеб подсох.

Он ловким движением превратил два батона в восемь кусков, вынул из них часть мякиша и устроил на каждом башню из порезанных ингредиентов.

— А почему кукурузы нет? В прошлый раз была, — строго спросил Драк.

— Очень просто! — весело ответил Котий. — Она кончилась!

Драк зашипел:

— Оставишь вас одних, вы же пропадете.

Котий ухмыльнулся и отправил решетку с бутербродами в духовку.

— Это точно можно будет есть? — усомнился Георгий.

— Еще как, — подтвердил Драк.

— А кукуруза зачем? — спросил Стефан.

— Придает интересные нюансы. Но и так хорошо будет, — улыбнулся Котий, вглядываясь внутрь духовки.

— А почему восемь? — задал самый главный вопрос Стефан.

— Ну как же? — ответил Котий. — Нас здесь пятеро. Значит, бутербродов надо восемь.

— Почему? — хором спросили братья.

— Потому что пять бутербродов на пятерых всегда мало.

— И как мы пойдем, кому будет мало? — упорствовал Стефан.

— Тому, кто быстрее съест свой первый бутерброд, тому и мало, — объяснил Котий.

В чем-то это было даже логично. На бутерброды не претендовал один Уфф. Счастливым, ему не надо все время есть.

Духовка приступила к работе, вскоре на кухне вкусно запахло.

— А когда можно будет есть? — поинтересовался Стефан.

— Когда сыр запечется, — Котий опять заглянул в духовку.

Получилось на редкость нажористо, я даже не стал брать второй бутерброд. Добавку радостно слупили Драк и Стефан с Георгием.

Пока булькала гейзерная кофеварка, начали обсуждать планы на день. Котий от кофе отказался и заварил себе целый чайник чая.

— Ну чего, как там? Что там наши твари? — спросил Драк, который внезапно тоже спретендовал на кофе.

— Уфф, как наша пещера? — спросил я камень.

— Все хорошо, тихо. Никаких пленок. Под потолком немножко клубится туман, но даже червей нет.

— Все-таки это было синее золото, — задумчиво произнес Котий.

— Похоже, да. От него и пленки. Я занесу в каталог, — согласился я. — И вчерашних тоже занесу.

Драк заинтересовался. Я рассказал ему про гусениц и ложную Лапушку, на которых я наткнулся вчера в пещере Хансена.

— Если она не Лапушка, ей нужно отдельное имя, — заявил Драк.

Все согласились.

— Надо, чтобы сразу было понятно, как она действует, — развил мысль Драк.

— А как она действует? — захотел знать Котий.

— Она прыгает на голову, налипает и жжется. Еще, возможно, захотела бы душиТЬ, но промахнулась мимо носа со ртом. Поэтому обожгла Стефану ухо и вырвала часть волос, — объяснил я.

— Ого! — восхитился Драк. — Три в одном. Прыгает на голову, жжется и душиТ. Мечта просто. Головник? ДушителЬ?

— Да у нас половина тварей душители. Так не пойдет, — возразил Котий.

— Шлемник? — осторожно предложил Георгий.

— Это вроде растение? С цветочками, — вспомнил Драк.

Парни пожали плечами.

— Земное, между прочим, растение! — возмутился Драк, толсто намекая, что уж про свою-то родину стажеры могли бы знать и побольше. Но на лицах братьев не было и тени раскаяния. По-видимому, природой они совсем не интересовались.

— Но идея шлема в названии мне нравится, — смилостивился Драк. — Значит, говорите, что прыгнула на голову и вцепилась в ухо? Пусть будет шлемофон. И про голову, и про ухо. Фиксируй, Марк.

Я ухмыльнулся и записал новую тварь под названием Шлемофон, с объяснением, как она получила такое название.

— А если она в следующий раз на лицо прыгнет? — забеспокоился Георгий. — Будем переименовывать?

— А нечего зевать, — отрезал Драк.

Не поспоришь. Записали Шлемофоном. Гусениц записали гусеницами, черви есть, пусть теперь гусеницы будут.

Я сообщил, что еду сегодня к Илье. И весь день пробуду у него, если кто хочет, можно со мной. Но все отказались. А на завтра надо будет ставить пещеру Рамзеса, который тоже

захотел воспользоваться нашими услугами зачистки.

Котий потянулся за планшетом и начал просматривать письма с новостями.

— Что у нас плохого? — допил кофе Драк.

Котий задумчиво промычал.

— А конкретнее? — не успокоился Драк.

— Есть хорошее. Берг прислал фотографии и передает нам всем привет.

— Покажи! — потребовал Драк.

Котий повернул планшет. На фотографии на фоне золотистой стены стоял Берг. А рядом с ним большой черно-серебристый кот. Кошка.

— Это твоя бабушка? — спросил я.

— Да, — подтвердил Котий.

— Красивая!

— И талантливая, и умная.

— А она сюда приедет? — забрали себе планшет братья.

Драк закатил глаза.

— Пока нет. Может, позже, — пожал плечами Котий. — Вообще она хотела приехать. Но сейчас в любом случае она будет заканчивать свое панно. Возможно приедет вместе с Бертом, она не любит путешествовать одна.

— А еще что у нас? — Драк чувствовал неладное.

— Вышел еще один материал о Домино. На этот раз о Балакиреве. Про то, как он обманул доверие создателей, ну и прочие подробности. И опять нарушение магических стандартов.

— Я не понимаю, — вскипел Драк. — Я и в прошлый раз не понял и в этот раз не понимаю, о каких стандартах идет речь? У нас у всех разные миры. У нас специально разработаны процедуры калибровки устройств, потому что ничто ни с чем не совпадает. Определено, что можно перевозить через переходы, а что нет. Чего им еще?

— Конечно, не понимаешь. Среди заказчиков — землянин. На Земле все одинаковое.

— Но-но! — вскинулся Стефан. — Мы разные!

— Ага, зеленые и красные, — подтвердил Котий. — У вас там почти не работает магия или работает непредсказуемо, естественный магический фон около нуля, взаимодействовать вы привыкли только с жителями своего мира. А на остальной натягиваете свою матрицу. Впрочем, в этом люди все похожи.

Он махнул рукой.

Стефаном и Георгием притихли в ожидании лекции о межвидовом взаимодействии. Но тут я внезапно понял, что меня достали эти выступления.

— Котий, мы, конечно, негибкие, непонятливые и свернутые сами на себе. Здесь я спорить не буду. Но заметь, при этом мы упорные, смелые и любопытные. Вот сколько людей на Домино и сколько всех остальных? Где твои мохнатые братья, которые помогли бы нам отбиться от землян? Вы могли бы хотя бы самых буйных сюда привезти.

Котий нахмурился, но ничего не сказал.

— Так что придется нам самим. Заодно подрастим хитрость с изворотливостью. Балакирева в союзники возьмем. Думаю, он человек больше, чем наполовину, потому что создан человеческими руками.

Драк усмехнулся:

— Ладно, в некоторых аспектах ты прав. Наши соотечественники — ленивые жопы. За

это мы любим вас.

— Не будем ссориться, друзья, — миролюбиво предложил Котий. — Не до этого нам сейчас. Потом подеремся, когда время будет. Я вообще не хотел вас обидеть, а хотел рассказать про стандарты. На Земле куча технических стандартов, которые созданы для всеобщего удобства, и это действительно неплохо. Но это еще и удобная штука для курощения конкурентов. Заявишь, что кто-то не соблюдает стандарты, и тут же у этого кто-то неприятности. Пока проверят, пока то, пока сё.

— А как нас это сейчас касается? — опешил я.

— Эхом задевает. Создает негативный фон. Реально больших проблем может и не быть, мы все же не Земля, но какие-то будут.

— Так что там про Балакирева? — вспомнил Драк.

— О, про Балакирева и про нас, — Котий отобрал у братьев планшет, пробежал еще раз глазами статью и начал пересказывать расширенный вариант эпизода.

Герой публикации не подозревал, что кто-то его обсуждает, а даже если и подозревал, не подавал вида. Целый день он просидел в кабинете, связываясь с друзьями, коллегами, экспертами, и не постеснялся написать врагу. Идея постепенно становилась планом.

— Ну что, Монте-Кристо, Маккиавелли и Ришелье в одном флаконе, я чувствую, у тебя есть подвиги, — заглянул в кабинет Роман Николаевич.

— Есть, — ухмыльнулся с довольным видом Балакирев. — Ты не представляешь себе, кто согласился нам помочь.

— Ко взаимной выгоде, надеюсь? — уточнил Роман Николаевич. — А то мы сейчас, как назло, стеснены в средствах.

— Как всегда, стеснены в средствах, — уточнил Балакирев. — Свою выгоду наш герой себе сам организует. Просто наши цели сейчас удачно совпадают.

История про Балакирева, которой размахивал автор публикаций, должна была продемонстрировать его цинизм и беспринципность. Но у Стефана и Георгия она вызвала только восторг, ну и мы тоже посмеялись. Вообще с каждой новой порцией гадостей мы относились к ним все легче и легче. Только Драк сердился, что о нем опять никто не написал. А ведь он страшный и ужасный дракон.

Сама же история имела место буквально месяц назад. Некий земной консорциум попытался заблокировать поставки фиррия с Домино на Меркатор, вбросив информацию, что таким образом нарушается магический баланс мира. А Земле, дескать, ничего не грозит, у них магии почти нет, и фиррий для них безопасен. Нашим это не понравилось, потому что потерять такого заказчика, как Меркатор, нам было бы очень больно, и они обратились к Балакиреву.

Балакирев покопался в подробностях и вытащил историю о том, как лет сто назад тот самый консорциум спонсировал местный университет. И не просто спонсировал, а полноценно участвовал в исследованиях, с личными полевыми выездами, вот это всё. Однажды университет получил грант на поиск мест обитания особо полезных креветок с прицелом на поиск молодых самок, потому что именно их никак не удавалось обнаружить. Все самки были только крупные.

Консорциум заказал ультратехнологичный поисковик самок, оплатил экспедицию по северным морям, тогдашний президент возглавил эту экспедицию лично. Но пока они там

плавали, приехавшие на конференцию профессора с Сифона осторожно объяснили, что эти креветки в течение жизни меняют пол с мужского на женский. Не наоборот, как ошибочно считалось. И все эти креветки рождаются самцами, ну а потом, когда они достаточно подросли, меняют пол. Поэтому молодых самок в принципе не существует.

Балакирев заказал кампанию под девизом «Иди креветок лови», развенчивающую научную экспертизу консорциума. Из которой следовало, что тот, кто не может разобраться в своем мире, в чужой лезть не должен. Даты истории он, разумеется, изъял. Сыграл на том, что фамилии того президента и текущего совпадали, что неудивительно, текущий был каким-то пра-правнуком того. На Меркаторе идея людям зашла, все любят, когда другие дураки, и от фиррия они отказываться не стали.

— Ахахаха, — развеселился Драк. — А я все пропустил. А ты, Котий?

— Я знал, — скривился Котий. — Не знал тогда, что это дело рук Балакирева, но, что тут наши уши торчат, было очевидно. Тут, конечно, есть нюанс. Медийные веса, которыми шарахнул Балакирев, превышали все, что вбросил консорциум. Стоило это дорого, мы очень торопились, и сейчас у Домино нет лишних денег вообще.

— Но это же всё правда?! — возмутились Стефан с Георгием.

— Тут главное не в том, что это правда, а в том, что правдоподобно выглядит. Ну а то, что это правда, даже лучше. Но даже сейчас бляение автора, что история давняя, и нечего огород городить, кому-то кажется убедительным.

— Вот еще, — тут уже рассердился я. — Хотим городить огород, и будем!

— Да! — поддержал меня Драк. — А что сейчас планирует Балакирев?

— Уверен, что нечто другое, он обычно не повторяется, — предположил Котий. — Тут консорциуму конкретно не повезло, потому что Балакирев свернул на системах поиска, и про тот детектор креветок он знал и так. А вытащить остальное было делом техники. Так-то историю столетней давности легко не выкопаешь. Но в целом удачно сложилось, если даты убрать, концептуально ничего не меняется — жадность, самонадеянность и отсутствие эрудиции никуда не делись.

Все это было ужасно интересно, но мне пора было ехать. Георгий все-таки решил поехать со мной, а Драк собрался слетать к пещере и милостиво согласился прокатить туда Стефана. И тот, конечно, был в полном восторге. Дело было только за тем, чтобы как-то закрепить стажера на спине Драка, потому что тестовый полет над лужайкой показал, что держится тот не так чтобы хорошо.

Я посмотрел на это безобразие и уверенно сообщил, что седло нам делать не из чего, и единственное, что можно сделать, это самому же Драку изготовить воздушную петлю и придерживать ей седока. Либо сделать страховочный трос.

Тут Стефан вспомнил, что воздушная магия у него вроде и самого получается, но петля у него не вышла, зато он смог изобразить нечто вроде воздушных перчаток, прижимающих руки к телу дракона.

— Ну и славно, — одобрил Драк, которому не хотелось во время полета думать о чем-то постороннем. — Так-то удержишься, в крайнем случае, доисишь.

Стефана эта перспектива, разумеется, не остановила. Стефан закинул ружье за спину, уселся на дракона, и они улетели, а мы с Уффом и Георгием направились наконец-то к Илье.

Первым делом, после приезда к Илье, я отправил Баруха на просветку. Вернее, хотел отправить. Сам аппарат выглядел безопасно, я и сам бы туда залез, если надо было. Но Барух

внезапно заупряился и, когда мы хотели закрыть крышку, он встал на задние лапы, а передними уперся в нее. Слушаться команд он внезапно перестал.

— Ну и чего ты такое выделываешь? — сердито спросил я. — Мы просто хотим посмотреть, что у тебя с дисками. Не деформировались ли, что вообще происходит. Ты же у нас уникальный. Все лучшее, что в тебе есть, мы запомним и реализуем еще раз.

На это крокодил оттолкнул крышку, выпрыгнул и залез на стену повыше.

— А он сообразительный! И быстрый! — прокомментировал Илья, которого наш конструктор только развлекал. — Мои такими не получались.

— Они же не посещали оздоровительные битвы в пещерах, — объяснил я. — А мой вон как прокачался. До полной неуправляемости.

— Он чего-то боится.

— Барух, да ты чего? — никак не мог понять я. Очевидно, что ситуация каким-то образом вступила в конфликт с базовыми установками.

— Слушай, а у меня ведь есть ручная просветка, — вспомнил Илья. — Может, ему форма не нравится?

Я закрыл крышку аппарата и велел Баруху слезать.

Как только аппарат закрылся, Барух перестал беспокоиться, спустился и встал около меня как собака по команде «к ноге». Вот откуда он это берет? Я его этому не учил.

Илья достал ручную просветку и показал Баруху. Барух никак не отреагировал. Илья осторожно подошел, включил устройство и провел у Баруха над спиной.

— Ни хр..., — замер он.

Я заглянул в окошко прибора. Оно было небольшим, на стационарном аппарате нам было бы удобней, но ничего не поделаешь. Но и на нем было достаточно хорошо видно, что управляющие диски из синего золота перестали быть дисками. Вернее, дисковая часть осталась, но уменьшилась, а из дискового центра росли линии, образующие нечто вроде скелета.

— Фигасе, — только и смог выговорить я.

Барух гордо поднял голову.

Глава 12

— Как у тебя получается, что твои вещи всегда умнее, чем должны быть? — поинтересовался Илья.

— Да я не знаю... — рассеянно ответил я, разглядывая Баруха и размышляя, удастся ли сохранить всю эту конструкцию, если его туманное тело погибнет. Наверное, да, почему бы нет.

— Ну как это? — возмутился Илья.

— Не, ну на самом деле основную причину знаю. Но детально — нет. Оно само. Главное, что я всегда оставляю открытый контур обучения. Потому что мне не нравятся предметы с закрытым контуром. Они, конечно, стабильней, но никакого прогресса. С такими характеристиками можно прибор какой-нибудь купить. Вон земляне их сколько делают. Да и Меркатор тот же.

— Вспоминается один наш учитель, — засмеялся Илья, — который говорил: «Я не понимаю, как можно управлять тем, что думает».

— А ну, да, есть такое. Это тоже путь. Но тогда надо очень точно планировать функционал. У меня так не выходит. Единственная вещь, которую я сделал так за последнее время, это чистящий артефакт. И я им недоволен. Но иначе он у меня все время пуговицы жрал.

— И чего мы с ним будем делать? — Илья кивнул на Баруха.

— Да ничего не будем. Я хотел посмотреть, что у него внутри, я посмотрел. Хорошо, что его сейчас пересобирать не надо, пусть живет в таком виде. Слушай, а ты вроде говорил, у тебя есть анализатор состава конструкта? Я бы замерил, осталось ли в том же объеме золото, или наш друг подожрал еще, когда ему в морду золотые пары летели.

— Есть. Он без крышки, просто платформа. Только он не очень точный, потому что на туманный материал у него никакой настройки нет.

— Давай все равно попробуем.

На анализатор Барух тоже посмотрел с подозрением, но сопротивляться не стал. Постоял послушно на платформе, пока мы возились с настройками. Все это было очень приблизительно, потому что сначала анализатор долго пытался определить, кто вообще на нем стоит, и только когда мы отключили все, кроме поиска синего золота, быстренько нам нашел пятьдесят граммов драгоценного металла.

— Пятьдесят! — ахнул я.

— А сколько было? — прищурился Илья.

— Тридцать, у меня все управляющие диски стандартные, по десять граммов. Их три штуки там. Так что он тогда не только себе каркас нарастил, но еще и употребил внутрь.

— Так выпьем же за то, чтобы и нам всё съеденное так же шло на пользу! — провозгласил Илья и пошел ставить чай.

— Так как ты управляешь обучением? — допытывался Илья, пока мы с Георгием с интересом разглядывали его новый чай с жареным рисом, который ему привезли с Земли на прошлой неделе.

— Тебе не кажется, что твой чай похож на суп? — отвлекся я, разглядывая странный попкорн, плавающий внутри чайника.

— Если б я его прямо в чашку метнул, то так бы и было. Он бы плавал у тебя там везде,

и можно было съесть. А так нет, видишь, все в чайнике осталось. Ну так как ты их контролируешь?

— Да никак. Они сами не учатся, если не сталкиваются с новыми задачами. Почти всегда так и выходит. Не будешь же ты воду носить в шлеме, который купил для защиты от ящеров? Потом всегда есть опция откатить к заводским настройкам. Можно устройство купить и делать это самому, если надо. Или в местную мастерскую носить, они везде есть.

— Почему же Барух прогрессирует... таким неожиданным образом?

— Наверное, потому, что наши пещеры — очень сложная среда. Постоянно генерируют новые угрозы. Так что, думаю, хорошо, что он так делает.

Тут я не выдержал и залез в чайник попробовать рис. А неплохо.

— Вообще это не едят, — ухмыльнулся Илья. — Только сам чай пьют.

— Ну и зря, — заявил я. — Это даже вкусно. Только чайные листья мешают.

— Поэтому и не едят. Хочешь есть рис, ешь нормальный рис.

Мы поржали, и я оставил в покое чайник.

С горем пополам Драк со Стефаном долетели до пещеры, с горем, потому что Стефан попытался свалиться трижды, и Драку все-таки пришлось подхватить того собственной воздушной петлей. Иначе пришлось бы смириться с тем, что стажер висит у него на шее и болтается, как дурацкий галстук.

— Хочешь сделать хорошо, сделай все сам, — вздыхал Драк уже после приземления.

Он заглянул в пещеру, вроде все было нормально, вернулся к площадке перед входом и час потратил на Стефана. Через час Стефан уже прилично изготавливал воздушные петли, и тренировочный полет прошел успешно.

В пещере он велел Стефану стоять с ружьем у входа и следить, не появится ли кто новый, а сам отправился проверять свои новые габариты. Да, Котий оказался совершенно прав. Патовая ситуация: в драконьем виде он не может пролететь по коридору, а в человеческом ему там темно, в такой форме он плевать на огонь не умеет. И остается только пробегать коридор со сложенными крыльями. Он потренировался, понял, что получается вполне прилично, но неудобно, так что пусть архитектор переделывает.

Дальнюю пещеру он осмотрел внимательней, чем внешнюю, но не нашел там ничего криминального, кроме зачаточной формы туманных червей, и обнулил их для очистки совести. На обратном пути услышал дикие крики Стефана и ускорился.

Стефан стоял перед заборным прудом изнутри пещеры и палил какую-то странную форму щупалец, которая собиралась над прудом. Щупальца и впрямь вели себя необычно: Стефан в них неизменно попадал, от чего они разбивались на капли и тут же собирались обратно, подпитываясь из пруда. В целом ему пока не удалось нанести твари заметного ущерба.

«Опять новая херня», — подумал Драк и подскочил поближе.

— Я уже батарею почти посадил, — пожаловался Стефан и протянул ружье дракону.

Драк протянул лапу, поддерживая баланс крыльями, подержал ложу ружья, где прятался фирромулятор, и отпустил.

— Продолжай, — велел он стажеру.

Стефан снова радостно принялся палить по новому туманному виду. В какой-то момент ему почти удалось выкинуть объект охоты на солнце, но, почувствовав на себе солнечные лучи, щупальца вернулись обратно и бросились на Стефана. Этого Драк уже терпеть не стал,

охота и так затянулась и плюнул небольшим файерболлом в существо. На удивление, эффект оказался точно таким же, как у Стефана: тварь разбилась на капли, которые упали в пруд и вернулась в прежнем виде.

«Это не дело, конечно», — подумал Драк, — «но другого выхода нет».

И долбанул по твари уже файерболлом нормального драконьего размера. Вот тут она испарилась вместе с половиной воды заборного пруда и восстановиться не смогла. Воды осталось слишком мало.

— Ого! Как ты крут! — восхитился Стефан. — А я их пык-пык, и ведь попал же. А им ничто!

Драк поморщился. Решение не было изящным. Надо будет поговорить с товарищами. Если такие звери завелись, то надо или новые меры придумывать, или как минимум воду по фиррий чаще вычерпывать. Но формы сейчас все заняты, разве что еще пару экспериментальных заказать. Ладно, пусть Котий думает, у него голова больше. Хотя нет, вроде одинаковые теперь. Драк запутался и бросил эту мысль.

— Так. Всех врагов мы истребили, — констатировал дракон. — Можно и домой. Пошли на улицу, крути там свою петлю, проверим, не забыл ли ты всё за время борьбы.

Роман Николаевич отловил Балакирева на выходе из Управления, когда тот собирался совершить очередную инспекционную поездку по Домино.

— Рассказывай, — велел он конструкту. — Как там твой план?

— Идеально, — ухмыльнулся Балакирев. — Уже реализуется. Наш новый друг Неко сегодня завершил враждебное поглощение Ремоута. По этому поводу они потеряли интерес к нам, потому что мучительно пытаются отбиться. А когда он завершит все процедуры, он его вообще распродаст по частям от греха. Считай, что зубов у Института уже нет.

— Как своевременно. И сколько нам это стоило? — осторожно поинтересовался Роман Николаевич.

— Ни дора! Ничего! — гордо заявил Балакирев.

— Вот это поворот, — удивился Роман Николаевич.

— Просто наши интересы совпали, — пояснил Балакирев. — И, конечно, я обещал ему экскурсию по Домино. Но это так, любезность.

— Конечно, — кивнул Роман Николаевич. — Так как это вышло, просвети.

История была длинная и грустная. У Неко был друг. Лучший друг, с которым они вместе учились в университете на Меркаторе. И этому другу покойный отец оставил бизнес с наказом непременно его спасти и развить, потому что само это дело очень важно для мира. Так и было, потому что бизнес тот занимался работой с магическими металлами и производством лекарств на их базе. Разработка была очень дорогой, велась долго, они кое-как перебивались за счет продажи косметических препаратов, но именно на лекарства требовались деньги и деньги. В какой-то момент друг не смог перекредитоваться и согласился, чтобы Ремоут выкупил его бизнес с условием продолжить дело. Ремоут согласился.

— Дай угадаю. Что-то пошло не так, — прищурился Роман Николаевич.

— Да. Друг откровенно продешевил. Сумма от продажи была недостаточной, чтобы начать еще один такой же бизнес, но, поскольку его оставили директором разработки, он утешал себя, что все еще можно исправить. В разработке у него было лекарство от детского магического истощения. И оно было почти готово. Штука нужная, у детей же эта вещь почти

не лечится, а случается чаще, чем хотелось бы.

— Да я знаю, — махнул рукой Роман Николаевич.

— Оно же вполне успешно боролось с деменцией у стареющих магов, и вот этот функционал они отладили полностью, — продолжил Балакирев. — И есть у меня подозрение, что тут-то и зарыта собака, уж очень плотно занято поле. Ну так вот. Уже после покупки Ремоут взял кредит и повесил его на компанию друга, чтобы она сама же этот кредит и обслуживала.

— Ахххх....

— Да. Если бы они справились, то у Ремоута была бы замечательная компания, которая выкупила сама себя.

— Но они не справились?

— Нет. Не смогли. Друг Неко не выдержал и отравился. Уж в лаборатории было чем.

— Я бы не простил, — задумчиво сказал Роман Николаевич.

— И Неко не простил, — пояснил Балакирев. — Он за Ремоутом охотился довольно давно. Но ему не хватало буквально трех процентов до контрольного пакета. И я их ему продал, они как раз у меня были. Теперь они его. Так что все в плюсе, я даже не наваривался. Почти.

— Неловко спрашивать, а разве конструктам разрешено иметь акции? — поднял бровь Роман Николаевич.

— На Земле нет. А на Бодайбо да. За что, думаешь, я вас люблю. На Домино и подавно. На Меркаторе — у меня серый статус, но напрямую я все равно ничего не покупаю, так что это все равно.

— Можем ли мы спать спокойно?

— Спать спокойно надо всегда. Уверен, что Институт уже знает, что это мы, и можно ожидать ответной реакции. Найдут какое-нибудь слабое место, я в них верю. Ну и мы что-нибудь замечательное сотворим в ответ, — глаза у Балакирева горели. — Вообще надо переходить к активным действиям. Их, конечно, больше, но мы лучше!

С этим Роман Николаевич согласился, и Балакирев умчался, только пыль столбом.

Возвращались мы домой с двумя готовыми крокодилами в контейнерах. Из новой формы выходили звери поменьше Баруха, но я планировал их немного подрастить. Когда мы их доделали, Барух начал смотреть на них с таким подозрением, что пришлось ему полчаса объяснять, что это не конкуренты, а его будущая команда. Мне показалось, что конструкт думает, что я идиот, но, по крайней мере, он перестал злобно на них пялиться. В любом случае надо было их погонять по пещерам, чтобы они стали такими же плотными, как Барух.

Еще мы сделали пару крокодилов для Ильи и десятков тупых поглотителей, которые, по задумке, должны были бороться с туманными червями в автоматическом режиме. Но это надо было еще испытать.

Потом Георгия посетила прикольная идея уплотнять крокодилов на начальном этапе. Для этого надо было сделать сначала крокодила без управляющих дисков, пустышку, а потом прогнать эту пустышку еще раз, но выдавить уже в форму с дисками. Получился вариант поплотнее, но не сильно. Пещера как полигон все же будет лучше. Либо можно было бы повторить эту операцию раз пять, но к этому моменту мы уже задолбались, и решили продолжить эксперимент на следующий раз.

Забавной проблемой стала нехватка контейнеров, и я выгреб у Ильи все, что было,

чтобы разместить каждый поглотитель отдельно, чтобы они не уничтожали друг друга. Потому что в процессе изготовления ровно это и случилось, когда мы положили две штуки слишком близко. Надо будет закупиться.

— Ну а ты-то что со своими будешь делать? — спросил я Илью и кивнул на его поголовье.

— Не знаю пока. Пригодятся. Может, буду посещать ваши пещеры со своей охраной. В принципе они годятся вместо собак. Тут приезжали Латтай с племянником, и предыдущая версия крокодила отлично с ним играла.

— А куда он, кстати, делся?

— Дезинтегрировал в какой-то момент. Я пришел утром, а тут только лужа и диски валяются. Должно быть солнце на него светило, а он не догадался отойти, или просто истощился. Думаю, идея Георгия с двойной плотностью неплоха. Теперь буду делать так.

— Лучше с тройной, — предположил Георгий.

— Лучше с пятерной, — заявил я.

Но это в любом случае пришлось оставить на будущее. Весь туманный материал мы уже извели.

Когда мы уже прощались, позвонил Рамзес и слезно попросил приехать к нему хотя бы завтра, потому что у него завелись совсем уж неведомые твари, да еще туману прибавилось, и на меня с Барухом вся надежда. Гляди-ка, все опять всё знают про Баруха. Не понимаю, как это у нас выходит.

Под такое дело мы с Георгием заехали за контейнерами в Город, чтобы завтра еще и попробовать материал набрать. А по дороге Уфф в красках нам рассказал, какое чудовище сегодня победили Драк со Стефаном — следящие артефакты показали ему эту битву аж с двух точек, потому что динамичный, конечно же, примчался на это смотреть. Я подумал, что если у Рамзеса завелась такая же тварь, то это может быть интересно. Уверен, что Барух ее победит, но такой зверь есть не у всех.

Домой приехали к ночи. Дома уже сидели Драк, Стефан и Котий, которые без нас сожрали полведра песто, давным давно обещанное семьей Лампоне. Которые приехали сегодня и привезли целый кузов вкусовостей. Поскольку едоков у нас изрядно прибавилось, обновленного Драка можно считать за двоих, Котий взял все.

— Так, друзья мои, — сказал он, когда мы тоже поели и перешли к чаю, — у нас хорошие, но сложные новости.

— Это еще как? — озаботился Драк.

— Нам пришла новая машина. Ее встретили, перегнали и уже переделали под фиррий. Но забрать мы ее должны сами, потому что надо же на все посмотреть, да и некогда ребятам к нам ездить, — объяснил Котий.

— Ну и в чем проблема? — все еще не понимал Драк. — Поехали завтра.

— Проблема в том, что у нас машина одна. А завтра Марку надо ехать к Рамзесу, значит, он ее и возьмет.

— Не вижу проблемы, — фыркнул Драк. — Я слетаю за машиной.

— Я тоже с тобой полечу! — вызвался Стефан.

— Нет уж, — погрозил ему пальцем Драк. — Ты со мной летишь, когда дело важное.

— Да, но я сам хочу посмотреть машину, — заупрямился Котий. — А я на тебе не полечу.

Мы со Стефаном и Георгием захохотали, представив эпическую картину полета кота на

драконе. Драк скривился, видимо, тоже представил.

— Не, ну тогда так, едем все вместе к Рамзесу. Высаживаем Марка с парнями там.

— И Барухом, — вспомнил Георгий.

— И Барухом, конечно, — согласился Драк. — Мы с тобой едем за машиной.

Возвращаемся ты на старой, я на новой, либо наоборот. Один из нас едет за Марком, а второй едет домой. Или оба как дураки едем за Марком, и таким же кортежем возвращаемся.

— Какой-то волк, коза и капуста, — засмеялся Котий.

— Да нормально, — пожал плечами Драк. — Бензин мы не тратим, чего жалеть-то. И к Рамзесу не так далеко. А я заодно посмотрю, кто там у Рамзеса завелся. Вдруг то же самое, что у нас.

— Уфф уже мне рассказал про ваше сражение, так что мы коллективно сможем и без тебя опознать.

— Хех, все время забываю, что мы у тебя все под колпаком, — усмехнулся Драк. — Я все равно хочу посмотреть. На гонорар не претендую, огнем плевать не буду, ну если не попросите, конечно.

Вроде обо всем договорились. И, как обычно, все пошло не так.

Утром все встали рано и забегали по дому и вокруг дома. Я наконец-то сделал нормальную зарядку вместе с Драком. Все-таки одному грустно, а Драк, как заправский тренер, сначала погонял нас со Стефаном и Георгием по кругу, потом оставил меня качать каменный шар, а парней стал учить прыгать с крыши, страхуясь воздушной петлей. Штука в общем-то несложная, у нас ей учат в средней школе. И единственная причина, по которой не учат раньше, — это чтобы дети с высоких этажей не съпались. Когда ты маленький, то ничего не страшно, а ограничения на технику все-таки есть.

Стефану с Георгием было труднее, потому что вес у них, понятное дело, не детский, и не подростковый. Драк их исправно страховал, причем с каждым разом ловил все ниже и ниже, пока они самостоятельно не начали забираться на крышу и спрыгивать оттуда без его помощи.

— Что у нас тут? Спорт? — поинтересовался Котий, который вышел размяться в котинном виде, потянулся, одним прыжком заскочил на крышу и подставил морду солнцу.

Братья с завистью посмотрели на Котия. Драк заметил.

— Нечего завидовать! Будете тренироваться, научитесь так же. Котий вон тоже не с рождения так умел.

— Мррр, — подтвердил Котий.

Я отложил шар и осторожно спросил.

— Ну что, завтракать?

— Да! — сказал народ.

Котий моментально спрыгнул с крыши:

— Сегодня оладьи с яблоками.

Каким-то образом, пока мы укрепляли свою силу и мощь, наш котище успел пожарить небоскреб оладьев.

— Что у нас нового? Едем к Рамзесу все вместе? — спросил я. — А то он с самого утра еще раз написал.

— Ничего пока. Даже новых гадостей никто не написал, — заверил меня Котий с осуждением глядя на Драка, который покрывал оладьи клубничным вареньем. — Зачем ты это делаешь? Они же и так сладкие! Ел бы со сметаной.

— Ты хочешь сказать, что клубника не сочетается с яблоками? — с подозрением посмотрел на него Драк.

— Сочетается, — изумился Котий, — но...

— О, я тоже хочу, — потянулся к банке Стефан.

Котий закатил глаза:

— С кем я живу?

Ответом ему было сосредоточенное жевание.

— Очень вкусно, — честно сказал я. Братья согласно закивали.

Котий вроде бы немного утешился. А я поставил кофеварку на плиту.

Когда мы поехали, я внезапно решил всех мысленно посчитать. Мама дорогая, нас же уже семеро. Совсем недавно было трое. Котий, Драк, я, Стефан, Георгий, Уфф и Барух. Уфф и Барух не на виду, но все равно с нами. Новых крокодилов я тоже взял с собой, но их я пока считаю просто имуществом.

Когда мы высадились около пещеры, там уже нервно нарезали круги Рамзес с Каримой и оба их сына.

— Мы и группу зачистки предупредили, — сообщил Рамзес.

— Ладно-ладно, — успокоил их Котий. — Если наш отряд не справится, тогда и вызовем. Теперь пойдёмте смотреть!

И все радостно повалили внутрь.

Анекдот, конечно. С таким восторгом приличные люди идут на новое шоу. А мы лезем в пещеру. Баруха я тоже выпустил, пусть своими ногами идет и оглядывается.

В пещере Рамзеса мы уже были, когда демонстрировали копьё, так что все было мне знакомо. Над тем самым озерцом, где в прошлый раз висел Ластырь, теперь висела зеленоватая медуза и помахивала щупальцами.

— Драк, у вас такое же было? — осторожно спросил я. По вчерашнему описанию Уффа было не очень похоже. Разве что щупальцами.

— Нет, пожалуй, — Драк уже был в драконьей форме, хотя в пещеру входил еще человеком. Значит, ему это создание тоже не нравится.

— Нам бы воду хотелось сохранить, — робко сказала Карима. — Мы завтра планировали формы...

— Карима, ну что ты говоришь? — мрачно перебил ее Рамзес. — Нам бы эту дрянь вытравить.

— Так, — распорядился Драк. — Пацаны, один сюда, один туда. Без команды не стрелять. Марк, что думаешь, сразу натравим Баруха?

— Да, — подтвердил я. — Секундочку. Рамзес, вы что с ней вчера делали?

— Мы стреляли в нее из Термитов, она распадалась и тут же собиралась обратно, а потом выбросила два щупальца и выдернула ружье у младшего. Руки ему обожгла. И натурально сожрала это ружье, прямо в пасть утащила.

— Ага. Тогда так. Барух идет вперед, а я пытаюсь зацепить эту тварь копьём, надо понять, как она взаимодействует с Бантием.

Я снял Баруху ограничение на рост, скомандовал атаковать, и крокодил радостно ринулся на чудовище, разбрызгивая воду, и быстро скрылся в озере.

Карима ахнула.

Из-под воды он зацепил медузино щупальце и начал всасывать. Медуза стала отбиваться, но не очень успешно. Барух оторвал одно щупальце и взялся за следующее, моментально усваивая съеденное. Так что скоро он вырос, и его голова высунулась из воды.

— А на сколько он может вырасти? — раздался у меня из-за спины голос самого младшего Рамзеса.

Вот люблю детей. Тут битва Терминатора с Улан-Батором, а они про свое.

— Это еще предстоит выяснить, — спокойно ответил Котий. — У нас он вырос до потолка.

— А он нас не съест? — озабоченно спросил второй сын.

— Нет, мы для него невкусные, — уверенно заявил Котий. — И потом Марк его уменьшит обратно.

Когда Барух оторвал третье щупальце, медуза реально испугалась и схватила двумя щупальцами крокодила за пузо и подняла в воздух. Крокодил отчаянно болтал всеми лапами, выкручивая шею и пытаясь дотянуться хоть до чего-нибудь. Пока ему не удавалось. Она сжимала его все сильнее и сильнее, и пока она не разорвала крокодила напополам, я

исхитрился и метнул свое копьё в одно из забытых щупалец. Попал! Вернул копьё! И метнул его в тело. Попал! Медуза попыталась перехватить щупальцем копьё, но не успела, я был быстрее.

Пока я метал копьё, совершенно упустил, что слишком близко подошел к воде и оттуда ко мне подкралось еще одно щупальце.

— Стефан, берег, средняя мощность, огонь! — услышал я голос Драка. И прямо перед моими ногами распалось на части щупальце. Медленно, без энтузиазма собралось и убралось в воду.

— Вот это да! А вчера она была гораздо быстрее! — раздались позади восторженные голоса Рамзесов.

Я метнул копьё снова прямо в верхнюю часть, попал и не стал возвращать копьё. Пусть она его сожрет, а я себе еще сделаю. Похоже покрытие наконечника ей явно не на пользу.

Увлеченная поглощением копьё, медуза перестала сжимать Баруха, чем он немедленно воспользовался: дотянулся до ближайшего щупальца и перекусил его. Медуза выпустила его, Барух громко плюхнулся в воду и принялся как сенокосилка убирать в себя щупальца.

Медуза была как будто в анабиозе. Копьё она проглотила целиком и уже почти не двигалась.

— Можно я ее совсем пристрелю? — кровожадно спросил Стефан.

— Баруха повредишь, — остановил его Драк. — Да сейчас все закончится, смотри сам.

Барух, который достигал в холке уже полутора метров, бодро всасывал щупальца, подтягивая к себе основное тело медузы.

«Так, там же копьё», — озабочился я. — «Вряд ли она его переварила так быстро. Баруху это не надо».

Но додумать эту мысль я не успел, потому что наш враг внезапно распался на капли и упал в озеро. Вместе с каплями вниз свалились остатки ружья и наконечник копьё. Древко тварь таки успела уничтожить.

Все радостно заорали.

— Барух герой! — похвалил я крокодила, выгнал его из озера и восстановил его прежний размер.

— Какие вы молодцы! Мы сегодня же займемся формами, правда же? — Карима обернулась к мужу. Рамзес был вероятно согласен, но пока только орал вместе со всеми.

Тут к радостным крикам добавились аплодисменты. Мы повернулись и увидели, что за нами стоит Балакирев в сопровождении импозантного мужчины в золотых очках.

Мы немного притихли.

— Ну как тебе наши, а? Кто еще так может? — с гордостью обратился Балакирев к собеседнику и тут же повернулся к нам, чтобы представить спутника:

— Позвольте представить — Сесар Беррес, министр экономики Меркатора. — Заглянул к нам, так сказать, на огонек. Надеюсь вы не против?

— Да мы только за! — заревел Рамзес. — Как хозяин я угощаю!

Министр улыбнулся.

Толпа двинулась из пещеры. Я задержался, убирая Баруха в артехран. Эх, не удалось погонять молодых крокодилов. И материала нового тоже не набрали. Штош, нельзя получить всё, зато за машиной все вместе поедет. Я подумал, что надо бы выловить наконечник из озера, с ружьем они уж пусть сами. Подошел к озерцу, пошарил по дну воздушной петлей, подумал, не послать ли за наконечником Баруха. Не рано ли я его убрал? Но тут меня

посетила одна мысль, и я решил оставить наконечник в озере.

В результате мы с Кариной выходили последними. Она дернула меня за рукав.

— Марк, как думаешь, а скоро такая дрянь снова появится? Мы успеем заполнить формы?

— Карима, я тут вот что подумал. Покрытие копыя...

— Бантий?

— Бантий, да, — улыбнулся я, — сильно эту тварь замедляет. Мы это сами видели. Думаю, что и образовываться новой твари оно тоже будет мешать. А наконечник копыя как раз остался в озере.

— Я видела, хотела напомнить... Мы можем его вытащить.

— Так вот, не надо пока. В идеале надо было бы провести эксперимент и посмотреть, насколько он замедлит появление новых. И может ли предотвратить полностью?

— Но...

— Но мы этого делать не будем. Пусть просто лежит. Я думаю, вы все прекрасно успеете, даже если сделаете все завтра, как планировали.

— Мы заплатим.

— Это пока гипотеза.

— Ну и что. Заплатим как за копые. А я буду информировать тебя, как оно себя ведет.

— Это я тогда должен тебе платить.

— Тогда копые со скидкой. И ты мне ничего не платишь.

— Ну давай так, — согласился я. Все-таки придется делать себе новое копые, а еще наделаю отдельных бляшек, положу в наше озеро. Посмотрим, насколько это поможет.

Больше всего в пещерной истории мне не хватало какой-то вундерфафли. Все какие-то полумеры. Драк может все сжечь, но тогда гибнет вода. Барух может кого угодно сожрать, но и твари могут его уничтожить. Термит ограниченно полезен. Бантий тоже. Ладно. Еще очень интересно, что происходит с внутренней структурой Баруха, когда он так растет. Но это пока подождет.

Пока остальные рассаживались на огромной кухне Рамзесов, мы прошли с Каримой в кабинет, и она перевела мне деньги сразу за все. Сегодня точно возьмусь за новые штуки с Бантием, даже если придется работать ночью.

— Марк, а когда ваши стажеры уедут, вы будете брать еще учеников? — поинтересовалась Карима.

— Не планировали, а что? Мы вообще архитектора ждем, Котий вроде думает его в их домик поселить потом, — вспомнил я и подумал, что мне не судьба въехать туда со своей мастерской.

— Да нет, я не про жить. Жить нашим есть где. Я хочу своих куда-то пристроить, чтобы они не только с нами торчали. Вы столько разных замечательных вещей придумываете.

— Детей я точно не смогу ничему учить, ну сама смотри — где я, а где безопасность. Приезжайте просто в гости. Опять же я слышал, что к зиме школа должна открыться.

— Ага, они в прошлом году то же самое говорили.

— Правда?

— Да. А потом опять увлеклись другими проектами.

— Понятно... — я почесал в затылке. — Слушай, я не знаю, правда, приезжайте все. Из нас из всех Котий реально самый полезный. Я сам каждый день столько всего узнаю от него.

На этом и договорились.

Пока мы обсуждали деньги и образование, все наши, включая министра, расселись на кухне. Вместе с министром, оказывается, еще приехал молоденький ассистент, но его в пещеру не пустили, оставили на связи. Теперь он страшно сожалел, что пропустил все веселье и выспрашивал подробности у Стефана с Георгием.

— А я придумал название новым тварям! — прозвенел голос самого младшего Размеса.

— Ну-ка, ну-ка, давай, — заинтересовался Котий. — Мы ведь их действительно в каталог не занесли.

— Поскольку они такие неубиваемые, их можно назвать Несмертинами. И разбить потом по подвидам. Этот будет Несмертин Медуза. А ваш, вчерашний, еще как-нибудь.

— Пусть будет Несмертин Кальмар, если мы взялись за морскую тему, — ухмыльнулся Драк.

— Отличная идея, — поддержали все новое название. Драк пообещал сегодня внести оба вида в каталог, раз уж она так удачно познакомилась с обоими.

В штаб-квартире Института справедливого развития царило уныние. Только любимый серебряный какаду Директора сохранял хорошее настроение и время от времени вбрасывал реплики. Сам же Директор мрачно слушал отчеты о панике в Ремоуте и понимал, что хороший план опять пошел прахом.

— Мы не можем перекупить Минандао? — с тайной надеждой спросил он своего заместителя.

— Нет. Они разочарованы результатами нашего прошлогоднего сотрудничества. В данный момент мы не можем их ни в чем убедить, и технически не можем сменить менеджмент.

— Ладно, — вздохнул Директор и вызвал секретаря, — Мадлен, я просил связать меня с министром.

— Я связалась. Ассистент говорит, что сейчас с ним нет связи.

— Как нет связи? Как на Меркаторе может не быть связи? — завопил директор.

— Он не на Меркаторе, — бодро сообщила секретарша. — Он на Домино.

— Как на Домино?!?! Кто позволил??? Чьи это происки?!?! — директор схватился за сердце. — Нет, не говорите, я знаю чьи!! Джейсон, прими меры немедленно!

— Всех, всех закопать! — крикнул какаду.

— Джон, мы не располагаем возможностями.

— Ну, разумеется, не буквально, — рассердился Директор. — У тебя своей головы нет что ли. А, кстати, что мы можем?

Тут заместитель снова подал признаки жизни:

— Мы можем очень многое за пределами операций с Минандао. Постепенно продвигаясь к цели, мы получим результат.

Директор кивнул и махнул рукой, давая сотрудникам понять, что они могут быть свободны.

Министр оказался классным. Сверкал золотыми очками, сухо шутил. Вообще, кажется, лучше всего они нашли общий язык с Котием. Котий приятно зеркалил чиновника, пока Рамзес разливал всем домашний лимонад, который был так удачно подготовлен к нашему приезду. Мелкие Рамзесы скоро соскучились и уволокли Стефана с Георгием как наиболее близких по возрасту смотреть спортивную площадку, которую им сделал отец. Там они и

зависли.

День проходил необычайно приятно, но дела все же сами себя не сделают. Поэтому мы распрощались с хозяевами, Балакирев тоже забрал министра с ассистентом, и мы разъехались.

— Теперь ты понимаешь, почему я настаивал, чтобы ты увидел все своими глазами? — спросил Балакирев, пока они выруливали на дорогу.

— Понимаю, — улыбнулся министр. — Но скажу тебе честно, что если бы я тебя не знал, я бы ни за что не поехал.

— Да ладно, — качнул головой Балакирев. — Я уверен, тебе и самому было любопытно. Я, правда, не рассчитывал на такую эпическую битву, думал, они сюда за туманными червями приехали.

— А что они с ними делают? — заинтересовался министр, который до этого не особо верил, что такого рода событие прошло без режиссуры Балакирева.

— Видел то создание, которое доедало медузу? Оно сделано из туманного материала. Кстати, на аппарате, который притащили сюда земляне, но толком использовать не смогли. А наш Марк смог. Теперь это ручная боевая машина с уникальным функционалом.

— Пожалуй, ваш Марк заинтересовал меня больше всего.

— Да? А я думал, Котий.

— С Котием я и так знаком.

— Да ты что? А я думал, это я сегодня тебя удивляю.

— Он был у нас на студенческой конференции много лет назад. Я его прекрасно помню. Во время его выступления сработала пожарная сигнализация, и мы имели возможность насладиться не только вылетом экрана отсечения огня, но и внезапным появлением огромного кота на трибуне. Причем с трибуны он не ушел. Только присмотрел себе дверь для выхода. А, когда экран убрали, снова продолжил доклад в человеческом виде. Мы потом обменялись письмами, и пока он еще публиковался, я за ним следил. Так что и он меня помнит, не сомневайся.

— Марка мы еще увидим, если ты задержишься.

— Да нет, у меня в министерстве все и так с ума сошли, когда я объявил, что свой выходной проведу на Домино. Я и ассистента брать не хотел, но, видишь, молодежь жаждет приключений.

Ассистент хмыкнул на заднем сиденье.

— Я тебе признателен, — склонил голову Балакирев.

— Да и я тебе. Увидеть своими глазами — совсем не то же самое, что читать докладную записку. У вас невероятно красиво, обязательно приедем сюда с женой. Не понимаю, почему пейзажами с Домино еще не завален весь рынок.

— Хм, спасибо за мысль.

— Не за что, — улыбнулся министр.

Мы въехали на площадку перед техническим центром, где нас ждала новая машина.

— Вот эта? — завопили Стефан с Георгием, свешиваясь из кузова.

— Эта, — подтвердил Котий, выпрыгивая на площадку.

— Ты же говорил, что возьмешь такую же, — сказал Драк, с подозрением разглядывая красного монстра.

— Ну она в сущности такая же, — улыбнулся Котий в усы. — Просто немножечко больше.

На парковке техцентра стоял шестиместный красный пикап.

— Я подумал, что нас что-то меньше не становится, а скоро пойдут дожди и, может быть, даже снег. Вдруг все поедут на одной машине, поэтому мест внутри надо побольше, — объяснял Котий, с довольным видом оглядывая наше приобретение.

— Класс! — откликнулся Стефан. — А мне уже можно за руль?

— Нет, — отрезал Драк. — Хватит нам приключений пока. Котий, а что за производитель?

— Да все тот же, только спецсерия, поэтому логотип такой кучерявый. Нормальный сзади.

— Ага, — нашел нужное Драк.

Из центра вывалился восхитительный персонаж с банданой на голове и, вытирая на ходу руки тряпкой, ринулся к нам:

— Заждался вас уже, котаны, все готово было еще вчера! Взгляните! — персонаж открыл крышку капота. — Усиленный фирромулятор, как заказывали. Можете неистово транспортировать ваше колесное средство в любую точку. Тотально одобряю ваш выбор! Проверил автоматику, прочекал контакты, всё четенько. Вам тут продавец бесплатно положил блокиратор атакующей магии — они думают, мы тут гибнем ежесекундно, но я бы на вашем месте перенастроил эту штуку на себя. Вдруг враг забрался внутрь, с этим блокиратором вы его оттуда не сковырнете.

— Отключи его пока, — попросил Котий.

— Так я и отключил, — согласно кивнул персонаж и продемонстрировал круглую фиговину на торпедо. На фиговине было три лампочки, и ни одна из них не горела. — Туда можно ваши фирродиски поставить, размер идеально подойдет. Одобряю, как есть одобряю!

— Курт, спасибо! — Котий специально перекинулся в человека, чтобы пожать руку персонажу.

— Всегда рад, котаны, всегда рад! — закивал головой Курт.

Драк был не особенно счастлив от того, что мы внезапно стали котанами, но, возможно, у Курта это была фигура речи.

Мы залезли все вместе в кабину нового пикапа, вылезли, потом залезли в кузов, постучали по колесам. Георгий обнюхал сиденья и торпедо и заявил, что нет запаха лучше, чем у новой машины. Курт с Котием засмеялись.

— Я поеду на новой, — заявил Драк.

— Я с тобой, — строго заметил Котий. — Я выбирал, мне и смотреть.

— И мы хотим на новой, — Стефан и Георгий полезли в кабину.

Я засмеялся:

— Готов на старой, нет проблем.

Котий кивнул, ухмыльнувшись:

— Ну что, домой?

Все закивали.

— Стойте, — крикнул Курт. — Съездите к Шмидту. Они там с Кракко придумали варить соленый раф, и никто его не пьет. Хуже, чем со скумбрией история. А мне понравилось! И вам понравится! Пролейте бальзам на раны кулинаров.

Мы развеселились. Солёный раф, гляди-ка, конечно, попробуем.

— Что такое раф? — нахмурился Драк.

— Кофе со вспененными сладкими сливками, — ответил Котий.

— Чего же он солёный?

— Вынули сахар, положили соль, долго что ли, — объяснил я.

— Ну поехали. Надеюсь, у них ещё какая-нибудь еда есть, — понадеялся Драк.

В кабинете директора по развитию Соп Инк разворачивалась нешуточная битва. После одобрения контракта на пещеру Ганбатов, название ей решили так и оставить — красиво звучит, и бывшие владельцы не возражают, на Домино собрались три конкурирующие группы. Поехать, разумеется, могла только одна, потому что никакая компания так разбазаривать ресурсы не могла. И сейчас каждый начальник внушал директору, что ехать должна именно его группа.

— Я все-таки настаиваю именно на нашем участии. У нас самый большой опыт работы в новых мирах.

— Мы лучше всего понимаем в сложных сочетаниях ископаемых.

— У нас лучшая боевая группа, и при наличии такой сложной фауны это решающий фактор успеха.

Лин и Кьяра, которые рассчитывали присоединиться к победителю и поехать на Домино уже в ближайшие дни, только и успевали переводить взгляды с одного говорящего на другого. Пока все выглядело кисло.

Босс мрачно выслушал желающих. Взглянул на проекции цифр, которые говорящие гоняли по переговорной с такой скоростью, что казалось — вокруг них носится призрачный поезд, и отмахнулся с отвращением.

— Что скажете, дамы? Вы там были. Вам слово.

Лин откашлялась.

— Федерико, я сегодня не услышала самого главного — кто готов серьезно вложиться в контакт с местными. Учитывая, что верхушка Домино, так уж у них сложилось, с Бодайбо. А у них свои взгляды на жизнь, несколько отличные от Меркатора, и сложные отношения с Землей. Как минимум надо помнить об этом.

— Я полагаю, это ваша работа, — процедил через губу один из конкурентов.

— Мы не сможем ни о чем договориться, если не найдем понимания с нашей собственной группой.

— Вам надо с местными понимание строить, а не с нами, — упорствовал тот же начальник.

Федерико поднял бровь. Лин тоже подняла бровь. Кьяра запустила руки в волосы. Повисла тишина.

— Значит, вот как поступим, — заявил Федерико после паузы. — Лин, формируешь группу. Жду список людей и ресурсов.... Скажем, завтра. Возглавишь сама. На этом всё.

Начальники разочарованно выдохнули и потянулись к выходу. Лин и Кьяра выждали секунду и двинулись за ними.

Солёный раф нам достался не сразу, потому что, когда мы добрались до Шмидта, Кракко был полностью поглощен спором с Галиной Ивановной. Кракко размахивал руками и кричал, а Галина Ивановна, наоборот, говорила в полголоса, но о чем они говорят было

совершенно непонятно.

Шмидт предложил нам пока что пельмени и компот, а раф пообещал добыть позже, когда сможет вырвать Кракко из цепких рук Галины Ивановны.

— Давай, — с некоторым облегчением согласился Драк. Пельмени — это хотя бы что-то знакомое. Мы уселись за стол рядом с кассой и стали выяснять у Шмидта, что мы пропустили.

— А что они так обсуждают? — поинтересовался Котий.

— Ну как же! Завтра приезжает подруга Ильи. И Галина Ивановна задумала ее встретить как положено: рассольником, салатом Бодайбо и расстегаем с осетриной. Затык, как я понял в салате Бодайбо, потому что Кракко знает его как русский картофельный салат и хочет готовить по-своему. Но Галина Ивановна непреклонна.

Ого, к Илье приезжает подруга. Вот жук, я вчера у него был, он ни словом не обмолвился.

До нас долетело слово «ланспик».

— Ланспик? — переспросил я.

— Да-да, в нем все дело. У них полное согласие по поводу раковых шеек и каперсов, но затык именно в ланспике.

— Что это вообще такое? — нахмурился Драк.

— Ха! Ты тоже не знаешь? И я не знал. — Шмидт достал из-за кассы планшет и сунул нам под нос уже открытую страницу.

Между тем, Галина Ивановна подхватила под руку Кракко и принялась вышагивать вместе с ним по кругу.

— Ах ты, — восхитился Котий. — Ну сейчас ланспик победит.

— Точно, — ухмыльнулся Драк.

Даже дымящиеся миски с пельменями не могли отвлечь нас от этого зрелища.

— А что она делает? — прошептал Георгий.

— О, это фирменная фишка Галины Ивановны. Она вот так человека берет, синхронизируется с ним, и потом он на все согласен, — ответил Котий.

— Как гипноз? — по этому поводу даже Уфф вылез из кармана.

— Ну не совсем. Скорее, продвинутая техника. Она ведь не внушает ему ничего, а просто выясняет, в чем проблема. Узнает, что мешает человеку согласиться, — объяснил Котий.

— Это сертифицированная практика? — хотел знать Уфф.

— Боюсь, что нет. Больше похоже на личную разработку. По крайней мере, я ничего подобного раньше не видел, — сказал Котий.

Однако убеждение шло не быстро, и мы успели доесть пельмени и выпить компот, прежде чем Кракко воскликнул:

— Да! Так и сделаем! Рассчитываю, что вы лично его порежете!

— Конечно, дорогой, — заверила его Галина Ивановна.

Ланспик победил.

Котий спрятал лицо в руках, чтобы не разрушить волшебство неуместным хохотом, Драк хмыкнул, а мы с парнями вопросительно посмотрели на этих двоих.

— Ну что непонятного? — сердито посмотрел на нас Драк. — Она его убедила под соусом того, что сама все порежет. И ему не придется наступать на свою шефскую гордость, вернее, придется, но чужими руками, а это уже совсем другое дело.

Тут Кракко заметил нас и закричал на весь зал:

— О, мой бог, новые люди! Хотите соленый раф?

Мы заверили его, что специально за ним и приехали. Пока Кракко умчался готовить новый напиток, Галина Ивановна подседа к нам и рассказала про Ирочку, которая закончила свою учебу на родине и наконец-то переезжает к Илье. Стефан и Георгий, на всякий случай, отодвинулись от Галины Ивановны — вдруг она и их в чем-нибудь убедит. Галина Ивановна на это внимания не обратила, а вот у Котия появился новый повод поржать. В любом случае она вскоре мило распрощалась с нами, так что у нее не было времени заметить, что парни ее откровенно опасаются.

Соленый раф, против всех ожиданий, понравился Драку и мне, а вот Котий, хитро улыбнувшись, заявил, что предпочитает традиционный вариант, и немедленно его получил. Еще мы узнали про новый магазин с посудой и артефактами для дома, Шмидт притащил похвастаться купленным там бесконтактным термометром для мяса и птицы, который орет сердитым кречетом, когда температура достигнута. Кракко слегка скривился и сказал, что он и так прекрасно знает, какая у кого температура. И, не вздрогнув, заявил, что у меня, Стефана и Георгия внутренняя температура 37 градусов, а у Драка — 200. Мы с уважением посмотрели на мастера.

— Ты Котия пропустил, — не смог промолчать Шмидт. — У него 39.

— Да, — прищурившись, подтвердил Кракко.

Котий, на всякий случай, пощупал свой живот.

— Но только мы планируем нанимать еще помощников, а как им без костылей по началу работать?

— Если бы ты нормальную духовку поставил, она бы тоже это показывала, — отпарировал Кракко.

Шмидт только вздохнул. Он-то планировал гораздо более простые вещи, когда открывался, но готовка вырвалась из-под контроля.

Честно говоря, мне этот артефакт тоже показался каким-то примитивным, и, пожалуй, лучшим элементом в нем был сигнал. Я взял у Шмидта посмотреть и оценил, как изящно была сделана эта часть. Неизвестный мастер вложил туда не запись, а генератор, поэтому в каждом новом крике появлялись интересные нюансы, и он бесил гораздо меньше, чем обычные повторы.

— Марк, хочешь мы живого кречета заведем, если тебе так нравится этот звук? — осторожно предложил Котий.

Я так увлекся, что гонял артефакт снова и снова.

— Все, простите, — я отдал артефакт Шмидту. — Звук классный. Не надо живого кречета, я что-нибудь другое сделаю.

Я мысленно запланировал себе съездить в этот магазин и посмотреть, что там есть еще. Вот бывает иногда ерунда-ерундой, но с какой-то интересной штукой внутри. Вообще неплохо бы выбраться или на Меркатор, или еще лучше — на Рампу. Вот где есть на что посмотреть.

В результате выбрались мы от Шмидта с Кракко, когда уже было совсем темно. Котий сел за руль новой машины, а Драк сменил меня на старой под девизом, что они оба видят в темноте лучше всех. Я не стал спорить и развалился на пассажирском сиденье. Парни остались с Котием в новом пикапе.

— Темновато, конечно, нам-то с Котием плевать, ему, мне кажется, даже фары не

нужны, а вот людям неудобно — сетовал Драк. — Нам тут предлагали проект адаптивной подсветки, когда при въезде на дорогу, она начинает светиться с двух сторон. И едешь такой при свете спереди и сзади, а потом все выключается.

— И что? — заинтересовался я.

— Да что-то не срослось. Надо будет снова попробовать сделать, мы же можем делать эту вещь на фиррии... А, вспомнил! Эти люди не захотели переделывать систему под фиррий, предлагали свои аккумуляторы. И получалось неоправданно дорого, потому что они еще и на Меркатор должны были ездить перезаряжаться.

— Ну это полная ерунда, — согласился я.

— Вот. И теперь надо искать новых, но нам как обычно недосуг.

Тут Драк затормозил, потому что машина Котия остановилась.

Мы с Драком вышли из машины и направились к Котию, который пристально рассматривал кусок земли перед собой.

— Что тут такое? — сердито спросил Драк. — Что ты тут увидел?

— Смотри, — показал ему Котий на дорогу.

— И что?

— Она идет не туда. Раньше она поворачивала налево, а теперь, видишь, направо. А нам, между тем, по-прежнему налево, наш дом там.

Мы с парнями вгляделись в темноту.

— Точно? — переспросил я.

— Точно, — заверил меня Драк. — Вооон за той елкой наш поворот.

Какая еще елка, эх, нет у меня таких глаз. У Стефана с Георгием, впрочем, тоже не было, так что они просто с интересом разглядывали нас и дорогу.

— А это что? — я сел на корточки и ощупал мягкую траву.

— А это, мой друг, новая земля. Домино опять выросло, — объяснил Котий.

— Раньше оно так не делало, — заметил Драк.

— Да, раньше оно как-то в длину росло. А теперь решило расти изнутри. Надеюсь, наш дом уцелел. А то приедем, а там полдома на месте, а следующие — через два километра.

— Дай-ка я слетаю, посмотрю, — Драк уже стоял на земле в драконьем виде. Мы еще не успели сказать и полслова, как он поднялся в воздух и исчез в темноте.

— Трава-то какая! — восхитился я.

— Да, у Домино всегда что-то новенькое, — согласился Котий.

— И, по-моему, она фиолетовая, — заявил я, хотя в свете фар трудно было точно сказать, какого она цвета.

— Фиолетовая? — забеспокоился Котий, обернулся котом и припал к земле.

Мы замерли. Но Котий снова принял человеческий облик.

— Фффух, все в порядке. Трава действительно фиолетовая, но это просто прикол Домино. У нас на Элурсе есть такие поля, и они очень сонные, по ним нельзя ходить без подготовки, уснешь на середине и не проснешься никогда. Ну зато снотворное из такой травы отличное получается. Но это просто трава. Вообще очень мило, что появилось хотя бы ровное место, а не какой-нибудь овраг.

Георгий растер травинку между пальцами:

— Пахнет приятно.

Я согласился.

— Интересно, что нам тут еще вместе с травой привалило, — Котий облокотился на

машину в ожидании Драка.

— А что может быть? — заинтересовались стажеры.

— Да что угодно. Тут, похоже, просто кусок поля прирос, но и в нем могут быть сюрпризы. Например, колония кроликов.

— Кроликов?

— Да, и если так, то надо их всех съесть скорей, пока они не расплодились как демоны. У нас здесь слишком мало хищников.

— Как будто мы не можем их всех выжечь, — пожал плечами я. — Тут людей с такими возможностями точно не меньше сотни.

— Можем, — согласился Котий. — Но лучше съесть.

В чем-то он был прав.

— А еще что? — не унимались стажеры.

— Еще может быть какое-нибудь замечательное месторождение. Вот в прошлом году с другой стороны Города выросло зеркальное озеро — круглая такая площадка зеркального серебра, которым экранируют всякие кабинеты от прослушивания.

— А оно все еще там? — спросил я.

— Да, решили не разрабатывать пока. Оно очень красивое, народ туда специально ездит, чтобы сесть на берегу и ни о чем не думать. Но ехать надо вечером, когда солнце уже село, чтобы не сжечь ненароком ничего, оно отражает лучи как зверь.

— А вы не рассказывали про это озеро.

— Да что-то замотались совсем, а надо бы съездить. Там красиво. Гостей туда почти не возят, потому что надо возвращаться в темноте, но те, кто не в первый раз, обязательно хотят и туда тоже. Вот, кстати, и еще одно место, куда надо попасть. Драк говорил о новой долине, но мы и старое вам не всё показали.

Мы помолчали. Я подумал, что эту траву надо свозить к Илье и прогнать ее через анализатор, вдруг из нее получится добыть что-то хорошее.

Через некоторое время раздался шорох крыльев: возвращался Драк. Он приземлился, принял человеческий облик и сказал:

— Вы будете смеяться, когда увидите, что выросло у нас во дворе.

Мы мрачно уставились на него. Я живо вообразил снежный холм посреди двора с саблезубым кроликом на вершине. Видимо, Драк понял по нашим лицам, что каждый представил себе нечто ужасное, и захохотал:

— Да не, вы все не то подумали. Поехали уже, сами увидите.

Мы молча осматривали огромный фиолетовый топиар, который вальяжно расположился перед нашим домом. Очередное расширение Домино наш двор почти не затронуло за исключением появления вот этой штуки.

— А? Хоть кто-нибудь из вас мог представить себе такое? — с довольным видом спрашивал Драк, как будто лично вырастил этот сложно подстриженный куст.

Мы дружно замотали головами.

— Это то, что я думаю? — Котий с подозрением обнюхивал топиар. Потом уперся лапами в плотный бок растительной конструкции и попытался прощупать ее. — Да вроде на самом деле куст.

— Уфф, что ты думаешь? — спросил я, высаживая камень на боковую сторону топиара.

Уфф вырастил себе еще пару лап и забрался на самый верх. Посидел там, подумал и вернулся:

— Похоже и впрямь куст. Но с какой-то скрытой внутренней силой. Сейчас он спит. И ему здесь нравится.

— Котий, а ты заметил, как этот шедевр похож на тебя? — веселился Драк. — Ты, когда спишь, ровно так выглядишь.

— Да ладно, — фыркнул Котий. — Это уж, скорее, бегемот.

— Кот-бегемот! — не унимался Драк.

— В любом случае, — Котий оставил топиар в покое и двинулся к дому. — Вещь симпатичная, сделанная с большим вкусом. Домино умеет удивить.

— А она может быть опасной? — с некоторым напряжением спросил Георгий.

— Мы тут все опасные, — выдал ему дежурный ответ Драк.

Что безусловно было правдой. Ну, подумаешь, еще одна опасная вещь, зато красивая!

— А его надо будет стричь? — озаботился я. — Вроде топиары требуют ухода. Есть среди нас садовники?

— Ну уж нет, — отмахнулся Драк. — Сам пришел, пусть сам и растет как хочет. Надеюсь, он не займет весь двор, а то куда же мы машины будем ставить.

— Мне кажется, он это понимает, — задумчиво проговорил Уфф.

— Очаровательно, — развеселился Котий. — То есть он знает, что если захочет нам насолить, надо занять весь двор.

— Ну наверное, — предположил Уфф.

— Будем надеяться на лучшее! — жизнерадостно предложил Котий. — Что эту штуку не надо стричь и что она сама знает, как ей расположиться в пространстве.

Ну а что еще делать? Садовников среди нас не было ни одного. Даже начинающего.

Ночью я, как и собирался, занялся бляшками с бантием, поскольку на утро рассчитывать было нельзя. Однако мне до смерти не хотелось производить еще и сами бляшки, тем более, что от базового материала ничего не требовалось. Подошло бы буквально что угодно. Хоть монета. А, кстати, монета!

На Домино было мало бумажных денег и монет, мне кажется, наши лидеры заказали их специально, чтобы гости их растаскивали на сувениры. А прямую функцию они почти не выполняли. Монеты вообще изначально планировались как жетоны для покупки

интерактивных открыток в автомате на входе в Управление, но открытки кончились, новых не завезли, а монеты остались. У нас на кухне стояла банка с такими монетами, вот в эту-то банку я и залез. Надеюсь, у нас не предусмотрено никаких штрафов за издевательство над национальной валютой, как на Митре. Завтра у Котия спрошу. Ну а если что, использую все в нашей пещере, никто не узнает.

Все наши уже спали, никто ничего не рассказывал, не носился по дому, бодрствовали только мы с верным Уффом. Я пришел на кухню налить себе чаю и выглянул в окно. Топиар стоял на прежнем месте и переливался под светом из окна. Хотя бы не скачет по окрестностям, и то хорошо. Еще я подумал, что надо бы выяснить, не появились ли еще такие же штуки в других местах. Иначе мы рискуем стать местной достопримечательностью, а забор ставить не хотелось бы.

Что-то я отвлекся. А ведь собирался плавить иглы, а не в окно смотреть. Я вернулся в мастерскую, установил горелку и приступил. Прошло полчаса, иглы сегодня плавиться не очень хотели. Рядом завозился Уфф, кажется, ему стало скучно:

— Марк, скажи, а как вышло, что ты не закончил учебу в университете?

— Да я и не начинал, — проговорил я задумчиво.

— Это необычно.

— Учитывая биографии моих родителей? Ну да. Там довольно глупо получилось. Моя школа потеряла лицензию на проведение экзаменов примерно за месяц до сдачи. Можно было перенести документы в другую, можно было подать заявление на досрочную сдачу, она не привязана к школе. А у меня только что умер отец, и я как-то растерялся. А потом примчалась мама. Пять лет ей не было до нас дела, а тут вдруг приехала. И я разозлился. Заявил ей, что обойдусь безо всяких университетов. И вышел с одним аттестатом, без конверсионных экзаменов.

— И обошелся.

— Да. Хотя еще года три назад это не казалось таким хорошим вариантом. Но сейчас это уже не важно.

— А что мама?

— А что ей будет? Умчалась обратно, исследования сами себя не проведут. Я посылаю ей открытку на Новый год. И она мне тоже. Все норм, если вдуматься.

— А что бы сказал на это отец?

— Если б он был жив? Сейчас уже ничего, я думаю, он был бы доволен. Приехал бы в гости, распивал бы пиво с Котием и обсуждал с Драком зависимость убойной силы от диаметра шаров. У него были тогда идеи, что она развивается нелинейно. Впрочем серьезно он этим никогда не занимался. А тогда он сказал бы позвонить Баруху. Это друг его, мастер всякого схематоза.

— Это в честь него ты своего крокодила назвал? — уточнил Уфф.

— Ну да. Сейчас собираюсь ему написать, но, думаю, обидится ведь, если узнает. Или нет. Никогда не знаешь. Отец, кстати, звал его Бар. Так что разница все-таки есть.

— Может, тебе надо было проявить больше упорства? — осторожно спросил Уфф.

— О, да. Я с тобой совершенно согласен. Вообще я всегда согласен с советами, которым не собираюсь следовать даже в теории. Они кажутся идеальными. И, главное, безопасными лично для меня, — усмехнулся я.

Уфф помолчал и продолжил:

— Не жалеешь?

— Да о чем? Я понимаю, если б мне было с чем сравнивать: вот одна жизнь, вот другая, эта вроде получше. Но она всего одна. Вот куда бы я точно не попал, если б поступил, это на побережье — в питомник лемуринов. Я там год проработал. И это был лучший год! Не считая Домино, конечно.

— Лемурины?

Лемурины были редкой и совершенно очаровательной разновидностью полосатых тюленей. Им не повезло, что их способность делиться с человеком энергией и решительностью была открыта слишком рано, когда люди еще не научились беречь полезных ближних. Да и вообще что-либо беречь. На Тривии они сохранились чудом, потому что никто не знал, что они могут жить и северных морях, а вот Меркатор и Спарта извели своих еще лет сто назад.

Лемуринов любили забирать из моря и держать в домашних бассейнах. Перед значимыми магическими событиями пообщаться с лемуринами подходила не то что вся семья, а зачастую весь местный гарнизон. И лемурины делились, делились, делились. Эффект невозможно было не заметить. Потом пара умирала и ловили следующую. И как-то пропустили тот момент, когда однажды ловить стало некого, слишком многим они были нужны. Попробовали разводить в неволе, но ничего не вышло. Лемурины были решительно против: играть, общаться — пожалуйста. Но не размножаться.

— Ну так вот, только у нас они остались. Постоянно на побережье не оставляют никого, даже профессоров, разве что смены у них подлиннее. Я ездил на год, а профессорам разрешено жить целых пять. Но потом — будь добр, назад. Желающих слишком много.

— И как ты? Вернулся готовым к свершениям?

— Что-то вроде того, — усмехнулся я. — Я тебе сейчас другое расскажу. Однажды мы вышли утром на берег — смотреть, не нужна ли помощь кому, как вообще дела, а они все сидят на берегу. Вот вся популяция. Живого места на пляже нет вообще, прямо на голове друг у друга. И назад лезть не хотят. Меня послал профессор брать пробы воды, чую, говорит, в этом дело. Я полез прямо через них, они как ты понимаешь, никаких троп не оставили, а они не дают мне пройти. Я и так, и эдак, преодолею метров десять, а они, такие, хоп, поднимают меня на лапы и назад передают, как мешок с картошкой. Чувствую себя идиотом. А они телепаты в принципе, но тут у меня функционал ограниченный, а тогда было еще хуже. Тогда я сел на краю их скопления, показал им пробирку, объяснил с чувством, что мне нужно набрать воды, чтобы мы могли понять, что с водой не так. Они только лапами машут и свистят. Я им говорю, друзья мои, я не смогу на такое расстояние донести воздушной петлей пробирку, опустить ее в воду и забрать назад. Это для меня слишком далеко. Ну пропустили бы поближе, хотя бы метров на пять, если уж вы считаете, что к воде мне нельзя. Поговорил, руками помахал, ничего не происходит. Вдруг смотрю, начали шевелиться.

— И что?

— И, представляешь, разошлись ровно настолько, чтобы я подошел к воде ровно на пять метров. Я подошел опустил пробирку в воду на воздушной петле, забрал и донес аккуратно. Еще специально перчатки надел на всякий случай. Они меня выпустили, и снова разлеглись.

— Ничего себе!

— Вот. Я принес пробирку, профессор нахмурился и поставил ее в анализатор. Оказалось, что около нашего побережья образовалось скопление красных водорослей, которые сначала размножаются и уплотняются, а потом, если колонию не уничтожить, она

собирается в шар, взлетает и летит, пока не упадет в какой-нибудь крупный водоем. И губит его на корню, и все, что внутри, и все снаружи в радиусе километров ста.

— Кошмар какой! И вы что?

— Мы сообщили в столицу, оттуда прислали специальную команду. Они как раз успели: шар взлетел, они поймали его в ловушку и увезли уничтожать. Лемурины наши посмотрели на это действие, подождали пару часов и залезли в воду обратно. Но как-то я понял, что они очень нашу команду одобряют, и потом мне гораздо легче с ними общаться. И, честно говоря, если б не ротация, я бы, может, не стал оттуда уезжать. Там офигенно. Правда, делать нечего, только если на берегу сидеть и свистеть.

— А ты научился свистеть как они?

— Нет, — я усмехнулся. — Я научился только говорить их «привет».

— Ух-ты! — восхитился Уфф. — А покажи.

— Я потом, — пообещал я, потому что Бантий наконец принял нужную кондицию для закатывания в него монет.

Изначально я хотел сделать три монеты, но покрытия получилось даже больше, чем надо, и сделал сразу пять. Два заберу сразу нам, три пригодятся, продадим. Если я все правильно рассчитал, и наконечник копья будет работать, как я предполагаю, то на такие вещи будет спрос. Мда. Вопрос о добыче новой порции игл встает особенно остро. Да еще копье мне надо восстановить, как же я без копья?

Все закончил, поставил монеты сушиться и пошел спать.

Утро в столовой Шмидта началось раньше обычного. Еще вечером с Бодайбо приехало все необходимое, чтобы устроить встречу как положено. Кракко недовольно вспоминал инструкции Галины Ивановны и с некоторым ужасом ждал ее появления, но вместо Галины Ивановны к ним явился довольно помятый Боргер.

— Ого! Не ждал тебя так рано, — заявил Шмидт.

— Я и сам себя не ждал, — буркнул Боргер. — Но поступил сигнал.

— Какой же?

— Что в продуктах нам прислали яд. В каком-то одном что-то есть.

К Боргеру и Шмидту подбежал Кракко.

— Какой яд? У нас никакой яд не пройдет. Я все проверяю. Я сам кого хочешь отравлю.

От этого заявления Боргер и Шмидт заржали.

— Тогда ищи сам, — Боргер вынул из кармана магический тестер. — Меня, правда, Балакирев снабдил видишь чем? Можем вдвоем пройти.

— Ну давай, — нехотя ответил Кракко, которому не понравилось, что кто-то подвергает сомнению его ядодетекторные способности.

Кракко и Боргер два раза проверили все привезенные продукты. Потом на всякий случай залезли в кладовую и перевернули все там. Чутье Кракко, как и детектор, молчали.

— Слушай, — стукнул себя по лбу Кракко. — А был еще один ящик. Но там не еда. На нем была пометка «для Ирины Никитиной» и еще «не переворачивать, охлаждения не требует». Мы его оставили во дворе.

Боргер и Кракко выскочили во двор и метнулись к подозрительному грузу. Кракко ничего не почувствовал, а вот детектор Боргера запищал. Главный полицейский Домино в задумчивости посмотрел на показания:

— Это не яд. Но магический фон повышенный. Ладно, вскрываем, у меня есть

полномочия.

— А если там животное? — спросил осторожный Шмидт. — Мне кажется, там что-то шевелится. Мы его будем вместе ловить?

— Не похоже, — нахмурился Боргер. — Все равно открывай. Я к любым трудностям готов.

Они осторожно сняли крепления с ящика. Внутри ящика завозились активнее. Шмидт и Кракко отступили, а Боргер размял руки, достал из кобуры местное изобретение — пистолет-Термит, универсально отравляющий жизнь магическим существам, — и пинком сбросил крышку на землю. Внутри ящика обнаружилось симпатичное растение с толстыми листьями, которое немедленно распрямилось, встало вертикально и задергалось.

— Не животное, — задумчиво прокомментировал Шмидт. — Но странное все равно.

— Растение, — заявил Боргер и убрал пистолет. — Толстянка. У моей бабушки такая была. Ну не совсем такая, та не фонила ничем. А это что-то их местное.

— Ой, вы его уже открыли, большое вам спасибо! Мой дорогой, ты отлично доехал, — раздался за их спинами мягкий женский голос.

Мужчины повернулись и уставились на симпатичную двухметровую блондинку, которая ловко обошла их и протянула руки к растению. Она нежно коснулась листьев и успокоила растение. По крайней мере, так казалось со стороны.

— Забыла представиться! — блондинка повернулась к искателям ядов. — Ирина Никитина. Это мое растение. Извините, что я отправила его на ваш адрес вместе с тетиным грузом, потому что у меня не было больше ничего такого крупного.

— Нам поступил сигнал, — мрачно сообщил Боргер и продолжил, — что нам прислали яд. И единственное, на что сработал детектор, ваше растение. Объяснитесь.

— Что? — изумилась Ирина и полезла в поясную сумку. — Это Толстянка Северная, вот, пожалуйста, бумаги. Разрешено ко ввозу, иначе бы через таможню не пропустили. Мы с ними это целый месяц обсуждали, можно или нельзя ввозить такие растения, но, основываясь на прошлом опыте, мне разрешили. Здесь уже есть два таких, они нормально себя чувствуют, с местной флорой не конфликтуют. Но отлично защищаются, если их разозлить или напасть на хозяина.

— А как оно защищается? — заинтересовался Кракко.

— Оно лупит листьями нападающего, получают довольно увесистые пощечины. Поверьте, вам не хочется это проверять. У него нет режима демо, оно сразу приступает к битве. Ну и вообще это он. Я зову его Толстик.

Все помолчали, с уважением разглядывая растение.

— Ааа, я знаю, что произошло! — воскликнула Ирина. — Моя соседка по комнате почему-то решила, что это растение должно остаться у нее. Сообщение ведь было анонимным?

— Да, — подтвердил Боргер. — Но мы обязаны реагировать, сами понимаете.

— Да-да, — согласилась Ирина. — Большое вам спасибо.

— Куда вам его донести? — спросил Шмидт.

— Да он сам дойдет, — махнула рукой Ирина. — Давай, Толстик, пошли.

Растение выскочило из ящика и встало рядом с ней.

— Потрясающе, — восхитился Кракко и тут же схватился за голову, — О, боже мой, мы же должны были подготовить вам торжественную встречу. У нас ничего не готово! Позор на мою седую голову.

— И вовсе у вас не седая голова, — засмеялась Ирина. — Вас, наверное, моя тетушка настропала. Дайте угадаю, мы должны непременно приготовить салат Бодайбо.

Кракко со Шмидтом энергично закивали. И Кракко опять схватился за голову:

— Мы не предложили вам даже кофе, какой кошмар!

— Так предложите, я с удовольствием, а есть ли есть с молоком, то будет просто замечательно, — ответила Ирина, и теперь уже четверо вставших ни свет, ни заря, отправились пить кофе. Необычное растение запрыгало за ними.

Таким образом, к обеду, когда собственно и планировалась торжественная встреча в теплом бодайбовском кругу, было готово все что нужно, Боргер отбыл, имея в копилке еще одно раскрытое преступление, и все подружились.

— Как ты умудрилась приехать раньше? — обнимал Ирочку Илья. — Я был уверен, что ты будешь к полудню. Собирался тебя встретить. А ты здесь!

— Я и собиралась. Но, ты знаешь, мне было совершенно нечего делать, потом я беспокоилась, что будет с Толстиком.

— Я смотрю, он процветает, — кивнул Илья на растение.

— Ну не так чтоб очень, — засмеялась Ирина. — Мне тут надо было съездить на Землю, так он, бедненький, за это время похудел и загрустил. А Люся даже не поливала его, представляешь, мерзавка. И при этом хотела оставить его себе!

И утренняя история была рассказана новоприбывшим в три голоса с хохотом и массой подробностей. А бодрое растение проскакало три круга вокруг счастливой пары.

Мое утро было однако не столь лучезарным. Хотя бы потому, что я проспал завтрак.

— Привет, соня, — поприветствовал меня Котий, который сидел в одиночестве на кухне с чашкой чая и любовался топиаром. При свете дня тот был даже лучше, чем ночью. Плотные бока, собранные из фиолетовых листьев и цветочков, вызывали острое желание потрогать куст.

— А где все? — зевая, спросил я.

— Бегают по лесу, тренируются. Звонила Карима, сказала, что не смогла с тобой связаться.

— Что случилось? — забеспокоился я и попытался вспомнить, где я бросил телефон.

— Совершенно ничего. Куда вы там копые припрятали? В общем, это работает. Они сегодня утром, как планировали, залили фиррий в формы, а твари ни во что даже сформироваться не смогли. Она собственно это и просила передать, и еще — что будет наблюдать, но пока ей все нравится. Это новый метод?

— Да, мы решили попробовать. Бантий, похоже, замедляет формирование опасных тварей, а сформировавшиеся при контакте с ним теряют энергию.

— Полезно! А ты не хотел патентовать!

— Я уже признал, что я был неправ! Но теперь надо думать, где взять еще игл.

— Придумаем. А, может, и дырка в твою Тривию проковыряется.

— Я тоже на это рассчитывал, но пока что у нас вылупляются только топиары.

— А что? Красиво! — засмеялся Котий. — Драк собирается после зарядки слетать обозреть окрестности, нет ли еще таких.

— Я тоже хочу! Но не могу сегодня. Обещал Лимам посмотреть и почистить их пещеру.

— Ну тогда пусть Драк слетает, а ты съездишь куда хотел. Парней возьми, один не ходи.

— Да у меня Барух есть.

— Знаешь, я не очень доверяю созданиям, которые не разговаривают. Вот как ты определяешь, что он тебя понял?

— Не, ну по этому критерию в принципе трудно судить. У тебя есть уверенность, что Стефан с Георгием нас правильно понимают?

— Хех, есть такое. Хотя, когда Драк практикует армейское «понял? повтори!», вылезают удивительные вещи.

— Да, я слышал. Шикарно. Но и это не гарантия. Только действия.

Котий вздохнул: ничего надежного в этом мире. Тем не менее, надо было уже шевелиться.

По такому случаю я решил пропустить завтрак и сделать хоть немного зарядки. Хотя я и прилично окреп тут, до нормальной формы мне еще далеко. Если, конечно, равняться по Драку.

Кое-что я успел, а тут вернулись и наши. Мы быстро выпили кофе, я положил в карман монеты с Бантием и вместе со Стефаном и Георгием помчались. Стажеры очень хотели ехать на новой машине, но я отказал. Втроем мы и в старую поместимся. Сначала мы заехали в нашу пещеру, согнали там со стены туманных червей, их было так мало, что я даже со сбором в контейнер возиться не стал, бросили по одной монете в одну пещеру и в другую, и уже поехали к Лимам. Прикрепить свои поглотители тумана к стенам я тоже не успел, потом заедем, придумаем, куда их поставить.

Интересно, теперь, когда Илья уже почти семейный человек к нему можно будет так же в лабораторию заваливать? Или надо будет записываться за месяц?

У Лимов все было по-прежнему, Жулия все еще жила с ними и только махнула нам через окно, разве что Аны не было. Старшие Лимы были в превосходном настроении, кажется, за свою пещеру они ничуть не беспокоились, и я было подумал, что не делают ли они нам любезность своим заказом. Однако, когда мы вошли в пещеру, я понял, что нет.

Вероятно сказывалась близость реки, потому что влажность в пещере была как в бане. Она вся парила, и ничего толком видно не было. Внутри этой парилки промелькивали какие-то щупальца. Вполне возможно, что тут завелась какая-то разновидность Несмертинов, но при такой видимости они нас укатают быстрее, чем мы их. Мы вышли наружу посоветоваться. Собственно советаться я мог только сам с собой, поэтому быстро решил, что это отличный повод прокачать новых крокодилов. Пусть вытягивают этот пар.

Я вытащил из артехрана Баруха и оба контейнера с крокодилами, Баруху велел стоять рядом, а крокодилов загнал в первую треть пещеры и велел собирать всю эту взвесь, но пока не сбрасывать. У меня не было никакой уверенности, что из этого что-то получится, поэтому мы со Стефаном и Георгием встали в полной готовности палить по новым тварям.

Поначалу дело шло бодро. Крокодилы, как и Барух раньше, всасывали в себя туман, а для сброса лишней воды я выводил их наружу, чтобы не устраивать внутри замкнутую систему. Однако крокодилы потихоньку прокачивались, но принципиально ничего не менялось. Плотность тумана оставалась прежней, только щупальца мелькали где-то в глубине.

Я повернулся к Лимама, которые уселись на камнях по близости, и с интересом наблюдали за нашими действиями.

— Я не понимаю, — решил наконец спросить я. — Почему так жарко в пещере? Никогда еще такого не видел.

— А это нам посоветовали поставить сушитель, — пояснила Мария. — Он стоит у стенки. Заряд на два месяца.

— Ну, мне кажется, он-то вам эту парилку и организует, — предположил я. — А уж твари как довольны. Тепло, хорошо, расти — не хочу.

Виктор откашлялся.

— План был подсушить пещеру целиком. Чтобы в принципе было поменьше воды. Еще у него был дистанционный регулятор температуры, но он сломался.

— А у него не было дистанционного регулятора перемещения? Я бы его вытащил оттуда. Потому что он не то что не борется с тварями, он с ними сотрудничает.

— Нет, к сожалению, — вздохнул Виктор.

— А где он хоть стоит? Мы сейчас попробуем его достать.

— Он стоит у дальней стены в углу, метрах в пятидесяти отсюда. Воон там, — показала Мария в самый затуманенный угол. — Как нехорошо получилось. Мы думали, будет лучше.

Я вздохнул.

— Тут никогда не знаешь, как будет лучше. Давайте заберем его оттуда. Сколько он хоть весит?

Выяснилось, что килограмм двадцать. Ну ладно.

Крокодилы между тем работали не покладая рук, если можно так сказать. Бока у них уже лоснились, как у Баруха, и тот с подозрением поглядывал на конкурентов. Туман потихоньку редел, они, похоже, успевали его уничтожать быстрее, чем появлялся новый. Но

нужный нам угол пока оставался непроглядным. Других идей у меня пока не было, Баруха я решил побережь для непредвиденных осложнений, и новая боевая пара продолжала трудиться.

Прошло какое-то время, я уже устал, хотя ничего толком не делал, только гонял крокодилов туда-обратно. Стефан, Георгий и даже Барух ощутимо скучали, парилку. однако. нам удалось проредить. Я разрешил стажерам снять из ружей туманных червей, притаившихся на стене, чтобы не скучали, и тут наконец новые крокодилы проели нужный нам угол и остановились.

— Дратуги, — пробормотал Стефан.

Что-то такое я и сам подумал.

На помигивающем синими огнями ящике сидело нечто похожее на осьминога и грелось. Нечто выглядело очень плотным, гораздо плотнее, чем предыдущие экземпляры Несмертин.

— Так, — сказал я и обратился к любопытствующим Лимама. — Вам дорог этот ящик?

— Нет, раз он ничего хорошего не делает, — решительно ответил Виктор.

— Ну, может, вы на нем собирались ягоды сушить?

— Если только ягоды...

— Тогда так. Если он уцелеет, вы получите его назад. Если нет, штош.

— Согласны, — закивали Лимы.

Тогда я выгнал из пещеры всех безоружных, мы с братьями немного отошли, всех крокодилов я тоже отогнал, и мы немного постреляли в осьминога, чтобы сбить ему плотность. Распадался он так же плохо, как и предыдущие версии Несмертинов, но некоторую плотность утратил. И тогда я натравил на него Баруха.

Заскучавший Барух радостно бросился на тварь, одно щупальце он оторвал и всосал сразу, а вот со вторым получилось уже не так просто. Крокодилу удалось вцепиться в середину щупальца, но осьминог обмотал его остатком и потащил его себе в пасть. Я пожалел, что у меня нет копья с Бантием, но вспомнил, что привез монеты и метнул одну прямо в рот осьминогу.

Осьминог замедлился, но совсем отбиваться не прекратил. Он больше не тащил Баруха к себе, но зато обмотался вокруг него целиком. Впрочем ничего больше не происходило. Крокодил тихонько жевал осьминога и уже отъел второе щупальце и теперь, исхитрившись, вцепился в третье. Но остальные конечности все еще доставляли ему немало проблем: задние ноги были пережаты полностью.

Чтобы жизнь малиной не казалась, у задней стенки появилась довольно крупная Лапушка. Петь арию ей было некому (что-то Барт делает сейчас?), и я велел братьям стрелять в нее до полного уничтожения. А на осьминога натравил новых крокодилов.

Получилось весьма неплохо. Крокодилы помогли Баруху, тот при виде помощников-конкурентов тоже ускорился, и они быстро заборолы тварь.

К сожалению, в последнем броске осьминог разрубил своим щупальцем одного из крокодилов, и управляющие диски грустно покатались по камням. Одного бойца мы потеряли. Зато второй просто лоснился от новых возможностей, к тому же он уплотнился достаточно, чтобы не быть поглощенным Барухом при прямом контакте: добывая осьминога, они радостно толкались боками.

Остаток осьминога переформировался уже вполне в безобидного туманного червя, выронил из себя монету с Бантием и юркнул в щель. Этим можно было уже пренебречь. Я с грустью собрал с пола все металлические диски: теперь мне нужен новый крокодил. Но два

крокодила, это уже лучше чем один. Теперь они бодро стояли передо мной и блестели боками. Отличались они только количеством лап, у нового было четыре, тогда как у Баруха по-прежнему шесть. Надо будет попросить Илью сбечь исходную форму, мне он нравится шестилапым. Пусть останется особенным, если вдруг придется его восстанавливать.

Я выключил сушитель, чтобы он больше не устраивал парилку вокруг себя, и мы с Георгием выкатили его из пещеры. Крокодилам я велел схлопнуться до исходного размера, поскольку в борьбе с осьминогом они изрядно разожрались.

— Ну вот, — сказал я Лимам, — принимайте работу. Там сейчас немножечко мокро, но никого опасного нет.

Виктор с Марией зашли внутрь, посмотрели на пополнившийся в результате наших трудов заборный пруд, и, довольные, вышли.

— Сушильщик этот я не рекомендую ставить внутрь пещеры, — уверенно сообщил им я. — Не знаю, для чего его сделали, но для борьбы с тварями он точно не годится. Он им очень нравится, только лишние набегут. Мы ему немного повредили верхнюю часть, когда стреляли по осьминогу, но ее легко заменить. Вам в любой мастерской сделают. В принципе он полностью функционален, просто некрасиво.

Они закивали головами. Наверняка, сами восстановят девайс, умеют же. В общем мы честно отработали свой гонорар, а заодно я продал им монету с Бантием, которую мы тут же и кинули в канавку у дальней стены, поскольку вся нечисть у Лимов зарождалась именно там.

— Это не гарантия, просто профилактика, — объяснил я. — С этой штукой они становятся медленней и не так быстро формируются в опасное. Я еще с этой темой поработаю, расскажу, когда появится что-то лучше.

Лимы обрадовались, они, оказывается, уже успели услышать от Каримы о новом средстве борьбы с туманными тварями. Опять здесь все всё знают!

При этом передо мной все равно стояла задача набрать туманного материала на второго крокодила. Мне эта история безусловно нравилась, и я даже толком не знал, сколько мне их надо.

Я даже успел помечтать, как подъезжаю к пещере, загоняю туда армию крокодилов, и они все делают сами. Или сдаю их в аренду для постоянного дежурства на местах. Я даже мысленно прикинул тарифную сетку, но запутался и бросил. Ну посмотрим.

Лимы накормили нас жареной рыбой, расплатились, и мы поехали назад. По дороге я спросил Уффа, как поживает наша пещера (что довольно глупо, учитывая, что мы там сегодня были, но уж очень нужен туманный материал), тот ответил, что у нас тишь да гладь, так что мы направились сразу домой.

Дома мы застали кучу народа, которые приехали смотреть на наш топиар. Приехал Аз, Хансен, Роман Николаевич, Боргер, конечно, Балакирев, который ровно в этот момент стоял, приложив ухо к топиару и прислушивался к внутренней жизни куста, и еще пара человек, которых я помнил довольно смутно.

Котий раскочегаривал гриль, чтобы кормить толпу, а Драк объяснял Азу, что если тот будет привозить сюда своих туристов, то он не выдержит и сожжет кого-нибудь. Потому что у него слишком слабые нервы, чтобы терпеть не пойми кого на своей территории. Тем более, что на выросшем куске обнаружили еще два топиара, ничуть не хуже этого. Аз упирался, и в результате они сели в машину и уехали смотреть два других топиара. Я подошел к Котию:

— Смотрю, у нас тут аншлаг.

— И не говори, — махнул рукой Котий. — Но все же выдающаяся вещь, согласишься. Еще она, представляешь, пищит.

— И громко?

— Не очень.

— А в какой момент?

— Если ее начать гладить. Вот если цветок оторвать или лист, переносит спокойно, вроде как ей все равно. А если погладить, пищит. Негромко так, и вибрирует в руку.

— То есть это все-таки кот? — заржал я.

— Ну нет, — не согласился Котий. — Где ты видел статичного кота? Меня другое беспокоит. Есть ощущение, что частота у этого писка болтается, подозрительно это.

Я пошел послушать, как пищит наш топиар, погладил его, но ничего не добился, видимо, создание было слишком занято обработкой новых сигналов. И действительно вокруг него крутилось слишком много народу.

Ко мне подошел Роман Николаевич.

— Тебе привет от Ильи. Он передавал тебе приглашение приезжать, у Ирины есть новые идеи по поводу наших пещер, они мечтают поделиться.

— Здорово! — обрадовался я. Еще один участник наших экспериментов. Это же прекрасно. — Спишемся, и я съезжу.

— Как ваши крокодилы?

— Очень успешно. Сегодня я правда одного угробил, зато второй такой же красивый, как Барух.

— А покажи, — встрял Балакирев.

Я выгнал из артефакта обоих и поставил рядом. Народ тут же оторвался от топиара и набежал смотреть.

— О, второй, — обрадовался Хансен. — С четырьмя ногами! Улучшенная модификация?

— Скорее, новая базовая. Улучшают они себя сами.

— И кто круче?

— Пока первый. Но там видно будет.

Барух с гордостью глянул на товарища и уставился на толпу. Всё понимает, шестилапое чудовище.

— Марк, — протолкался ко мне один из смутно знакомых персонажей, — а ты не думал еще таких сделать? Я уже слышан, мы бы хотели такого к себе в пещеру на постоянку.

— Думал, — вздохнул я. — Но это не очень просто. Их надо мало того что сделать, потом надо прокачивать в борьбе, и это не всегда получается. Например, еще сегодня утром их было трое. А теперь, видишь, только два. Третьего твари уделали.

Народ ахнул.

— Теперь, — продолжил я, — мне надо набрать материала на новых крокодилов, потом поехать к Илье, прокачать, а потом еще проверить, как они функционируют в автономном режиме. Да. Вот. Но в целом мне тоже кажется, надо к этому стремиться, пусть стоят на страже.

Персонаж покивал:

— Насчет туманного материала я приглашаю к нам. Я тебе писал сегодня, оставил заказ на зачистку. У нас там вроде одни черви, но я уже задолбался их гонять, не получается разогнать всех, а чем больше их оставишь, тем быстрее они размножаются обратно. Ты тогда

напиши, когда сможешь, меня Тилем зовут.

Я достал телефон.

— А, вижу, давай тогда прямо завтра. Мне очень нужны черви.

— Супер, — обрадовался Тиль, и мы ударили по рукам.

— А что твои крокодилы думают об этом? — Роман Николаевич кивнул на топиар.

— Ничего не думают, — пожал плечами я. — Я их с ним не знакомил. Для них это не угроза.

Мы подошли к топиару, и крокодилы последовали за нами. Топиар они зафиксировали, но интереса не проявили. Ничего общего с туманными тварями у куста не было.

— Все-таки очень интересно, что у него внутри, — задумчиво сказал Балакирев. — Я уверен, что это не просто куст.

— Я тоже в этом уверен, — прокомментировал Роман Николаевич. — А ты знаешь, сколько народу хотят узнать, что внутри у тебя?

Балакирев усмехнулся.

— И что-то мне подсказывает, что ребята не дадут его расковырять.

— Абсолютно верно! — весело сказал Котий. — Нам он нравится так. Пойдемте есть, первая партия готова.

Еда — поразительная вещь, все тут же потеряли интерес к крокодилам и топиару, и направились к грилю.

Мы только успели встать с тарелками в очередь, когда вернулись Драк с Азом.

— Вы даже не представляете, что там выросло! — сообщил всем Аз с круглыми глазами, вываливаясь из машины.

Народ насторожился. Роман Николаевич даже передумал брать тарелку:

— Насколько ужасное?

— Да ни насколько, — махнул рукой Драк на подходе к грилю. — Ничего такого, что не могло бы подождать, пока мы не съедим мясо.

— Первую партию или вторую тоже? — осторожно осведомился Котий.

— И даже третью, — хохотнул дракон. — Аз, ну не пугай народ. Там еще два топиара, я предлагаю сначала поесть, потом ехать смотреть. Я их еще днем нашел, с тех пор они там так и стоят. Если б я знал, что ты такой впечатлительный, я бы сначала велел тебе выпить и закусить.

Аз с упреком посмотрел на Драка:

— Ну они же здоровенные!

— Немножко побольше этого, ну и что. Очень, кстати, симпатичные. Тоже фиолетовые. Давайте уже есть.

В результате, пока все глазели на Аза, Драк вклинился вне очереди и отхватил себе кусок, подцепив его с гриля прямо голыми руками.

Котий закатил глаза:

— Всё, прекрати устраивать хаос, подходим, господа, я хочу еще одну партию сейчас пожарить.

Народ снова оживился и принялся подставлять тарелки.

Где-то через час, когда мы разобрались и с первой, и второй партией мяса, гости выстроились на своих машинах в караван за нашим новым пикапом, и мы все дружно двинулись смотреть на новые топиары. Нашлись они, надо сказать, совсем недалеко.

Если наш имел некую сложнопродолговатую форму, от чего мы никак не могли определить, на что он похож, то эти были просто двумя шарами. Но зато действительно большими, раза в два побольше нашего.

— Очень красиво, — Балакирев с блестящими глазами ходил вокруг одного из кустов.

Кто бы мог подумать, что он такой любитель прекрасного.

Я тихонько опять попытался погладить шар в надежде обнаружить вибрацию, о которой говорил Котий. Ничего не нащупал. Или топиар не хотел со мной разговаривать, или эту вибрацию мог чувствовать только Котий, или момент был неудачный.

Роман Николаевич отправил фотографию топиара брату и племяннику с толстым намеком, что они пропустили, Аз уже мысленно перекраивал маршрут, чтобы непременно завезти сюда следующую группу туристов, а остальные просто радовались новым штукам. Да, на Домино определено было на что посмотреть.

Федерико просматривал списки людей и техники, затребованных Лин и Кьярой, для освоения пещеры на Домино.

— Интересно, интересно, — проговорил он и поднял в воздух проекцию списка, чтобы удобно было потыкать в нее пальцем, — Почему вы не запрашиваете боевые группы? Другие руководители делали акцент именно на них.

— Потому что это дорого и бессмысленно, — пояснила Лин. — Все равно никто из них не имеет никакого опыта борьбы с туманными тварями, которые составляют основную

проблему. Более того, полное их уничтожение, скажем, высокой температурой, оставляет нас без фирриевой воды. А мы ради этого все и затеяли, не только ради синего золота, оно ведь не только там есть. Поэтому мы планируем воспользоваться опытом местных, возможно кого-то и найдем. А вот инженеры и биологи нам нужны свои, поскольку на Домино их почти нет, и мы никого не получим в свое безраздельное пользование. А нам бы еще хотелось походить по окрестностям и на всё посмотреть. Может быть интересно.

— Логика есть... — одобрил Федерико и легким взмахом руки подписал список. — Забирайте. Проверьте сегодня, все ли готовы ехать, и если нет, поищем замены. Там вроде бы Ремонт БФ банкротится, а у них есть хорошие люди.

— Правда? — изумилась Кьяра.

— Еще нет, но слухи ходят, — сухо улыбнулся Федерико. — В общем, занимайтесь.

Не успели Лин с Кьярой дойти до своей комнаты, как к Федерико ворвался Стивен, который ранее претендовал на проект Домино.

— Федерико, не знаю, что ты задумал, но девчонки дуры. И свою боевую группу я им не отдам.

— Стивен, иди отсюда, — ласково сказал ему Федерико. — Съешь мороженого что ли, охладись. Они не просили твою боевую группу.

— Как это? А мне сказали...

— Ты сначала научись проводить разведку, потом будешь рваться в бой. Всё, иди-иди, — вытолкал его Федерико.

«А не съесть ли мне мороженого самому? — подумал он. — Нервное это дело — руководить». И заказал себе бананового джелато из кафе на первом этаже. Хорошо, что он еще год назад потребовал сдать мороженщикам корнер, а то в такой день без них было бы грустно. Через пять минут мороженое принесли.

Следующие две недели прошли в относительном спокойствии. Я то возвращался к Илье за новыми крокодилами, то со Стефаном и Георгием носился по заказам и пополнял счет. Тиль, к которому за это время я приехал два раза, даже спросил меня, не собираюсь ли я теперь все время чистить пещеры, а то ему понравилось, но я честно ответил, что это временно.

Пока что я прокачивал крокодилов, набирал туманный материал, и думал о том, что неплохо бы мне развести питомник тварей у нас в пещере, чтобы не гоняться за ними по всему Домино. Но пока стабильного прироста туманных червей, которые давали идеальную пищевую базу для крокодилов, у нас не получалось. Поглотители, которые я все-таки умудрился рассовать по пещере, работали вполне приемлемо, хотя Барух сотоварищи справлялись лучше. Сотоварищей, кстати, я создал еще четыре штуки, итого их было пять, и теперь я пытался их научить групповому бою, в чем у меня не было никакого опыта. Изрядно помучившись, я привлек к обучению Драка. Но и он пока был крокодилами недоволен.

— Знаешь, я не думаю, что из этого что-то получится, — наконец заявил он, когда один из пятерки свалился в пруд, а другой забежал на потолок и там завис, как летучая мышь.

— Почему?

— Они, похоже, могут учиться только друг у друга, а группы для образца у них нет. У тебя есть один гений, вот на него они и смотрят. Делай из них боевые пары. Тем более, что и мы толпами в пещеру не ходим. Мало места.

Первой парой у нас был Барух и Барух 2. Я решил не давать им индивидуальные имена.

все равно это серия. Эта пара справлялась наилучшим образом. Разделав одного из Несмертинов в первый раз, им и в дальнейшем удавалось заваливать довольно крупных тварей.

На прошлой неделе они вдвоем при нашем минимальном участии победили новую разновидность, которую у нас успели назвать Окном возможностей. Тварь выглядела как плотное кольцо с прозрачной серединой, проявилась она к этому моменту уже пять раз, но действовала каждый раз по-разному. Вернее, общий захват был одинаков: она просто пыталась надеться на врага, т. е. на нас, но вот действие середины варьировалось. Один раз она попыталась задушить человека, второй раз обожгла, в третий — отбросила назад и довольно далеко, а в четвертый чуть не утащила Хансена в щель, он чудом отбил ее моим ножом. А вот в пятый раз с тварью встретились мои Барухи и решительно прыгнули вдвоем в эту подлую середину, порвали ее и вцепились в само кольцо.

Потеряв боевую середину, тварь изрядно поскучилась, но все равно попыталась задушить моих крокодилов. Но они перебрались на наружную сторону кольца и грызли ее до полного уничтожения. Смотреть на это было приятно, крокодилы росли, а тварь истончалась. Основная бригада зачистки, которая как раз приехала посмотреть на крокодилов, захотела иметь таких же у себя, и сейчас я размышлял, как бы мне создать такую же слаженную пару.

Котий, как и я, был уверен, что продавать не нужно, а надо только сдавать наше зверье в аренду:

— Ну сам подумай, а вот они угрожают крокодила, и что? Его же надо восстанавливать. Этого они точно не смогут. И будут обижены, что им продали ерунду.

— Но они хотят купить. Я-то тоже склоняюсь к аренде.

— А ты им предложи сначала в аренду, а потом, если справятся в течение, скажем, полугода, пусть выкупают. И аренда пойдет в зачет. Назови это тестовым периодом, если хочешь.

— План-капкан, — поддержал Драк. — Ты и так будешь в плюсе, и эдак.

Я в результате согласился, и сейчас мы с Драком тренировали ту самую пару, которую планировалось отдать в группу зачистки. Это были уже Барух 3 и Барух 4. Сначала мы запустили их по очереди вместе с исходным Барухом, а потом уже вместе.

С пятым Барухом был какой-то неурожай. Его два раза уничтожали полностью, в третий раз он почему-то не смог восстановить себе заднюю ногу, хотя остальные, налопавшись тумана, восстанавливали себе всё на раз. Это был тот самый крокодил, которого уничтожили в пещере у Лимов, и я начинал подозревать, что у него что-то не так с управляющими дисками. И решил, что если крокодил дезинтегрирует опять, то отправлю их на переплавку. Сделаю все заново.

Илья своего крокодила приспособил к хозяйству — по пещерам они не ходили. И вообще он в какой-то момент решил, что это девочка, и назвал его Милой. Выглядела Мила при этом так же, как мои. В пещеру Илья ее не водил, а прогнал туманный материал пять раз через экструдер перед тем, как закладывать диски. Так Мила приобрела сопоставимую с моими плотность и уже не боялась ни солнечного света, ни других крокодилов, поэтому пересобирать ее ни разу не пришлось.

Сегодня мы все наконец-то выбрались посмотреть новую долину, которая выросла за пару дней до наших топиаров. Вместе с долиной прирос довольно приличный кусок реки вместе с берегом с двух сторон. На берегу рос камыш, и Драк подшутил над Стефаном,

предложив ему надкусить камыш. Каким-то образом братья прошли мимо этой шутки, поэтому когда этот самый камыш попер у Стефана изо рта бесконечными белыми клубами, тот был искренне изумлен. Шутка в общем-то детсадовская, но Стефан был страшно огорчен, что не знал о ней. Все хохотали, конечно же, дураки ужасные. Даже Георгий.

— Почему все знают про такое? А я не знаю, — возмущенно спрашивал Стефан, когда отплевался.

— Зато ты знаешь, что это не камыш, а рогоз, — попытался утешить его я.

— Да ну, — отмахнулся Стефан. — Я не уверен на самом деле. Просто знаю, что если тебе говорят про камыш, надо сразу сказать, что это рогоз.

— Это правильно, — одобрил Драк. — Я вот считаю, что на берегу растет только камыш, а воде — кувшинки.

— А если дерево? — развеселился Котий.

— То это дерево! Оно не считается, — победительно объявил Драк, принял драконий вид и полетел. С момента увеличения размера он стал гораздо энергичней и летал теперь по поводу и без.

Впрочем сейчас он сделал всего один круг и быстро вернулся.

— Друзья, а давайте вернемся ближе к нам. Я вижу копошение у топиаров, там какие-то люди. Посмотрим?

Мы тут же загрузились и поехали. Кто еще там охотится на топиары?

Лин и Кьяра уже неделю были на Домино, но планы выпить пива с командой Котия еще так и оставались планами. Сначала они переустраивали жилье, доставшееся им от Ганбатов — Аз окончательно переехал в город.

— Я теперь городской житель, — с гордостью заявил он. — Оставляю всё вам.

Потом заказали еще один дом быстрого возведения, потому что вся команда никак не хотела помещаться в один. А когда приехали инженеры, Лин начала сожалеть, что они отказались от боевой группы, правда, тогда бюджета бы хватило только на одного инженера и трех рабочих, а о биомаге нечего было даже мечтать. Местные заверили их, что пока их пещера ведет себя вполне прилично, и те пленки, которые пытались нарасти на жиле синего золота, — абсолютная ерунда по сравнению с тем, что бывает.

Кьяра уже наловчилась отстреливать их сама, и главное было не запускать. Потому что однажды им пришлось вызывать группу зачистки и тратить драгоценный бюджет.

— Мы сами себе боевая группа, — утешала она подругу. — Чем мы хуже настоящих домайнеров?

Лин пожимала плечами. Ничем, наверное. Но это неточно. И почему еще не вернулись биомаги? Хорошо бы их никто там не съел. Лин потеряла лоб.

— Ты не помнишь, куда поехали Серж с Антоном?

— В новую долину. Вот совсем новую. У них там встреча с Ириной Никитиной около больших топиаров.

— Зачем они нам?

— Насколько я поняла, Ирина обещала им лекцию о связи такой флоры с полезными ископаемыми.

— А нам?

— А мы тоже хотим?

— Конечно!

— Ну поехали, у меня отмечено где это. И машина у нас есть, их Ирина забрала на своей.

Когда мы подъехали к топиарам, то обнаружили там практически лекционный зал. Ирина рассказывала биомагам, Стонатосу из Пещернадзора, которого я уже тыщу лет не видел, Илье и невесть как затесавшемся в эту компанию Тилю, как на месте месторождений синего золота формируются топиары. И как по цвету топиара можно определить, осталось ли под ними золото или нет. Мы немедленно присоединились.

— Как интересно, — мурлыкнул Котий.

— Да, — улыбнулась Ирина. — Насколько я понимаю, когда они появились, то сразу были фиолетовыми, верно?

Мы закивали.

— Сразу, — подтвердил Драк. — Может, конечно, мы и не рассмотрели каких-то нюансов в темноте, но были они примерно такими же. По крайней мере, наш. Эти два мы только на следующий день увидели.

— Это очень характерно, — заявила Ирина. — И значит, что весь запас золота сразу ушел в цветы и листья. Если бы там что-то оставалось, то куст был бы голубым. Обычно их не удается сохранить, потому что сразу находятся желающие копать, и мы можем понять этих людей, все-таки металл ценный и редкий.

— Да они как я, — Драк увидел в топиарах родственные души. — Переводят золото на себя.

Мы засмеялись, вспоминая недавнюю трансформацию дракона.

Стонатос кашлянул:

— Нельзя сказать, что у нас нет других месторождений.

— Да, да, — заулыбались биомаги, — вот мы как раз будем разрабатывать. И оно у нас большое!

— Очень хорошо! — обрадовалась Ирина. — И нет никакого повода беспокоить такую красоту. Тем более, что я очень надеюсь, они немного поделятся с нами листьями. Такие растения есть на Спарте, они там очень ценятся именно за редкое сочетание качеств, которое каждый раз разное.

И она рассказала шикарную историю, как с помощью буквально десятка листьев такого растения был доработан рецепт краски, устойчивой к магическому воздействию, которая использовалась для отрисовки указателей на учебных полигонах. Конечно, сейчас эту краску делают из других материалов, но сама идея родилась благодаря таким листьям.

Тут подъехали Лин с Кьярой:

— Мы все пропустили?

— Совсем чуть-чуть, — улыбнулись им Серж с Антоном. — Нам объяснили, что такой топиар означает, что раньше здесь было синее золото, а теперь его нет.

— О! — расстроилась Лин.

— Но и сам топиар представляет ценность, — утешила их Ирина. — Единственное что, они практически разумны. Поэтому, если вам понадобятся их листья, то надо просить, и они сами поделятся тем, чем сочтут нужным.

— А если отнять? — прищурился Антон.

— Я бы не проверяла, — ласково улыбнулась Ирина. — Вот, например, мой Толстик... толстянка северная, может надавать человеку таких оплеух, что можно остаться без ушей.

Прецеденты уже были. Каждый такой топиар уникален, поэтому мне, честно говоря, не хочется проверять, на что он способен. Да и на листья именно сейчас у меня планов нет, зачем беспокоить растение. А у вас?

Антон с Сержем переглянулись и решили, что вроде тоже нет.

— Кстати, Костя, — обратился я к Стонатосу, — а вашими методами можно посмотреть, осталось ли тут какое-то золото?

— Я уже смотрел, на поверхности в следовых количествах. Может быть совсем на глубине, но вот это нашими методами не видно. А могут ли топиары со временем подтянуть к себе еще что-то? — обратился он к Ирине.

— Теоретически возможно. Можно проверять время от времени.

Все осторожно обошли топиары еще раз. Какая же красота! Кьяра спросила меня:

— А правда, что у вас такой прямо во дворе вырос?

— Правда, — улыбнулся я.

— И что вы с ним делаете?

— Ничего пока. Вон Котий прыгает через него по утрам вместо зарядки.

— Вот это да! — восхитилась Кьяра, оценив размер топиара.

— Не слушайте его, — вмешался Котий. — Наш сильно меньше.

— Но ты все равно через него прыгаешь! — возмутился Драк.

— Это да, — не стал спорить Котий. — А ты над ним летаешь.

— Я надо всем летаю, — важно сказал Драк. — И между прочим, если мы здесь закончили и убедились, что топиары прекрасны, а золота нет, может быть мы продолжим знакомство у Октора? Я тыщу лет у него не был, а у него наверняка есть вкусные пироги.

Все радостно согласились и поехали к Октору в надежде на пироги. И чудесно просидели там весь вечер.

А ночью я проснулся от ощущения совершенно невыносимой тоски. За окном было тихо, но спать дальше было невозможно.

Я натянул штаны, накинул рубашку и побрел на улицу, надеясь, что ночной воздух как-то собьет наваждение. Но наваждение осталось, мне все так же казалось, что все умерли, и я умер тоже, а кто не умер, тот обязательно покинет нас в ближайшее время. С этим чувством я вылез на крыльцо и обнаружил там Драка с Котием, обоих в боевой форме. Они сидели по бокам от входа, как боевые горгульи.

— Вы тоже почувствовали? — осторожно спросил я.

— Что? — изумился Драк.

— Он не слышит, — объяснил ему Котий.

— Как не слышит? — потряс головой Драк. — Как это можно не слышать?

— Люди не слышат инфразвук, — продолжил свою мысль Котий.

Теперь уже была моя очередь удивляться.

— Что я не слышу?

— Инфразвук. Нам всем от него отвратительно, но мы его еще и слышим. Надо проверить, откуда это.

— Давайте. Грузитесь пока. Я полечу вперед, — вызвался Драк.

Тут из своего дома вывалились братья с дикими криками:

— Ааа, я умираю, что это такое?

Георгий заметил нас:

— Смотри, все проснулись!

Драк поднялся в воздух.

— Так, — скомандовал Котий. — Кто хочет, едет с нами. Но лучше не станет, пока мы не найдем и не прекратим это безобразие.

Стефан метнулся за штанами и через секунду стоял у машины. Котий перекинулся в человека и сел за руль:

— Я поведу, лезьте все кто едет.

Поехали все, несмотря на отвратительные эффекты все рвались в бой. Братья прихватили с собой ружья и залезли в кузов, а я сел рядом с Котием. Высоко впереди уже парил Драк.

— У меня есть мысль, — задумчиво проговорил Котий, выруливая со двора, но не договорил.

Я потрогал голову. Ужасно. Ощущение вселенской тоски не проходило, только усиливалось, несмотря на то, что я прекрасно понимал, что никто из наших точно не умер. Вот они все в машине, только Драк реет в ночном небе.

Похоже, мы приближались к источнику наших неприятностей, где-то впереди раздавалось металлическое клацанье и бессвязные выкрики.

Ночное небо разорвал файерболл и умчался в даль: Драк решил кого-то припугнуть. Клацанье прекратилось, кого-то он спугнул.

Когда мы подъехали к центру событий, там уже нарисовалась картина маслом. Рядом с двумя топиарами, около которых мы вчера слушали лекцию Ирины, валялось какое-то горное устройство, похожее на гигантского краба. Одна его клешня повисла в воздухе, а вторая была воткнута в землю под ближний к нам топиар.

— Это они кричат? — догадался я.

— Да, — уверенно ответил Котий, остановив машину метрах в двадцати от топиаров. — Пойдем.

Мы подошли к топиарам. Помимо железного краба и Драка, там еще валялись два тела. То ли мертвые, то ли просто без сознания. Но Драк смотрел не на них, а на воткнутую в землю клешню.

— Котий, — повернулся он к нам. — Сможешь с ними поговорить? Я могу отогнать эту хрень, но придется вытаскивать этот... как его... молот. И они могут усилить интенсивность.

— Сейчас, — подошел Котий, вернувший себе котиный вид.

Он осторожно прислонил голову к топиару. Немного постоял (за это время я уже был готов сдохнуть раз пять), затем встал на задние лапы и приложил их к кусту. Еще постоял. Отвратительные ощущения стали понемногу стихать.

Котий кивнул Драку, и тот человеком запрыгнул в кабину краба. Устройство зажужжало и заклацало — именно этот звук доносился до нас, пока мы сюда ехали, Драк выдернул клешню из земли, откатился назад и заглушил двигатель. В момент выдергивания клешни, вероятно, это и был тот молот, о котором он говорил, меня снова ударило ощущением тоски, но тут же отпустило. Братья позади меня стояли, не шелохнувшись.

— Марк, — обратился ко мне Котий, не отрывая лап от куста. — У тебя вроде был какой-то совок. Давай попробуем восстановить дерн.

И он снова сосредоточился на топиаре.

Я достал из артехрана лопатку, которую когда-то получил от Хансена в обмен на нож, и принялся приводить в порядок землю, которую горный краб раскидал вокруг. Братья присоединились ко мне, и мы быстро уложили все обратно. Хотя следы невозможно было полностью скрыть, но все-таки нам удалось вернуть траве довольно приличный вид. Уже светало, и даже в рассветном солнце все выглядело не так кошмарно, как можно было ожидать.

— Еще бы полить, — неуверенно предложил я.

— Сегодня дождь будет, — заявил Драк, который как раз успел вылезти из краба и подойти.

— А, это хорошо, — сказал я.

— Марк, я пообщаюсь со вторым, — из кармана у меня вылез Уфф, про которого я грешным делом и забыл. — Мне кажется, ему тоже грустно.

— Давай, — я поднес камень ко второму топиару.

Уфф забрался наверх и уселся там, а я вернулся к Драку.

Котий опустил лапы на землю и подошел к нам. Драк потыкал ногой в лежащее тело:

— Ну и что это такое?

— Золотоискатели, полагаю, — высказался Котий. — Знали, что топиары растут на месте залежей, но не знали, что фиолетовый цвет топиара означает, что золота больше нет.

— А все потому что не слушали лекцию, — встрял Стефан.

— Да. И не читали ничего, — осудил их Котий. — А что они лежат так?

— Перепугались, наверное, — Драк пожал плечами, как будто был вовсе не причем. — Я, когда подлетел сюда, они вылезали из кабины. Мне было что-то лениво ломать глаза в темноте, и я немного подсветил местность. Ну они и попадали на землю.

Никакого раскаяния в его голосе слышно не было.

— Кто это вообще? — нахмурился Котий. — И откуда у них такое оборудование?

Мы осмотрели краба и нашли на нем логотип Соп Инк. Машина явно принадлежала группе Лины и Кьяры. Но я представить себе не мог, чтобы кто-то из них поперся ночью копать золото, да еще после разъяснений, что тут ничего нет.

Наша команда думала так же.

— Будем считать, что они эту штуку угнали. А это уже компетенция Боргера! — весело заявил Котий.

— Ха! — обрадовался Драк. — Ща мы ему позвоним.

— Думаешь, он уже не спит? — засомневался Котий.

— Даже если спит, то сейчас не будет, — зловеще пообещал Драк. — Тут злоумышленники местных жителей обижают. И приносят ущерб бизнесу. Никак нельзя спать.

И он вызвал Боргера:

— Привет! Спишь? Скажи, ты себе там какую-то тюрьму сделал, как собирался? Нам срочно надо. Нет, не так. Тебе надо. Потому что скоро мы привезем тебя двух гавриков, которые стопудово в твоей компетенции. Почему я так думаю? Ну сам смотри: нападение на редкое растение — раз, повреждение почвы — два, кража промышленного оборудования — три, и, наконец, мой прерванный сон. Да только последнего пункта хватило бы для полноценного обвинения, а ты еще сомневаешься.

Боргер что-то бурчал в трубку. Похоже, больше всего его интересовало оборудование.

— Железку тоже привезем. Глянем только, на чем она работает. Ну давай, жди нас во всеоружии.

Драк убрал телефон и еще раз потыкал ногой в ближайшее тело. Тело немного пошевелилось.

— Живой, хорошо. Надо их связать чем-нибудь, мне чего-то неохота их ловить, когда они начнут разбегаться.

— А они начнут, — задумчиво проговорил Котий. — Есть идеи? Вроде была какая-то веревка...

— Не, у нас тут было лучше, — Драк сходил к нашей машине и притащил оттуда пяток пластиковых хомутов. — Во!

Он стянул злоумышленникам руки и ноги, одного злодея закинул на плечо и понес к машине, а второго велел взять братьям и тоже оттащить в кузов. Там мы их сложили в угол и вернулись с кустам. Котий еще раз обошел топиары, я забрал Уффа.

— Вроде бы успокоились, — сообщил камень.

— Еще бы. Если б не успокоились, мы бы заметили. Но как они могут, а? Я ночью чуть с ума не сошел, — поделился Котий.

— И я, — признался Георгий.

— И я, — добавил я.

— А вы ведь не слышите этих воплей? — еще раз уточнил Драк.

— Нет, но нам и без звука хватило, — ответил я. — На одних ощущениях.

Драк покивал головой.

— Так, — сообщил он. — Я сейчас посмотрю, на чем эта штука работает, хватит ли нам до Города, и тронемся.

Он метнулся к устройству, отковырял какую-то крышку, посмотрел внутрь. Кивнул и вернулся к нам.

— Все в порядке. Думаю, я знаю, откуда они его угнали — из двора у Курта. Там уже

стоит фирриевый аккумулятор, наверняка, он делал.

— И кому мы его будем возвращать? — нахмурился Котий. — Если мы все правильно поняли, он принадлежит Сопам, но был украден у Курта.

— Поэтому мы вернем его Боргеру! — сделал логичный вывод Драк. — Пусть он думает, кто виноват и что делать. Давайте уже грузиться, мне скучно и хочется завтракать.

— Ты все время хочешь есть, — заметил Котий.

— А я предупреждал! — поднял палец вверх Драк.

— С другой стороны, оно того стоило, — ухмыльнулся Котий. — Раньше от твоих файерболлов никто замертво не падал. И это без прямого контакта!

— А я о чем говорю, — совсем взбодрился Драк. — И еще таких могу наделать.

В доказательство сказанного он немедленно принял драконий вид и выпустил в воздух два файерболла. За нашими спинами раздался громкий стук. Оказывается, пока мы дискутировали, кому возвращать горнодобывающего краба, наши арестанты пришли в себя, но тут же и вышли, попадав в обморок обратно.

— Никто не ценит красоту огня! — прокомментировал Драк, возвращаясь в человеческий вид.

Улетающие файерболлы хорошо осветили поляну, и мы заметили у кромки леса небольшой грузовичок.

— Ах я идиот, — хлопнул себя Драк по лбу. — Должен же был быть еще один транспорт. Если уж они собрались за золотом, они должны были его на чем-то вывезти. И вот оно — стоит перед носом. Этот транспорт тоже заберем. Если он их, то будет наш.

— Куда нам такой автопарк? — усомнился Котий.

— А чего они? — вспыхнул Драк.

С этим было трудно спорить.

В результате я сел за руль нашего пикапа, парни поехали в кузове, чтобы присматривать за пойманными золотоискателями, Котий повел грузовичок злоумышленников, а Драк сел в кабину устройства и последовал за нами.

В город мы въехали эпично. Как раз рассвело, на улицах появлялся первый народ и с огромным интересом разглядывал наш караван.

Впереди ехал я, в кузове у меня орали злодеи — что их украли, а они иностранные граждане, Стефан с Георгием попинывали их ногами и переворачивали, чтобы тем было неудобно орать, но те все равно умудрялись. За мной ехал Котий на грузовичке. А за нами уже летел Драк на горном крабе. Краб немного сломался, пока мы дергали его туда-сюда, и его левая клешня крутилась вокруг своей оси. Поэтому Драк старался следить за тем, чтобы никого не зацепить, и держался довольно высоко, но всем было понятно, что мы движемся все вместе.

Ким, отпиравший дверь в свою лавку, радостно поприветствовал нас, я еле успел махнуть ему рукой в ответ, остальные, наверное, и этого не могли сделать, каждый трудился над своей задачей.

Грузовичок наши злодеи наверняка взяли тоже у Курта, потому что он еще не был переделан под фиррий, и мы не были уверены, что он дотянет до Боргера. Хотя по уму должен был, ведь золотоискатели планировали на нем куда-то ехать.

До Управления мы в результате добрались, хотя запарковались несколько хаотично. Я встал прямо перед входом, Котий рядом, а вот краб со своей клешней совсем сдурел, и Драк, сделав на нем два круга в конце концов бухнул устройство прямо по центру парковки.

У входа уже стояли все первые лица — мрачный Роман Николаевич, ухмыляющийся Балакирев и хмурый Боргер.

— Почему, скажите мне, с вами все время что-то происходит? — сердито спросил Роман Николаевич.

— Это все география, — весело пояснил ему Котий.

— Что? — изумился Роман Николаевич.

— Миром правит география и демография, — продолжил мысль Котий.

Роман Николаевич только рукой махнул. Раннее утро не располагало к философским разговорам.

— Ну они устроили полное безобразие рядом прямо с нашим домом, — объяснил я. — А инфразвук — не так вещь, которую можно игнорировать.

Яснее никому ничего не стало, тем более, что в этот момент во двор вбежал растрепанный Курт и начал орать.

— Украл! Собственность клиента! Поубиваю всех!

На половине последней фразы он заметил и краба, и грузовик, и нашу банду. И утих.

— Драк, ну ты бы сказал, что тебе нужен такой агрегат. Я бы тебе заказал все по красоте. Кто бы чего не говорил, а здесь только я по-настоящему понимаю. Только из любви к вам гидромолот починю без вопросов, тут, если честно, два болта, один разъем, сделаем на раз-раз! По красоте будет!

— Курт, — ухмыльнулся Драк. — Уймись. Мы только возвращаем технику, взяли ее не мы, а вон те придурки.

И Драк кивнул на кузов нашего пикапа.

— Так что ж ты сразу не сказал! С меня суп, салат, компот, но только потому что ты не пьешь, хвостатый! Никакого виски не жалко за такой подгон! — опять сменил пластинку Курт.

Наши злодеи как раз снова пришли в себя и начали вопить об агрессивной флоре, которую надо искоренить из-за угрозы человечеству.

— Я сам тебя искореню, — хищно пообещал самому громкому Стефан.

— Кошмар, — потер лоб Роман Николаевич. — Ну вы тут разберитесь, я пошел.

И исчез в коридорах Управления. Хитрая морда Балакирева заглянула сначала в кузов, потом конструктор обошел сломанного краба, и тут Боргер, наконец, взялся за работу. Он достал из кармана какое-то устройство и провел им над злодеями, от чего они внезапно притихли. Потом подозвал своего нового помощника, они утащили куда-то обоих золотоискателей, а потом Боргер вернулся во двор.

— Ну чего, Курт, забирай свое добро, сможешь сам разобраться? А то вы тут весь двор заняли. Не парковка, а декорация «Сельская жизнь».

Курт с готовностью закивал.

— А с вами, — продолжил Боргер, — мне надо серьезно поговорить.

— Никак невозможно, — заявил ему Драк, заорал и замахал руками, показывая то на рот, то на живот. — Умираю от голода, спасите дракона! Завтрак! Завтрак! Еще минута и будет поздно.

— Как дети, честное слово, — загрустил Боргер. — Шмидт уже открылся, идите туда, я тоже подойду.

Драк немедленно перестал, и мы направились к Шмидту и Кракко.

Еще вечером Кракко настоял, чтобы утром подавать всем ранним гостям тосты под молочным соусом. И все подготовил.

— Да ты с ума сошел, — уговаривал его Шмидт. — Никто к нам так рано не придет. А даже если и придет не оценит твой соус.

— Я сейчас сделаю порцию, и ты попробуешь! — заявил Кракко. — Только попробуешь, можешь не доедать.

И он приступил. Шмидт решил не уходить с кухни, все равно они уже закрылись, и стоял, заглядывая Кракко через плечо.

— Чего ты там добавляешь? Бер-манье?

— Ну разумеется! Мы же не хотим получить суп!

— Не знаю, что ты там хочешь, — бурчал Шмидт.

— Я хочу, чтобы у нас была разная еда. Мы не можем кормить людей одними пельменями, — восклицал Кракко, размешивая соус. — Пусть будет маленькое, но разнообразие.

— Ага, и начал с пиццы со скумбрией.

— Правильно. Надо ходить с козырей. Ты ведь уже знаешь, как я могу, поэтому тосты с молочным соусом звучат безобидно.

Наконец тосты были готовы и поставлены на стол перед Шмидтом.

— И?! — спросил Кракко, когда Шмидт отрезал и положил в рот первый кусочек.

— Угу, — кивнул Шмидт.

— Ты помнишь, что доедать необязательно?

— Угумс, дамс, — подтвердил Шмидт.

Тосты внезапно закончились.

— Да. Одобряю, — сказал он, вытирая губы.

— Вот! — обрадовался Кракко. — И я чувствую, что завтра тот самый день, чтобы подать именно это. Если я неправ, я съем сам шесть порций.

— С этого и надо было начинать, — проворчал Шмидт. — Хотя личные капризы ты мог бы удовлетворять в свободное от работы время.

— У меня нет свободного времени, — парировал Кракко. — Я все время здесь. Если я не здесь, то я сплю.

— Я готов дать тебе выходной! — нахмурился Шмидт.

— Но я не готов его взять, — Кракко был неумолим. — Мы еще слишком мало сделали для этого мира.

Шмидт спорить не стал.

Утром он предоставил Кракко копаться самому, а сам встал к барной стойке, чтобы наливать кофе. Чутье Кракко в последнее время не обманывало, значит, и правда придет кто-то, кого совсем не ждали.

Вот в этот момент и завалились мы. Кракко оказался во всем прав: нам все страшно понравилось, только Драк съел четыре порции, а все остальные по две, так что Боргеру, который чуть запоздал, едва хватило.

— Ну рассказывайте, — потребовал Боргер, когда тосты совсем закончились.

И мы рассказали.

— Я не понял только, как вы сразу определили, что это инфразвук? — покопался он в своих записях. — Его же не слышно.

Котий вздохнул и в третий раз повторил:

— Это вам не слышно. Мы с Драком его отлично слышим, потом, знаешь, это вещь незабываемая. Достаточно один раз с ним столкнуться, чтобы навсегда запомнить. Мне в университете давали слушать. А тебе Драк?

— А у нас, — Драк покрутил в руках кружку с кофе, — есть такой ящер. Маленький, но противный. Иногда появляется в южных провинциях, спускается с гор. Так что не ошибешься. Да и ребята теперь запомнят.

Боргер почесал переносицу.

— Я бы тоже хотел знать, как это звучит и действует. Что для этого надо сделать? Напугать топиар?

— Нет!!! — хором сказали мы.

— Мы его попросим вежливо покричать чуть-чуть, — предложил Котий. — Специально для тебя. Но только не сейчас, сегодня я второго раунда не переживу.

Боргер разочарованно вздохнул.

— Не расстраивайся, у нас еще много приключений впереди! — утешил его Драк.

Я даже не представлял, насколько он был близок к истине.

На обратном пути мы собирались заехать к Курту, посмотреть, как он разобрался с последствиями побега клиентской техники.

С горнокопателем все было в порядке, если не считать того, что он вообще доставился на Домино по ошибке. Должен был прийти совсем другой агрегат. О чем Лин с Кьярой узнали только, когда увидели уже отремонтированный копатель.

Лин схватила за голову. Это был их первый полномасштабный проект, и о том, что подобные вещи возможны, ей даже в голову не приходило.

— Как могло прийти ЭТО? — вопрошала она, размахивая бумагами. — Вот же, указано, что именно нам нужно.

— Ну его уже переделали под фиррий, пусть остается, — весело отреагировала Кьяра.

— Но он же у нас на балансе. А нам нужно было совершенно другое.

— Так свяжись с Федерико, объясни ситуацию. Я помню, что Стивену броненосорогов высылали, когда у них что-то на Земле пошло не так, а они гораздо дороже.

— И сколько выслали?

— Пять шгук. Земляне потом умоляли оставить эту живность им для зоопарка, такие, говорят, удивительные, у нас таких нет. Обещали полировать и кормить. Но Стивен отказал и приволок все стадо домой. Федерико потом устроил ему разнос, продать их было бы куда выгодней.

— Хм. Почему я об этом не знаю?

— Потому что ты редко пьешь пиво.

— Я ем мороженое.

— Извини, некоторые истории идут только под пиво. Ну так что, попросим теперь что надо?

— Закажем. И проконтролируем получение. Никому нельзя верить.

К диалогу с интересом прислушивался Курт, хотя и делал вид, что они с помощником всего лишь полируют отремонтированную клешню. Ведь дело пахло новой работой. Когда он понял, что больше ничего интересного не услышит, то вклинился в разговор.

— Дамы, я приношу свои извинения за инцидент. Сегодня будет установлена охранная система, и никто больше к нам не проникнет. Заверяю вас.

Ему показалось, что он должен это сделать, хотя эта машина, похоже, никому больше не нужна.

Лин и Кьяра вздохнули:

— Да мы понимаем. У вас же первый раз такое?

— Абсолютно.

— А удалось хотя бы выяснить, кто были эти люди? — с любопытством спросила Кьяра.

— Пока нет. Или мы еще не знаем. Но в любом случае второй раз они так легко сюда не попадут. К вечеру у нас будет охранная система, приезжайте посмотреть, — Курт улыбнулся как можно шире.

— Договорились! Мы тогда оставим нашу машину у вас? — осторожно спросила Лин.

— Конечно!

— Сколько это будет стоить?

— Учитывая неприятности, которые мы вам доставили, ничего. Если захотите продавать, скажите, возможно найдется покупатель.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила Лин. — Мы подумаем.

После разговора с нами Боргер вернулся к злоумышленникам. Те уже немного отошли от воздействия успокаивающего артефакта, но несли по-прежнему какую-то чушь. Въехали они сюда по документам, которые Меркатор признал подлинными, только анализатор показывал, что по своему происхождению эти люди совсем не с Меркатора. Не тот рисунок магической ауры. Предположительно, где-то произошла подмена.

Помощник Боргера сейчас интенсивно переписывался со всеми службами, пытаясь понять, что за люди к ним попали. Ясно было только, что они не были уроженцами ни одного из миров, у которых был прямой контакт с Домино.

— Нет, я не могу! — Боргер в изнеможении откинулся на стуле. — Чувствую себя каким-то антропологом. Я думал, я за порядком буду следить.

В этот момент в кабинет заглянул Балакирев, который успел услышать последнюю фразу:

— А ты сейчас что делаешь?

— Антроположу. Выясняю, что за люди к нам приехали.

— А ты уверен, что это люди?

— А кто?

— Они могут быть конструктами, как я.

— Точно! — стукнул себя по лбу Балакирев. — А как вашу братию вычисляют?

— Есть специальные приборы. У Ильи точно есть, вопрос, какой подойдет.

— Понял, — и Боргер занес себе в список еще одно дело и на всякий случай спросил. —

А ты не можешь это определить?

— Ну а если меня рядом не будет? — почти ласково поинтересовался Балакирев.

— Опять понял, — вздохнул Боргер и взялся за телефон.

К Курту мы подъехали, когда защитная система была уже установлена на весь периметр его центра. Посреди двора стояли Курт с двумя помощниками и Тэтто, наш главный специалист по охраным системам, а на ограде сидел внезапно — юный Октош. И что-то крутил.

— Ого, Октош, ты что тут делаешь? — спросил его Котий.

— А я теперь Тэтто помогаю! Мне у Ильи скучновато показалось, а у Тэтто круто. И зовут его почти как меня. Папа сказал, что это знак.

— Что? — шепотом спросил нас Георгий.

Котий пояснил, что полное имя Тэтто — Окотэтто. Так что некоторое сходство есть.

— Так, Октош, слезь пока, пробуем снова, — велел ему Тэтто.

Октош слез и встал рядом с ним. Мы остались снаружи.

Тэтто включил что-то на пульте. Визуально ничего не произошло, но Тэтто принялся что-то объяснять Курту.

Котий подошел поближе к сетчатой ограде и потыкал пальцем в сетку.

— Пружинит! — с удовольствием заметил он.

В этот момент с ближайшего дерева слетели две вороны, приземлились на невидимый центр купола и с веселым карканьем скатились вниз почти до земли. И снова взлетели

наверх. И снова скатились вниз.

Курт поднял брови.

— Побочный эффект? — поинтересовался Котий.

— Да, — вздохнул Тэтто.

— А если сделать не купол, а ровный прямоугольник?

— Тогда у них получается натуральный батут. И они на нем скачут.

Мы расхохотались.

— Если сделать что-то посерьезней, то у меня тут будет куча мертвых ворон. А они здесь лишних мышей подьедают, — объяснил уже Курт.

— Но вообще прикольно, — отметил Драк, обернувшись драконом и взлетел.

Удерживая большую часть веса крыльями, он пробежался по верхнему краю купола. Купол пружинил под его лапами.

— Здорово! — заявил он и кивнул головой на охреневших ворон. — Я их понимаю!

— Я тебе завидую, — крикнул ему Котий.

— Ха! — ответил ему Драк и обратился уже к Тэтто. — А сколько выдерживает ваш купол?

— Настроен на двадцать килограмм, вес меньший он просто откидывает в сторону, а все, что больше, пропускает, но орет. Это чтобы, если что, изнутри все могли спокойно выбежать, не отключая систему.

Драк изогнул шею:

— Я проверю?

— Давай! — разрешил Тэтто.

И Драк сложил крылья и всем весом рухнул вниз. Пульт в руках у Тэтто запищал.

— Видишь, работает! — пояснил Тэтто Октошу. Курт и сам видел, что работает. Он взял пульт у Тэтто и отключил звук.

Теперь Драк был внутри. И вороны, заметив, что конкурент остался под куполом, снова запрыгнули на купол и начали кататься.

— Можно я отравлю им все веселье? — коварно спросил Драк.

— Попробуй, — задумчиво сказал Тэтто. — Мы уже пытались внезапно отключать купол, чтобы им было не так весело, но не помогает. Падать им тоже нравится.

— Ну я попробую кое-что посерьезней, — пообещал Драк. Он взлетел вертикально, купол пропустил его, на секунду потеряв целостность, ворон подбросило, что только добавило им хорошего настроения. Но ненадолго. Драк плюнул им вслед двумя тонкими струями огня, слегка опалив хвост каждой. Вот это уже птицам не понравилось, и они с сердитыми криками ретировались на дерево.

— На какое-то время хватит, — заявил Драк, приземляясь.

— Обижаешь моих ворон, — упрекнул его Курт.

— Да их обидишь, — хмыкнул Драк. — Они через пару дней опять полезут, придется тебе терпеть. Но зато они будут знать, что и на них есть управа. Это полезно.

Тут нам надоело стоять снаружи, и мы вломились во двор через открытые ворота. Защита пропустила нас, а пульт Курта предупреждающе мигнул.

— Вроде нормально, — одобрил хозяин техцентра.

— На первое время должно хватить, — заверил Тэтто. — А на следующей неделе сделаем, как положено.

— А что еще планируется? — поинтересовался я.

— Не сделали защиту с земли. Это немного сложнее, и фирриевые накопители нужны побольше. Сейчас закрыт только верх и стороны, такая система защищает от большей части угроз, но от подкопа ничего нет.

— Ого! — восхитился Котий. — Какие планы!

— Ну да, надо все серьезно делать, вдруг десант марсиан, — пожал плечами Тэтто. — Нам еще везет, что к нам пока являются только двуногие. А, представляешь, Драк, прилетел бы десяток таких, как ты?

— Да ну, — не впечатлился Драк. — На всех есть управа, было бы желание. Даже на меня.

Все недоверчиво загудели.

— Ладно-ладно, — согласился Драк. — На меня — нет. Я Дракон Драконыч, супермонстр и огнеопасец.

Такое определение всем понравилось, и все решили, что Драк — однозначно огнеопасец. И таких тут больше нет.

Курт еще повключал и повывключал защиту, Котий попробовал запрыгнуть на купол снаружи в котинном виде, но моментально сверзился на землю, все-таки он был тяжеловат. А меня посетила идея погонять по куполу Баруха. Сам не знаю, зачем я это учинил, но в результате все получилось. Сначала Барух не мог понять, чего от него хотят, но когда он увидел, как Драк балансирует на верхушке купола, он тоже быстро забрался наверх и стоял там, пока я не позвал его вниз. Заодно мы выяснили, что Барух через такую защиту пройти не может, просто упирается и всё, ну, значит, хорошая защита. Туманных тварей тоже не должна пропускать. Тэтто с довольным видом что-то пометил у себя в записной книжке.

Наигравшись с куполом и поздравив Курта с техническим апгрейдом, мы двинулись домой. Сегодня мы все не выспались и надеялись слегка вздремнуть. Но не тут-то было.

Илья с Ириной любезно согласились приехать и привезти с собой штуки три прибора, которые могли оказаться полезными в деле определения конструкторов. Впрочем быстро выяснилось, что никакие это не конструкторы, а довольно обычные люди, только агрессивные. Один из них, когда Ирина наклонилась, чтобы зафиксировать показания прибора, решил, что наступил его звездный час, бросился на нее.

— Да ты буйный, зайныка, — мягко проговорила Ирина, схватив его за шею и отодвинув от себя на всю длину своей некороткой руки.

Боргер с Ильей тут же подскочили и оттащили убогого от девушки.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила она. — А то записывать неудобно. Буйные, как боевой картофель, кто бы мог подумать.

И она подхватила карандаш освободившейся рукой.

— Ну вот, никаких тут у нас конструкторов нет. Наши дорогие друзья с Митры, — она записала основные параметры на листок. — Что они тут делают, вам виднее будет. Кстати, вы же их кормили?

— Кормили, — признал Боргер.

— Значит, не конструкторы, конструкторы не едят, — заключила Ирина.

— Но-но, — заглянул в кабинет Балакирев. — Конструкторы действительно не едят, но имитировать процесс питания вполне могут.

— Правда? — изумились люди.

— Правда, — ухмыльнулся Балакирев. — Когда нам надо притвориться людьми, мы

просто складываем еду в себя. А потом выгружаем, когда никто не видит.

— О, я не знала, — округлила глаза Ирина. — Какое коварство! Спасибо, буду знать.

— Так что спасибо вам за помощь в проверке, мы бы их происхождение еще неделю выясняли, — склонил голову Балакирев. — А теперь сразу направим запрос куда надо. Пока тут посидят. Давай, Боргер, надень на них блокирующие браслеты, я что-то не доверяю нашему помещению.

Услышав про браслеты, злоумышленники уже совсем сдулись, вероятно, у них был еще какой-то план. А Боргер радостно помчался распечатывать ящик с новым правоохранительным оборудованием. Балакирев дождался, пока тот обраслетит злодеев и отправит в импровизированную камеру, проводил Ирину с Ильей и опять исчез.

Домино надо было охранять со всех сторон. Для начала Балакирев собирался сделать втык порталной службе, которые прохлопали въезд нарушителей по чужим документам. Ну и что, что нет специального оборудования? А кто его не заказал? В общем, планировал отравить всем жизнь по полной программе.

У поворота к нашему дому, Уфф завозился у меня в кармане, вылез и сообщил, что в нашей пещере постепенно материализуется очередная тварь. Пока очень медленно, но динамичный артефакт беспокоится, уж очень страшно она выглядит, и спрашивает, нельзя ли ему пока спрятаться во входной пещере. А то вдруг она его съест?

Как дети, честное слово. А кто будет за порядком следить?

Я велел ему передать, чтобы он затаился в переходном коридоре и передавал нам репортаж с места событий, а мы пока подъедем. Предложил завести наших домой (опять мы на одной машине как дураки! с другой стороны, выезжали-то мы аж на трех), но все отказались и поехали смотреть на новую тварь. Драк потирал руки в предвкушении, ворон ему не хватило.

Пока мы доехали, тварь никоим образом не ускорилась, но стала потолще, по словам следящего артефакта. Тут я поздравил себя за монеты с Бантием, нечистый эксперимент, конечно, надо бы оставить такую монету только в одной пещере, раз уж у нас их две. Но все равно! Медленная тварь — лучше, чем быстрая.

Мы оставили Котия с Уффом и Георгием снаружи, чтобы у нас был засадный отряд, и двинулись внутрь. Драк сердито шел пешком, переваливаясь с лапы на лапу, — пока не приехал архитектор, коридор расширить для него было некому. Баруха я пока доставать не стал, вытащил вторую пару крокодилов. В конце концов им скоро заступать на службу без меня, посмотрим, что они смогут сделать с неизвестным противником.

Враг оказался зачетный. То, что час назад было медленной занавеской, распалось на три смерчеобразных кулька, которые медленно бродили по второй пещере. Было темновато, и имеющийся фонарь нас со Стефаном особо не спасал. Драк, раздуваясь от гордости, выпустил десяток маленьких огненных шариков, они повисли под потолком. Самый крупный смерч, который было нацелился на нас, переориентировался на шарики и немедленно сожрал половину.

— Надеюсь, у тебя будет изжога, — пожелал ему Драк, и восстановил поголовье шариков.

Пока большой смерч мучительно переваривал шарики, средний тоже решил вступить в битву с огнем и сожрал два. Видимо, с пищеварением у него было похуже, чем у первого, потому что у него испарилась нижняя часть. Фактически сейчас он выглядел как плавающее

в воздухе кольцо.

— Летают, неприятно, — отметил Стефан.

Да уже, получить себе такое на голову никому не хотелось. Я скомандовал крокодилам-новобранцам атаковать, и они бросились на тварей. Один ловко ухватил за нижний кончик самый маленький смерч и стал его всасывать в себя, а второй побежал по стене, чтобы схватиться с плывущим в воздухе кольцом. Но не успел. Большой смерч допереварил огненные шары и рванул за крокодилом. Кольцо, оставшееся от среднего смерча, отплыло куда-то в коридор, и крокодил оказался в самом центре большого смерча.

— Сожрет, как думаешь? — спросил Драк. — Не пора ему помочь?

— Подожди пока, — попросил я. — Надо понять...

Договорить я не успел, потому что уплывшее было кольцо внезапно выпрыгнуло из коридора. Там оно явно набралось сил и ускорило, мы еле успели пригнуться, как оно пронеслось над нами, врезалось в стену и тут же отскочило.

— Нет уж, хватит, — сказал Драк и долбанул по нему огнем.

Кольцо побледнело и утратило туманный вид. Теперь оно было больше похоже на металлический диск.

— Драк, никакого огня пока! Стефан не стрелять, — закричал я, вытащил свой нож и метнул в преображенную тварь.

Нож отскочил и упал. Но твари он все равно не понравился, она как-то сжалась и слегка уменьшилась. Я вытащил Баруха, велел атаковать и подтянул к себе нож. Барух решительно промчался по стене и прыгнул на кольцо сверху. Внезапно вся эта конструкция замерла: кольцо висело в воздухе, а на нем планировал Барух, и, кольцо, кажется, истончалось, как будто он ел его ногами. Нет, точно, ел, потому что он ощутимо увеличивался, а кольцо уменьшалось, опускаясь все ниже и ниже к полу пещеры.

Я отвлекся на самый крупный смерч и обнаружил, что и там дела идут неплохо. Крокодил из второй пары благополучно проел в нем дыру, сам вырос раза в два и продолжал. А вот от самого маленького смерча осталось такое же кольцо, как и от среднего, и теперь уже оно коварно пыталось зайти в коридор.

— Сожгу-ка я его — хищно заявил Драк.

— Давай, пока оно не залезло в эту подлую нору.

Драк слизнул огнем кольцо. На этот раз кольцо испарилось.

— Кто-то живет у них там в коридоре, может, я посмотрю, — предположил Стефан, которому опять было нечего делать.

— Подожди пока, — остановил его Драк. — Дай нашим друзьям доесть этих. Недолго уже.

Действительно три крокодила на три смерча оказались идеальным комплектом. Каждый справился со своим врагом и сильно прибавил в холке. Я уменьшил их процентов на тридцать, чтобы нигде не застревали, и мы отправились дальше.

Драк развесил огненных шаров по всей длине, но никаких туманных тварей видно не было. В этом коридоре вообще не было ничего опасного, кроме подозрительной щели. Которая к тому же светилась синим.

— Вот, значит, где они подпитываются, — проговорил Драк, разглядывая щель, и немедленно предложил. — Я могу напихать туда огня.

— Один момент, — попросил я. — Хочу туда заглянуть.

Я уменьшил всех крокодилов до стандартного размера и убрал в артехран, все-таки в коридоре всем вместе было тесновато. Драк разворачивался там с трудом, но в человека на всякий случай превращаться не хотел. Я еще подумал, достал своего крокодила-неудачника, уж если с кем экспериментировать, то с ним, и поднял его на руки, чтобы попробовать закинуть его в щель.

Мы подкрались к ней и уставились внутрь. Внутри лежали голубоватые кубики и клубились. Один из Драковских огненных шариков, который обеспечивал освещение, подплыл к нам. Стефан отмахнулся от него, и шарик отлетел к противоположной стене, отскочил и попал прямо в щель.

И исчез. Предварительно расплавив кубики вокруг себя.

— Похоже на сказочную сокровищницу, — заявил Стефан.

— Похоже на ресторанный льдогенератор, — сказал я.

— Похоже на неприятности, — задумчиво проговорил Драк.

Дракон оказался прав. Каким-то образом запустилась цепная реакция, и кубики начали плавиться дальше, оставляя после себя плотные летающие полосы, которые и паром-то было сложно назвать.

— Пора жечь, бегите отсюда, — определил Драк.

Мы бросились к выходу из коридора, но я еще успел закинуть в щель крокодила перед тем, как Драк успел устроить в коридоре огненный ад. В общем-то нас просто вынесло оттуда. Огонь сплетался с синим паром в запуганные конструкции, которые поднимались к потолку и сбивались на самом верху в подобие арт-экспонатов. Драк тоже отступал, а из щели поднимались все новые и новые клубы синих плетений. Это была какая-то промежуточная форма между туманом и тварями, поскольку своей постоянной формы они не имели. Зато в отличие от всех предыдущих существ они были ощутимо тверже, и Драк их не столько плавил, сколько отгонял.

Наконец дракон потерял терпение, ударил по ним мощным потоком огня и на какое-то время коридор полностью заполнился драконьим пламенем. Мы к этому моменту уже сидели на полу в пещере. Стефан сжимал в руках бесполезное ружье, а я уже ничего не сжимал и только судорожно вспоминал, что у меня есть еще, чтобы помочь Драку. В любом случае сейчас соваться туда было бесполезно. При этом никакого жара из коридора не чувствовалось, что было очень странно.

Позади послышался шорох и топот — примчался наш засадный полк: Котий, Георгий с ружьем и Уфф.

— Что у вас тут? — завопили товарищи.

— У нас тут огонь и дым, — прокомментировал я очевидное.

— Мы вызвали и Пещернадзор, и бригаду зачистки, — сообщил Котий. — Почему вы не вышли отсюда?

— Нам было интересно, — неуверенно ответил Стефан и искоса взглянул на меня.

Котий помолчал. В коридоре по-прежнему бушевало пламя.

— А почему оно холодное? — заметил Котий.

— Не знаю, — пожал плечами я. — А у Драка нет режима холодного пламени? А то было бы круто.

— Раньше не было, — переступил лапами Котий.

Мы молча уставились в коридор. Языки пламени по-прежнему сплетались с синим паром, образуя причудливые узоры, но взлетевших по началу конструкций уже не было видно. Наконец пламя уменьшилось, и оттуда вышагнул здоровый и веселый Драк, пиная перед собой то, во что превратился мой крокодил-неудачник.

— Одобряю твоего пороса, — заявил он.

Действительно метаморфоза была впечатляющей. Морда у крокодила укоротилась, от чего он и в самом деле стал похож на свинку, он округлился и покрылся синими узорами, как гжельский чайник.

— Представляешь, я только подумал, что жарковато как-то, — весело продолжил Драк, — и тут, чувствую, прямо холодает. А это твое изделие сидит там в щели, гонит через себя синий пар и охлаждает его. Да так успешно, что я сам чуть не замерз. Смотрю, а у меня у самого уже пламя холодное. Я сожрал пару этих штук, что были под потолком, стало еще лучше. Ну и мы в две морды все это безобразия переработали, щас догорит, будет чисто и красиво.

— А что ты сожрал-то? — шевельнул усами Котий.

— Да вот эти штуки. На вкус как синее золото, только более кислое. Типа леденцы. Лимонные, — облизнулся Драк и пнул ногой один из кусков, выкатившихся в пещеру.

— Все б тебе жрать непонятное, — осудил его Котий.

— Да ладно. Все б тебе бурчать, — огрызнулся Драк.

Я подобрал гжельского крокодила и осмотрел. Достойное зрелище. Если золотое напыление, которое образовалось тогда на Барухе, лишило того возможности нормально двигаться, то у этого не было никаких подобных проблем. Тонкий рисунок покрывал все тело и ничему не мешал. Крокодил-поросенок весело посматривал на меня, блестя глазами.

— Не отдавай его никому, — попросил Драк. — Я пока не понял, как мне самому переключать температуру пламени, у нас никто такого раньше, чем в сто лет, не умеет, но и тут очевидно его заслуга.

— А сейчас у тебя какое пламя?

Драк выпустил в воздух пару огненных шариков. Первый был голубоватым и холодным, второй уже был более оранжевым, а третий был нормально огненным. Котий потянулся к нему и немедленно опалил усы.

— Фишшш, — возмутился он.

— А ты не хватай горячее! — злорадно прокомментировал Драк.

— А так? — спросил я и подпихнул пороса под лапы Драку. Драк выпустил еще пару шаров. Но они остались нормально огненными, как были.

— Так, — озаботился Драк. — Надо вернуться.

— Куда?! — заорали мы.

— Ну очевидно же, что для холодного пламени нужен я, нужно это пороса и вон та синяя байда.

И Драк немедленно скрылся в коридоре, поросенок побежал с ним. Я осторожно приблизился к коридору, где пламя уже почти стихло и потрогал его. Оно было холодным и немного кололось.

Котий осуждающе посмотрел на меня:

— Мало нам идиотов.

— Мало! — радостно подтвердил Стефан и тоже потянулся потрогать пламя.

Огонь между тем стих, и минут через десять Драк вышел из коридора, выпинывая попадавшие сверху твердые синеватые спирали. Дойдя до края коридора, он снова плюнул холодным шариком в сторону потолка. Шарик был голубым и холодным.

— Драк, давай я это соберу, разберемся, что нам досталось, и наделаем таблеток что ли. А крокодил будет твой, назовем его Фросей.

— Почему Фросей? — изумился Драк.

— Ну а как ты хочешь, чтоб мы его назвали?

— Тоже верно, — ухмыльнулся Драк.

Коридор в результате мы высушили насмерть. Ну и ладно, он все равно нам особо не был нужен. В щели наблюдалось легкое парение, но синие кубики исчезли. Зато стены тупика были покрыты синеватыми узорами — красиво. Котий попросил меня отснять все изменения для архитектора, чтобы сегодня отправить. Я набрал полконтейнера синих загогулин, которые остались на полу после битвы, после посмотрю, что можно с ними делать.

Больше нашей смерти вроде никто не хотел. Динамичный артефакт вернулся на свое место, заборный пруд продолжал собирать воду, вообще кроме узоров в дальнем коридоре уже ничто не напоминало о сегодняшней битве.

Мы вышли на площадку перед пещерой, и тут подъехал Пещернадзор с бригадой зачистки. Бригаде мы оплатили вызов, несмотря на их бурчание, а Пещернадзор в сопровождении Драка и Стефана ринулся осматривать щель.

Андерсу, бригадиру, я сообщил, что готов выдать ему пару крокодилов в аренду, они сегодня снова отлично себя показали и за них уже не стыдно, но на первые два выезда попросил взять меня. Народ обрадовался, я вытащил из артехрана обещанную пару и переключил их на Андерса.

— А что они еще умеют? — поинтересовался юный Лукас.

— Я их ни на что кроме борьбы с тварями не натаскивал, — ответил я. — Но аналогичная модель у Ильи умеет открывать и закрывать дверь, сторожить детей и сбивать с ног подозрительных личностей. Так что можно еще чему-нибудь научить. А ты бы чего от них хотел?

— Чтобы они кофе варили, например, — размечтался Лукас.

— Да ты издеваешься. У них ведь даже не лапки, — улыбнулся я, а остальные захохотали.

Потом мы немного покумекали, где держать крокодилов, потому что все-таки на солнце им попадать не стоило. По крайней мере, мне пока не хотелось проверять еще и это. Скрепя сердце я собирался отдать им два контейнера, по одному на каждого, но оказалось, что у Андерса есть собственный артехран, ему семья подарила перед отъездом сюда. Андерс только уточнил, надо ли изолировать крокодилов друг от друга и очень обрадовался, когда я сказал, что нет. Таких сырых крокодилов я никому не даю, только достаточно прокачанных.

Тут из пещеры вывалился Пещернадзор и наши товарищи.

— Ну что, — сообщил нам Костя, помахивая синей загогулиной, которую нашел в коридоре, — синее золото вас не отпускает. На этот раз оно идет в компании с медью, неплохой материал так-то.

Я кивнул, проходили такое, да.

— Вы большую часть сожгли, но не расстраивайтесь, оно появится еще. Вот прямо в той же емкости и появится, но трудно сказать когда. Вообще в сочетании с туманом это должна быть подавляющая смесь для огнедышащих, — продолжил Костя, — но у вас всё не как у людей.

— Это точно, — подтвердил Драк.

— Хм, о чем это я? — сбился с мысли Костя. — Причем тут люди.

— Да! — поддержал Стефан. — Причем тут люди?

— Не путайте меня, — подхватил мысль обратно Костя. — В общем все будет хорошо.

С этим мы немедленно согласились. Пещернадзор уехал, набрав материал и себе, с Андерсом мы договорились на завтра профилактически посетить брошенную на них пещеру Осадника, чтобы я смог проконтролировать крокодилов, а мы погнали домой. Это был очень длинный день.

Когда мы высадились во дворе, Уфф отпросился поговорить с нашим топиаром.

— Он хочет знать, чем дело кончилось, и не вернутся ли те люди с копателем. И другие тоже хотят.

— Ладно, — отпустил его я. — Подожди, ты хочешь сказать, что они друг с другом общаются?

— Ага, — подтвердил Уфф. — Я с ним поговорю, и он передаст.

Я оставил камень во дворе, и мы пошли ужинать.

— Я думаю, — вытянул ноги Драк, — нам нужно что-то простое.

— Да, — согласился Котий. — Очень-очень простое. И калорийное. Как, например, яичница с сыром и колбасой. Из двадцати яиц.

И он достал нашу самую большую сковородку.

— Или четырех страусиных, — продолжил Драк.

— Да ну, — осудил Котий, обжаривая колбасу. — Они невкусные.

— Правда что ли? — заинтересовался Драк.

— А ты не ел? А зачем предлагаешь? — возмутился Котий.

— Да я... Честно говоря, яйца страуса я ел вместе со страусом, — вздохнул Драк. — И вообще мне тогда было все равно. Главное — калории. Это я с вами тут испортился и ем всякие извращения.

— Какие же это извращения? — удивился Котий. — Извращение было бы, если бы я предложил яичницу с лисичками.

— А что такого ужасного в лисичках? — поинтересовался Георгий.

— В них самих — ничего. А в том, что я пошел бы за ними в лес, и там бы час торчал, было бы великое извращение.

— Еще лучше было бы послать меня! Я никогда в жизни грибов не собирал, — предложил Стефан.

— Да уж, — оценили мы его жест. — Лучше просто яичница.

— Тем более, что там уже нет, наверное, никаких лисичек, — призадумался Котий.

С едой расправились в доли секунды и заварили чай.

— Ой, — сказал Георгий, посмотрев в телефон. — А мы ведь послезавтра уезжаем.

— Вот это да, — изумились мы. — А как будто вчера приехали!

— Надо завтра тогда вечеринку, — деловито предложил Котий и стал названивать

Октору.

Октор заверил, что он полностью готов, только что завез новую партию грушевого сидра, который нам всё не удавалось попробовать. Так что нам оставалось только кинуть общее приглашение домайнерам-добытчикам, которые, как обычно, были рады любому поводу выпить и закусить.

— Слушай, — внезапно вспомнил я, — а почему встречу Ирины проводили не у Октора? А у Кракко? Не, я Кракко люблю, но у Октора повеселее что ли.

— В этом и был план, — пояснил Котий. — Во-первых, Роман Николаевич хотел быть сам, все же Илья его племянник, а до Шмидта с Кракко ему ближе, во-вторых, само помещение не располагает к разгулу. Ну и потом ты октопусов ни на какие блюда, с которыми они не согласны, не прогнешь. А Галине Ивановне хотелось пару блюд из их мест. В общем, никак по-другому было невозможно. А вот их свадьба, если она будет, будет наверняка у Октора.

— А что, может не быть? — Стефан хищно осматривал стол в поисках дополнительной еды. Драк толкнул в его сторону банку с вареньем.

— Ну видишь, как у нас тут все... Немного внезапно, — пожал плечами Котий. — Свадьбу все-таки надо планировать. Что там у людей? Платье? Концерт? Ритуалы всякие? Я видел, как букет бросают. Это красиво!

— Угу, — согласился Драк. — Особенно когда цветы влетают в вентилятор.

— А зачем вентилятор на свадьбе? — заинтересовался Стефан.

— Ну мало ли, — махнул рукой Котий. — Букеты ловить.

— Аааа, — протянули братья, которые ничего не поняли.

— Котий, а у вас как проходят свадьбы? Они же у вас есть?

— Конечно. Мы тоже парные. У нас свадьба — значительное событие. Семьи из влиятельных кругов очень серьезно к этому относятся. Вот, например, украшение невесты, которое похоже... хм, на сбрую, делается с энергобриллиантами на Меркаторе или, в крайнем случае, на Рампе. Считается древним, но, разумеется, это ерунда. Очень новая и зрелищная придумка, кстати, это красиво. Сама вещь называется «мурмонилия» и стоит как чугунный мост.

— Вот это да! А как эта штука выглядит? — оживились мы.

Котий сходил за планшетом, поискал там что-то и показал несколько вариантов.

— Вещь на самом деле полезная. Ее можно потом использовать в качестве залога под кредит на какой-нибудь завод. Или дорогу. Так, собственно, и делают.

Мы развеселились.

— Какие вы практичные!

Котий вздохнул.

— Практичными мы бы были, если бы сами такое производили. Но невесты не хотят, не доверяют нашим мастерам. Считают, что модные штучки на Меркаторе лучше.

В этот момент на кухню со двора прискакал Уфф. Мне даже стало неловко, потому что с едой и мурмонилиями я про него забыл. Вечно так — если не ешь со всеми, теряешь связь с коллективом.

— Ну как там их кустовое величество? — поинтересовался Котий.

— Очень хорошо, я им все рассказал, — ответил Уфф. — А так долго, потому что сначала я нашему кусту все передаю, а потом он связывается со своими. И это у них ни разу не телефон. Потом они уточняют, им многое непонятно. Дольше всего я им объяснял, как

выглядит система защиты и почему по ней катаются вороны.

— Я бы тоже такое долго объяснял, — подумал я вслух.

— А зачем им это знать? — уточнил Георгий.

— Это само всплыло. Когда я стал их заверять в том, что больше никакая техника к ним сама не придет.

— Так они поняли? — засомневался Стефан.

— Я не уверен, — честно признался Уфф. — Ну насколько могли, поняли, по крайней мере, им стало весело. Мой куст смеялся, и тем двоим вроде понравилось.

— Куст умеет смеяться? — изумились братья.

— Ну, конечно, — тут уже вмешался Котий. — Это не смех в чистом виде, но, я думаю, вы тоже сможете услышать, это такое очень тонкое приятное покалывание.

Драк закатил глаза. Еще не хватало — слушать смеющиеся кусты.

— А вот про что они сразу поняли, так это про те шутки, что у нас в пещере образовались. Ну которые Марк в контейнер собрал. Марк, они просили по одной такой им под корни закопать. Они это любят. Если тебе не жалко, — вспомнил Уфф.

— Конечно, нет, — пожал плечами я. — У меня их пол-ящика. Сегодня я что-то уже совсем устал, а завтра с утра закопаю нашему.

— Можешь мне оставить пару штук, — предложил Котий. — Я с вами завтра никуда не поеду, могу смотаться и закопать у тех двух.

— Как не поедешь? — вскинулись братья. — А вечеринка?

— Вечеринка — святое, — заверил Котий. — Днем не поеду. Надо же работать иногда.

С этим все согласились. Работать надо. Правда, непонятно, что считать на Домино работой.

Октор рвал и метал. Грушевый сидр, который он обещал Котию, в хранилище обнаружен не был. А был только яблочный, потому что грушевому кто-то приделал ноги. Но осьминожья гордость не позволила бы ему признаться в этом, и к тому же надо было еще выяснить, кто выпил весь грушевый, поэтому он принялся названивать на таможенню в попытке выяснить, не доставили ли досрочно новую партию?

— Да-да, — сердито ответил знакомый таможенник. — Пришло твое бухло. Только погоди... это вишневый. Но он тоже тебе.

— Да что ж такое, — вздохнул Октор. — Но вишневый лучше, чем ничего. Завтра приеду за ним.

И пошел выяснять у семейства, куда могло деться две коробки грушевого сидра. И довольно быстро выяснил.

— Какая мука воспитывать этих детей! — только и смог воскликнуть хозяин бара. И ладно бы выпили. Или продали. Так нет же!

Утром Драк вспомнил, что я обещал закрепить за ним Фросю и затребовал бывшего крокодила себе. Я достал из артехрана Фросю, и мы еще раз ее рассмотрели. Нет, все-таки она осталась крокодилком, просто морда чуть укоротилась и стала симпатичней. Так что имя мы ей оставили как подходящее.

Но тут же возникли проблемы, как бы так сказать, с хранением и содержанием.

— Драк, а когда ты переходишь из одной своей формы в другую, ты ведь какие-то вещи можешь взять с собой? Я вот ни разу не видел, чтобы у тебя в драконьей форме всегда был телефон. А в человеческой он сразу есть.

— Все так, потому что я тренирован утаскивать с собой вещи вместе с человеческой частью. Оружие могу так забрать, например. Меч, ружье, связку гранат. А в драконьей никогда не надо было. Я просто не умею.

Все надолго задумались. Такого грустного Драка я еще никогда не видел.

— Более того, скажу страшное, даже если я смотаюсь домой за консультацией, не уверен, что они помогут. Я вот сейчас сижу и не могу вспомнить ни одного из наших, который что-то бы прихватывал с собой в комплект к драконьей форме.

— Ну хорошо, — предположил я. — Артехран, как я понимаю, в твоем случае тоже не вариант. Ты ведь его только в человеческой форме носить сможешь?

Драк кивнул.

— Угу, — продолжал думать я. — Итого, у нас два варианта. Либо я делаю тебе артехран, у меня есть еще из чего.

Драк скривился, а Котий наоборот расправил плечи — это ведь из его когтя я сделал свой артехран.

— Либо, — продолжил я. — Мы сажаем Фросю в контейнер, и ты тащишь его с собой в пещеру.

— Мне ни то, ни другое не нравится, — загудел Драк. — Не буду я носить артехраны из чужих когтей и с чемоданом тоже не хочу ходить. Вообще не люблю лишние вещи.

— Все равно получается волк, коза и капуста, — весело прокомментировал Котий. — Даже если Марк сделает тебе артехран из чего-то другого, то все равно тебе надо будет не забывать выпускать из него Фросю, и только потом переходить в драконью форму. А то будет — я дракон! Ой, Фросю забыл, превращаюсь обратно.

Мы посмеялись.

— Но это лучше, чем ящик! — заявил Драк.

— Ладно, — согласился я. — Все равно пока нужен контейнер. Я тебе оставлю один, все равно мне сегодня никто не нужен, так что пусть Фрося дома с тобой сидит. И еще, знаешь что?

Драк с Котием наострили уши.

— У меня есть ощущение, что они умнеют от пребывания в коллективе. Если вы пьете чай, достаньте ее, пусть сидит под столом. Или если тренироваться пойдешь, оставь ее в кустах.

— А это мооожет быть, — протянул Котий. — Не очень понятно, как это работает, но ведь и Барух, и она суммарно провели с нами больше всего времени. Барух, потому что он был самый первый, а Фрося — всю прошлую неделю, пока ты ее крутил, пытаюсь понять что

не так.

— Так, — посетила меня еще одна мысль. — Драк, перед тем, как морочиться с артехранами, давай проверим, а, может, ты все-таки можешь утащить предметы в свое подмирье вместе с драконьей формой. Ну вдруг?

Драк нехотя поднялся:

— Сомнительно... хотя всякие чудеса могут быть.

Мы вышли на площадку перед домом, куда тут же повыскакивали и братья, которые лениво собирали вещи к отъезду. Смотреть на Драка было куда веселее.

— Ну и как мы будем это проверять? — сердито спросил меня Драк, успевший принять драконий вид.

— Хм... дай-ка подумать, — замешкался я. — Давай хватай ее крылом!

И я подал ему узорчатую Фросю. Драк прижал ее крылом и обернулся человеком. Однако Фрося осталась снаружи, он ловко подхватил ее той же рукой, так что она даже не успела упасть на землю.

— Не получилось, — сделал он логичный вывод и направился к дому.

— Нет-нет, подожди, давай еще раз попробуем, — потребовал Котий, который только что вышел на крыльцо.

— Да ну глупость... Если только ты потом попробуешь! — ткнул в его сторону пальцем Драк.

— Я согласен, — кивнул Котий. — Превращайся.

Драк, не выпуская Фроси из рук, превратился в дракона. Фрося исчезла.

— Вот! Работает! — заорали братья.

— Не в ту сторону, — вздохнули мы с Котием.

Дракон снова стал человеком с Фросей под мышкой:

— Я же говорил, — сердито сказал он.

— Этот вариант мы не просили тебя проверять, он и так рабочий. Попробуй еще раз стартовать из драконьей формы.

— Тьфу на вас, — рассердился Драк. Он выпустил Фросю из рук, снова переключился на драконью сущность, подхватил обалдевшую Фросю крылом и снова стал человеком. Фрося опять на полсекунды зависла в воздухе, и он ее снова поймал.

— Ладно. Не работает, — уверился Котий. — Теперь я.

Драк повеселел. Он сгонял Котия туда и обратно раз пять, но все, что мы сумели выяснить, что Котий превращается ровно с тем же результатом и так же здорово ловит Фросю.

— Артехран, — пришел к неизбежному выводу Драк.

— Или контейнер, — напомнил Котий.

— Нет, — решительно отверг эту опцию Драк.

Я пообещал подумать над этим делом и умчался к пещере Осадника проверять, как там будут справляться отданные крокодилы. С собой я взял только верного Уффа, а все мои остались дома и даже пообещали закопать в землю обещанный топиарам металл.

На таможню Октор взял с собой и Октоша, и его товарища Тэтто-младшего — из самых что ни на есть педагогических соображений. Раз вместе извели сидр, значит, вместе и будете возмещать, а пока что привезете новый. Старший Тэтто просто онемел, когда узнал, что весь осьминожий сидр ушел на тренировку по запуску и замораживанию жидкостных петель.

— Ну ты же сам говорил, что простую воду каждый дурак заморозить может, а вот попробуй газированную, — ныл Тэтто-младший. — А у нас не было другой газировки. Октош сам предложил.

Младший осьминог стоял понурившись.

— Да, но я не говорил, что надо изводить для этого чужой товар! — возмущался Тэтто-старший и приносил свои глубочайшие извинения за инцидент. Обучать детей было нелегко.

— Кошмар какой-то, — вздыхали осьминоги, хотя втайне гордились сыном. Замораживание летящих, да еще и газированных, жидкостей было сложным в освоении навыком. Даже попробовать такое в юном возрасте уже тянуло на подвиг. А особенно, если получилось.

Впрочем, насколько хорошо получилось, выяснить все равно было нельзя. Испытания проводились в поле, и от них остался только кусок земли, изрядно пропитанный сидром, на который сбежались все окрестные муравьи, а бутылки были заботливо сложены в мусор для вывоза.

Октош пообещал возместить из своей доли за установку охранных систем, тем более, что Тэтто наполучал уже заказов на месяц вперед. Никто не хотел повторять опыт Курта.

Так что сейчас Октор с детьми ехал на терминал за новой партией сидра и надеялся, что хотя бы доставить напиток они смогут без приключений.

С нашими утренними экзерсисами я чуть не опоздал к назначенному времени. Когда я подъехал к пещере, Андерс с группой уже стояли перед входом, крокодилов они тоже выпустили. Лукас пытался обучить конструкторов команде «апорт» и бросал красный мячик в кусты. Но ничего не выходило, и за мячиком он ходил сам, а крокодилы только с недоумением следили за ним.

— Чот не обучаются они у тебя, — поддразнил меня Андерс.

— Хех, теперь они у тебя, — усмехнулся я. — А не обучаются они, потому что не понимают зачем.

— Они не любят играть? — расстроился Лукас.

— Они будут любить то же самое, что и вы. Только на это нужно время, — пояснил я. — Но собачьи радости им вряд ли будут близки. Они просто не поймут, зачем носить что-то во рту. Если бы мы сами так делали, тогда они попробовали бы это скопировать. Но так никто из нас не делает!

Эта мысль поразила Лукаса, он спрятал мячик в карман и отстал от крокодилов.

— А, кстати, вы давно здесь стоите? — пришла мне в голову мысль.

— Да уж минут сорок, — пожал плечами Андерс. — Мы раньше приехали.

— И все это время под солнцем?

— Ну... да... — осторожно ответил Андерс. Видимо, он вспомнил, что крокодилов надо беречь от света и тепла.

— Так это отличная новость! — обрадовался я. — Сорок минут под солнцем, а им ничто, значит, они и дольше могут выдержать. Надо бы, конечно, вычислить предельное время, но и так неплохо.

— Действительно, — Андерс почесал кончик носа. — Интересно. Я и забыл. Ну что, идем внутрь?

— Идем! — поддержала его команда.

— Только ты не делай ничего, мы сами, — попросил меня Андерс.

Я заверил, что не буду, и мы пошли.

Вечеринка официально началась в шесть вечера, хотя народ подтянулся еще раньше, чтобы заранее съесть пирог или яичницу.

— Котий, Драк, ребята, — прижимая четыре щупальца к груди, произнес Октор. — Мне ужасно жаль!

— Что такое? Сегодня подаешь один компот? — прищурился Драк. — Мне норм, остальные как хотят.

— Компот тоже есть. Проблема с сидром. Я обещал грушевый, но его весь извела молодежь, поэтому только вишневый. Зато его много. И мы испекли в комплект вишневые пироги, хотя с картошкой и мясом тоже есть.

— А что молодежь сделала с сидром? — заинтересовались мы. — Неужели выпили?

— Почему все думают о нас только плохое? — возмутился юный Октош, который сегодня был поставлен за стойку.

— Что же в этом плохого? — хитро улыбнулся Котий.

— Так, Котий, нет, не провоцируй его, — схватился Октор щупальцами за голову. — Я еще от предыдущих потерь не отошел.

— Так что случилось с грушевым сидром? — захотел узнать я.

— Мы его заморозили, — опустил глаза Октор. — Сначала отправили в полет, а потом заморозили.

— И как? — проявил живейшую заинтересованность Котий.

— Нет, пожалуйста, не надо, — продолжал стонать Октор.

— Ну почему? Давай две бутылки за мой счет, — попросил Котий. — Какой у тебя был расчет на сегодня? По две на каждого?

— По три, — вздохнул Октор.

— Вот! — обрадовался Котий. — Еще одна мне останется. Давай, Октош, жги. То есть морозь.

Юный Октош, слегка подрагивающими от волнения щупальцами, перелил сидр из двух бутылок в два стакана. Родители напряженно следили за ним. И взмахнул ими, выплескивая сидр к потолку. И немедленно направил на них еще два щупальца. Струи в полете замерзли петлями и полетели вниз.

— Оп! — поймал одну из них Котий.

— Ап! — а вторую сцапал Хонгр. — Перепиши на мой счет, хозяин. Жулия, хочешь фруктового льда?

Жулия, конечно же хотела. Народ страшно возбудился и тоже захотел себе льда. Такого осьминоги не ожидали, но решили плыть по течению, и Октош сумел сделать еще десяток ледяных петель, но потом устал, и последние две раскатились маленькими кусочками по полу. На этом решили эксперимент закончить, а пол подмести, но вообще людям понравилось.

Стефан с Георгием, которые успели себе отхватить одну петлю на двоих, чуть не плакали, что уже завтра придется уезжать из такого замечательного места.

— Да ладно вам, — пытался утешить их я, — Во-первых, вы вернетесь, если захотите, конечно. Будут же у вас каникулы? Во-вторых, в магической школе будет нескучно.

— Ну да, нескучно, — пробубнил Стефан. — Мы ведь едем в школу для отстающих. Все нормальные люди уже все это прошли, одни мы начинаем с нуля.

— Ну неправда, — присоединился к нам Котий. — Там будут не столько неудачники, сколько люди из других миров, которые приехали учиться на Меркатор, и сейчас уравнивают знания. Вам тоже будет чем поделиться. Я ведь тоже в такую школу ходил, когда приехал учиться на Меркатор. А я, между прочим, уже взрослый был, после своего университета. И единственный кот. И целых полгода ходил, упражнения делал, и ничего, ни усы, ни хвост не отвалились.

— Правда? — воспрял Георгий.

— Правда, — подтвердил Котий.

— Тем более, вам тоже есть, чем поделиться, — продолжал свое я. — Я уверен, никто из ваших соучеников не был на Домино. А вы не просто были, а героически боролись с туманными тварями.

— Это да, — распрямил плечи Стефан. — Уж туманных червей мы одной левой.

— А Несмертинов одной правой! — засмеялся Георгий.

— Именно, так и рассказывайте! — подсел к нам Драк со стаканом молока, который он на полном серьезе требовал с Октора.

Братья смутились, но Драк был совершенно серьезен:

— Да-да, вы крутые молодцы, разговора нет!

— А можно мы тогда ружья заберем? — попробовал обнаглеть Стефан.

— Да взять-то можно, — улыбнулся Котий. — Но только у вас их отберут сразу на выходе.

— Почему? Ты вроде говорил, что там таких нет, значит, и запрещено быть не может.

— Потому что таких нет, а похожие есть. Просто чуть менее мощные. Они стоят на вооружении у полиции. Чтобы таким владеть, нужна туча разрешений и, самое главное, повод. Вот в кого ты там из него собираешься стрелять?

— Не знаю, пригодится, — промямлил Стефан. Об этом он и не подумал.

— Вот! — поднял палец вверх Котий. — Оно запрещено, да к тому же и не нужно.

Оставишь здесь, если приедете возьмете снова.

— Вы их будете хранить?

— Посмотрим. Нам их столько не нужно, но, даже если мы их и сдадим назад, то взять новые — не проблема. Ким нам всегда подгонит, правда, Ким? — Котий повернулся к Киму, который как раз проходил мимо.

— Что? Еще ружье? Конечно! Я как раз новые завез!

— Видите? Никакого дефицита, — ухмыльнулся Котий.

Братья вроде бы успокоились.

Я отошел к стойке взять еще сидра, отхлебнул из стакана прямо там, и тут меня перехватила Кьяра.

— Марк, можно тебя на минутку?

— Угумс, — кивнул я, сражаясь с пузырьками. — Тебе взять сидра?

— Да у меня есть, — предъявила Кьяра свой стакан. — Отойдем?

— Вот прям такая секретность? — насторожился я.

— Да нет, чистая коммерция, — улыбнулась она.

— Пойдем тогда на улицу, чтоб я точно все услышал, — улыбнулся я в ответ.

Мы вышли наружу и устроились за уличным столиком.

— Марк..

— М?

— А можно ли надеяться, что у тебя и для нас найдется пара боевых крокодилов?

— Слушай, для этого меня не надо было вытаскивать из бара, — засмеялся я. — Конечно, найдется. Но для этого потребуется время.

— А долго? — Кьяра нетерпеливо постучала ногтями по столу. — Мы и купить готовы, и в аренду, как скажешь. Мы задолбались с этими пленками уже, если утром не снять, вечером уже просто брезент нарастает, его надо сначала резать, потом плавить из ружья, потом остатки из пещеры выносить, иначе они встроятся в новые пленки.

— Я понял. Ну смотри, при случае я могу заехать с Барухом, он все дочиста сожрет, на несколько дней этого хватит. Это само собой. Но чтобы воспитать готовую пару, мне нужно недели две, потому что сейчас у меня в наличии только один. А их точно должно быть два, иначе жизнь крокодила будет недолгой.

— А я слышала, у тебя сейчас три, — наклонила Кьяра голову к плечу и похлопала глазами.

Тут я почти поплыл.

— Их действительно три. Но один из них Барух, он мне уже почти как друг, и он мне нужен. Он работает образцом для всех. Еще есть Фрося.

— Фрося?

— Да, но она фактически уже не у меня. Она Дракова. У них как-то удачно все сошлось, и она принадлежит ему, он ее тоже не отдаст. А вот третий, Барух 2, как раз может образовать пару. Но ему нужен партнер, которого надо еще сделать и прокачать. Я собираюсь этим заняться, но даже если я наберу материала для него в ближайшие дни, все равно его придется еще учить. Тебе же не надо, чтобы твой боевой зверь распался при первой угрозе.

— Нет, конечно, — Кьяра тряхнула кудрями. — Хорошо. Я поняла. Запиши меня, пожалуйста, в очередь, и я готова принять участие в обучении... хм... второго партнера, чтобы сразу понимать что к чему. За сколько ты отдал в аренду предыдущую пару?

Я назвал сумму.

— Мы заплатим вдвое. Но только если ты займешься нашим проектом уже завтра, — решительно сказала она.

«Какая хищная, — подумал я. — И настойчивая». А вслух сказал:

— Не могу тебе этого обещать. Вообще зачем вам их покупать? Вы же уедете потом, а ваши сменщики могут не захотеть пользоваться таким методом. И забрать вы их не сможете, туманный материал не преодолевает портал, а они все-таки сделаны и него же.

— Кто сказал, что мы собираемся уезжать? — хитро посмотрела на меня Кьяра.

Мое сердце собралось ухнуть куда-то в желудок, но тут рядом материализовался Юхансон, помахивающий телефоном, и я опять отвлекся.

— Марк, я уже видел твоих крокодилов. Видос из пещеры зачетный! Я тоже таких хочу.

— В очередь! — решительно взмахнула рукой Кьяра.

— Так вот почему вы здесь уединились, — расстроился Юхансон. — Я опоздал. Встаю тогда в очередь вторым.

— Я понял, — улыбнулся я. — Крокодилами займусь, как только смогу.

— И еще я хочу нож с Бантием, — вставила Кьяра.

— И это тоже, — пообещал я, уже совсем не представляя, как я все это успею. Вот интересно, Кьяра ко мне подседа только ради дела? Ладно, потом узнаю. Наверное.

Возвращались мы домой уже в ночи. Вечеринка вполне удалась, и даже перепить никто

не смог, потому что сидр, которого вроде было довольно много, закончился уже к восьми, и дальше был только лимонад из каких-то местных фиолетовых фруктов. Я лениво подумал, что, наверное, и в них есть капля синего золота. Но это и хорошо, будем золотыми изнутри.

А завтра поедем провожать Стефана с Георгием.

В кабинет Директора Института справедливого развития вошел заместитель, излучая гордость человека, превосходно справившегося с поручением.

— Что у нас хорошего? — прищурился Директор.

Заместитель бодро произнес заготовленную фразу:

— Хорошее все впереди. А нашим оппонентам будет плохо прямо сейчас. Мне только что подтвердили, что нам удалось сделать всё, что мы хотели, с превышением и запасом.

Директор плотоядно ухмыльнулся:

— Так, а подробности?

— Скажи мне, ты больной? — в пятый раз переспрашивал Директор, не веря своим ушам.

— Не понимаю вашей оценки, не понимаю вашей оценки, не понимаю вашей оценки, — тупо повторял заместитель.

— Тебя заело что ли? А ты вообще человек у меня? Или мне подсунули недоделанного конструктора? У тебя есть хоть какие-то навыки прогнозирования? Ты представляешь, что такое симметричный ответ в исполнении Элуров? — тряс его за грудки охрипший Директор. — А как будет выглядеть несимметричный, представляешь?

— Не понимаю, что такое симметричный ответ, — отметил заместитель, и для верности добавил, — не понимаю, что такое несимметричный ответ.

— Ты должен был чуть-чуть сместить акценты в разговоре с министрами. И Комиссией по биржевой торговле. Вот ровно настолько, чтобы с этого места мы могли работать. Я что, все должен разжевывать? Откуда ты взялся на мою голову?

— Я сместил. Я не разжевывать. Я назначен Советом, — бодро ответил заместитель.

— Как тебе это в голову пришло? Где ты взял эти идеи?

— План произведен в соответствии с методичкой № 5. Апробировано и утверждено Советом. Использовалось в 3043, 3045 и 3047 году. Результаты неизвестны, — продолжал выдавать ответы заместитель.

— Скажи мне, если я выкину тебя из окна, у тебя из головы гайки посыплются? Или песок? Или что у тебя там? — Директор озверел совершенно.

— Механическое воздействие в области головы может негативно сказаться на дальнейшем функционировании, — отчеканил заместитель.

— Точно. Конструктор. Меня окружают роботы и дебилы, — схватился за голову Директор.

Заместитель застыл у стола с таким видом, как будто он сейчас уйдет на перезагрузку и никогда не вернется. На его лице было вдоль и поперек написано недоумение. Секретарь боялась заглянуть через приоткрытую дверь и только напряженно прислушивалась к происходящему в кабинете. Даже любимый какаду опасался сейчас сказать хоть одно лишнее слово, на всякий случай попугай забрался в клетку и прикрыл за собой дверцу.

День обещал быть плотным. Утром я отвез к порталу на Меркатор Стефана с Георгием, а днем туда же собирались ехать Драк с Котием, чтобы забрать прибывающего архитектора, который уже должен был заняться нашей пещерой.

Еще мне надо было где-то набрать хоть сколько-то тумана на будущего крокодила, и я заскочил к Лин с Кьярой в надежде чего-нибудь у них набрать в обмен на снятие пленок. Это заняло гораздо больше времени, чем я думал, потому что червей у них было в избытке, и я набил не один, а два контейнера. Но потом я направил Баруха 2 на поедание пленок и дал Кьяре им покомандовать. И вот с этим получилось не очень, потому что у Кьяры никогда не было ни животных, ни младших братьев и сестер, и понятие усечения коммуникации было ей незнакомо. Она ставила крокодилу задачу как приличному менеджеру, ожидая, что тот оценит нюансы. Но тот от лишних слов только тормозил.

— Ну как же так, — расстраивалась она. — А я слышала, твой Барух всё понимает

лучше людей.

— Он опытней. И на три недели старше.

Тут Кьяра хихикнула. Но я сурово продолжил.

— Не рассказывай ему, почему нужно убрать эти пленки, и сколько вы заработаете на синем золоте. Он этого не поймет.

— Но мотивация?!

— Кьяр, ну не финансовая же! Ты думаешь, он знает, что такое деньги? Даже если предположить, что им вообще что-то нравится, хотя я бы поискал другое слово, то оно будет, скорее, из области ощущения собственной крутости. Или синхронии — когда все вместе побеждают.

И мы попробовали еще раз. И еще раз. И в конце концов под руководством Кьяры Барух 2 сожрал все пленки дочиста, не оставив никаких кусков на стенах. Теперь какое-то время они могут спокойно работать.

От чая я отказался, все-таки очень хотелось попасть к Илье, который ждал меня еще к обеду.

К дому я подъехал ближе к вечеру, зато мы с Ильей сваяли не одного, а целых трех крокодилов. Двух я забрал, а одного оставил ему для дальнейших экспериментов.

Свет горел и в маленьком домике, и у нас, что значило, что архитектор благополучно прибыл. Из окна тянуло чем-то мясным и вкусным, что, интересно, Котий решил готовить к приезду архитектора? И как того зовут? Я, похоже, забыл.

Но неожиданно у плиты обнаружился не Котий, а Драк. Он задумчиво помешивал фасоль в здоровенной кастрюле, одновременно откусывая копченую колбасу от тонкого батончика.

— А... э..., — только и смог сказать я.

— А, это ты! Если голодный, налей себе чаю. Или колбасы вон возьми. Это еще надо час тушить. Видишь ли, кассуле, — Драк заглянул в планшет с открытым рецептом и поднял его проекцию перед собой для удобства, — требует длительного приготовления. У меня только что образовалась корочка, и это значит... значит... надо добавить бульон, да, точно, и еще час тушить.

— Что случилось? — осторожно поинтересовался я. — Почему ты готовишь?

— Во-первых, потому что я могу, — сердито ответил Драк. — Во-вторых, потому что никто кроме меня. Котий в невменяемом состоянии, тебя нет, а незнакомому человеку я и яйца сварить не дам. Никому нельзя верить.

— Прекрати заговаривать мне зубы! Что случилось!?? — уже почти заорал я.

— В принципе ничего такого, с чем бы мы не справились. Но если коротко, в данный момент у нас нет денег.

— Как нет? — я достал из кармана телефон и проверил счет. — Есть.

— Эти есть, — согласился Драк. — Всё, что на Домино, всё с нами. Но тут, как ты понимаешь, немного было. У нас заблокированы счета на Меркаторе. А у Котия еще и его брокерский счет. И не только он не может продавать-покупать свои... как это? акции? структурные ноты? ерунду вот эту коммерческую. Но мы еще и не можем получить деньги за фирм. Они застряли там все.

— Только мы? Или все домайнеры?

— Только мы, — подтвердил Драк.

— Охренеть, — только и смог сказать я.

Роман Николаевич мрачно окутывал Балакирева клубами дыма.

— Про заблокированные счета Котия я знаю, — сообщил он конструкту. — И уверен, что ты знаешь, как это вышло.

Балакирев начал рассказывать. Неко, который здорово помог нашему миру, когда так удачно перехватил контроль над Ремоут БФ, предсказуемо привлек внимание Института справедливого развития. И сам Неко, и Балакирев ожидали расследования именно этого кейса, Балакирев даже подобрал нужную команду юристов, чтобы оказать встречную помощь нашему неожиданному союзнику. Однако Институт поступил хитрее и зашел с другой стороны. Комиссия по биржевой торговле обвинила Неко в инсайдерской торговле из-за какой-то мелкой сделки трехмесячной давности. За это ему пригрозили лишением лицензии и заблокировали брокерский счет до окончания расследования.

В комплект господ из Института подали жалобу в Министерство безопасности с обвинением в попытке разрушить их связи с миром Домино, который они как раз собирались направить в сторону правильного понимания магических стандартов. То есть, на путь истинный. И в связи с этой жалобой личные счета Неко заблокировали тоже. Так выглядела предыстория в изложении Балакирева.

— Это предыстория? — уточнил Роман Николаевич.

— Конечно. Мы же еще не подошли к Котию, — подтвердил Балакирев.

— Действительно, — кивнул Управляющий Домино.

— Но этого им показалось мало, — продолжил конструкт. — И они решили сымитировать банковскую ошибку и отравить жизнь еще хотя бы некоторым домайнерам. Котий выглядел идеальной целью. Неко — Элур.

— Я догадался, — перебил его Роман Николаевич.

— А ну да, вы, люди, очень чувствительны к именам, а тут так прозрачно. Ну да, Неко — Элур, Котий — тоже Элур. Они кузены. И имена у них начинаются одинаково — с цифры 123. Чтобы накрыть обоих как бы случайно, заблокировали все счета Элуров с именами, которые начинались с этих цифр. Неко на самом деле зовут 123!!845888, а нашего Котия, как ты помнишь, 123!!845777.

Роман Николаевич кивнул и выпустил еще один клуб дыма.

— Дай угадаю, они заблокировали весь клан.

— Совершенно верно. Сорок восемь счетов, — уточнил Балакирев.

— Это очень влиятельный клан.

— Очень.

— И очень злой.

— Да.

— Неужели они думали, что им это сойдет с рук? — с некоторым недоумением проговорил Управляющий.

— Так и не сойдет. Но в таких обстоятельствах на разблокировку уходит не менее полугод. Пока разберутся, пока посчитают всех пострадавших, можно массу вопросов порешать, — прокомментировал Балакирев. — Скажу честно, Институту удалось меня удивить.

— Идиотам это удастся легко. Что ты планируешь предпринять? — прищурился Роман Николаевич.

— Я занимаюсь этим, и уже есть несколько вариантов. Пока не один из них не

подтвержден, поэтому воздержусь от прогнозов, но мы точно решим это быстрее, чем они планировали. Но, должен сказать, прости мой цинизм, хорошо, что не только счета Котия заблокировали. Если Элурь поднажмут со своей стороны, нам будет немного проще.

Роман Николаевич хмыкнул:

— Не уверен, что мы хотим увидеть Элуров в ярости. А они будут. Я бы не хотел.

— Вот и посмотрим, — хладнокровно заявил Балакирев.

— Ладно, — постучав карандашом по столу, заявил Роман Николаевич. — Слона будем есть постепенно.

Балакирев недоуменно моргнул.

— Неважно, это метафора, — махнул рукой Роман Николаевич. — Иди работай, я тут тоже кое-чем займусь.

Осенью на Элуре темнело рано, но Гата никогда не любила яркого света, поэтому продолжала сидеть на подоконнике в темноте и смотреть в окно. За окном тихо сияли звезды, которым не было дело до пустых драм. Уже пару часов Гата размышляла, почему она не может достигнуть такого божественного равнодушия. Но в конце концов решила, что если к этому состоянию ей никак не удастся прийти за счет внутренних ресурсов, значит, надо кое-что поправить во внешнем мире.

Джакума тихо подошел к ней и мурлыкнул в ухо:

— Дорогая, ювелиры написали, что готовы передать твое украшение без оплаты. И подождать, пока все урегулируется. Нам доверяют.

— Милый, это неприемлемо. Если я не могу заплатить, значит, мне не нужна эта вещь, — спокойно ответила Гата.

— Мы ведь не будем откладывать из-за этого свадьбу? — обеспокоился он.

— Ни в коем случае, — она нежно потерлась носом о его шею. Джакума зажмурился от удовольствия. — Но кое-кто мне за это ответит.

Джакума вздрогнул:

— Ты же понимаешь, что Неко был в своем праве?

— Разумеется. Меня всегда интересуют только истинные виновники, — фыркнула она и спрыгнула с подоконника. Время размышлений закончилось. Пришло время планирования.

Через час, когда кассуле наконец стушилось, Котия всё еще не было, и мы сели есть без него. Еда получилась достойной, мне понравилось, хотя у нашего архитектора, похоже, не было аппетита. Звали его Филипп, я сам вспомнил. В общих чертах он был в курсе наших проблем и пока не очень понимал, не зря ли он приехал.

— Фил, не бери в голову, — строго сказал ему Драк. — Я уже понял, что материалы не оплачены. Изыщем средства.

— Но Котий обещал...

— Всё, что Котий обещал, будет сделано. В крайнем случае, оптимизируем смету, — бодро сообщил ему Драк.

Филипп осторожно улыбнулся:

— В определенных пределах это возможно.

— Да всё возможно! — хлопнул его по плечу Драк. — Вот поживешь с нами, мы тебя еще и не такому научим. Завтра поедем в пещеру, посмотришь всё своими глазами.

На лице архитектора отразились сложные чувства. Конечно, он был молод, амбициозен

и готов ко всевозможным свершениям, но сейчас уже серьезно опасался за проект. Непонятно, как принимают решения эти безбашенные люди. Если их можно вообще можно считать людьми.

— А когда вернется ваш финансовый директор? — аккуратно поинтересовался он.

Я откашлялся и с самым серьезным лицом произнес:

— В данный момент наш директор находится в процессе переработки стресса в наилучшее решение. Поскольку его уникальные способности требуют серьезной двигательной активности, он работает над достижением оптимального состояния для максимальной эффективности.

— Да, я вот как раз это хотел сказать, — подтвердил Драк, ухмыльнувшись.

Архитектор хмыкнул:

— Ладно, как скажете. А кофе у вас есть? Я бы тоже хотел кое-чего оптимально подостигать.

— У нас есть и кофе, и чай, — заверил его я и предъявил гейзерную кофеварку.

— Отлично, — обрадовался Филипп.

— С молоком? — осторожно спросил я.

— Нет-нет, пусть будет черный.

— Как скажешь, — кивнул я и поставил кофеварку на плиту. А нам с Драком заварил чайник.

Еще час мы болтали о всяких глупостях, рассказали Филиппу, какие у нас есть замечательные крокодилы и предъявили Фросю. Архитектор был очарован узорчатым созданием, спросил разрешения ее погладить и посадил к себе на колени. Определенно, у кого-то нарисовалась хорошая жизнь.

Драк только скривился при виде таких нежностей:

— Испортишь нашу боевую машину.

— Да она же предмет искусства, неужели вы ее погоните в пещеры? — возмутился Филипп.

— Еще как погоним, — ответил Драк. — Она для этого создана. Потом у нее уникальные способности, нам пригодятся. Все, отпуская зверя, а то она забудет, зачем ее сделали.

Фил с сожалением опустил Фросю на пол, Драк убрал ее в контейнер, и мы проводили архитектора через двор до его дома. Повеселевший архитектор умчался к себе, включил свет и начал что-то ваять в компьютере, а Драка посетила другая идея.

— Слушай, а, как думаешь, наши кусты только между собой могут разговаривать?

— В смысле? — не понял я.

— Ну вот мы знаем, что их трое. А, может, их больше.

— А! Хочешь попробовать у них узнать, где Котий?

— Ну типа того. Понятно, что он носится по округе, но что-то долго уже. Сколько можно расстраиваться? Надо собраться и победить всех врагов.

Из кармана у меня вылез Уфф.

— Давайте я спрошу. Вообще ужасно жаль, что меня не было, когда все вот это... узналось.

— Думаешь, ты смог бы помочь? — выразил сомнение Драк. — Котий был в таком бешенстве. С ним еще никогда никто так не поступал. Он мне рассказал только половину и умчался, как гепард, а вторую половину я вытряс из Балакирева. Мне жаль, что этот

проклятый Институт не на Домино, сожгли бы их, да и всё. Ну а раз их здесь нет, то остается только освежающая физкультура. Нормальный план придумаем завтра.

— Ладно, действительно, поговори с ними, — я перенес Уффа к топиару.

— А, кстати, мы предупредили Филиппа, что наши кусты, когда расстраиваются, орут инфразвуком? — внезапно спросил нас Уфф.

— Нет, — ухмыльнулся Драк. — Я надеюсь, они хотя бы до утра не будут орать, хватит ему новостей на сегодня.

Уфф просидел на кусте довольно долго. Мы подмерзли и уже собрались уходить, когда он подал голос:

— Ну в общем все хорошо. Котий мчится вдоль дороги примерно в сторону луны.

— Эээ... — обалдели мы.

— А если точнее? — поинтересовался Драк.

— У нас не совпадают ориентиры, — пояснил Уфф. — Поэтому все, что я смог понять, что Котий мчится вдоль дороги, вокруг деревьев, а впереди луна. Его хорошо видно, поэтому наши топиары уверены, что это он. По их мнению, с ним все хорошо, потому что он бежит он быстро, а шерсть у него блестит.

— А они сами это видели? — попытался сориентироваться я.

— Нет, у них есть в друзьях какие-то деревья, как я понял, с тем же режимом питания, и вот с ними есть связь.

— Ладно, — махнул рукой Драк. — Давай спать. Если утром не вернется, поговорим с кустами еще раз, и я полечу искать нашего мохнатого друга. А ты тогда свози Филя в пещеру, проект не должен стоять.

Мы вернулись домой, и я понял, что вот теперь точно пришло время писать письмо Баруху. Не тому, который крокодил, а тому, который друг отца. Нам нужен очень хороший лоббист. И если не Бар, то никто.

Я подумал, как я ненавижу тех, кто мешает нам жить и особенно тех, кто обижает Котия. И сваял лучшее в мире письмо.

Утром я застал Драка с кружкой чая перед кухонным окном. Через пар над кружкой он разглядывал наш двор. Я тоже глянул.

— О! Вернулся, — обрадовался я.

Котий спал, подобрав под себя лапы и хвост, прямо под топиаром. Собственно они были похожи на двух котов в корзине — один большой и фиолетовый, а второй черный и поменьше. А на топиаре... да, точно, сидел Уфф.

— Да, — подтвердил Драк. — У нас тут, видишь, терапевтическая конструкция.

— А давно он вернулся?

— В пять утра.

— Ты следил что ли?

— Ну так, прислушивался. И твой Уфф тоже. Вон он сидит сверху. Я час назад подходил к нему, спрашивал, как дела. Он рассказал, что Котий добежал до края Домино, постоял там в тумане и вернулся обратно. А снится ему море и летающие рыбы, — пересказал ночные события Драк.

— Это хорошо, наверное.

— Хочется его уже разбудить, а то скучно. Он должен был уже выспаться.

— Давай я оладьи пожарю, тогда и разбудим.

— Давай, — согласился Драк.

И я приступил. Яблоки кончились, поэтому это были просто оладьи. Зато варенья еще было навалом, я выставил обе банки на стол, и Драк пошел будить Котия, а заодно глянул в окно архитектору. Я тоже вышел на крыльцо, солнце светило как всегда и вообще на улице было приятно.

Не успел Драк подойти к коту, как тот открыл глаза:

— Мррр, как вы тут?

— Беспокоимся за тебя, мохнатое чудовище, — заявил ему Драк.

— Незачем, я в порядке.

— Мы уж видим.

— А как наш архитектор?

— Спит еще. Вчера волновался за проект. Мы сказали, что справимся.

— И правильно.

Котий потянулся.

— Пошли завтракать, — позвал его Драк. — Марк оладьев нажарил.

— Пошли! — вскочил Котий. А Уфф соскочил с топиара.

Позавтракали молча. И уже заварив второй чайник чая, приступили к обсуждению.

— У нас две проблемы, — сообщил нам Котий. — У нас не хватит текущих средств на переоборудование пещеры. Это раз. И два — мы можем подвести нашего лодочного заказчика. По плану мы должны были отгрузить им их аккумуляторы через две недели. У нас они готовы. Но мы не можем получить их деньги, потому что наши счета заблокированы, а они не могут принять неоплаченный груз. Им запрещают процедуры.

— Мы вчера говорили об оптимизации сметы, — вставил я свои пять копеек.

— Да, на это можно посмотреть, — согласился Котий. — Мне кажется, вот эти твои потолочные поглотители помогут нам сильно сэкономить.

— Котий, — нахмурился Драк, — а ты вообще наши с Марком деньги учитывал в этом уравнении? Ну ладно, у Марка, может, еще не так много накопилось, но я-то вообще ничего не тратил.

— Нет, — осторожно сказал Котий.

— Может, ты думал, что усыновил нас тут? Или укотил? — угрожающе спросил Драк. — Мы тоже располагаем средствами, ты тут не один распоряжаешься и все финансируешь.

— Ладно-ладно, — примирительно поднял ладони Котий. — Все посчитаем и посмотрим. В любом случае Филиппу надо попасть в пещеру и все увидеть самому. Тут ведь есть еще одно осложнение: мы почти все материалы и устройства получаем через Меркатор. Но в данный момент мы не можем закупить ни вилки, потому что нам не с чего платить.

— Зачем нам вилки? — не поняли мы с Драком.

— Или ложки. Ну к слову пришлось.

Мы мрачно посмотрели на него. Сказочник недоделанный.

— А прямым переводом с Домино? — удивился я. — Я ведь все для мастерской отсюда покупал.

— Ты будешь смеяться, но артефакторные магазины — приятное исключение. И еда. Но с промышленным оборудованием так не получится. Ну и потом вся наша компания теперь персоны нон-грата, я не удивлюсь, если они еще попытаются и наши местные счета арестовать.

— На каком основании? — вспыхнул Драк.

— Так на том же. Опасность для безопасности Меркатора. Нам еще повезло, что Сесар к нам хорошо относится и не пропустил обвинение в препятствовании торговле.

— Сесар? — нахмурился я.

— Министр экономики Меркатора. Помнишь, тот в очках.

Мы с Драком кивнули. Отличный дядька этот министр.

— Вот за вмешательство в торговлю Меркатора нас бы растоптали. Она для них важнее какой-то там безопасности, — продолжил Котий. — В общем, нам надо не только оптимизировать смету, но и перепроложить каналы поставки, и готовых решений у меня нет.

Драк хмыкнул.

— А помнишь, мы не знали, где взять человека в нашу банду? — напомнил он Котию.

— Угу, а потом Марк материализовался в пещере. Ты намекаешь, что сейчас еще что-нибудь так появится?

— Ага, — ухмыльнулся Драк.

— По-моему, ты слишком веришь в чудеса, — вздохнул Котий. — Дай я почту гляну, что там мои родственники еще написали.

Он потянулся за планшетом, открыл первое письмо и окаменел.

— Вот теперь у нас есть еще одна проблема. Как-то я вчера это пропустил.

— Только не говори, что она больше первых двух, — прищурился Драк.

— Гораздо, — совершенно серьезно ответил Котий.

Роман Николаевич устраивал банкирам уже второй разнос за два дня. Мало того, что эти бездельники проигнорировали его прошлогоднее указание наладить прямые платежные цепочки со всеми мирами, с которыми торгует Домино, и по-прежнему работают только через Меркатор. Так еще и сегодня они пришли ему сообщить, что собираются

заблокировать часть местных счетов по просьбе Меркатора же.

— Дайте угадаю. Речь идет о счетах Котия, Драка и Марка.

— Да-да, наши партнеры уверяют нас, что это ненадолго. Мы уверены, что все быстро разрешится. Но мы решили сначала поставить вас в известность.

— Это правильно. Потому что если бы вы это сделали, то лицензии Домино у вас не было бы уже завтра.

Лица банкиров вытянулись.

— Но это стандартная процедура...

— Для кого стандартная?

— Для Меркатора.

— А вы где?

— На Домино...

— И? На какие мысли вас это наводит?

— Что не надо этого делать..., — проблеял главный банкир, напряженно подсчитывающий потенциальные убытки, и немедленно выпалил. — Но при этом мы планировали им всем открыть новые и немедленно предоставить беспроцентный кредит.

— Это наименьшее, чего я от вас жду, — мрачно сообщил им Роман Николаевич. — Значит, так. Завтра у вас должен быть платежный канал на Рампу. Прямой, без меркаторских прокладок. Послезавтра — на Сифон, Землю и Бодайбо. Через неделю — на Элурус, Игнис и Тривию. В течение месяца я дам список других миров, с которыми у вас должна быть прямая связь.

— Но это же... — всплеснул руками банкир.

— Да. Это знак, что надо работать, а не только подсчитывать барыши, — зажег сигарету Роман Николаевич. — Не смею вас задерживать.

Банкиры выскользнули за дверь. Роман Николаевич посмотрел им вслед и взялся за запросы других банков, которые уже все порталы изгрызли, пытаясь попасть на Домино. Нельзя было больше откладывать.

Утро Директора Института справедливого развития не задалось. Он уже не мог читать сообщения, которые валились к нему с самого утра.

Первым упало извещение, что они сняты с тендера на освоение программы по управлению ресурсами ближнего Кольца. Потому что в поданных документах отсутствовали данные о кадрах, которые Институт планировал привлечь. Что интересно, он был уверен, что нужные данные были — они всегда оформлялись отдельно. Но найти их не удалось. Ни в канцелярии Министерства, ни у них в архивах. Более того, не было никакой информации о людях, которых они обычно привлекали к подобным проектам. Нигде, ничего. Как корова языком слизала.

Вторым упало сообщение о ноте протеста земного представительства касательно выступления представителя Института в местном университете, в котором земляне усмотрели страшное оскорбление. Попытка связаться с землянами из собственного Совета также провалилась. Земляне как в воду канули. Они отбыли отмечать какой-то национальный праздник и ни на какие сигналы не реагировали.

Потом поступило десяток неприятных запросов по мелочи. И, наконец, альпинисты, которые мыли окна на восемнадцатом этаже, разбили окна и исчезли. Только битые стекла остались.

Директор хотел поручить разобраться со всем этим своему заместителю, но вспомнил, что того вчера увезли в ремонт. Тогда Директор отключил все средства связи и пошел кормить какаду. Это успокаивало.

— Я не понял, — переспросил Драк. — Гата — это твоя сестра что ли?

— Да, родная, — пояснил Котий. — В человеческой терминологии мы близнецы.

— И она выходит замуж? — уточнил Драк.

— Через три недели. Кстати, мы приглашены, — меланхолично ответил Котий.

— И? — теперь уже ничего не понял я.

— Дай я объясню, — развеселился Драк. — Его сестра... напомни, Котий, какую должность она сейчас занимает?

— Глава отдела безопасности в Элуррио. Это наша крупнейшая компания по производству оружия и средств защиты. Она бригадир Королевской длани Элурра в отставке.

— Во! — обрадовался Драк. — Это как полковник по-вашему. Надо ли говорить, что такие полковники бывшими не бывают. Я ее отлично помню! Она приезжала к нам обсуждать тактику борьбы с ящерами, читала доклад по прогнозированию мутаций и их предотвращению. Мы тогда, по ее совету, высадили в горах одну траву, и это было лучшее решение за последние годы. Она крутая. Офигеть, Котий, я не знал, что она твоя сестра. Правда, она за все время визита ни разу не перешла в котиную форму, я и забыл поэтому.

— Ну вот, — подхватил Котий. — Ее счет тоже заморожен. И она не может выкупить к свадьбе свою мурмонилию. И, поскольку свадьбу она решила не откладывать, значит, она пойдет без нее.

Тут он снова отвлекся на почту.

— Вот она и сама пишет. «Свадьбу откладывать не буду — явлюсь голым шерстяным котом. Не опаздывай, братец».

— И что? — все еще не понимал я.

— Это чудовищный репутационный ущерб. В наших кругах выйти замуж без мурмонилии, особенно когда брак такой поздний, это... я даже не знаю что, — не нашелся с определением Котий. — И никто другой не может выкупить украшение за нее. Мог бы только я как брат, но и здесь тупик.

— Ну и ты представляешь себе, на что способна расстроенная женщина-полковник?! — весело прокомментировал Драк.

Я чувствовал себя идиотом:

— Так что плохого-то? Нам ведь нужна была поддержка?

— Да как бы она весь Меркатор не стерла целиком, — пояснил Драк.

— Ну этого она делать не будет, — уверенно сказал Котий. — Она — адепт симметричных ответов. Но, учитывая, что она знает, насколько мало значит репутация для людей, то, уверен, она выберет альтернативный способ отомстить. И как бы нам не пришлось спасти кого-то еще.

Мы помолчали. Драк блестел глазами в предвкушении битвы.

— Итого, у нас есть три недели, чтобы эту проблему решить, — подвел черту Драк.

— Подвески королевы..., — подумал я.

Визит в пещеру вместе с архитектором прошел на удивление мирно. Монеты с Бантием определенно работали, и даже свежееобразовавшийся Ластырь плыл над водой медленно и

печально. Я только собрался напустить на него Баруха, как Ластырь в своем полете наткнулся потолочный поглотитель и всосался внутрь. Поглотитель раздулся, побулькал и сбросил лишнюю воду вниз.

— Вот это да, — обрадовался Филипп. — Какое изящное решение! По форме немного похоже на древнюю систему пожаротушения, но гораздо эффективней. Можно сделать аккуратные отводы, чтобы вода сливалась не прямо вниз, а где удобно.

— Действительно, — задумался я над его предложением. — Так гораздо лучше будет.

Тут я вспомнил, что мы зверски стеснены в средствах и обеспокоенно уточнил:

— Но только если это не поднимет смету!

— Нет, — весело отмахнулся Филипп. — Наоборот, уменьшит. Я ведь тоже думал, как сделать хоть какую-то автоматическую зачистку, и включил в расчеты пять наших экспериментальных артефактов. Но я уже вижу, насколько ваши лучше. Никакого сравнения!

Я даже покраснел от удовольствия. Котий и Драк тоже приободрились.

— Я бы даже хотел забрать один с собой, — прибавил Филипп.

— Мы не можем обещать, что он преодолет портал, — осторожно сказал я. — Конечно, эти поглотители — уже не сырой туманный материал, тот-то точно дезинтегрирует, но все равно. А зачем они тебе, кстати? Туманные твари только у нас.

— Для удаления зернистого затуманивания из шахт на Мирте. Они давно с ним мучаются. И по описанию, и на вид очень похожи на ваше.

Филипп кивнул на червя, который выполз на стену. Тут я решил, что пора и новым крокодилам поразмяться, и еще час гонял их по обоим пещерам, собирая тех немногих червей, которые отважились собраться на стенах.

Щель, которая в прошлый раз произвела синие кубики, сейчас стояла пустой и только слегка парила, поэтому Фросю в действии Филиппу мы показать не смогли. Обычные крокодилы, без узоров, не вызвали у архитектора никаких эмоций, вот Фрося — это да. Мне кажется, он тайно надеялся увезти с собой именно ее.

Осматривать вторую пещеру было несколько сложнее, чем первую, но Драк накидал нам целую толпу светящихся шариков. Даже две, потому что первая партия в конце концов собралась в один большой шар и застряла в углу. А вот вторую ему удалось развесить гирляндой.

Архитектор долго ходил, хмыкал, замерял, а потом взмахом рук сместил дальнюю стену на два метра в сторону. И с довольным видом прорезал окно наружу. Как раз в том месте, откуда он только что угнал боковую стену. Стало гораздо светлее.

— Шикарно! — обрадовался Котий. — А мы можем сделать его побольше? Или вообще вернуть выход, как было?

— Думаю, да, — подтвердил архитектор, — но для очистки совести мне надо эту операцию производить вместе с вашим Пещерназдором. Эта вещь мелкая совсем, — и он кивнул на окно.

Мелкая, да, окно три на два метра у него мелкое, с восхищением посмотрели мы на архитектора. В пещере стало гораздо светлее, и часть огненных шариков Драка, пользуясь случаем, выплыли наружу и тут же растаяли.

В общем, мы очень бесполезно провели время, Филипп с Котием были в преотличном настроении, ну а мы с Драком слегка заскучали, когда кончились все туманные твари. На обратном пути решили сначала заехать к Окто пополнить запасы еды.

В магазине на нас тут же налетели Карима с Рамзесом.

— Котий, мы все знаем! Вы можете на нас рассчитывать! Мы и платеж примем, и закупим для вас всё! — закричала Карима.

— Банковская тайна, нет, не слышал, — пробурчал Котий.

— И даже не тормозил, — добавил Драк.

— Что? — переспросил Рамзес.

— Шутка! — улыбнулся Котий. — Спасибо вам, ребята. А вот, кстати, познакомьтесь с нашим архитектором. Это Филипп. Чур не сманивать до окончания работ!

Народ пожал друг другу руки.

— Как можно, — воскликнула Карима. — Если сманивать, то только на ужин.

Приезжайте к нам в субботу!

— С удовольствием, — ответил Котий. — Будет приятное разнообразие.

Все засмеялись, примерно представляя масштаб проблем, которые нам надо в ближайшее время решить.

— А, кстати, — осторожно спросил Рамзес. — Не планируется ли еще одна пара крокодилов? Мне понравилось, как они работают. Даешь автоматизированную борьбу!

— Я запишу тебя в очередь, — пообещал я.

— И какие мы по счету? — поинтересовалась Карима.

— Всего лишь третьи, — заверил я. — Одна пара воспитывается сейчас для Лин с Кьярой, потом будет пара для Юхансона, а потом вам.

— Вот Юхансон, вот жук! — возмутился Рамзес. — И копье ему первому, и крокодилов.

— Ну на крокодилов он опоздал, — пожал плечами я. — Потом там не все так просто, ими надо уметь управлять.

— Техника в руках дикаря — грудка металла! — произнес замогильным голосом Рамзес.

Все заржали.

— В нашем случае — бочка тумана, — уточнил я.

И это тоже всем понравилось.

— К счастью, наша техника восстанавливается, только долго всё это, — добавил я.

— Все на свете долго, — прокомментировал Котий. И все с этим согласились.

На ужин мы взяли готовые равиоли с мясом в томатном соусе, три огромные банки, все равно готовить сейчас уже никому было неохота.

— Не много ли мы берем? — засомневался Котий. — А то знаю я вас, возьмешь много одинакового, а оно потом валяется.

— Нормально, — заверил его Драк. — Я некапризный и прожорливый, вообще чует мое сердце, сегодня будут гости.

— Сердце твое чует только добавку, — пробурчал Котий.

— Это всегда, — согласился Драк. И мы двинулись домой.

Когда мы подъехали к нашему дому, около него уже действительно стояла машина. И два силуэта сосредоточенно изучали наш топиар.

— Гляди-ка, и правда гости, — удивился Котий. — Кто бы это мог быть?

Мы развернулись, чтобы запарковаться. Фары осветили силуэты. У топиара стоял Балакирев и... Не может быть! К нам приехал Бар.

Равиоли разогрели все, Балакиреву предложили из вежливости, хотя знали, что откажется. Балакирев предсказуемо равиоли есть не стал, но осторожно спросил нет ли лишних фирродисков, вот была бы и ему еда. Ну а почему бы и нет, должен же он на чем-то функционировать. Фирродиски нашлись, и он спрятал их куда-то за ухо.

Мы неспешно поели, чутье Драка не обмануло — слопали всё. Но при новом аппетите Драка ничего удивительного, половину съел он. Заварили чай и перешли к делам.

— Я вовремя получил твое письмо, — улыбнулся мне Бар, — а то уже хотел отказаться от заманчивого предложения.

Балакирев ухмыльнулся с довольным видом.

— Вы бы не пропали, я думаю, — хитро прищурился Бар.

— Нет, не пропали бы, но вы самый лучший, — склонил голову Балакирев. — С вами все будет гораздо оперативней, а мы хотим быстро. Тем более, что у нас тут помимо экономических осложнений, есть еще и непредсказуемые.

И Балакирев посмотрел на Котия. Котий ему кивнул. В общем, все всё поняли.

— Случай не самый тяжелый, и если б я не хотел своими глазами посмотреть на Марка и чудовищ, которых, похоже, назвали в честь меня, я бы и не поехал.

Я покраснел до корней волос и замялся.

— Ты понимаешь, оно как-то само вышло... Вообще откуда ты знаешь?

— У меня работа такая — всё знать.

— А! — тут уже прищурился я.

— Я знаю, про что ты хочешь спросить. Потом поговорим, — заявил Бар.

У всех наших, кажется, выросла дополнительная пара ушей, но они тактично промолчали.

— Ну так что мы будем делать? — деловито спросил Котий.

— Вам я предлагаю заниматься своими делами как обычно. Если нет ничего, что должно быть кровь из носу решено в течение двух недель, то никакие сложносочиненные меры нам не понадобятся. Все, что можно отложить, лучше отложить.

— Наши дела спокойно ждут две недели. Даже три. На всякий случай, я договорился об отсрочке нашей поставки, — заверил его Котий. — Если можно обойтись без помощи других финансовых каналов, мы бы обошлись. Я просто опасаясь, что попытка провести платеж через наших товарищей, закончится блокировкой уже их счетов на Меркаторе.

— Правильно опасаетесь. Вероятность есть и немаленькая, — подтвердил Бар.

— Но есть еще моя сестра... — осторожно сказал Котий. — Она всегда тщательно планирует свои действия, но проблема в том, что делает это она чертовски быстро.

— Я знаю, — кивнул Бар. — Имею честь быть знакомым с госпожой полковником.

У молодого архитектора полезли глаза на лоб.

— Рискну предположить, что знаю, что она предпримет. Быстро этого не сделать, и я сделаю всё, чтобы ей этого делать не пришлось.

— И что? — подскочили Драк с Котием.

— Это лишняя информация, — благостно улыбнулся Бар.

Из Драка чуть искры не посыпались, с такой силой он выдохнул. Впрочем ему-то в первую очередь было понятно, что какие-то вещи не стоит обсуждать. А Котий только

вздохнул.

— Что-нибудь бесконечно коварное, — предположил Котий. — И я, как всегда, не смогу ее остановить. Так что да, на вас, Бар, вся надежда сейчас. Мы тут лучше поскучаем.

Бар расхохотался.

— Сомневаюсь, что у вас получится, но часть проблем я возьму на себя. А нет ли, кстати, у вас кофе?

Боргер мучительно пытался разобраться во всех бумагах, которые ему напisyлали с Митры. Там было и судебное постановление, и магическая экспертиза, и какое-то количество мнений врачей, но, похоже, что вчитываться в них не было никакого смысла. Поскольку вывод был один: Митра не готова никого присылать за своими гражданами. Их администрация приносила глубочайшие извинения за инцидент, но забирать злодеев домой не собиралась. Хотя и не отказывалась их принять, если Домино доставит их самостоятельно в точку перехода.

— Ну и что мне с вами делать? — сердито спрашивал Балакирев обоих несчастных, которые тихо сидели в импровизированной тюрьме рядом с его кабинетом. Злоумышленники только глазами хлопали и растерянно оглядывались по сторонам. У Балакирева складывалось ощущение, что они сами не понимают, что они здесь делают. Более того, ничего не помнят.

Повторная попытка выяснить у них, зачем они сюда приехали и как их посетила мысль напасть на топиары, ни к чему не привела. Они вроде бы понимали вопрос, но все ответы звучали на редкость неинформативно: а мы вот, а они тут, а те стреляют, а эти бегут.

Балакирев распорядился, чтобы соратники накормили злодеев ужином, на всякий случай, он взял еще одного помощника — покрепче. И попросил прийти Галину Ивановну, возможно, она поможет ему разобраться, что с этими людьми не так. Ну а как их отправить на Митру, ему придется придумать самому.

Бар поблагодарил всех за ужин, подхватил чашку кофе и сказал всем:

— Друзья, мы тут с Марком парой слов перекинемся, и я избавлю вас от своего общества.

Наши протестующе загудели:

— Да у нас есть где переночевать. Вот гостевой корпус, — сделал широкий жест Котий, показывая на домик за окном.

— Места для дипломатических лиц, — ухмыльнулся Драк. — Душ, отдельная комната, завтрак может быть подан в любое время. Даже сейчас.

— Спасибо, — тепло улыбнулся Бар. — Но ваши лидеры организовали мне лучшую гостиницу города, я мечтаю попробовать их завтрак.

— И единственную, я полагаю? — поднял бровь Котий.

— Отстаёте от жизни, — вклинился Балакирев. — В Городе их уже три.

— Вот это да, — поразился Драк. — С другой стороны, откуда нам знать. сами-то мы местные, живем дома.

Все засмеялись.

— Погуляем? — кивнул мне Бар.

— Пошли, — согласился я.

Догуляли мы до крыльца, где и уселись. Бар с кофе, ну а я просто так.

— Я знаю, о чем ты хочешь спросить, — уверенно заявил Бар. — Почему я не приехал тогда, когда умер Гай. Правда?

— Правда. Хочу спросить об этом.

— Он мне запретил. На похороны мы в принципе обещали друг другу не приезжать, а вот, что касается тебя, то я обещал ему, что помогу тебе, когда ты попросишь. А если ты не попросишь, то останусь на месте. Я здесь с ним не совсем согласен, но его последнее письмо двух трактовок не допускало.

— Почему, интересно? Хотя я не в претензии...

— Наверное, потому что он сам не знал, что для тебя лучше. Да и я не знал. Твои интересы поражали своим разбросом. Оценки тоже. У твоей мамы на этот счет было другое мнение, но за последние годы Гай привык его игнорировать.

Я хмыкнул.

— Так что, как видишь, — продолжил Бар. — Я свои обязательства выполняю. Ты попросил, я здесь. Ну и опять же умираю от любопытства. Показывай моего тезку.

Я засмеялся и выгнал Баруха из артехрана. Крокодил сердито уставился на Бара, я скомандовал «Это друг», и крокодил что-то поправил у себя в голове и сменил взгляд на нейтральный.

— Так почему Барух?

— Во-первых, он хитрая морда.

— Ровно как я, надо понимать, — усмехнулся Бар.

— Ну... да... Во-вторых, здесь так никого не зовут. Да и дома у меня так никого не звали. Не знаю, наверняка еще какие-то подсознательные причины есть, но это то что есть.

— И артехран, я смотрю, у тебя есть! Нестандартный, — отметил Бар.

— Сам сделал, — с гордостью заявил я.

— Класс, — похвалил Бар. — А еще можешь?

— Нет, — твердо отказался я. — Там уникальный ингредиент в базе. Единственный экземпляр.

— Ладно, — согласился Бар и покрутил свой артехран на пальце. — Ты упоминал в письме, что есть еще какой-то вопрос, но он может подождать. Так какой?

Я кратко обрисовал ситуацию с иглами и запретом Тривии на экспорт необработанных игл в пользу готовой продукции. Заодно показал нож и монету с Бантием.

Бар покрутил их в руках, похмыкал и задумчиво проговорил:

— Знаешь, давай я подумаю, и к тебе с этим вернусь. Пока мне кажется, что это и не проблема вовсе.

Я даже обиделся:

— Как это не проблема?

— Да так. Но сказал — вернусь позже. В том, что игольная тема разрулится идеально, я уверен.

— А другая, неигольная? — осторожно спросил я.

— А другая тоже разрулится, но возможно неидеально. Но мы эту проблему тоже решим, не сомневайся, — пообещал Бар.

Он погладил Баруха, от чего крокодил чуть в обморок не упал, вернул кружку на кухню, и они с Балакиревым уехали.

Директор Института справедливого развития сидел в своем кабинете и пытался понять,

как он оказался в этой ситуации. Все же было хорошо. Когда он свернул не туда? Почта не радовала и сегодня. Ночью пришло сообщение, что их секретный северный бункер, где хранилась вся документация за последние сто лет, вскрыт. Документы вроде бы на месте, но проверить это нет никакой возможности, потому что на всю длину основного коридора растянулась толстая золотая гусеница и вытащить ее оттуда пока не удастся, а атаки не производят на насекомое никакого впечатления. Да и настоящее ли оно вообще? Охранники пока не могли разобраться.

Директор попробовал позвонить министру экономики, вроде бы у него уже налажены связи с Домино, но тот не брал трубку. Вчера у него была надежда на то, что ушлый консультант, который урегулировал их проблемы в прошлый раз, поможет и сейчас, но тот коротко отказался, сославшись на конфликт интересов.

Тут Директор подскочил в кресле. О, господи, неужели его наняла другая сторона? Ничего хуже и представить себе нельзя.

Утром я забрал нашу старую машину и поехал на заказ в самый дальний конец Домино, где еще ни разу до этого не был, ведь кто-то должен зарабатывать деньги! После того, как мы полночи перетрясали смету, у нас вполне получилось уложиться, но мы выгребали абсолютно все, что у нас было. Правда, поздно вечером нам пришло предложение о беспроцентном кредите от нашего банка, и Котий намеревался согласиться. Когда еще случится такой аттракцион неслыханной щедрости? Мы не поняли, чем мы заслужили такую благосклонность, но, подозреваю, что без твердой руки Администрации не обошлось. Но, тем не менее, от заказа я отказываться не стал, тем более, что это новая возможность прокачать молодых Барухов. Крокодилы сами себя не воспитают.

Драк же забрал новую машину, захватил Фросю и поехал вместе с архитектором в нашу пещеру, сегодня туда должен был подъехать Пещернадзор. Дракон попытался утащить с собой и Котия под девизом, что тот, временно освободившись от финансовых операций, мог бы посвятить себя дизайну, но Котий заявил, что он останется дома. Драку это не понравилось, но спорить он не стал, и они с Филиппом уехали.

Заказ у меня прошел на ура, мы зашли туда с Наной которая осталась на хозяйстве одна, — вся ее команда уехала смотреть новую оперу на Рампу. А твари, между тем, как чувствовали, немедленно расплодились. К счастью, многочисленное туманное стадо было на редкость безобидным. Я осмотрел всё, выпустил Баруха в качестве ведущего и вытащил двух свежесделанных Барухов. Это были, получается, номера шесть и семь. Надо мне уже полноценный реестр завести, чтобы не путаться. Втроем они объели всю пещеру в автоматическом режиме, я даже не стал снимать им ограничение на рост, так что они поедали червей и немедленно сбрасывали лишнюю влагу. Нане все страшно понравилось, как приятно, когда работа делается сама, и она тоже захотела себе таких же крокодилов.

Заказ несколько был омрачен финалом, когда из щели внезапно вылезла тварь посерьезней и откусила младшему крокодилу ногу. Пришлось подключиться мне, чтобы выковырять ее из щели и сунуть тварь под нос именно ему, чтобы юный крокодил смог ее слопать и восстановить целостность тела. Барух недовольно посмотрел на меня, он бы такое победил одной левой, но, кажется, понял, почему я так поступил.

Хотя сам заказ был практически беспроблемным, ехать туда было долго, так что домой я вернулся только часам к шести. И застал во дворе картину маслом: на крыше нашего дома спал Котий, свесив хвост на сторону, а во дворе валялась птица с распоротым брюхом.

Птицу я трогать не стал, и зашел внутрь.

У плиты опять кашеварил Драк, а наш архитектор сидел тихонько в углу и что-то городил в своем планшете.

— Что у нас происходит? — с недоумением спросил я. — Что за дохлые птицы? Котий охотится?

— Опять? — сердито вскинулся Драк. — Ты не трогал птицу?

— Нет, а что?

— И не трогай, я сейчас уберу.

— Почему? Что тут делается?

— Ну что, не видишь, Котий хандрит. Я не понял, что у него, депрессия, тоска или воспаление злобности, но он, похоже, весь день пролежал на крыше. Все, кто его потревожил, умерли.

— И кто это был? — осторожно поинтересовался я.

— Два синеклювых дрозда.

— Черные такие? Тогда там еще один лежит.

— Ну вот. Они, видимо, на него пытаются сесть или украсть меха для личных нужд, а он их когтями. И когти у него сегодня ядовитые. Так что хорошо, что ты ничего не трогал, я сейчас пойду сожгу. Помешай пока.

Драк вручил мне ложку, вышел с кухни, принял драконью форму и сжег тушку неудачно залетевшей на огонек птицы.

Я механически прокрутил ложкой в кастрюле. Фигасе, милый Котий, у него еще и когти ядовитые.

Драк вернулся в человеческом виде и отобрал у меня ложку.

— У него всегда ядовитые когти? — решил выяснить я.

— Нет, только в дни сомнений и тягостных раздумий. Ну еще когда зол, — ответил Драк. — Помнишь, он мне шею пробил тогда? Вот это были такие же когти. А сейчас он скучает без своего махинаторства. Он еще до завтрака свой компьютер включил, видимо, надеялся, что твой Бар совсем уж кудесник, и уже все наладилось. Ан нет. Лежит теперь, страдает.

— И что мы будем делать?

— Мы будем ужинать. А Котия я стащу с крыши за хвост, потому что все должны питаться по расписанию, а не как попало. Депрессия мне не указ.

— А когти? — забеспокоился архитектор, который все это время только делал вид, что занят своим планшетом.

— Когти теперь не проблема, — ухмыльнулся Драк. — С тех пор я вернул себе изначальную твердость тела и духа.

Бедный архитектор ничего не понял, но спорить не стал.

— Так, готово, — заявил Драк, попробовав свое варево.

— Вкусно пахнет, — отметил я. — Что это?

— Просто суп с мясом, — пожал плечами дракон. Картошка, морковка, лук, — пусть только попробует отказаться, меховая падла. Овощи я только ради него положил, мы бы и одним мясом обошлись.

Мы с архитектором хмыкнули. С овощами-то всяко лучше. Впрочем на столе еще лежал хлеб и загадочный фрукт, который Драк велел почистить и оставить на десерт. Сам он пошел снимать Котия с крыши, и мы с Филиппом рванули за ним, потому что фрукт не убежит.

Начало сцены выглядело вполне мирно. Драк постоял внизу, покричал, что ужин готов, но Котий и ухом не повел. Драк озвучил свою угрозу стащить его с крыши за хвост. Тут Котий открыл глаза и сообщил, что за это сам кому угодно хвост оторвет. На этом терпение у Драка закончилось, он принял драконью форму и взлетел. Котий слегка сжался, видимо, он забыл, что Драк у нас теперь не маленькая пташка. Но сдаваться Элур так просто не собирался и зашипел.

Но дальнейшее пошло не по котиному плану. Драк спикировал сверху, схватил Котия за шкуру и поднял его в воздух. Котий заорал истошным голосом. А Драк совершил круг вокруг дома, не выпуская кота из когтей, а затем другой. Котий все это время орал, но к концу второго круга в его воплях пробилось смутно распознаваемое «я буду! буду ужинать!» Драк снизился и выпустил его из когтей, Котий перекувырнулся в воздухе, приземлился и прыгнул, атакуя. Драк взлетел повыше, Котий промахнулся и врезался в топиар. Свернулся и притих.

Драк приземлился рядом с нами, но человеческий вид принимать на всякий случай не стал.

— Какие-то у нас коммуникативные трудности, — заявил я и вынул из кармана Уффа. — Уфф, не сходишь к топиару? Может, у вас лучше получится?

Уфф ускакал к кусту, на всякий случай обходя кота по большой дуге, и запрыгнул наверх. Мы с Филиппом уселись на крыльце, а Драк остался где и был. Минут через пятнадцать Котий поднялся отряхнулся и принял человеческий вид:

— Ладно, был неправ, признаю. Уничтожал живую природу, грубил товарищам. Вы говорили что-то про ужин.

По такому поводу Драк тоже стал человеком:

— Картофельный суп, наверное, уже остыл, но мы подогреем, — сказал он и пошел в дом.

Уфф спрыгнул с топиара, Котий подхватил его, и мы все вместе пошли есть суп.

Гата просматривала сводки с полей. Все шло по плану. Конечно, жаль предпринимать столь радикальные меры, однако виновные должны быть наказаны. Правда, в игре появилась новая переменная — ничего, она учтет и это.

Бар сидел на уютной террасе, увитой побегами кучерявого растения и пытался вспомнить, как оно называется. Но единственное, что уверенно всплывало в голове, что это специальный вид, защищающий пространство от прослушивания. «Сейчас бы сигару», — задумчиво подумал он, но курить здесь было нельзя, потому что серебряные какаду ненавидят дым, а именно эта птица с удовольствием подмурлыкивала сзади. У нее все было хорошо.

За столиком с ним сидел Джон, Директор Института, который и заварил всю кашу, и Гарет, серый кардинал финансовой системы Меркатора, в реальности занимавший кучу малопонятных постов. Джон был сер и сердит, Гарет лучезарен и расслаблен. Все знали друг друга много лет.

— Как тебе наш кофе? — поинтересовался у Бара Гарет. — Должен приятно покалывать язык, по задумке авторов сорта.

— Он и покалывает, — подтвердил Бар. — Но зачем?

— Приятное разнообразие, — пожал плечами Гарет.

— Как будто вам не хватает разнообразия, — ухмыльнулся Бар.

— Смотри какого, — сказал Гарет, выбрал орешек на тарелке и поднял руку. Серебряный какаду немедленно подлетел за угощением. — Какая птица! У меня дома такой же есть.

— Я знаю, — улыбнулся Бар. — У вас у всех такая есть.

— Мой лучший друг, — вздохнул Гарет. — Все понимает.

— Скажи еще, что советы дает, — проявил некоторый скепсис Бар.

— Не дает, — признал Гарет. — Но это и хорошо! Знаешь, сколько людей дают нам советы.

— Догадываюсь, — заглянул в чашку Бар. — Можно мне теперь нормального кофе?

— Конечно, — Гарет нажал невидимую кнопку на столе. — Сейчас принесут.

И действительно через мгновение принесли. Реверансы были закончены, можно было приступить к делу.

— Так что ты можешь нам предложить? — лениво поинтересовался Гарет.

— Буквально ничего, — развел руками Бар. — Вы разблокируете все счета Элуров, все — это значит «все», оставляете в покое лицензию Неко, и мы расходимся.

— Хм, — обозначил сомнения Гарет. — И все это ради непонятного периферийного мира? Не много ли чести? Пусть так посидят, тем более, заблокирована всего одна компания.

— Я действительно сейчас представляю только Домино, но в данном случае оно идет в связке с Элурусом. Более того, Домино хочет вам передать, что у него нет претензий к Меркатору в целом, только к Институту. Пока.

Директор Института нахмурился.

— И насколько ты в курсе атак, которые проводит Элурус на нашей территории? Между прочим, Министерство безопасности не собирается этого так оставлять.

— А вы можете доказать, что это Элурус?

— Наверное, нет, — скривился Гарет. — Часть из этого какая-то глупость, а часть — неведомые зверушки.

— Мелочи для вас, я полагаю, — прищурился Бар.

— Так-то да, — признал Джон. — Но...

— Но они только разминаются, — подвел итог Бар. — Должно быть неприятно это осознавать.

— А ты думаешь, будет что-то посерьезней? — Гарет сделал вид, что озаботился.

Бар улыбнулся и отставил чашку.

— Я тебе так скажу. Одна из оскорбленных персон любит старую земную музыку. Сейчас идет увертюра, в которой намечены общие черты дальнейшего развития. Вы сами можете угадать, в какую сторону оно пойдет.

Бар внимательно посмотрел на какаду, который мурчал что-то приятное на ухо Гарету. Серый кардинал поймал его взгляд.

— Ну и что они сделают? Убьют моего какаду? — хохотнул Гарет. — Я, конечно, привязан к нему, но я нового заведу. В конце концов, они все действуют одинаково умиротворяюще.

Бар поднялся.

— Решение в любом случае за вами. Я пробуду на Меркаторе еще неделю, мы с вами можем обговорить детали, чтобы ликвидация последствий прошла без значительного ущерба. В конце концов, нам всем работать еще годы и годы, если, конечно, не сойдем с ума раньше, — на этой жизнеутверждающей ноте Бар оставил старых знакомых и покинул уютную террасу. Им надо было подумать, а ему было интересно узнать, что еще успели учинить Элуры, пока он тут распивал экспериментальный кофе.

Утром обнаружилось, что нам опять не хватает машин. Меня позвал в свою пещеру Юхансон, и тут ожидалось три в одном: деньги за зачистку, прокачка новой боевой пары и первичное обучение работе с крокодилами самого Юхансона. Дракону с архитектором надо было в пещеру, и изначально они планировали утащить Котия с собой. Но Котий сделал ход конем и договорился, что сегодня он проведет урок математики для мелких домайнеров, а потом они вместе с Бульдегомами и группой инициативных родителей обсудят, как все-таки наладить обучение подрастающего поколения. Тем более, что и помещение уже было, и простаивало уже полгода.

— Ты мог бы и сбежать, — заявил Драк. — Вон как мчался, когда был зол.

— Не повезло! Сегодня я не зол, — огрызнулся Котий.

— Не похоже! — ответил ему дракон.

— Похоже, не похоже, а ты мог бы и сам слетать.

— А как же я? — изумился наш архитектор, который от такого поворота даже забыл, что не доел кашу.

— Теоретически, — объяснил ему Драк, — ты можешь поехать верхом. Но это только если я действительно полечу.

— Я боюсь высоты, — побледнел архитектор.

— Да это ж не проблема, — тут же нашел решение Драк. — Мы тебя прицепим воздушной петлей, а ты лети и бойся сколько хочешь.

Филипп стал белее мела. К этому жизнь его не готовила.

Котий осмотрел наш пейзаж и принял решение.

— Давайте так. Марк везет меня к реке, там оставляет.

— К реке? — удивились мы.

— Да, сегодня урок экспериментальный, мы так учим своих котят, может, и людям такой формат подойдет.

— А зачем река? Будете топить тех, кто не справится?

— Нет, просто там есть много ровного места, — ответил Котий, но в подробности углубляться не стал. Мне уже очень захотелось посмотреть на такую математику, но везде было не успеть.

— Так, Марк высаживает тебя у реки, потом едет к Юхансону, а мы сразу в пещеру и оттуда назад. Или можем забрать тебя из Города, заодно в банк заедем, — подвел итог Драк.

— Да, — подтвердил Котий. — А до Города меня кто-нибудь потом довезет, ну или туда я действительно добегу. Уфф, ты не съездишь со мной сегодня, я что-то волнуюсь.

— Конечно, — просиял Уфф. Ему приятно было оказаться нужным, в пещерах он откровенно скучал.

— Кажется, нам нужна еще одна машина, — пробормотал я.

— О, да, — иронично отметил Драк. — Нам нужна машина, самонастраивающиеся опоры, светильники, адаптивная выкладка потолка, и все это сразу. Кстати, ты что-то говорил про свадьбу. Когда мы должны туда явиться? И что надо дарить?

— Подарим комплект фирродисков, у нас как раз есть. В домашних условиях они будут служить вечно, ну и еще они красивые. Молодоженам понравится. На Элур поедem через Рампу, там к этому времени нам сделают красивую коробку, заодно посмотрим новый перфоманс, брат нам уже билеты прислал.

— Котий, ты спятил, — мрачно посмотрел на него Драк. — Мы тут каждый дор считаем, а ты хочешь ехать через Рампу.

Котий вздохнул.

— Неужели ты думаешь, что я держу деньги только на Меркаторе? Ну, разумеется, у меня есть счет на Рампе. Уверяю, там достаточно буквально для всего.

— Так какого же черта?

— Я не перевожу их сюда? А как? В чемодане везти? У нашего банка плохие возможности по обработке наличности. А платежный канал у нас только один: через Меркатор. Угадай с трех раз, что будет с деньгами, когда они зайдут на Меркатор?

— Ахххх, — выдохнул дракон.

— Так что к свадьбе мы готовы, Марку с Филиппом костюмы докупим на Рампе, опять же приобщимся к искусству.

— А я что, тоже приглашен? — подал голос архитектор.

— Разумеется, — ответил Котий. — И Уфф тоже. Причем Уффу даже костюм не нужен. Надо только контейнер с фирриевой водой взять, да?

— А как же наши твари? — заволновался я.

— Ну как у всех, — пожал плечами Драк. — Оставим заявку бригаде зачистки, попросим навестить, тем более, у них теперь твои крокодилы, они должны со всем справляться в два раза быстрее. Да и вообще мы ненадолго. Ты же не любитель театра, надеюсь? И не будешь пытаться посмотреть на Рампе все, что там есть.

Я замотал головой, чем вызвал искренний смех Котия с Филиппом. В общем с машинами разобрались, осталось только разгрести все прочее.

Галина Ивановна тщательно изучила все документы, присланные с Мирты, и впала в задумчивость. Боргер слегка воспрял, ему надоело вечно быть самым тупым и приятно было

обнаружить, что и у других бывают проблемы. Однако радость его длилась недолго, поскольку текущая ситуация никак не приближала их к разгадке. Галина Ивановна провела диагностику, потом уехала на пару часов, и наконец вернулась с разъяснением.

Пойманные злодеи, кстати, их звали Ник и Пан, специализировались на кражах предметов искусства. Промышляли они этим делом довольно долго, пока не попались. Вернее, не попали под действие защитного устройства, которое должно было выключить им сознание до поимки, но, поскольку было радикально новым, привело к иному результату. Воры приобрели антероградную амнезию, при которой в памяти у них сохранялся только последний день. А потом он начисто стирался из памяти. При этом вся память до инцидента сохранилась, как и рефлексy.

Соответственно Ник и Пан уже не помнили, ни как они попали на Домино, ни почему они вообще заинтересовались синим золотом, ни кто им помог с документами.

— В каком-то смысле, им повезло, — сказала Галина Ивановна. — Это еще не самый тяжелый случай. Есть прецеденты, когда люди помнят только последние пятнадцать минут. Это просто беда, приходится все время их убеждать, что они уже ели.

Боргер хмыкнул. С этим фактором он никаких проблем не видел. Злодеев кормили строго три раза в день, и других вариантов предусмотрено не было.

— Я думаю, — осторожно предположила Галина Ивановна, — что если все останется как есть, их придется обездвигивать и отправлять домой в коконах, а у нас и так мало лечебного оборудования. Мне его просто жалко отдавать, ведь пока доедете туда, пока обратно...

— И вообще хотелось бы узнать, кто их надоумил сюда попасть. Да еще и ехать некому, — махнул рукой Боргер. — А, кстати, реально ли их как-то привести в норму?

— Трудно сказать. Но что-то мне подсказывает, что дело небезнадежно. Что-то было в том, что они говорили...

— Так давай посмотрим протоколы допросов, — предложил Боргер и порадовался, что в кои-то веки они следовали процедуре.

Проматывая страницы бестолкового текста, Боргер вдруг наткнулся на интересное:

— Галина Ивановна, смотрите! Они ведь у нас помнят только сегодняшний день, так?

— Да, все верно.

— Но сегодня они упоминали Ирину, которую они видели совсем не сегодня. И даже не вчера.

— Действительно, — Галина Ивановна остановила текст на нужном месте.

— Это интересно.

— Еще как, — оживилась Галина Ивановна.

Повторный опрос показал, что Ник с Паном были поражены Ириной, и не столько ее могучей хваткой, сколько тем фактом, что она их совершенно не боялась. И назвала боевым картофелем. Они хотели бы служить этой женщине и хотят быть ее картофелем. Хотя они точно и не знают, что это значит.

— Нет, я не могу, — хохотала Галина Ивановна. — Прибыть на Домино с целью стать боевым картофелем. Мальчики, вы меня уморите!

Боргер насутился.

— Мы не можем подвергать опасности Ирину. Они не заслуживают доверия, — мрачно заявил он.

— Я думаю, вот что можно сделать, — отсмеявшись, предложила Галина Ивановна. —

Ирочка пока не очень загружена, вы сможете звать ее на два часа в день для общения с нашими... гостями. Если зона памяти у них начнет расширяться за пределы времени общения с ней, то дело того стоит, а если нет — то свернем это дело. А если у нас будут успехи, то Ирочка напишет статью, а мы узнаем, кто их послал. Вот если она откажется, тогда план Б — отправим багажом.

Боргеру показалось это перспективной идеей, и он согласился. Злодеев, понятное дело, он спрашивать не стал, хотя и им бы эта мысль тоже понравилась. Но пока они об этом не знали.

Следующая неделя прошла почти без приключений. От Бара не было никаких известий, наша пещера вела себя прилично, месторождение с меднозолотыми кубиками пополнилось, но никаких неприятностей причинить не успело — мы выгребли его быстрее, чем оно успело надумать дел, и отнесли на склад. Продавать мы по-прежнему ничего не могли, оставалось только пополнять запасы и надеяться на лучшее. Партия фирмуляторов для лодочников была готова и отставлена в сторону. Котий договорился о недельной отсрочке, но никаких идей что делать, если не справится Бар, у нас не было. Наш посредник прислал два истерических письма, Котий отправил ему два успокаивающих.

Математика проходила суперуспешно. Котий собрал всех мелких, а дети на Домино были исключительно подвижными, и за неделю выучил с ними таблицу умножения. Занимались по утрам на берегу реки, было уже прохладно, а трава еще была зеленой, самое милое дело для того, что он задумал. Учил их он так же, как на Элуре учат как котят: вывешивал примеры в воздухе с пустым квадратиком на месте ответа, а тому, кто давал правильный ответ, разрешал прыгнуть через квадратик и проявить нужную цифру. За право прыгнуть и проявить ответ, разразилась настоящая битва, и обучение успешно продвигалось. А заодно дети тратили лишнюю энергию к великой радости родителей.

Общий язык, на котором говорили мы все, преподавал очередной выходец с Бодайбо — Валентин Синтагма, и они с Котием планировали часть занятия проводить на берегу реки и зимой, чтобы у молодежи была еще и физкультура. Немного непонятно было, что делать с молодыми осьминогами, они холод переносят плохо, а одежду и вовсе не переносят, но Октош, узнав, что основы магии будет преподавать Роман Николаевич и тоже на берегу реки, заявил, что по такому случаю заведет себе комбинезон. Тем более, что у него уже есть личные деньги, и он может позволить себе такого рода сюжет. Октор на это заявление только сплел из верхних щупалец что-то похожее на эмоциональное восклицание, но Октош сплел таких два, и на этом осьминожий разговор закончился.

В общем, было тихо. Крокодилы прокачивались суперуспешно, и в пятницу я поехал с готовой парой к Лин с Кьярой смотреть их в деле.

Пленки, собранные нами в прошлый раз, отросли назад не полностью, что бесконечно радовало — наша результативность возрастает! Но кое-где они все равно напоздали на стены. Запускать такое было нельзя. Их бригада уже заполнила первые формы фирриевой водой и надеялась отгрузить первую партию до холодов. Их инженеры кудесничали с системой, которая позволит изготавливать фиррий и зимой. Мне показалось, что их вариант будет несколько менее эффективен, чем наш, но вмешиваться не стал. Если Котий не хочет светить ни наш склад, ни нашу систему, кто я такой, чтобы с ним спорить. Вероятно, у нас есть на это причины.

С прошлого раза Кьяра успела забыть, что крокодилам не нужны сложные инструкции,

но и крокодилы слегка поумнели, поэтому дело двигалось неплохо. Может, и нормально будет. Кьяра сказала, что придумает им новые имена, потому что номера ее оскорбляют. Я пожал плечами. Ее право, тем более, что крокодилы и без обращений как-то понимали, когда хозяин командует кем-то конкретным. Мой главный Барух стоял на подстраховке, но в этот раз ему вообще ничего не пришлось делать. Он подъел только одного заблудшего туманного червя.

В общем-то можно Кьяриных крокодилов можно ей уже и оставить, но выяснилось, что никто не подумал, куда ставить крокодилов на ночь. Все-таки я не был уверен, что они смогут функционировать полностью в автономном режиме.

В бывшем доме Ганбатов была полна коробочка людей, да и в новом блоке тоже. Поэтому было решено, что крокодилов я пока оставлю у себя, а Кьяра купит в Городе два контейнера, и тогда уже получит крокодилов. Тогда можно будет их оставлять даже на улице. Все равно Лин с Кьярой еще предстояло получить аппарат для извлечения синего золота из пещеры, тот самый, вместо которого пришел горнокопатель, который украли внезапные злодеи.

У меня даже нашлось время проанализировать успех своих изделий и обнаружить, что самым успешным, эффективным и востребованным средством оказались монеты с Бантием. Они реально замедляли формирование и движение тварей по пещере, Юхансон получил от меня еще две монеты, а дальнейшая очередь за ними растянулась за горизонт. Бригада зачистки и вовсе захотела иметь про запас пару десятков. Роман Николаевич хохотал, когда узнал, что я использую под эти цели монеты, и распорядился, чтобы Александр Николаевич начеканил мне толстых металлических дисков с выбитым названием Домино, и через два дня мне привезли целый ящик. Более того, иглопокрытия на них шло так немного, что у меня даже была надежда эту потребность закрыть еще до закупки новой партии игл. И монеты я изводить перестал. Теперь те, кто получил первые экземпляры, собирались выловить их из воды и заменить на стандартные, а старые продать коллекционерам.

Заодно я, кажется, понял, о чем говорил Бар, когда говорил, что проблема с иглами — и не проблема вовсе.

Бар, между тем, работал не покладая рук и успел перетянуть на свою сторону и министра экономики, и директора центра перемещений, описав возможности расширения сотрудничества. А консалтинговый центр Меркаториус бил копытом в ожидании контракта на помощь в создании собственного банка Домино. Всем очень хотелось работы и денег. Можно просто денег, но на Домино денег просто так не давали.

— Ты же понимаешь, наши деятели должны сохранить лицо, иначе их могут посетить очень вредные идеи. А так им все еще есть что терять, — поблескивал очками министр экономики, пододвигая Бару вазочку с печеньем.

Бар за последнюю неделю съел этого печенья целую тонну, но отказываться не стал. Это хотя бы не экспериментальный кофе.

— Никто не заставляет их терять лицо. Информация о конфликте почти не просачивается: ну заблокировали чего-то, потом разблокировали. Делов-то. Минимум раз в месяц происходит. Но не надо накапливать ущерб, тем более такой креативный. В прессу пока попала только история с разбитыми окнами, но ее вполне можно упаковать в эксцесс исполнителя. Тем более, фирма какая-то неизвестная, сами дураки, надо было лучше смотреть кого нанимаешь.

— Так-то я согласен, — вздохнул министр. — Знаешь, мне на Домино понравилось. Вот совсем не хотел бы ссориться.

— И не надо, мне самому там понравилось, — заверил его Бар.

На том и расстались.

Наш архитектор смирился с постоянными переменами вводных и трудолюбиво обустроивал нашу пещеру. Первым делом он завершил создание второго выхода, что частично решило проблему с освещением в нашей самой первой пещере. Плюс нам доставили адаптивный потолок. Мы проконсультировались с Баром насчет оплат через чужие руки и выяснили, что наибольшие риски для нас содержат операции с продажей нашего фиррия, который можно проследить до нас, а вот закупки строительных материалов так легко не прослеживаются. Поэтому мы воспользовались любезностью Рамзеса и закупили через них первую партию потолка.

Этот потолок был настоящим чудом магической техники, Котий с Филиппом его выбрали из расчета потенциального расширения, и действительно эта версия могла втроекратно увеличить площадь, если будет необходимо. Но главным преимуществом была возможность размещения светильников любой конструкции и в любом количестве, и мы, конечно, разместили фирриевые лампы. В количестве нескольких десятков, чтобы уж точно было светло.

Драк бурчал, что теперь мы должны выяснить, не будут ли они возбуждать тварей, но Филипп установил на них датчики движения, чтобы они не горели зря, когда в пещере никого нет. А вот если появится тварь, чтобы, наоборот, показали ее нашим следящим артефактам во всей красе. Все-таки нашим следильщикам тоже нужен был свет. Но теперь вместе с лампами и новым входом в пещеру им тоже стало гораздо легче.

Пока наш архитектор при участии Пещернадзора двигал стены и создавал новый вход, нашлось еще одно маленькое месторождение синего золота, которое тут же начало

покрываться пленками. В качестве эксперимента мы оставили на ночь одного молодого крокодила, и получилось почти удачно — с пленками он отлично справился, но вот сформировавшаяся за ночь тварь чуть его не угробила. Об этом с утра нам сообщил Уфф, и мы с Драком сразу помчались спасать крокодила. Крокодил оказался весьма умен, — не жалко будет Кьяре отдать, — выскочил из пещеры и спрятался под кустом. А тварь я снял из ружья буквально одним выстрелом. На следующую ночь мы их оставили вдвоем, и получилось просто идеально. Уфф рассказал, что эти двое провели отличную загонную охоту и на пленки, и на трех туманных змей. Чистого эксперимента не получилось, поскольку первая тварь была поопасней змеиной банды, но, думаю, вдвоем они бы и с первой справились. Это было очень хорошо, и значило, что мы можем оставлять крокодилов на дежурстве и без нашего присмотра.

Котий, который оба раза все проспал, заявил, что не видит никакой пользы пока, потому что мы подрываемся в пещеру еще внезапней, чем раньше, и сколько бы мы с Драком ни убеждали его, что это временно, только качал головой. В чем-то он прав, я беспокоюсь за свои конструкторы как за живых. Да, они восстанавливаются, но оказываются слегка другими. Даже думать неохота, что может понадобиться восстанавливать главного Баруха. Впрочем я в него верю, этот крокодил и восстановиться сумеет лучше прочих.

Вообще в пещере становилось красиво. Оставалось еще много работы, но проблема с освещением самых темных кусков была уже решена. К нам заезжал любопытный Хансен и заявил, что он бы на этом и остановился, чем оскорбил архитектора до глубины души. Филипп сначала надолго замолчал, а потом разразился прочувствованной речью, что для такой работы архитекторы вообще не нужны, а достаточно простого осветителя. А он еще даже не начал.

Хансен ни капли не смутился и сказал, что не хотел никого обидеть, а красота вообще не имеет границ, особенно в деньгах. С этим было трудно спорить. Еще нам бы всем хотелось как-то решить проблему с контролем за следящими артефактами, поскольку у нас до сих пор над этим трудилась заплатка в виде Уффа. Что было чистым разбазариванием ресурса. Да еще и означало, что когда мы все поедем в гости на Элурус, они останутся совсем без присмотра, переключить их было некуда. Тем не менее, решение никак не вытанцовывалось: не хватало ни людей, ни финансов. Мы по-прежнему были очень стеснены в средствах.

Пока мы метались в поисках решения, Кракко решил окончательно добить простой и безыскусный концепт питания Шмидта и ввел линейку итальянских десертов.

— Ну и зачем ты это сделал? — стонал Шмидт. — Кто будет есть все эти канноли? А если будут, то потом перебьют аппетит и не придут обедать.

Кракко вздевал руки к небу.

— О, мамма мия, как ты меня достал! Ты же сам хотел, чтобы люди к тебе приходили и утром! Ну что они, будут с утра есть пельмени?

— Будут, куда денутся, — буркнул Шмидт.

— Ты хочешь их заставлять? — коварно уточнил Кракко.

— Да, они как дети, сами не знают чего хотят.

— Ну, конечно! — Кракко снова потряс руками в воздухе. — Такие глупые, что не могут выбрать. С утра придут к тебе пить кофе и есть канноли. А кто не хочет, тому ватрушку. Ты клялся, что твои ватрушки выше всяких похвал. Где они?

— Ты извел весь творог.

— Нужно увеличить закупку. Лампоне предложили нам скидку.

— Да? — оживился Шмидт. — Когда?

— Вчера! А ты проигнорировал, ушел такой за кассу, да, да, подумаем, забыл?

— Забыл... — повинулся Шмидт, но тут же пошел в атаку. — Да я устал от твоих инициатив, у меня голова идет кругом, я выручку не успеваю считать!

— Серьезно? — издевательски прокомментировал Кракко. — Это все твои проблемы?

Шмидт надулся. Получалось и правда не очень красиво. От неловкости момента его отвлекла Карима, впорхнувшая в зал:

— Я слышала, у вас дают вкусные трубочки! О, вижу, мне, пожалуйста, две и кофе.

Кракко засуетился за стойкой у кофейного аппарата, а Шмидт расправил плечи:

— У нас теперь и канноли, и панна котта, можно на заказ! Попробуйте, пожалуйста!

— Это было бы чудесно, — проговорила Карима, откусывая трубочку, — мм, замечательно! Я бы тогда заказала на субботу, у нас как раз гости, и я бы утром забрала. Получится у вас?

— Конечно, — широко улыбнулся Шмидт.

Карима допила кофе и умчалась, а Кракко мрачно посмотрел на Шмидта.

— Гляди-ка, начинаем работать на заказ. Причем, заметь, это не я предложил!

— С тобой поведешься, — буркнул Шмидт. И оживился при входе очередных посетителей.

Посетителями были мы и еще одна группа домайнеров. По нашим меркам, утро уже давно прошло, так что, к радости Шмидта, мы взяли пельменей. И пока мы ждали свои порции, я отбивался от желающих купить диски с Бантием. Сделать их быстрее, чем я мог, все равно не было никакой возможности.

— Марк, ты не думал отдать эту работу на подряд? — спросил Котия, глядя на мои мучения.

— Думал, — честно ответил я. — Я даже придумал, кто это сделает, но для этого мне надо прокатиться домой и со всеми поговорить. Такие диски сделает кто угодно из наших, и на них не нужны мои фирменные примочки, просто самое простое покрытие. Главное, они в таком виде не нужны нигде, кроме нас.

— Угу, — поддержал меня Драк. — Хорошая мысль.

— Да, — кивнул Котий. — Действительно.

— Только надо все сесть и посчитать. Вроде бы должно быть даже дешевле, но может получиться и дороже, потому что я так и не понял, как на Тривии рассчитывается пошлина. Вернее пока даже не пытался понять, — пожал плечами я.

— Я могу помочь, — осторожно предложил Котий. — Я хорошо считаю.

Все развеселились.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся я. — Давай займемся этим чуть позже. Я сейчас сколько-то их сделал, пока хватит, оружия делать больше не буду, нет в нем проку, разгребем немножко дела и займемся.

— А хочешь, я посчитаю? — вклинился Драк. — Я владею секретным бизнес-оружием: любую цену сначала умножай на два.

— Это правильно, — согласился Котий. — Но тут еще надо подумать, в каком месте умножать.

— Во всех! — радостно заявил Драк.

Тут прибыли наши пельмени, и мы занялись едой.

Гата с удовольствием потянулась, еще раз пересмотрела меню свадебного обеда и вызвала шеф-повара побеседовать:

— Мне все нравится, однако мы должны учесть, что в котинной форме на мероприятии будут присутствовать только молодожены и ближайшие родственники, почти все гости будут в человеческой. А здесь мне ощутимо не хватает удобных для человеческой формы закусок, знаете, то, что они руками берут. И добавьте побольше фруктов, — прокомментировала она. Сейчас она и сама была человеком: длинные черные волосы собраны в высокую прическу, тонкие крепкие пальцы сердито постукивают по верхней части меню.

Шеф кивнул, обещал расширить необходимый раздел и поспешил откланяться. В дверях он столкнулся с Джакумой, который аккуратно обошел шефа и вошел в комнату.

— Что делаешь? — небрежно спросил Джакума и для равновесия тоже принял человеческий вид.

— Требую больше закусок, — нежно улыбнулась Гата. — Потом съезжу на работу и к вечеру вернусь к тебе.

Джакума осторожно кашлянул.

— Я хотел спросить... Ты уверена... Что нужно уничтожать весь вид?

— Конечно, — безмятежно улыбнулась Гата. — Люди не понимают, что такое репутация, зато отлично знают, что такое статус. Потеря статусной вещи с невозможностью возместить ее для них существенна. А еще, и такой шанс я не могу упустить, именно у человеческой верхушки очень мало места в сердце. Они редко отдают его соплеменникам: считают, что это слишком рискованно. Поэтому серебряные какаду — идеальный таргет. Они есть у всех значимых лиц. И, главное, они ведь умные ребята, поймут, что если мы так легко дотянулись до их любимцев, так же легко дотянемся и до них самих. Ничего нового, только статус и страх, статус и страх.

— Но это искусственно выведенный вид, они над ним сто лет работали. Это невероятное достижение, просто жаль...

— Могут вывести новый.

— Но это столько времени...

— Пусть живут дольше. В конце концов, это их проблемы, правда, дорогой? — она нежно посмотрела на Джакуму, и он подумал, что какаду — и в самом деле проблема Меркатора. Нечего использовать земные методы, не подумав о последствиях.

Джон ворвался в кабинет Гарета:

— Гарет, я понял. Я не хочу в это больше играть. Я также ничего не хочу слышать ни про Домино, ни про Элурус, в мире есть еще много прекрасных миров.

— Джон, ты спятил? Кто рассказывал мне о бесконечно прекрасных перспективах Домино? Я убедил столько людей тебя поддержать.

— Я не предлагаю сворачивать работу по Домино. Я предлагаю свернуть текущую операцию. Дай распоряжение о разблокировке счетов, и этого Неко проклятого тоже оставим в покое. Даже если он совсем разнесет Ремоут, я уже знаю, кто нам поможет заместить их мощности.

— Да что случилось-то? Ты правда думаешь, что они начнут красть у нас какаду? Ну да, какаду — часть системы, я буду расстроен, если они украдут моего, но он и так старый...

— Ты не понимаешь, — покачал головой Джон. — Не будет никаких какаду.

— Как это не будет? — нахмурился Гарет. — Что ты имеешь в виду?

— Совсем не будет, — утонул в кресле Джон и закрыл лицо руками.

— Но мы не можем просто взять и все прекратить, — растерянно проговорил Гарет. —

Что о нас подумают?

— Вот и поручим это Бару. Пусть он думает, у него голова больше. Оформим как смежный проект, я узнал, что он следующий еще не выбрал. Мы можем успеть его перехватить. Но какая сволочь! Так намекнуть на последствия, чтобы я неделю думал, в чем дело, и еще день спорил сам с собой! Ты еще кого-нибудь такого знаешь?

Гарет задумался. Вообще-то он считал себя гораздо умнее Бара, но в одиночку в любом случае не сделать того, на что способен мотивированный коллектив. Кроме того, перспектива в кои-то веки не думать самому казалась очень заманчивой.

— Звони Бару, — разрешил он.

— А почему я? — опешил Джон.

— Мне не положено. Я великий консультант. А ты глупый директор, ты звони, — безапелляционно заявил Гарет.

Утром Гата проснулась от того, что Джакума настойчиво теребил ее ухо.

— Ну что такое, милый, ты же знаешь, что я не люблю, когда меня будят? Тем более, сегодня воскресенье. Ну ты что, с ума сошел?

— Дорогая, — и Джакума подтолкнул лапой коробку к ней. — Твоя мурмонилия. Давай померяем, я тебе сам застегну.

— Что такое? — зашипела Гата. — Я же запретила тебе ее выкупать! Не надену!

— Я ничего не выкупал. Твой платеж прошел вчера, а утром приехал курьер от ювелиров.

— Как это? — удивилась Гата.

— Все заработало, твой счет разблокирован, ювелиры приносят извинения за задержку и делают вид, что не знают, в чем было дело. Наверняка твой брат тебе еще что-то написал.

— Мррр, — потянулась Гата. — Тогда давай мерить.

Джакума защелкнул застежку, для этого ему пришлось минут на пять стать человеком, и полюбовался. Гата выбрала для свадебного украшения энергобриллианты с зеленоватыми искрами, и они ей бесконечно шли. Она посмотрела на себя в зеркало с одной, и с другой, повернулась спиной к зеркалу, села и обернулась. Да, хорошо!

— Ты самая красивая! — потянулся к ней Джакума.

— Мррр, — сказала Гата.

— А давай теперь не будем уничтожать серебряных какаду, — осторожно предложил Джакума.

— Давай, — легко согласилась Гата. — Хотя было бы неплохо для профилактики. Но что ж я, зверь какой?

Она протянула лапу к контактному пульту, чтобы отдать приказ.

Мы с Котием, Драком, Уффом и Филиппом стояли на порталном переходе на Рампу. Перед путешествием я испытывал странное чувство, ведь попал на Домино фактически контрабандой, а теперь еду как человек. Как кот. Или дракон. Но все должно быть хорошо. Дела мы оставляем в порядке, счета снова в порядке, и мы можем практически всё что

захотим.

Уфф всю предыдущую неделю усиленно пил пещерную воду, чтобы подрасти и не быть меньше своего удостоверения. Сейчас он был почти с локоть, изобразил себе ноги, руки, карман на пузе для карточки, и ехал у меня на плече, а так-то мог и сам бы и идти.

Кроме того, мы проводим великий эксперимент. Со мной в артехране едет Барух, и сегодня мы узнаем, могут ли туманные крокодилы преодолевать порталный барьер. Всех остальных крокодилов я оставил на Домино, а вот с Барухом я попробую это проверить.

Мы все немного нервничали, но когда Котий заверил нас, что на свадьбе будут не только одни Элуры, мы немного успокоились. Хотя я все равно не знал чего ждать. Вдруг сзади раздался запыхавшийся голос:

— Привет, народ! Рад, что успел вас догнать! Из портала в портал пришлось бегом бежать!

Мы повернулись. Там стоял мой ровесник, черноволосый, слегка разлохмаченный парень.

— Неко? — поднял бровь Котий.

— Ну да... — прокомментировал очевидное парень. Судя по имени, тот самый кузен Котия.

— И что же заставило тебя так торопиться? — Котий был в легком недоумении.

Неко дернул головой.

— Мне просто очень надо приехать вместе с вами.

Конец второй книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net